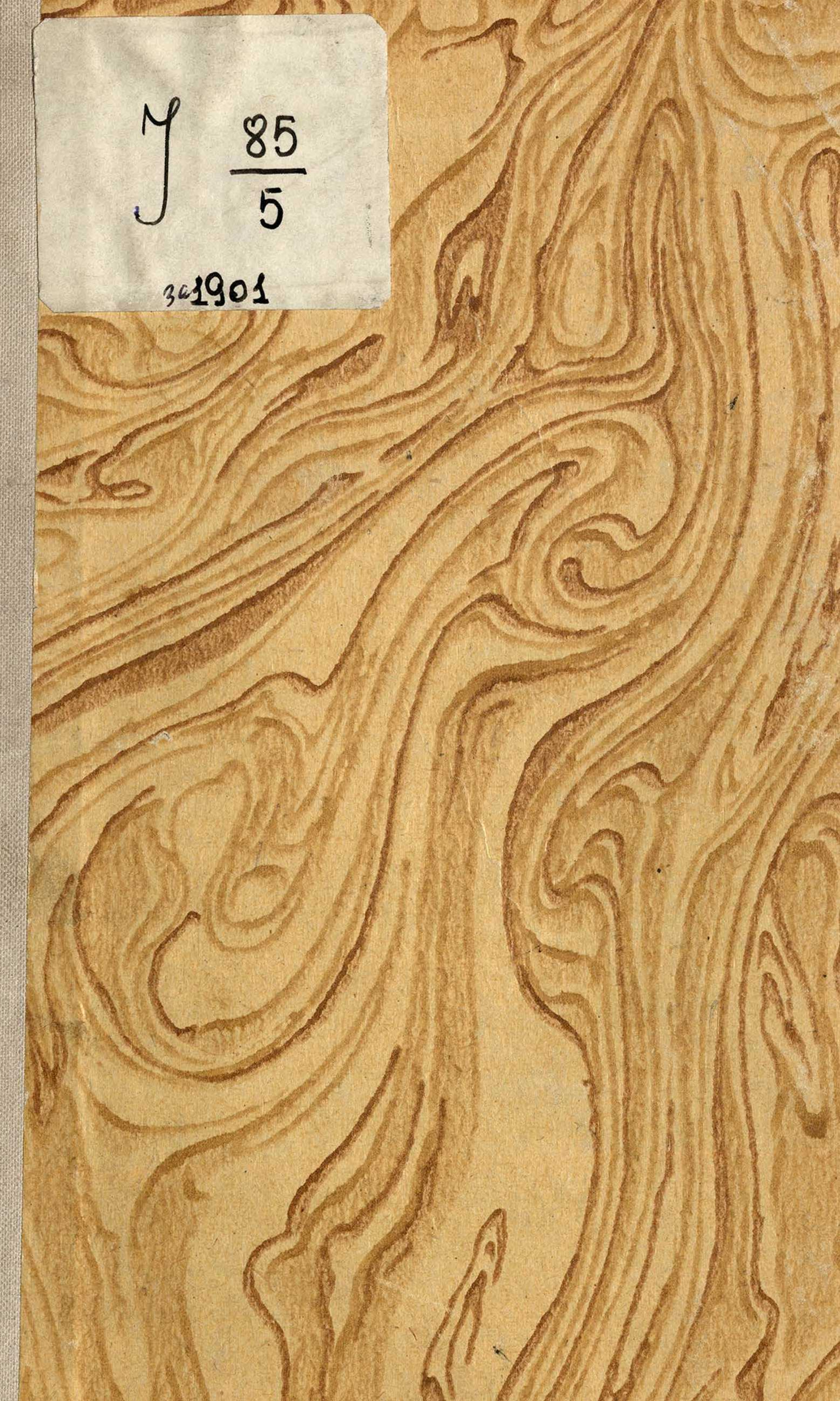

сф. все 29/5-81г. АК

Шахматные Вечера.

АЛЬМАНАХЪ

„Шахматнаго Обозрѣнія"

за 1901 г.

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, Пименовская ул., соб. д.
1901.

Дозволено цензурою. Москва, 9 ноября 1901 года.

нет верх. и нижн. обл.

КНИГА ИМЕЕТ

4

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1977 г.
8					1		140	

ем 88

Шахматистъ-музыкантъ.

Шахматная игра принадлежитъ къ числу наиболѣе изумительныхъ созданій человѣческаго разума и фантазіи, изъ которыхъ она всецѣло возникла, не имѣя какого-либо подобія во всемъ окружающемъ мірѣ. Первый, кому пришла въ голову идея шахматной доски, долженъ былъ обладать богатѣйшей фантазіей, соединенной съ огромной комбинаціонной способностью;—и свойства эти остаются необходимой принадлежностью всѣхъ наиболѣе выдающихся представителей благороднѣйшей изъ игоръ, созданныхъ человѣкомъ для наполненія своего досуга. Шахматы безконечно далеки отъ свойственныхъ многимъ низменныхъ побужденій перемѣщать посредствомъ игры не принадлежащіе имъ капиталы въ собственный карманъ, на чемъ основывается главнымъ образомъ увлеченіе такъ-называемыми азартными играми; въ шахматы если играютъ на деньги, то, за самыми рѣдкими исключеніями, на такія небольшія, что онѣ являются только вещественнымъ знакомъ побѣды, а не добычей, взятой съ менѣе сильнаго или счастливаго противника.

Весьма распространено мнѣніе, будто шахматной игрой всего успѣшнѣе могутъ заниматься сухіе умы, способные къ сложнымъ комбинаціямъ, добытымъ путемъ настойчивой разсудочной работы; но это едва ли вѣрно, ибо такимъ образомъ можетъ выработаться развѣ хорошій теоретикъ игры, но не практикъ. Теоретикъ часто можетъ хорошо анализовать партіи самыхъ лучшихъ игроковъ и находить въ нихъ моменты сравнительно слабые или же, наоборотъ, такіе, гдѣ талантливость изобрѣтенія рѣшаетъ побѣду. Но теоретики, руководимые главнымъ образомъ разсудочной способностью, рѣдко бываютъ очень выдающимися игроками сами, ибо практическая игра есть въ своемъ родѣ моментъ творчества, когда разсудочная способность

должна окрыляться полетомъ фантазіи, иначе она останется приниженной и ограниченной.

Въ этомъ отношеніи шахматисты имѣютъ довольно много общаго съ музыкантами. Европейская многоголосная музыка послѣдняго тысячелѣтія есть также созданіе человѣческаго разума и творческаго вдохновенія. Такъ-называемая художественная музыка отличается отъ народной между прочимъ тѣмъ, что первая, кромѣ изліянія непосредственнаго чувства, представляетъ работу разума и часто огромной комбинаціонной способности. Распространено мнѣніе, что въ новѣйшей музыкѣ яко бы на первомъ планѣ стоитъ теоретическая ученость, что совершенно ошибочно, ибо теорія музыки далеко отстала отъ ея практики. Наиболѣе устрашающимъ образцомъ ученой музыки многіе почитаютъ Себастіана Баха, но это не совсѣмъ такъ, ибо великія произведенія этого композитора представляютъ удивительное сочетаніе геніальнаго полета фантазіи съ громаднѣйшей комбинаціонной способностью въ области музыки. Что касается музыкальной учености, то Бахъ стѣснялся ею такъ мало, что опередилъ музыкальную теорію по крайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе. Музыкантъ, спеціализовавшійся на теоріи, рѣдко бываетъ выдающимся художникомъ, оставаясь въ лучшемъ случаѣ хорошимъ анализаторомъ чужихъ произведеній; да и то случается, что ученый теоретикъ менѣе всѣхъ бываетъ способенъ понять новыя явленія въ искусствѣ, не входящія въ рамки его теоретическихъ познаній.

Шахматистовъ съ музыкантами болѣе всего сближаетъ комбинаціонная способность, одинаково необходимая тѣмъ и другимъ. Но всякій выдающійся талантъ въ силу условій человѣческой природы необходимо бываетъ въ большей или меньшей степени одностороннимъ, за весьма рѣдкими исключеніями. Однимъ изъ такихъ исключеній былъ Франсуа-Андрэ Даниканъ-Филидоръ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ художниковъ шахматной игры, бывшій въ то же время весьма выдающимся композиторомъ, оперы котораго слишкомъ 50 лѣтъ пользовались очень большимъ успѣхомъ не только во Франціи, но иногда и за ея предѣлами. Однако и въ его жизни можно наблюдать періоды, когда онъ былъ почти весь поглощенъ шахматами, или же, наоборотъ, шахматы отступали на задній планъ и онъ становился почти исключительно музыкантомъ.

Семейство Даниканъ-Филидоръ въ XVII и XVIII вв. принадлежало къ числу самыхъ музыкальныхъ во Франціи, на ряду съ семействомъ Купереновъ. Родоначальникъ семейства, Мишель Даниканъ, происходилъ изъ Дофинэ, гдѣ онъ родился въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Онъ былъ музыкантомъ-гобоистомъ и достигъ въ игрѣ на своемъ инструментѣ степени совершенства, небывалой дотолѣ во Франціи. Отправившись въ Парижъ, онъ добился случая играть при дворѣ, въ присутствіи короля Людовика XIII и очень понравился ему; король назвалъ его новымъ Филидоромъ, по имени бывшаго ранѣе знаменитаго гобоиста, итальянца Филидори, и съ тѣхъ поръ это прозвище, данное королемъ, присоединилось къ первоначальному фамильному имени Даниканъ.

Первый Даниканъ-Филидоръ имѣлъ двухъ сыновей, бывшихъ довольно видными музыкантами въ придворной капеллѣ и оставившихъ

многочисленное потомство, члены котораго почти всѣ посвятили себя музыкѣ. Въ «Biographie universelle des musiciens» Фетиса поименованы 11 членовъ этой семьи,—въ томъ числѣ двѣ пѣвицы,—оставившихъ по себѣ болѣе или менѣе замѣтный слѣдъ въ исторіи французской музыки, но мы не будемъ перечислять ихъ именъ и дѣяній, упомянувъ только объ отцѣ знаменитаго шахматиста.

Андрей Даниканъ-Филидоръ, сынъ родоначальника семьи, родился въ 1649 г., былъ альтистомъ королевской капеллы; онъ женился въ молодости и имѣлъ трехъ дѣтей отъ этого брака. Овдовѣвши и выслуживъ пенсію, онъ удалился въ Дрэ (Eure-et-Loir) и здѣсь, будучи уже 73 лѣтъ, женился вторично на 19-тилѣтней Елизаветѣ Леруа (Elisabeth Le Roy), отъ которой имѣлъ 8 человѣкъ дѣтей, въ томъ числѣ и знаменитаго шахматиста.

Андрей Филидоръ имѣетъ значеніе въ исторіи музыки главнымъ образомъ за составленный имъ сборникъ произведеній французской музыки XVII—XVIII вв. Сборникъ этотъ, состоявшій изъ 27 томовъ, былъ имъ собственноручно переписанъ и поднесенъ королю Людовику XIV. Нѣкоторые томы затерялись, но большая часть находится въ Національной Библіотекѣ и служитъ драгоцѣннымъ источникомъ для исторіи музыки.

Шахматистъ Франсуа-Андрэ Даниканъ-Филидоръ родился 7 сентября 1726 г., т.-е. когда его отцу было 75 лѣтъ, а старшей сестрѣ, отъ перваго брака отца, 56. Въ десятилѣтнемъ возрастѣ онъ былъ принятъ въ королевскую капеллу въ Версали и получилъ званіе пажа королевской музыки. Положеніе этихъ пажей было приблизительно такое же, какое имѣютъ у насъ мальчики въ Императорской Придворной Капеллѣ. Для нихъ существовала школа, гдѣ они получали общее образованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и музыкальное. Игрѣ на инструментахъ обучались немногіе, но всѣхъ болѣе способныхъ обучали композиціи или, какъ теперь говорятъ, теоріи музыки. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Филидоръ, прошедшій курсъ композиціи подъ руководствомъ Кампра̀, одного изъ наиболѣе выдающихся французскихъ композиторовъ того времени. Окончивъ курсъ въ школѣ и потерявъ къ этому времени свой дѣтскій голосъ, Филидоръ вышелъ изъ капеллы, т.-е. былъ уволенъ,— и поселился въ Парижѣ, снискивая пропитаніе уроками музыки и перепиской нотъ. О его композиторской дѣятельности до 30-тилѣтняго возраста почти не имѣется свѣдѣній; упоминается, впрочемъ, что ежегодно исполнялся въ Версали мотетъ (родъ духовнаго концерта) его сочиненія. Нужно думать, что первыя 15 лѣтъ по выходѣ изъ капеллы онъ посвятилъ почти исключительно шахматной игрѣ, въ которой и успѣлъ достигнуть высокаго совершенства.

Въ шахматы играть Филидоръ выучился еще въ капеллѣ, гдѣ многіе музыканты въ свободное время занимались этой игрой. Среди потомковъ Филидора сохранилось семейное преданіе о первомъ случаѣ, когда обнаружились способности будущаго геніальнаго шахматиста.

Музыканты королевской капеллы, въ ожиданіи репетицій или мессы, собирались въ особой большой комнатѣ. Здѣсь для нихъ стоялъ длинный столъ и скамьи по его сторонамъ. Въ столѣ были

вдѣланы шесть шахматныхъ досокъ рядомъ и музыканты играли на нихъ въ шахматы. Десятилѣтній Филидоръ сразу заинтересовался игрой и всегда внимательно слѣдилъ за играющими. Однажды гораздо раньше другихъ пришелъ одинъ музыкантъ и сталъ бранить запоздавшихъ товарищей, вслѣдствіе чего ему не съ кѣмъ было составить партію. Маленькій Филидоръ былъ уже здѣсь и робко предложилъ сыграть съ нимъ. Музыкантъ сначала расхохотался, а потомъ для шутки сѣлъ играть съ мальчикомъ. Однако шутки пришлось отложить въ сторону, ибо противникъ совсѣмъ неожиданно оказался очень сильнымъ. Первоначальное пренебреженіе смѣнилось досадой, все возраставшей вмѣстѣ съ развитіемъ партіи. Мальчикъ, слѣдя за партіей, не упускалъ изъ виду и противника своего, выказавъ при этомъ практическій умъ и осторожность, отличавшіе его и въ дальнѣйшей жизни. Неотразимо тѣсня противника, Филидоръ въ то же время поглядывалъ на дверь и спускался постепенно со скамьи, на которую ему пришлось взобраться, и наконецъ, воскликнувъ съ торжествомъ: «шахъ и матъ!» побѣдитель со всѣхъ ногъ бросился къ двери и скрылся прежде, нежели его раздраженный противникъ успѣлъ какъ-нибудь ощутительно выразить ему свое огорченіе.

Къ 18-ти годамъ жизни Филидоръ уже не имѣлъ равныхъ себѣ по игрѣ въ Парижѣ и получалъ даже доходъ, играя на различныя ставки и постоянно выигрывая. Имя его пользовалось большой извѣстностью не только во Франціи и Парижѣ, но и въ сопредѣльныхъ странахъ сѣвера Европы, гдѣ между богатыми и знатными лицами было много любителей шахматной игры, въ то время процвѣтавшей въ высшихъ кругахъ общества больше, нежели теперь.

Получивши нѣсколько приглашеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вызововъ на состязанія, Филидоръ въ 1745 году покинулъ Парижъ и отправился въ долгое странствіе по Германіи, Голландіи и Англіи. Вездѣ онъ игралъ на крупныя ставки или пари,—и вездѣ выигрывалъ, такъ что путешествіе это положило прочное основаніе его матеріальному благосостоянію. Въ Амстердамѣ онъ, между прочимъ, побѣдилъ извѣстнаго игрока Стамма (Stamma), автора книги — *Les stratagèmes du jeu des èchecs*. Въ 1748 г. Лордъ Сандвичъ пригласилъ Филидора въ лагерь англійской арміи, близъ Мастрихта; молодой маэстро игралъ тамъ съ герцогомъ Кумберландскимъ, который пригласилъ его въ Лондонъ. Въ этой столицѣ герцогъ оказывалъ Филидору всякое покровительство и набралъ подписчиковъ для изданія его теоретическаго сочиненія, вышедшаго въ свѣтъ въ Лондонѣ въ 1749 г. подъ заглавіемъ *Analyse du jeu des èchecs*.

Казалось, что Филидоръ совсѣмъ отказался отъ музыки; но пресытившись побѣдами надъ сильнѣйшими игроками и пріобрѣтя значительныя суммы денегъ, онъ въ 1754 г. опять поселился въ Парижѣ и началъ усердно заниматься композиціей. Въ это время онъ написалъ довольно много церковной музыки, добиваясь мѣста королевскаго музыкальнаго интенданта, но потерпѣлъ неудачу. Зато одноактная опера *Blaise, le savetier*, поставленная въ 1859 г., имѣла большой успѣхъ и открыла собой рядъ произведеній, доставившихъ Филидору первенствующее положеніе на сценѣ парижской Комической Оперы.

Въ тогдашнее время французскіе композиторы стояли не осо-

бенно высоко по части техническаго мастерства въ композиціи и Филидоръ превосходилъ ихъ значительно въ этомъ отношеніи. Этимъ, конечно, онъ обязанъ прежде всего прекрасной школѣ, пройденной у Кампра, а также и тому обстоятельству, что онъ родился въ музыкальной семьѣ, гдѣ съ дѣтства усвоилъ многое. Наконецъ для него не прошли безслѣдно и годы странствій, когда онъ слушалъ музыку въ различныхъ странахъ и также многому могъ научиться. Во всякомъ случаѣ въ его сочиненіяхъ была и мелодическая свѣжесть, и новизна формъ и, наконецъ, техническая законченность работы.

Написавши нѣсколько оперъ комическихъ,—въ томъ числѣ *Le sorcier* (1764) считается лучшей, — Филидоръ перешелъ къ серьезному жанру и въ 1767 г. поставилъ *Ernelinde*, большую оперу, недавно вновь изданную въ собраніи, озаглавленномъ «Chefs d'oeuvre classiques de l'opera français». Въ этомъ произведеніи обращали на себя вниманіе богато написанные хоры и необыкновенно блестящая инструментовка. Послѣдняго качества Филидоръ не могъ выказать раньше, ибо средства театра Комической Оперы въ этомъ отношеніи были очень ограничены.

Закончилъ свою композиторскую карьеру Филидоръ въ 1786 г. также большой оперой *Themistocle* и съ тѣхъ поръ опять всецѣло отдался шахматной игрѣ въ *Café de la Regence*, гдѣ онъ проводилъ большую часть дня.

Впрочемъ Филидоръ и среди своихъ музыкальныхъ работъ не покидалъ шахматъ. Въ 1777 г., напримѣръ, онъ ѣздилъ въ Лондонъ, гдѣ приготовлялось новое изданіе его книги *Traité du jeu d'échecs*, съ портретомъ автора. Въ этотъ пріѣздъ онъ оставался въ Лондонѣ болѣе двухъ лѣтъ и ему особенно посчастливилось на крупные выигрыши. Книжка его была впослѣдствіи еще много разъ перепечатана и переведена на многіе языки.

Въ Лондонѣ также исполнялись его музыкальныя сочиненія, спеціально имъ написанныя для тамошнихъ концертовъ.

Усиленная композиторская дѣятельность Филидора длилась 26 лѣтъ и за это время онъ написалъ 21 оперу и много разныхъ другихъ сочиненій, не достигшихъ однако большой извѣстности; но оперы его давались даже въ Россіи, въ началѣ прошлаго столѣтія.

По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Филидоръ былъ демократомъ и въ его операхъ разсѣяны разныя выходки противъ аристократическихъ классовъ общества. Такимъ образомъ первоначальное революціонное движеніе было ему вполнѣ симпатично, но когда наступило владычество террора, то онъ почувствовалъ себя не въ безопасности. Практическій умъ заставилъ его искать убѣжища въ болѣе спокойномъ мѣстѣ.

Лондонскій шахматный клубъ назначилъ ему пенсію, съ обязательствомъ проводить четыре мѣсяца въ Лондонѣ. Опираясь на это обстоятельство, Филидоръ выхлопоталъ въ Комитетѣ Общественнаго Спасенія паспортъ и покинулъ Францію, чтобы не возвращаться уже въ нее. Остальные годы жизни онъ провелъ въ Лондонѣ и скончался тамъ 31 августа 1795 г. почти 69 лѣтъ отъ роду.

Между прочимъ онъ кажется первымъ устраивалъ публичные сеансы игры à l'aveugle, но теперешніе игроки развѣ только улыбнутся

его подвигамъ, ибо онъ велъ такимъ образомъ всего 2—3 партіи сразу, правда, съ сильнѣйшими игроками. Объ одномъ изъ сеансовъ говорится въ *Энциклопедіи* Дидеро и д'Аламбера, въ статьѣ «Echecs».

Филидоръ былъ женатъ на сестрѣ пѣвца Рише, очень хорошей музыкантшѣ, бывшей даже полезной мужу своимъ талантомъ, ибо она ему проигрывала его новыя сочиненія; самъ же Филидоръ не игралъ достаточно хорошо ни на какомъ инструментѣ. У четы Филидоръ было 7 дѣтей, но ни одинъ изъ нихъ уже не сдѣлался музыкантомъ.

Н. Д. Кашкинъ.

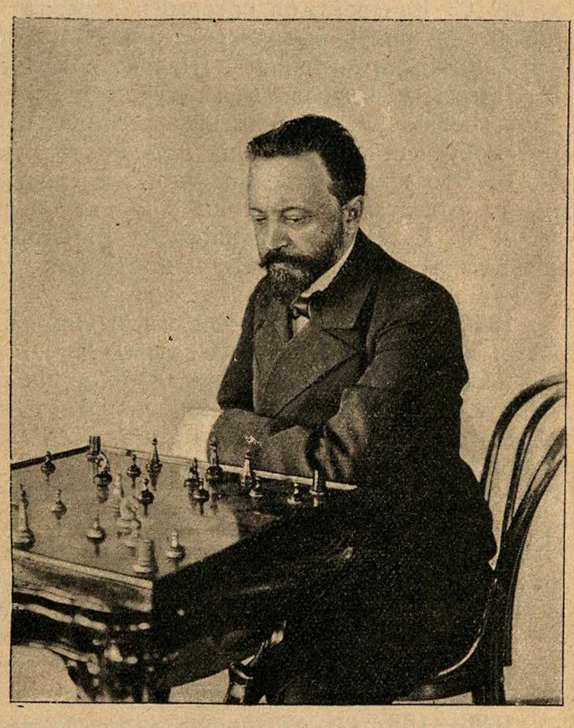
„Новый журналъ".

Изъ альбома фотографа-любителя.

М. И. Чигоринъ *.

Біографическій очеркъ.

Михаилъ Ивановичъ Чигоринъ родился въ Гатчинѣ 31 октября 1850 г. Воспитаніе онъ получилъ въ гатчинскомъ Сиротскомъ Институтѣ, гдѣ и познакомился впервые съ шахматной игрой, которой его научилъ воспитатель Института, Шуманъ. Увлекшись игрой, М. И. быстро достигъ въ ней такого успѣха, что вскорѣ сталъ побѣждать своего учителя, которому впослѣдствіи уже давалъ впередъ ладью.

Однако только въ октябрѣ 1873 г. М. И. пришлось впервые познакомиться съ настоящими шахматными силами. Въ это время онъ случайно узналъ, что въ извѣстномъ ресторанѣ Доминика **) собираются лучшіе игроки. Отправившись туда, М. И. встрѣтилъ Э. С. Шифферса, съ которымъ и началъ играть, получая впередъ коня. Такая дача впередъ однако скоро оказалась не по силамъ Э. С. Шифферсу, который сталъ давать впередъ только пѣшку и 2 хода.

Въ 1874 г. М. И. впервые участвовалъ въ турнирѣ, организованномъ въ Нѣмецкомъ Собраніи. Получая отъ сильнѣйшихъ игроковъ, гг. Шифферса и Шумова, уже только пѣшку и ходъ, М. И. взялъ на этомъ турнирѣ 3-й призъ.

---

*) Составлено по *Всемірной Иллюстраціи* 1885 г. и *Шахматамъ* Н. Е. Митропольскаго 1890 г.

**) См. *Шахматное Обозрѣніе* 1901 г., №№ 32—35, стр. 173 и 174.

Съ 1875 г. М. И. сталъ играть съ названными игроками уже на равныхъ и не безуспѣшно; а въ 1877 г. между нимъ и Э. С. Шифферсомъ состоялся матчъ на равныхъ, который и былъ выигранъ М. И. при 7 партіяхъ выигранныхъ и 3 проигранныхъ.

Въ **1878 г.** въ Петербургѣ состоялся большой турниръ лучшихъ русскихъ игроковъ — первый намекъ на будущіе Всероссійскіе турниры. Въ этомъ турнирѣ участвовали кромѣ петербургскихъ игроковъ (гг. Шифферса, Алапина, Ашарина и друг.) двое москвичей, гг. Соловцовъ и Шмидтъ. На этомъ турнирѣ М. И. взялъ 1-й призъ.

Дальнѣйшіе факты «формулярнаго списка» о шахматной службѣ М. И. приводимъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1881 г. Въ этомъ году состоялся международный шахматный турниръ въ Берлинѣ на 2-мъ конгрессѣ Германскаго Шахматнаго Союза. По совѣту извѣстнаго варшавскаго чэмпіона, С. Винавера, высказавшаго увѣренность, что М. И. долженъ взять на этомъ турнирѣ призъ, М. И. отправился въ Берлинъ. Онъ блестяще оправдалъ предположенія С. Винавера, съ которымъ и раздѣлилъ на турнирѣ 3-й и 4-й призы (1-й призъ—Блэкбёрнъ, 2-й—Цукертортъ; позади остались Мэзенъ, Виттекъ, Минквицъ, Шварцъ, Л. Паульсенъ, Бергеръ и друг.). На этомъ международномъ турнирѣ представитель Россіи участвовалъ впервые; этимъ первымъ русскимъ, проложившимъ дорогу своимъ соотечественникамъ на международную шахматную арену, былъ М. И. Это тѣмъ болѣе должно быть поставлено ему въ высокую заслугу, что, ставши на турнирѣ въ ряду первыхъ міровыхъ корифеевъ игры, М. И. сразу установилъ на должную высоту степень русскаго шахматнаго искусства, что и поддерживаетъ и до сихъ поръ въ продолженіе уже 20 лѣтъ.

1882 г. На международномъ турнирѣ въ Вѣнѣ (по случаю 25-тилѣтія мѣстнаго шахматнаго клуба) М. И. занялъ лишь 12-е мѣсто наравнѣ съ Шварцемъ. Впереди были (по порядку призовъ): С. Винаверъ, Стейницъ (1-й и 2-й призы ex aequo), Мэзенъ, Мэкензи, Цукертортъ, Блэкбёрнъ, Энглишъ, Л. Паульсенъ, Виттекъ, Вейсъ и Груби.

1883 г. Въ этомъ году состоялся большой международный турниръ въ Лондонѣ, одинъ изъ наиболѣе блестящихъ по составу участниковъ, качеству сыгранныхъ партій и по суммѣ призовъ, которые достигли небывалой до того времени величины (300, 175, 150, 125, 100, 75 и 50 ф. стерл.). Турниръ этотъ явился тріумфомъ Цукерторта; вторымъ былъ Стейницъ, третьимъ — Блэкбёрнъ и четвертымъ—М. И. Далѣе были: Энглишъ, Мэкензи, Мэзенъ, Розенталь, Винаверъ, Бэрдъ, Ноа, Зельманъ, Мортимеръ и Скипуортъ.

1886—1887 гг. ознаменовались матчемъ по телеграфу между Петербургомъ и Лондономъ. Во главѣ Петербургскаго Комитета стоялъ М. И., подъ руководствомъ котораго матчъ былъ блестяще выигранъ Петербургомъ. Финалъ этого матча неожиданно явился торжествомъ М. И., какъ аналиста удивительной силы. Дѣло въ томъ, что Лондонъ, имѣя обѣ партіи проигранными, не сдалъ ихъ, а просто замолчалъ, пересталъ отвѣчать на ходы. Этого одного уже было, конечно, достаточно, чтобы выиграть матчъ; Петербургъ однако не пожелалъ такой легкой побѣды и обратился къ посреднику матча, бар. Колишу въ Вѣнѣ, указывая на несоблюденіе Лондономъ условій

матча и заявляя, что обѣ партіи матча Петербургъ считаетъ выигранными для себя. Бар. Колишъ, снесшись съ Лондономъ, увѣдомилъ петербуржцевъ, что Лондонъ сдаетъ матчъ, считая одну свою партію проигранною и другую (гамбитъ Эванса)—ничьей. Въ отвѣтъ на это Петербургъ предложилъ Лондону доиграть вторую партію матча на особое пари, давая Лондону *ничью впередъ* Лондонскій комитетъ не принялъ этого предложенія. Анализъ окончанія этой второй партіи (Бѣлые—Петербургъ. ♔ f4, ♖ b5, ♙ a4, f3 и g4; ♚ e7, ♜ a6, ♟ a5, f6 и g6) былъ впослѣдствіи опубликованъ въ *Stratégie* (іюнь 1888 г.), гдѣ М. И. блестяще доказалъ выигрышъ бѣлыхъ.

1889 г. Первый матчъ М. И. съ В. Стейницемъ за «первенство въ мірѣ» въ Гаваннѣ. М. И. оказался достойнымъ соперникомъ «шахматнаго короля», который не безъ труда выигралъ матчъ (+10, — 6, и 1 ничья).

Изъ Гаванны М. И. отправился въ Нью-Іоркъ на международный турниръ, на которомъ и раздѣлилъ съ Вейсомъ (изъ Вѣны) 1-й и 2-й призы. Позади были (по порядку): Гунсбергъ, Блэкбёрнъ, Бёрнъ, Липшютцъ, Мэзенъ, Джёддъ и друг.

1889—1890 гг. Матчъ съ І. Гунсбергомъ въ Гаваннѣ. Матчъ разыгранъ въ ничью.

1890—1891 гг. Матчъ по телеграфу съ В. Стейницемъ, выигранный и проведенный М. И. съ классической точностью разсчета (см. *Шашечницу* 1891 г., № 1).

1891—1892 гг. Второй матчъ съ В. Стейницемъ въ Гаваннѣ, почти *случайно* проигранный М. И. (+ 8, — 10, 5 ничьихъ), о чемъ см. *Шахматное Обозрѣніе* 1892 г., №№ 7, 8 и 9.

1893 г. Матчъ съ dr. З. Таррашемъ въ Петербургѣ, окончившійся въ ничью.

1895 г. На большомъ международномъ турнирѣ въ Гэстингсѣ, одномъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по своей организаціи послѣ лондонскаго турнира 1883 г., М. И. получилъ 2-й призъ (1-й — Г. Н. Пилльсбёри), ставъ впереди такихъ силъ, какъ Э. Ласкеръ, dr. З. Таррашъ, В. Стейницъ, за которыми слѣдовали: Э. С. Шифферсъ, Барделебенъ, Тейхманъ, Блэкбёрнъ, Шлехтеръ, Яновскій, Бёрнъ, Вальбродтъ, Мэзенъ, Гунсбергъ, Поллокъ и друг.

1896 г. Матчъ-турниръ между 4-мя побѣдителями гэстингскаго турнира въ Петербургѣ. Первымъ былъ Э. Ласкеръ, вторымъ—Пилльсбёри, третьимъ—Стейницъ и четвертымъ—М. И.

На международномъ турнирѣ этого года въ Нюренбергѣ М. И. раздѣлилъ съ Э. С. Шифферсомъ лишь 9-й призъ. Впереди были (по порядку): Э. Ласкеръ, Марочи, Пилльсбёри, dr. Таррашъ, Яновскій, Стейницъ, Шлехтеръ, Вальбродтъ; позади остались: Блэкбёрнъ, Харузекъ, Марко, Альбинъ и друг.

Этотъ неуспѣхъ М. И. быстро загладилъ на международномъ турнирѣ въ Будапештѣ, состоявшемся почти тотчасъ послѣ нюренбергскаго турнира. На этомъ турнирѣ М. И. взялъ 1-й призъ послѣ матча съ Р. Харузекомъ, получившимъ 2-й призъ. Далѣе были: Пилльсбёри, Яновскій, Шлехтеръ, С. Винаверъ, Вальбродтъ, dr. Таррашъ, Марочи, Альбинъ и друг.

ГРУППА УЧАСТНИКОВЪ

Перваго Всероссійскаго шахматнаго турнира.

(Главный турниръ).

С. М. Левитскій. (Москва). **А. В. Абаза.** (Харьковъ). **В. И. Ненароковъ.** (Москва). **Н. Е. Калинскій.** (Новохоперскъ). **В. А. Боярковъ.** (Москва). **Г. А. Гельбакъ.** (Петербургъ). **М. И. Чигоринъ.** (Петербургъ). **Э. С. Шифферсъ.** (Петербургъ).

Снимокъ П. П. Боброва (сентябрь 1899 г.).

1897 г. На международномъ турнирѣ въ Берлинѣ М. И. игралъ неудачно, ставъ въ результатѣ турнира только на 10-е мѣсто, оставшись позади: Харузека, Вальбродта, Блэкбёрна, Яновскаго, Бёрна, Алапина, Марко, Шлехтера и Каро; позади были: Винаверъ, Зюхтингъ, Тейхманъ, Энглишъ, Цинкль, Альбинъ и Барделебенъ.

1898 г. На большомъ «юбилейномъ» международномъ турнирѣ въ Вѣнѣ М. И. раздѣлилъ VI и VII призы съ Бёрномъ, оставшись позади dr. Тарраша, Пилльсбёри, Яновскаго, Стейница и Шлехтера и впереди: Липке, Марочи, Алапина, Блэкбёрна, Шифферса, Марко, Шовальтера и друг.

На международномъ турнирѣ того же года въ Кёльнѣ, гдѣ побѣдителемъ явился А. Бёрнъ, М. И. раздѣлилъ 2-й, 3-й и 4-й призы съ Харузекомъ и Кономъ. Позади были: Стейницъ, Шлехтеръ, Шовальтеръ, Бергеръ, Яновскій и друг.

1899 г. На международномъ турнирѣ въ Лондонѣ М. И. получилъ 7-й призъ, ставъ ниже Э. Ласкера, Пилльсбёри, Яновскаго, Марочи, Шлехтера и Блэкбёрна и выше Шовальтера, Мэзена, Стейница, Кона и друг.

Осенью того же года М. И. взялъ 1-й призъ на 1-мъ Всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ; далѣе были: Шифферсъ, Левитскій и друг.

1900 г. На международномъ турнирѣ въ Парижѣ М. И. получилъ 6-й призъ; впереди него были (по порядку): Э. Ласкеръ, Пилльсбёри, Марочи, Маршалль и Бёрнъ; позади: Марко, Мизесъ, Шлехтеръ, Яновскій, Шовальтеръ и друг.

На турнирѣ сильнѣйшихъ петербургскихъ игроковъ въ томъ же году М. И. раздѣлилъ 1-й и 2-й призы съ А. А. Левинымъ.

1900—1901 гг. На 2-мъ Всероссійскомъ турнирѣ въ Москвѣ М. И. получилъ 1-й призъ съ блестящимъ результатомъ $16^1/_2$ выигранныхъ партій изъ 17! Одна ничья была лишь съ Д. М. Яновскимъ. Остальные участники турнира были въ такомъ порядкѣ: Шифферсъ, Яновскій, Гончаровъ, Ненароковъ, Григорьевъ, Френкель, Шаровъ и др.

1901 г. На международномъ турнирѣ въ Монте-Карло, гдѣ 1-й призъ получилъ Д. М. Яновскій и 2-й — К. Шлехтеръ, М. И. раздѣлилъ съ Т. фонъ-Шеве 3-й и 4-й призы. Далѣе были: Алапинъ, Мизесъ, Блэкбёрнъ, Гунсбергъ, Марко, Маршалль и друг. (см. *Шахм. Обозр.* 1901 г., № 31).

Изъ отдѣльныхъ состязаній М. И. съ русскими игроками должно отмѣтить состязанія съ Э. С. Шифферсомъ, съ которымъ М. И. игралъ всего 5 матчей; изъ нихъ онъ выигралъ 4 и 1 проигралъ. Съ А. В. Соловцовымъ М. И. игралъ 2 матча. 1-й (въ 1884 г.) былъ неоконченъ (противники выиграли по одной партіи); 2-й (1893 г.)— выигранъ М. И. (+ 4, — 0). У С. З. Алапина М. И. выигралъ одинъ матчъ. Съ dr. Е. А. Шмидтомъ М. И. сыгралъ 4 матча (+ 3 и 1 вничью) и т. д.

Въ свое время М. И. нерѣдко игралъ à l'aveugle до 10 одновременныхъ партій съ превосходнымъ успѣхомъ. Но уже около 10 лѣтъ, какъ М. И. оставилъ этотъ во всякомъ случаѣ не безопасный родъ игры.

На шахматно-литературномъ поприщѣ М. И. оказался однимъ изъ

наиболѣе выдающихся работниковъ, начавъ свою дѣятельность въ сентябрѣ 1876 г. изданіемъ *Шахматнаго Листка*. Въ сентябрѣ этого года М. И. уже отпраздновалъ 25-тилѣтній юбилей своей шахматно-литературной дѣятельности (см. *Шахм. Обозр.* 1901 г., №№ 36—37, стр. 212). *Шахматный Листокъ* издавался М. И. до 1881 г. Затѣмъ съ 1885 по январь 1887 г. М. И. редактировалъ *Шахматный Вѣстникъ*, издававшійся Петербургскимъ Обществомъ Любителей Шахматной Игры. Съ апрѣля 1890 г. М. И. принялъ отъ Н. Е. Митропольскаго шахматный отдѣлъ *Новаго Времени*, который продолжаетъ вести и до сихъ поръ, придавъ этому отдѣлу то серьезное значеніе, съ которымъ считается шахматная пресса чуть ли не всего міра. Отдѣлъ *Новаго Времени* М. И. одно время кромѣ того выпускалъ отдѣльными оттисками (съ марта 1891 г. до конца 1892 г.), которые впослѣдствіи были замѣнены журналомъ *Шахматы*, издававшимся А. С. Суворинымъ въ 1894 г. подъ редакціей М. И. Чигорина. Журналъ выходилъ 2 раза въ мѣсяцъ, но просуществовалъ всего полгода. Кромѣ того М. И. сотрудничалъ и сотрудничаетъ и въ другихъ изданіяхъ, о чемъ см. *Шахматное Обозрѣніе* за текущій годъ.

Отдѣльныхъ изданій работъ М. И. — несмотря на настоятельную необходимость ихъ для русскихъ любителей,—не было, если не считать изданнаго въ 1897 г. петербургскимъ издателемъ С. А. Манштейномъ перевода руководства Дюфреня подъ редакціей и съ добавленіями М. И. Чигорина. Цѣна этого перевода 3 руб.

П. Б.

Шахъ и матъ.

(Изъ записокъ Ивана Ивановича.)

Я терпѣть не могу женщинъ!

Не понимаю, что въ нихъ хорошаго? Въ лучшемъ случаѣ у женщины—розовыя щеки, большіе сѣрые, голубые или черные глаза, красивыя губы, маленькія ручки и птичьи мозги. А развѣ съ птичьими мозгами можно хорошо играть въ шахматы? На мой взглядъ, всѣ прелести женщинъ не искупаютъ послѣдняго недостатка! И вѣдь розовыя щечки и красивыя губки у женщинъ—въ лучшемъ случаѣ; а въ худшемъ случаѣ птичьи мозги и никакихъ прелестей. Если же мозги не птичьи—это бываетъ, хотя и не особенно часто—то въ придачу къ нимъ такой характеръ, отъ котораго впору только утопиться или повѣситься. Сколько мужчинъ, прекрасныхъ и благородныхъ, вѣшаются, топятся и стрѣляются изъ-за женщинъ! Добрые друзья ссорятся изъ-за женщинъ, оскорбляютъ другъ друга, дерутся на дуэли. Если посчитать хорошенько, сколько прекрасныхъ шахматистовъ погибло изъ-за женщинъ: нѣтъ числа! А ихъ и такъ не особенно много на бѣломъ свѣтѣ. Порядочные люди дѣлаютъ гадости изъ-за женщинъ. Сколько изъ-за нихъ обворовано денежныхъ сундуковъ и растрачено чужихъ денегъ. Сколько изъ-за нихъ проиграно превосходныхъ шахматныхъ партій!

Говорятъ, что нѣкоторыя изъ женщинъ недурно играютъ въ шахматы. Я такихъ не встрѣчалъ. За границей даже устраиваются дамскіе шахматные турниры. Воображаю, что это за турниры! Впрочемъ, за границей, быть можетъ, что-нибудь и выходитъ изъ этихъ турнировъ; напримѣръ, въ Англіи, при извѣстной холодности темперамента англійскихъ мистриссъ и миссъ. Но попробуй кто-нибудь у насъ устроить такой турниръ. Проклянешь часъ рожденія и тотъ мигъ, когда первый разъ взялъ шахматы въ руки. А идею турнира проклянешь, какъ самую глупую изъ идей, которая когда-либо приходила тебѣ въ голову.

Представляю себѣ картину дамскаго турнира.

Начало игры. Шахматистки сидятъ за отдѣльными столиками, посматриваютъ на шахматныя фигурки, на часы и время отъ времени дѣлаютъ ходы. Шансы почти ни у кого не склоняются замѣтно ни на сторону бѣлыхъ ни на сторону черныхъ, и потому турниръ идетъ тихо.

Черезъ часъ, черезъ два картина мѣняется.

Кое-гдѣ замѣтенъ перевѣсъ. Кудряшки на лбу развиваются, а страсти въ сердцахъ разгораются.

— Этого нельзя!—рѣзко говоритъ какая-нибудь бѣлокурая Зизи какой-нибудь черноглазой Лили.

Лили дѣлаетъ невинные глазки.

— Чего нельзя?—спрашиваетъ она.

— Нельзя трогать фигуру руками.

— Извини, пожалуйста: въ первый разъ слышу это! Чѣмъ же ее трогать? Ногами?

— Не пытайся острить: это ничуть не остроумно. Фигуру, конечно, можно трогать руками, но тронувъ фигуру, нужно съ нея же и ходить. Ты тронула офицера: съ него и ходи.

— Я не трогала офицера... Очень мнѣ нуженъ офицеръ!

— Мнѣ то же не нуженъ твой офицеръ. Но ты тронула офицера, и я заставлю тебя ходить съ него!

— Мой офицеръ? Это, кажется, намекъ на Извольскаго? Какая низость!

Опускаю занавѣсъ и перехожу къ другому столу. Кстати: нужно ли говорить, что всѣ шахматистки, по всей вѣроятности, называютъ слона офицеромъ? Это гораздо интереснѣе: «твой офицеръ», «мой офицеръ», «у меня два офицера» и т. д. Только молоденькія жены старыхъ мужей, вѣроятно, говорятъ съ удовольствіемъ: «мой слонъ!»

Но что творится за вторымъ столомъ? Спасите насъ, о неба серафимы, какъ говоритъ Гамлетъ!

За вторымъ столомъ играютъ... ну, хотя madame Астахова и madame Карицкая, что ли. Назову ихъ такъ. Madame Астахова получила значительное преимущество въ партіи, и дѣло быстро идетъ къ развязкѣ. Побѣда для ней обезпечена; она не сомнѣвается въ побѣдѣ и... дѣлаетъ промахъ!

— Матъ въ три хода!—торжествующе говоритъ madame Карицкая.

— К-а-а-къ?!

— Матъ въ три хода!

— Не можетъ быть!

— Матъ въ три хода!

— Я выиграла партію, и вдругъ... матъ?!

Астахова смотритъ на доску, видитъ свою плачевную участь и... съ ней дѣлается истерика.

— Доктора, ради Бога, доктора!—слышатся крики.

— Холодной воды!

— Валеріановыхъ капель!

— Нѣтъ ли спирту, mesdames?

Астахова бьется на стулѣ, смѣется и плачетъ.

— Проиграть выигранную партію?! О Боже мой! Я не перенесу этого; я не перенесу!..

— Mesdames, гдѣ же докторъ?

— Вѣдь это же безобразіе: какъ же можно безъ доктора и хотя безъ маленькой аптечки устраивать дамскій шахматный турниръ?

Попробую заглянуть на третій столъ.

За третьимъ столомъ играютъ—маленькая шахматистка, похожая на кроткую овечку, и высокая шахматистка, напоминающая развязными манерами madame Санъ-Женъ.

— Monsieur,—обращается кроткая овечка къ распорядителю турнира,—скажите, пожалуйста, моей противницѣ, что ходовъ назадъ не берутъ!

— Правда?—наивно спрашиваетъ madame Санъ-Женъ.

— Совершенная правда, сударыня!—заявляетъ распорядитель.— Ни въ какомъ случаѣ. Это правило игры.

— Глупое правило!—объявляетъ madame Санъ-Женъ, на подобіе Калхаса изъ «Прекрасной Елены», узнавшаго, что при игрѣ въ «гусекъ» существуетъ правило взносить впередъ ставку.

— Турнирныя правила то же поминаютъ объ этомъ...

— Глупыя правила!—рѣшаетъ madame Санъ-Женъ.

Затѣмъ она съ шумомъ отодвигаетъ отъ себя доску и говоритъ:

— Не хочу играть!

— Вы сдаетесь?

— Не хочу сдаваться!

— Помилуйте, нужно же что-нибудь дѣлать: или играть, или сдаваться.

— Не хочу ни того, ни другого: не хочу сдаваться и не хочу играть. Игра ведется съ какими-то придирками, съ какими-то глупыми правилами... Богъ знаетъ, что такое?! Очень мнѣ нужны ваши правила. Я хорошо знаю, что нѣтъ правила безъ исключенья!

Бррр... Вотъ что ожидаетъ тѣхъ безумцевъ, которые вздумаютъ устроить дамскій шахматный турниръ...

Но отъ женщинъ-шахматистокъ вернусь къ простымъ женщинамъ.

Мой отецъ не любилъ женщинъ и передалъ эту нелюбовь мнѣ. Я избѣгаю знакомствъ съ семейными домами. Мнѣ служитъ не горничная, а старый слуга Максимъ.

Максимъ, какъ и я, терпѣть не можетъ женщинъ. По его мнѣнію, нельзя ждать добра, если въ квартирѣ заведется женщина. Я съ нимъ согласенъ. Положимъ, горничная держала бы опрятнѣе мою квартиру; окурки бы не валялись по окошкамъ и цвѣточнымъ горшкамъ, въ углахъ не хранилась бы по цѣлымъ мѣсяцамъ пыль и не висѣла бы гирляндами паутина; быть можетъ, мнѣ не приходилось бы даже чистить мое платье самому, какъ я это дѣлаю теперь. Но за то теперь въ гости къ горничной не ходятъ многочисленные кумовья, не бьютъ ее и не собираются въ припадкѣ злобы и ревности рѣзать другъ друга. Она не врывается ко мнѣ въ кабинетъ со слезами и истерическимъ визгомъ и не проситъ отправить ея кумовьевъ въ часть. Въ квартирѣ моей тихо, какъ въ степи въ жаркій іюльскій полдень. А что дѣлается въ другихъ квартирахъ, гдѣ есть женщины и особенно жены!..

Каждое утро, когда я пью чай, въ мою комнату входитъ Максимъ. Онъ останавливается у притолки, закладываетъ руку за спину и говоритъ съ удовольствіемъ:

— А въ квартирѣ подъ номеромъ тринадцатымъ опять непріятность была!

Я съ удовольствіемъ потираю руки и спрашиваю:

— Какая?

— Барыня осеннихъ нарядовъ захотѣла, а баринъ—«Силъ моихъ больше нѣтъ!»—говоритъ.

— Старая сказка!

— Вѣрно-съ. Въ номерѣ пятнадцатомъ такое случилось, что и разсказывать не хочется.

— Что именно?

— Языкъ не поворачивается. Какъ бы до смертоубійства не дошло. Баринъ изъ номера пятнадцатаго барыню въ шашняхъ заподозрѣлъ. Видимаго ничего нѣтъ, а подозрѣніе у него въ головѣ большое: рветъ и мечетъ. Всей прислугѣ допросъ сдѣлалъ, на очныя ставки другъ съ другомъ сводилъ...

— Ну, и что же?

— Да пока ничего не открылось, но и то страшно на барина глядѣть: въ родѣ какъ бы ума рѣшился. А ужъ если бы открылось, пиши пропало: безъ смертоубійства бы не обошлось...

Мѣняются только номера квартиръ въ разсказахъ Максима, но сами разсказы похожи другъ на друга, и сегодня, и третьяго дня, и вчера. Когда я кончаю чай, а Максимъ разсказы, онъ неизмѣнно почесывается и говоритъ:

— А у меня до васъ просьба, сударь! Дозвольте деньжонокъ хоть сколько-нибудь получить.

— Опять?

— Въ счетъ жалованья.

Если бы записывать все, что я даю ему въ счетъ жалованья, вышло бы, что онъ забралъ свое жалованье лѣтъ за двадцать впередъ. Но не все ли равно? Максимъ служитъ мнѣ честно и вѣрно; я имъ доволенъ; я не въ силахъ отказать ему и даю денегъ; получивъ, онъ уходитъ и возвращается только тогда, когда наступаетъ время обѣда. Я работаю безъ него; Максимъ мнѣ не нуженъ.

Недѣли полторы назадъ былъ такой случай.

Выложивъ запасъ новостей, Максимъ почесалъ переносицу и вдругъ сказалъ.

— Совсѣмъ забылъ баринъ: вамъ есть письмо.

— Мнѣ? Письмо?

— Третьяго дня, когда вы гулять уходили, почтальонъ принесъ. Дя я, извините, запамятовалъ: который день въ карманѣ ношу.

Письмо было отъ моего друга, Загурскаго. Мы не видались съ нимъ пять лѣтъ; онъ былъ тихій и добрый малый, хорошій шахматистъ и такъ же не любилъ женщинъ, какъ я; мало того: онъ ихъ, какъ огня, боялся. Изъ его письма я узналъ, что онъ вернулся въ столицу и что онъ женатъ.

Прочитавъ, я пришелъ въ ужасъ; горячія слезы обожгли мнѣ щеки. Какая-то женщина успѣла поймать бѣдняжку и пришить къ своимъ юбкамъ. Что терпитъ онъ, если принять въ разсчетъ его доброту и кротость? Она вьетъ изъ него веревки, держитъ его подъ башмакомъ, даже бьетъ его. Несомнѣнно, бьетъ. Зачѣмъ онъ уѣзжалъ изъ столицы на лоно природы, въ глушь, въ деревню, подъ сѣнь дѣдовскихъ вязовъ и тополей. Вотъ тебѣ вязы и тополи! Плачевную шутку съ нимъ сшутила судьба...

Черезъ часъ я былъ у Загурскаго. Мы обнялись и расцѣловались. Я не выдержалъ, припалъ къ плечу друга и заплакалъ. Кажется, онъ приписалъ мои слезы радости свиданья.

Затѣмъ я пытливо посмотрѣлъ ему въ лицо.

Онъ не глядѣлъ несчастнымъ; щеки у него были розовы и самъ онъ чуть-чуть пополнѣлъ; сила привычки: онъ былъ женатъ уже два года. Люди же надѣлены счастливой способностью ко всему привыкать; даже къ каторгѣ, даже къ Сахалину. И синяковъ не оказалось на немъ, хотя я твердо надѣялся увидать ихъ. Я рѣшилъ, что его бьютъ не по лицу. Въ тѣхъ супружествахъ, которыя хотятъ казаться счастливыми, по всей вѣроятности, всегда бьютъ не по лицу.

— Что съ тобой? — спросилъ онъ сочувственно, видя мою разстроенную физіономію.

— Я узналъ о несчастьи моего лучшаго друга,—отвѣтилъ я.

Загурскій сдѣлалъ печальное лицо; онъ не догадывался, что этотъ другъ—онъ.

Жены его не было дома; онъ показалъ мнѣ ея портретъ; я увидѣлъ сурово сдвинутыя брови, строгіе глаза, морщинку на лбу, говорившую, что эта женщина шутить не любитъ.

Я не сомнѣвался болѣе. Я не могъ болѣе терпѣть: припавъ къ плечу моего милаго шахматиста, я спросилъ шопотомъ:

— Другъ мой, и часто это бываетъ?

Онъ сдѣлалъ недоумѣвающіе глаза.

— Что такое часто?!

— Ты не понимаешь?!

— Нѣтъ.

— Часто... она бьетъ тебя?

— Въ шахматы? Она не умѣетъ играть въ шахматы!

— Нѣтъ, просто бьетъ?

— Бьетъ? Съ ума ты сошелъ!

Онъ покатился со смѣху. Въ эту минуту вошла его жена. Это была женщина изъ тѣхъ, которымъ въ придачу къ птичьимъ мозгамъ, судьба даетъ хорошенькую наружность. Она не глядѣла такой суровой и строгой, какъ на портретѣ. Портретъ лгалъ. Вмѣстѣ съ ней въ комнату вошла ея сестра, очень похожая на нее. Впрочемъ, сестра была моложе и лучше. Зато, по всей вѣроятности, у нея были еще болѣе птичьи мозги.

— Лиза, это—мой лучшій другъ и... непримиримый врагъ женщинъ,— сказалъ Загурскій.— Знаешь, о чемъ онъ спрашивалъ сейчасъ?

Лиза поглядѣла на мужа съ улыбкой.

— Нѣтъ.

— Ты себѣ представить не можешь! Онъ спрашивалъ—часто ли ты меня бьешь!

И она и сестра ея разсмѣялись, точно серебряные колокольчики зазвенѣли въ комнатѣ; я былъ сконфуженъ.

— Успокойся, другъ: мы чаще цѣлуемся, чѣмъ деремся,—шепнулъ мнѣ Загурскій.

Жена услышала и погрозила ему маленькимъ розовымъ пальцемъ.

Я не зналъ—вѣрить или не вѣрить всему этому. Я недоумѣвалъ!

***

Я хожу къ нимъ каждый день и продолжаю недоумѣвать.

Я понимаю, что жить мирно и тихо можно два дня послѣ

свадьбы, даже двѣ недѣли, но два года... два года, чортъ возьми! Два года ставятъ меня втупикъ. Неужели все то, что я думалъ о женахъ—ложь? А разсказы Максима и мои собственныя наблюденія! Я положительно теряюсь. Ужели—ложь?

Въ глубинѣ души я чуть-чуть сомнѣваюсь насчетъ жены Загурскаго. Но что бы могла дѣлать скандалы и бить своего будущаго мужа ея сестра... нѣтъ, это невозможно. А между тѣмъ, что такое она изъ себя представляетъ? Ничтожество. У ней птичьи мозги: она даже не умѣетъ играть въ шахматы!

Тяжело не имѣть подъ ногами почвы. Я дѣлаюсь раздражительнымъ. Когда сегодня Максимъ вошелъ по утру въ комнату и началъ:

— А въ квартирѣ подъ номеромъ девятнадцатымъ, сударь...

Я затопалъ на него ногами и крикнулъ:

— Пошелъ вонъ!

Максимъ до того растерялся, что даже забылъ попросить у меня въ счетъ жалованья полтинникъ; онъ сидитъ теперь и ворчитъ на кухнѣ; даже сквозь толстыя стѣны доносится его воркотня.

Но что это?

Максимъ входитъ въ комнату, останавливается у притолки и говоритъ сурово:

— Пожалуйте разсчетъ, сударь!

— Ты что это?

— Ничего-съ. Пожалуйте разсчетъ говорю...

— Съ чего ты?

— Такъ съ... Вижу несообразное у васъ въ головѣ; такъ лучше прежде, чѣмъ меня какая ни на есть женщина изъ дому погонитъ, я самъ уйду.

Старикъ прислоняется къ двери и всхлипываетъ.

— Навожденіе... Сильна бѣсовская власть,—говоритъ онъ.—Развѣ съ ней справишься?

Ахъ, я чувствую, что не справишься! Старикъ правъ.

Одна женщина даетъ шахъ и матъ моей ненависти къ женщинамъ и моей холостой жизни. Шахъ и матъ... И самое удивительное: даже не умѣя играть въ шахматы!!!

Иванъ Ивановичъ...

Съ подлиннымъ вѣрно:

А. Грузинскій.

Такъ говорилъ Заратустра.

Изъ рѣчей Заратустры.

О шахматахъ и шахматистахъ.

«Чего ты такъ боязливо крадешься въ сумеркахъ, Заратустра? и что такъ заботливо прячешь ты подъ плащемъ своимъ?

«Не сокровище ли это, подаренное тебѣ? или это новорожденное дитя твое? или ты другъ злыхъ, идешь теперь самъ по пути воровъ?»

Поистинѣ, братья мои,— отвѣчалъ Заратустра,— это-сокровище, которое подарили мнѣ: маленькая истина, которую несу я.

Но она капризна, какъ маленькое дитя, и если бы я не зажималъ ей рта, она кричала бы слишкомъ громко, эта маленькая истина.

Когда сегодня я шелъ одинъ своею дорогою, въ часъ, когда закатывается солнце, мнѣ повстрѣчался старый шахматистъ, обратившійся ко мнѣ съ такими словами:

«О многомъ сказалъ Заратустра даже намъ, шахматистамъ, но онъ не говорилъ ни о шахматахъ, ни о шахматистахъ».

И я возразилъ ему: о шахматистахъ можно говорить только неиграющимъ въ шахматы.

«Скажи также и мнѣ, Заратустра,— говорилъ онъ:—ибо я достаточно старъ, чтобы тотчасъ же опять забыть это».

И я снизошелъ къ просьбѣ старика и такъ говорилъ ему:

Шахматы есть нѣчто, что не должно преодолѣть.

Шахматы прошлаго — достояніе мудрыхъ, шахматы настоящаго— разумное развлеченіе, шахматы будущаго—наука.

Шахматы—лабиринтъ для непосвященнаго: надо знать входы и выходы, чтобы не заблудиться.

Все въ шахматахъ для непосвященнаго — загадка и все имѣетъ разгадку: она называется матомъ.

Шахматы это—изящное искусство; роскошный цвѣтокъ изъ области здраваго смысла.

Шахматы это—своеобразная поэзія, облагораживающая душу, развивающая стремленіе ко всему разумному и прекрасному.

Шахматы это—гимнастика для ума, но онѣ также много говорятъ и сердцу.

Шахматы—законоположеніе о точности: это—всегда дважды два—четыре и никогда—пять.

Шахматы это—драгоцѣнное вино. Надо имѣть не менѣе драгоцѣнный сосудъ, чтобы вмѣстить его. Имѣющій уши слышать, да слышитъ.

Шахматы это—нѣчто гармоничное цѣлое, обладающее безчисленными красотами.

Шахматы это—глубина морская, это—высота подлунная, но въ одно и тоже время это—ясность Божьяго дня.

Шахматы это—источникъ чистыхъ наслажденій, но онѣ также—источникъ жизненнаго опыта.

Шахматы учатъ терпѣнію, находчивости, развиваютъ способность оріентироваться и сосредоточивать мысли.

Когда называютъ шахматы игрой, мнѣ становится грустно.

Надо много и очень любить шахматы и быть безпристрастнымъ, чтобы вполнѣ понять и оцѣнить ихъ образовательное значеніе.

Шахматы это — міръ идей, неизсякаемая сокровищница комбинацій.

Поистинѣ, братъ мой, полезно изучать шахматы, ибо это—нѣчто вѣчно юное и прекрасное.

Такъ говорилъ я ему. И когда я кончилъ, старикъ сказалъ мнѣ: «странно, Заратустра мало занимается шахматами и, однако, онъ правъ въ отношеніи ихъ. Скажи же мнѣ теперь о шахматистахъ».

И я опять склонился на просьбу его и такъ говорилъ ему:

Шахматистъ есть нѣчто, что должно преодолѣть.

Шахматисты это—друзья, но у каждаго изъ нихъ находится за спиною дубинка.

Шахматистъ можетъ быть добрымъ человѣкомъ, но за шахматною доскою это идеальный эгоистъ.

Я не говорю, что не должно такъ быть, наоборотъ, я этого требую: ибо шахматистъ есть нѣчто, что должно преодолѣть.

А потому—не щадите слабыхъ, но не пренебрегайте даже и слабѣйшими изъ нихъ, ибо шахматная борьба есть нѣчто обоюдоострое.

Цѣлью вашею да будетъ всегда—побѣда, но относитесь къ противнику вашему съ уваженіемъ. Новую истину даю вамъ, шахматистамъ; но кто отнесетъ ее въ шахматные клубы и въ сердца шахматистовъ?

Древніе говорили: отдай послѣднее ближнему, а я говорю: ничего не давай ... даже не единой пѣшки. Лучше брать, чѣмъ давать.

О, если ты даешь противнику своему ладью, а чрезъ нѣкоторое время получаешь за нее отъ него же двѣ,—я это разрѣшаю. Ибо это не значитъ давать, а тоже брать.

Итакъ, повторяю: не щадите слабыхъ, ибо чрезъ это возвеличиваются сильные.

О, братъ мой, развѣ я жестокъ? Но я говорю: надо толкать падающаго шахматиста.

Ибо кого нельзя научить летать, научите того скорѣе падать.

Начертайте на знамени вашемъ «побѣда». Изучайте теорію, боритесь и научайтесь побѣждать, ибо шахматистъ есть нѣчто, что должно преодолѣть.

Почерпайте силы ваши въ любви къ искусству вашему, стремитесь быть совершенствомъ и никогда не останавливайтесь на полдорогѣ, ибо шахматистъ есть нѣчто, что должно преодолѣть.

Вашимъ желаніемъ, вашею единою надеждой да будетъ: о, если бы я сталъ сверхъ-шахматистомъ.

Такъ я говорилъ ему.

Тогда старикъ сказалъ мнѣ: «много хорошаго сказалъ Заратустра и особенно для тѣхъ, кто достаточно юнъ для этого.

«Теперь возьми, Заратустра, въ благодарность отъ меня мою маленькую истину. Я достаточно старъ для нея.

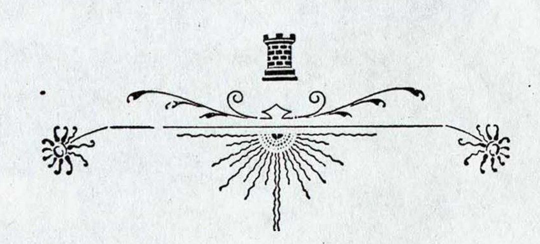
«Заверни ее и зажми ей ротъ, иначе она слишкомъ громко кричитъ, эта маленькая истина».

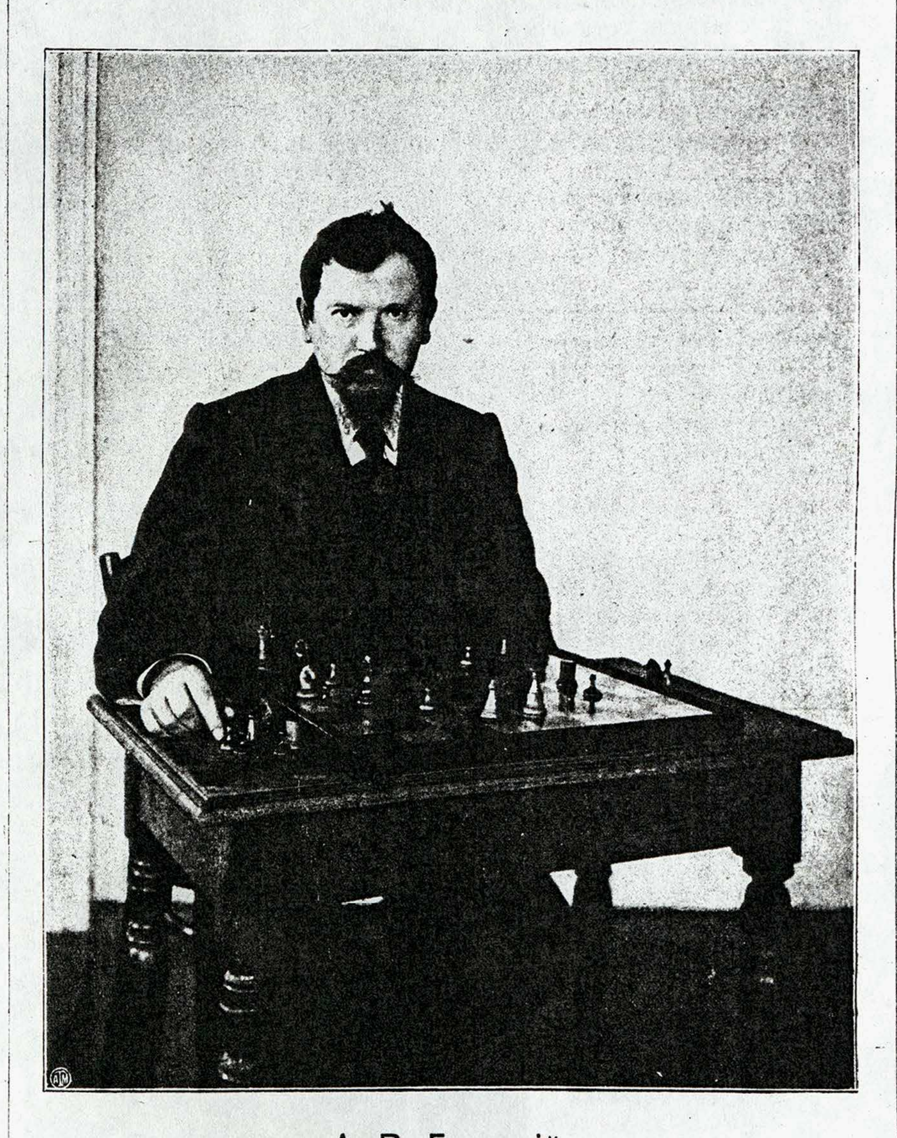
Дай мнѣ, старикъ, твою маленькую истину,—сказалъ я. И отвѣтилъ мнѣ старый шахматистъ:

«Если ты идешь играть въ шахматы, не забудь захватить съ собою смѣкалку».

Такъ говорилъ Заратустра.

А. М. Сушковъ.

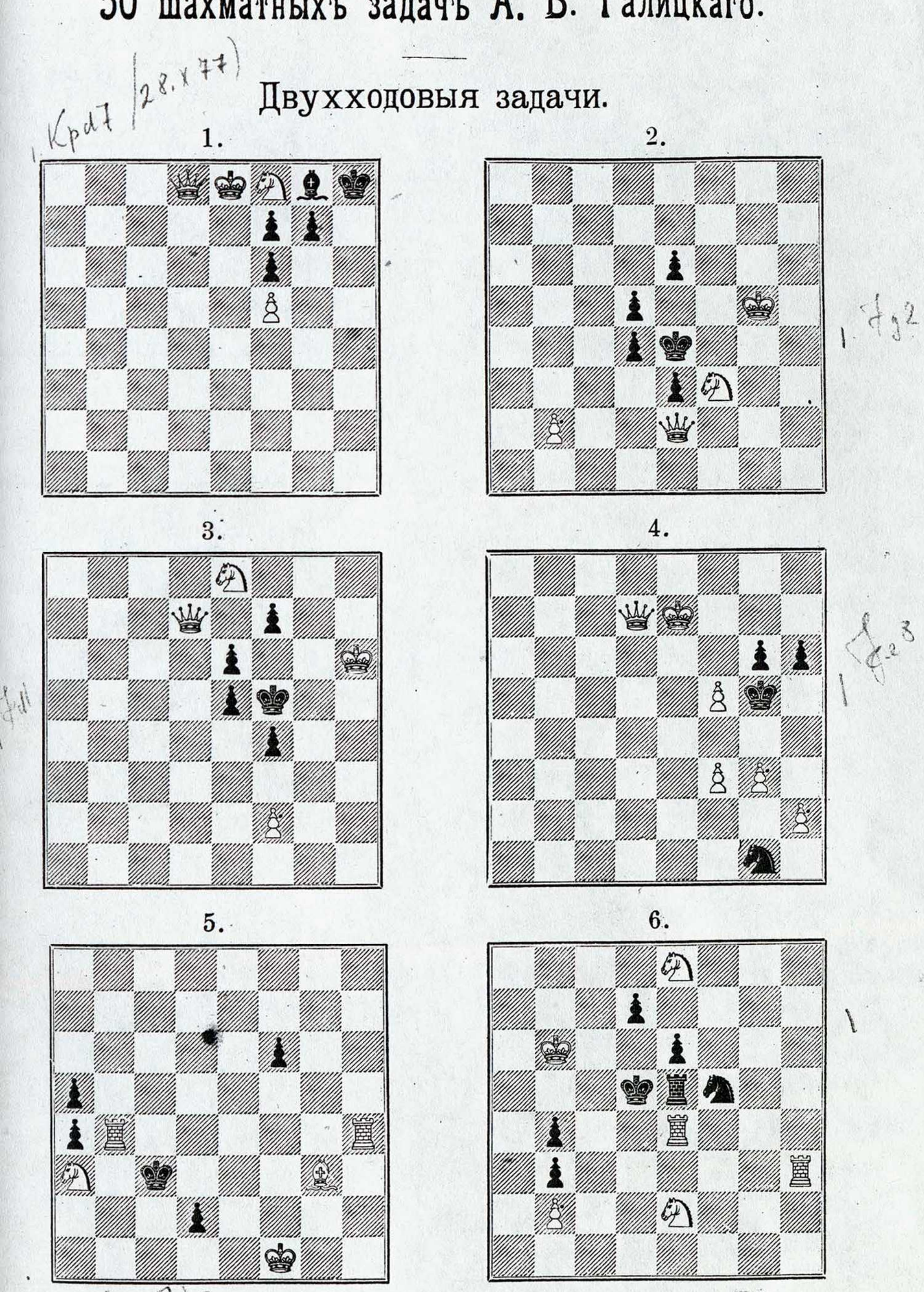

А. В. Галицкій.

Снимокъ П. П. Боброва (сентябрь 1901 г.).

50 шахматныхъ задачъ А. В. Галицкаго.

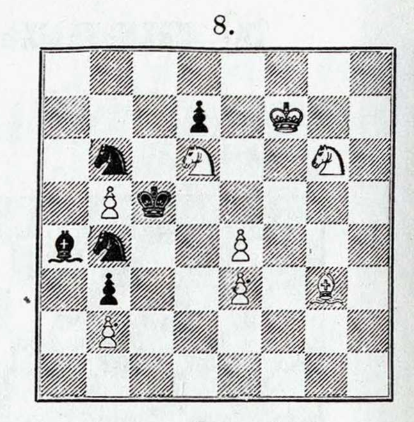
Двухходовыя задачи.

Двухходовыя задачи.

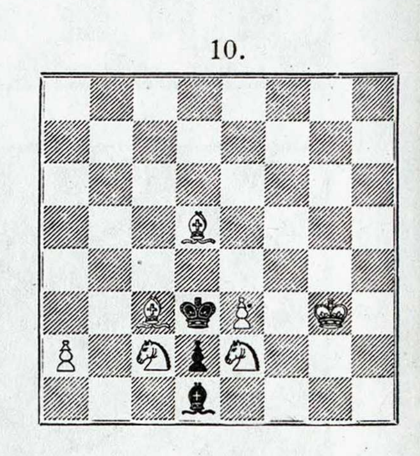
7.

8.

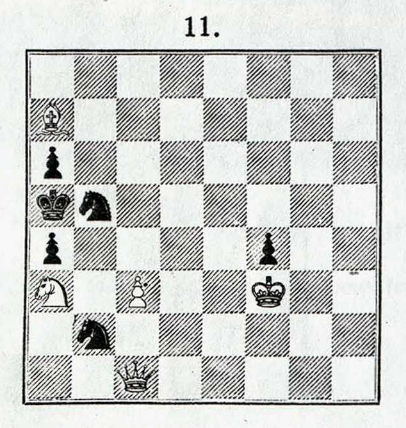

9.

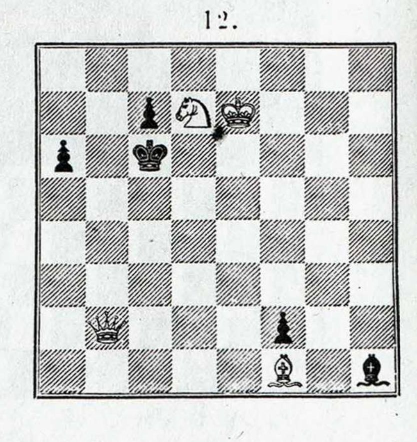
10.

11.

12.

Двухходовыя задачи.

13.

14.

15.

16.

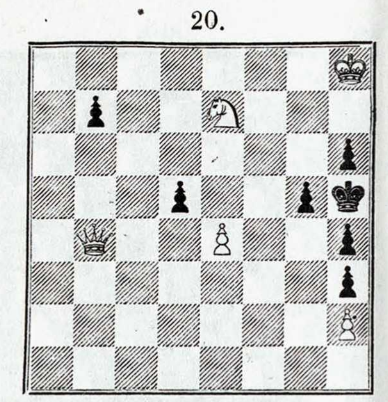
17.

18.

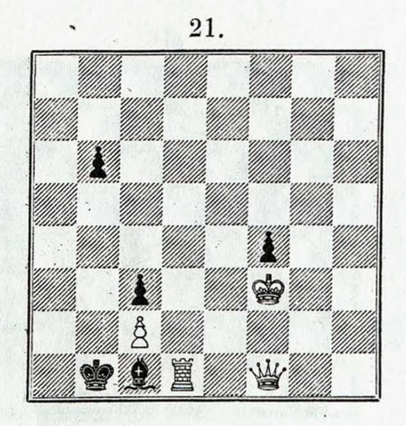
Трехходовыя задачи.

19.

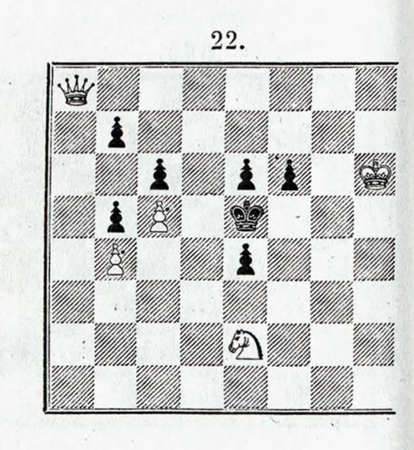
20.

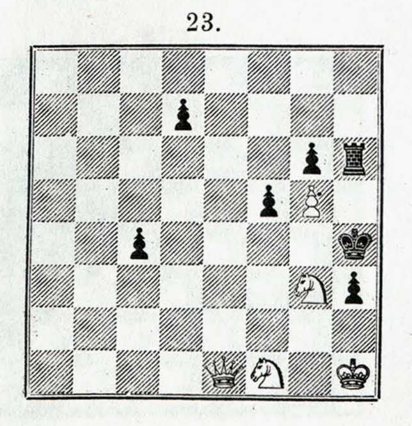
21.

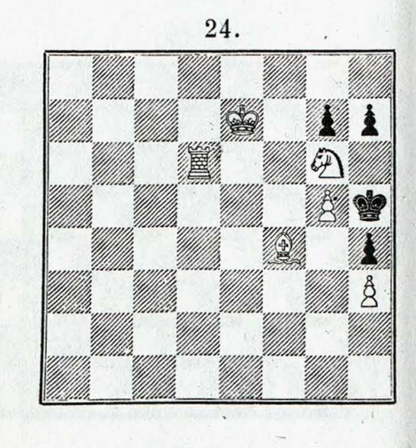
22.

23.

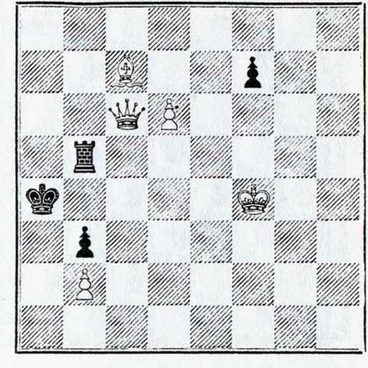

24.

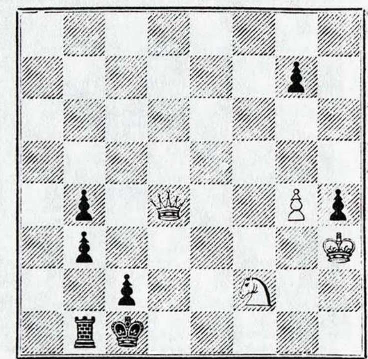

Трехходовыя задачи.

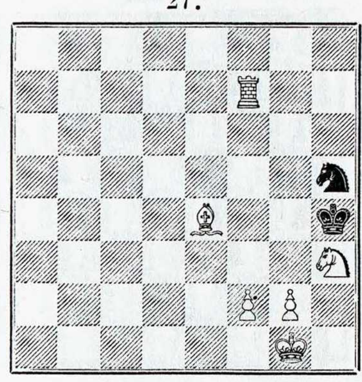
25.

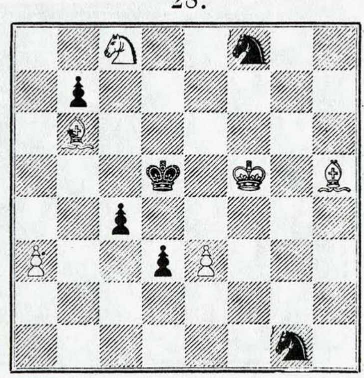
26.

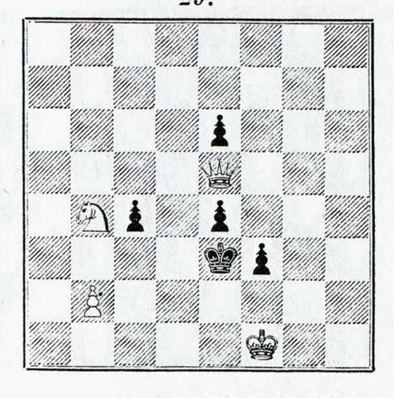
27.

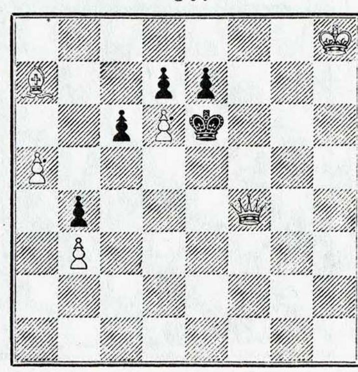
28.

29.

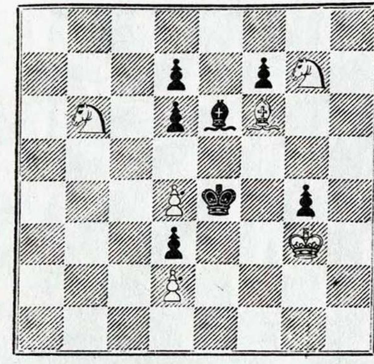

30.

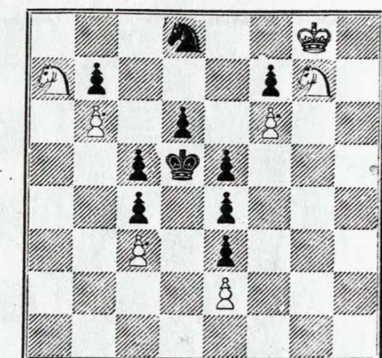

Трехходовыя задачи.

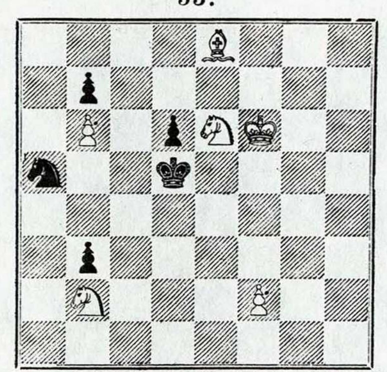
31.

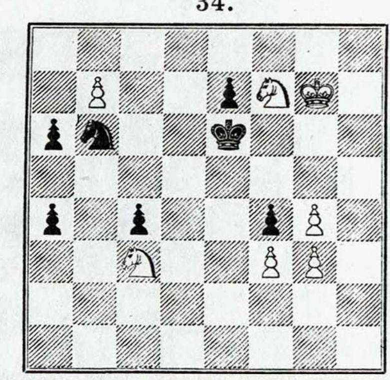
32.

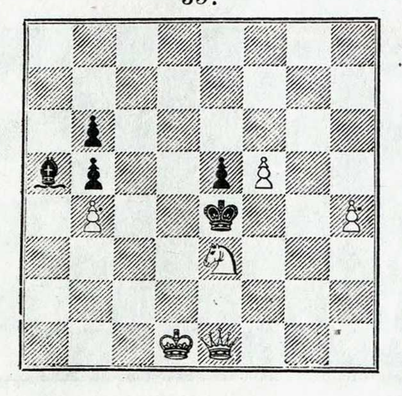
33.

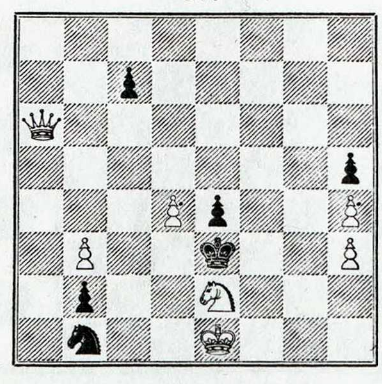
34.

35.

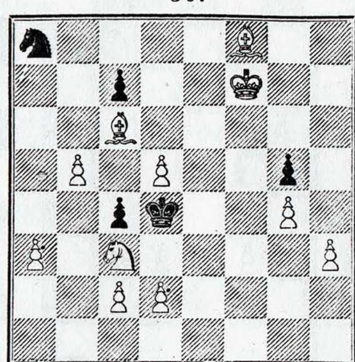
36.

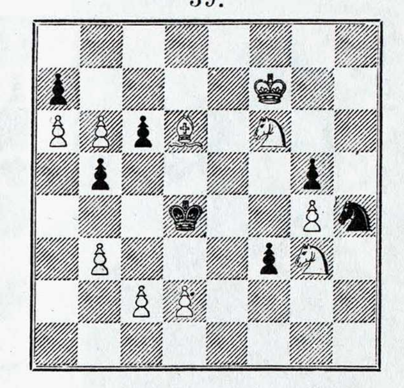
Трехходовыя задачи.

37.

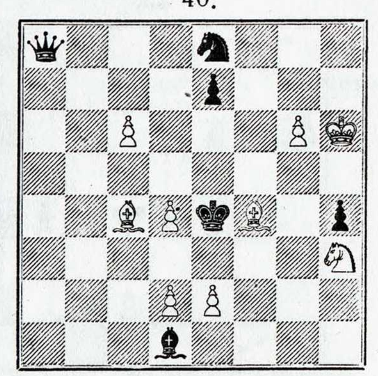
38.

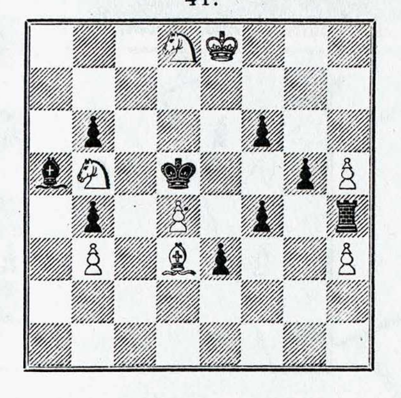
39.

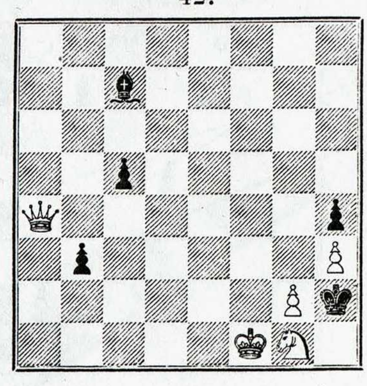
40.

41.

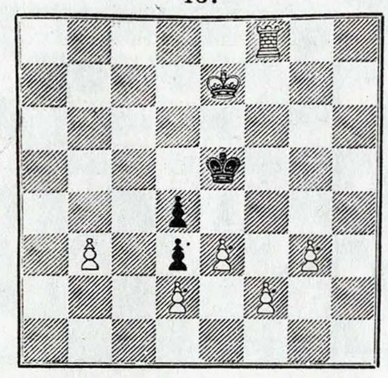

42.

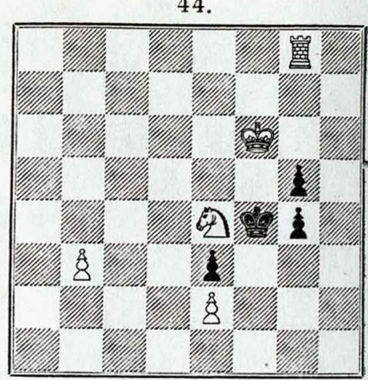

Четырехходовыя задачи.

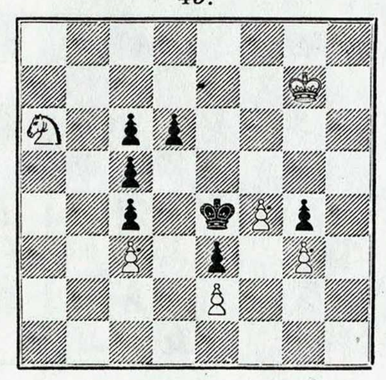
43.

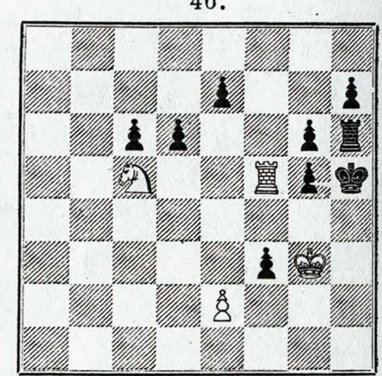
44.

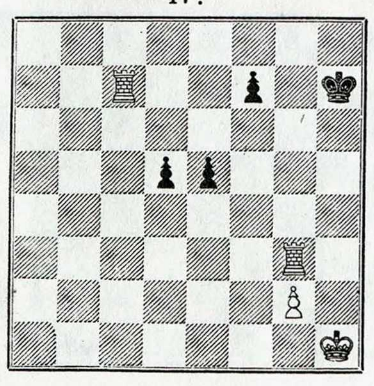
45.

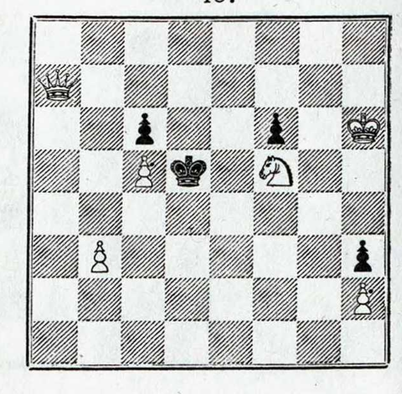
46.

47.

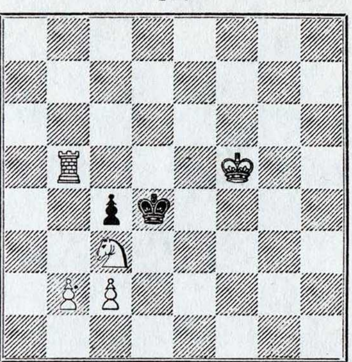

48.

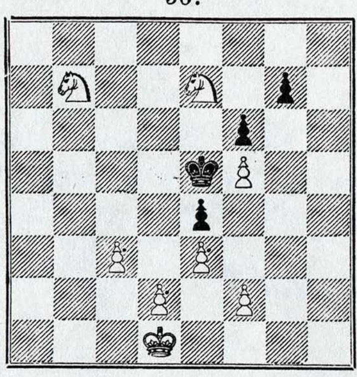

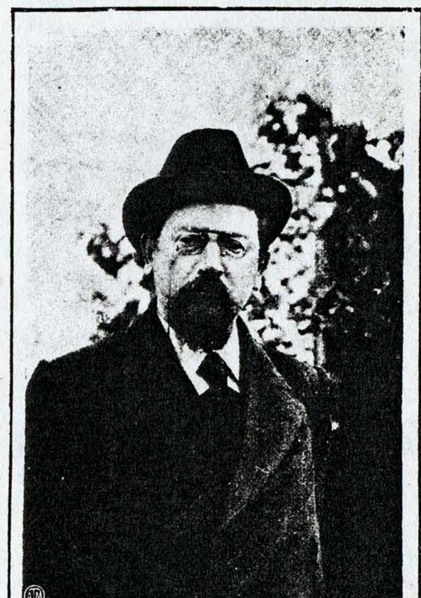
Пятиходовыя задачи.

49.

50.

Снимокъ П. П. Боброва (сентябрь 1901 г.).

6 января 1901 года.

Къ группѣ участниковъ II-го Всероссійскаго шахматнаго турнира, приложенной въ началѣ альманаха.

6 января 1901 г. члены Московскаго Шахматнаго Кружка давали обѣдъ въ честь участниковъ II-го Всероссійскаго шахматнаго турнира.

Къ 6 час. вечера бѣлая колонная зала ресторана «Эрмитажъ» была блестяще убрана для шахматнаго пира. Эффектно освѣщенная электрическими люстрами и бра, богатая сервировка длиннаго стола, накрытаго на 40 кувертовъ, огромный квадратъ другого стола, на которомъ изъ разноцвѣтныхъ салфетокъ была выложена шахматная доска съ «русской» партіей (**1. е2—е4, е7—е5; 2. Kg1—f3, Kg8—f6**), при чемъ всѣ фигуры и пѣшки той и другой стороны изображали бутылки съ водками и винами (*короли*—шампанское, *ферзи*—высокія, узкія бутылки рейнвейна, *ладьи*—бутылки краснаго вина въ серебряныхъ ведрахъ, *кони*—водка Смирнова и т. д.), кругомъ—по бортамъ «доски»—уставленныя обильной и роскошной закуской—все обѣщало «любителямъ» веселую, интересную и «комбинаціонную» игру...

Къ 6 час. участники обѣда начали быстро собираться одинъ за другимъ, и скоро обѣденная зала наполнилась веселымъ обществомъ шахматистовъ различныхъ категорій. Преобладающей категоріей, конечно, была мѣстная, «московская», кромѣ которой были категоріи: «петербургская», «лодзинская», «гатчинская», «ростовская (на Дону)», «кіевская», «костромская», «либавская», «харьковская» и «кашинская». Играли на равныхъ, что придало мирной трапезѣ любителей особенно оживленный, праздничный характеръ.

Послѣ третьяго блюда («Suprême de sole ostandeuse») начались рѣчи и тосты. Первымъ поднялся секретарь Московскаго Шахматнаго Кружка и прочелъ привѣтственное стихотвореніе одного изъ участниковъ турнира, Б. П. Григорьева, которое напечатано въ январской книжкѣ (№ 31, 1901 г.) *Шахматнаго Обозрѣнія* за текущій годъ. Стихотвореніе талантливаго шахматиста-поэта было покрыто громкими рукоплесканіями, вслѣдъ которымъ прозвенѣла эоловой арфой мелодія стукающихся другъ о друга бокаловъ.

Послѣ этого поднялся С. В. Антушевъ и въ пространной рѣчи привѣтствовалъ идею и организацію турнира.

За нимъ поднялся одинъ изъ представителей московской адвокатуры, Л. Е. Мандельштамъ, и прочелъ свой слѣдующій тостъ:

*

Я—гостемъ здѣсь; но, какъ любитель
Игры шахматной и какъ зритель

Сраженій шахматныхъ лихихъ,
Сказать я въ правѣ вамъ свой стихъ:

Поднять прошу я васъ бокалъ
За здравье нашихъ игроковъ!
Но этимъ я не все сказалъ;
Мой духъ сегодня не таковъ,
Чтобъ тѣмъ закончить весь мой тостъ.
Онъ будетъ кратокъ, будетъ простъ,
Безъ фразъ,—въ своемъ кружкѣ, въ тиши,—
За то онъ будетъ отъ души!

Чигорина я здравье пью!
Ему я славу воздаю...
А черны очи какъ блестятъ,
Всѣхъ «дамъ» партнеровъ «съѣсть» хотятъ!..
Хоть иногда за 2 ладьи
Отдавъ въ объятія чужихъ
И даму и коней лихихъ,
Теряетъ партіи свои...

Яновскому—второй бокалъ!
Красиво, съ выдержкой игралъ...
Но часто, думая «о ней»,
Не видитъ онъ чужихъ коней...
А конь—глядишь—какъ налетитъ,
Задавитъ—партія летитъ!

Затѣмъ и **Шифферса** чередъ!
Онъ артиллерію впередъ
Такъ часто чудно выпускаетъ,
Съ противникомъ онъ въ бой вступаетъ...
Смотрите—вотъ бѣжитъ назадъ,
А королю тутъ «шахъ и матъ»!

Вамъ, **Куломзинъ** и **Ненароковъ**,
Боярковъ, Френкель, Геника,
Прощаю ваши я faux pas;
Игра всѣхъ васъ меня прельстила
И храднокровью научила...

Дузъ-Хотимірскій и нашъ **Шаровъ**
Чудесно партіи вели
И сильныхъ множество ударовъ
Своимъ партнерамъ нанесли.

Табунщиковъ и „**Алексѣевъ**",
Для васъ я риѳмы не нашелъ;
Но за игру, за тонкость вкуса
Спасибо вамъ сказать пришелъ.

Григорьевъ, Фокинъ, Гончаровъ,
Я съ вами чокаться готовъ!
Но не вступать мнѣ съ вами въ бой:
Коль вступишь—волкомъ хоть завой!
Ударъ вашъ силенъ, быстръ и смѣлъ
И въ мигъ—глядишь—онъ одолѣлъ!

О, **Розенкранцъ**, «вѣнокъ изъ розъ»,
О, **Антушевъ** и **Лебедевъ**,
Васъ не забылъ я; но случайно—
Скажу открыто я, не тайно—
Попали вы на мой конецъ.
Но пусть васъ это не тревожитъ,
И зависть пусть троихъ не гложетъ:
Учился я—всегда слыхалъ,
Что мужъ ученѣйшій сказалъ:
Хорошъ конецъ--дѣлу вѣнецъ!

*

Этотъ тостъ имѣлъ шумный успѣхъ «остроумной комбинаціи». Хрустальный аккомпаниментъ бокаловъ прозвенѣлъ въ отвѣтъ съ особенной энергіей.

Затѣмъ говорили еще и еще, одни и другіе, складывая на общій жертвенникъ общія пожеланія и общія изъявленія признательности организаторамъ турнира.

Легкое уклоненіе отъ этого «теоретическаго веденія партіи» сдѣлалъ было г. «Алексѣевъ». Онъ вспомнилъ, что Москву въ ея организаціи Всероссійскихъ турнировъ—и въ особенности II-го турнира—оставили почти одну, безъ поддержки *); по поводу этого ораторъ отмѣтилъ слабость взаимнаго единенія среди русскихъ шахматистовъ.

Л. Е. Мандельштамъ однако быстро исправилъ ошибку оратора, отвѣтивъ ему тутъ же написаннымъ экспромтомъ:

Позвольте вамъ мнѣ на прощанье
Прочесть послѣднее сказанье:
Москва ль, провинція иль Питеръ,
Чиновникъ ли или пресвитеръ—
Все, что лишь занято игрой—
Пускай подумаетъ порой,
Что важно лишь—объединенье
И «разныхъ» силъ соединенье.
А посему давайте пить
За то, чтобъ «силы единить!»

Въ громѣ рукоплесканій и звонѣ бокаловъ, которыми былъ встрѣченъ экспромтъ г. Мандельштама, быстро испарилось впечатлѣніе предыдущей рѣчи.

Благодушное, веселое настроеніе царило далѣе до конца обѣда, который затянулся далеко за полночь.

П. Б.

*) См. мою статью „Первый и Второй Всероссійскіе шахматные турниры" въ №№ 39—40 (сентябрь—октябрь 1901 г.) *Шахматнаго Обозрѣнія*.

Рѣшеніе задачи.

Этюдъ.

Я не люблю шахматъ. Нѣтъ, это слабо сказано. Я питаю къ шахматамъ органическое отвращеніе. Часто одинъ видъ какого-нибудь рисунка съ шахматами въ эстампномъ магазинѣ заставляетъ меня содрогаться. А было время, когда я ими увлекалась и была ихъ большая поклонница. Даже съ моимъ мужемъ я познакомилась на шахматномъ турнирѣ. Но уже давно, съ третьяго года замужества я рѣзко измѣнила свое къ нимъ отношеніе. Теперь, когда этому минуло больше пятнадцати лѣтъ, когда я вижу всѣхъ моихъ дѣтей здоровыми и веселыми, я могу разсказать, какъ и когда я рѣшала послѣднюю въ моей жизни шахматную задачу.

Наступилъ второй часъ дня. Завтракъ убрали почти нетронутый. Прическа была неудачная, и я нѣсколько разъ досадливо перекалывала выползавшія шпильки, чувствуя, что все на головѣ кривится и ползетъ. Надо было идти въ библіотеку: срокъ книгъ истекалъ, а я сидѣла все еще въ пеньюарѣ и не могла оторваться отъ... отъ шахматной задачи.

Вчера вечеромъ, въ шутливомъ разговорѣ, Вьюгинъ показалъ мнѣ ее, и они такъ обидно шутили съ мужемъ надъ «дамскимъ отношеніемъ» ко всякому дѣлу, что обычная любовь къ задачамъ загорѣлась особенно задорно. Я сидѣла наканунѣ до поздней ночи, сидѣла съ утра, а упрямыя фигурки точно дразнили меня своей тайной.

Няня, вынянчившая моихъ младшихъ сестеръ и теперь ходившая за моимъ пухлымъ и румянымъ Сашуркой, показалась въ дверяхъ.

— Барыня, я обѣдать иду!..

— Ну, что же,—отвѣчала я не оглядываясь,—вѣдь онъ спитъ...

— Уложила, да что-то непокоенъ.

— Ну, я сейчасъ пойду.

Я взяла доску, собрала шахматы и запись задачи и направилась къ дѣтской.

— Да ужъ пора бы игрушки-то оставить, не маленькая,—заворчала няня.

— Ахъ, няня,—вздохнула я покорно,—сколько разъ я вамъ объясняла, что въ эти игрушки никогда маленькіе не играютъ.

— Ну, ужъ не знаю! Большимъ-то бы словно и стыдно; ну-ка, третій годъ замужемъ, а только и дѣла!.. Лучше бы за ребенкомъ посмотрѣла.

— Да вѣдь онъ спитъ сейчасъ!—сказала я досадливо.

— Долго ли ребенку проснуться!

— Особенно, если вы нарочно будете кричать, — сказала я уже съ досадой, раздраженная наскучившимъ мнѣ каждый день споромъ.

— Я не кричу, я дѣло говорю, — возвысила она голосъ еще громче.

Ребенокъ вздохнулъ, потянулся и открылъ большіе темные глаза.

Я почувствовала, какъ внутри у меня закипѣла досада, и прикусила губы, чтобы не сорвалось ненужнаго слова.

— Уходите обѣдать,—сказала я сухо.

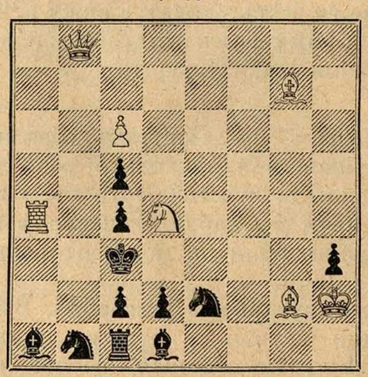
Нянька, сконфуженная, ушла шаркающей походкой.

Ребенокъ улыбнулся и протянулъ ручонки. Онъ былъ такъ хорошъ, что нельзя было не улыбнуться, не потрепать, не поцѣловать его.

Я занялась имъ съ полчаса. Бесѣда въ кухнѣ затянулась, но такъ какъ у меня было заведено давать часъ на обѣдъ, то я и не надѣялась на скорое освобожденіе.

А нерѣшенная задача задорно поглядывала на меня съ доски (придя въ дѣтскую, во время спора съ няней, я уже успѣла разставить задачу):

Э. Прадинья.

Матъ въ 3 хода.

Я пододвинула коляску къ столу, усадила въ нее ребенка и дала ему свободныя фигуры.

Но сидѣть ему показалось неловко, онъ уцѣпился пухлыми ручонками за край стола, всталъ и съ громкими веселыми восклицаніями хлопалъ пѣшкой по столу. Я прихватила его за платье, чтобы онъ не упалъ и мирно занялась задачей.

Задача не давалась. Мелькали соображенія о проходной пѣшкѣ, о шахѣ на вскрышу, сіяли насмѣшливые глаза Вьюгина, говорившаго,

что всякое занятіе дѣвушки, отъ шахматъ до философіи и медицины, есть кокетство и только кокетство.

Упала уроненная ребенкомъ фигурка. Я, не поднимая головы, подала ему другую.

— Полноте, полноте, Антонина Николаевна, все джерсэ, какъ у Толстаго; вы знаете мой взглядъ на женщину. Востокъ и славяне были правы: ея мѣсто въ гаремѣ и въ теремѣ...

И вдругъ задача мнѣ открылась!

— Боже мой, вѣдь это такъ просто!

Я даже привстала, взявшись за доску.

1. Cg2—f1, c5 : d4; 2. Фb8—f8 и 3. Ф╳.
Крc3—d3; 2. Фb8—g3+ и 3. Фg3—f3╳.
Ca1—b2; 2. Фb8—g3+ и 3. Лa4 : c4╳.

Вдругъ въ уши мнѣ метнулся странный звукъ упавшаго тяжелаго мягкаго свертка, и отчаянный крикъ огласилъ дѣтскую. Я оглянулась: ребенокъ былъ на полу, около коляски!..

Платьице и рубашечка завернулись и онъ, полуголый, отчаянно кричалъ сжавшись весь въ комочекъ.

Я не помню, какъ я его схватила и куда съ нимъ побѣжала.

Я очнулась только въ залѣ. Нянька и горничная, уговаривая меня, разжимали застывшія, стиснутыя руки и отнимали у меня ребенка, котораго я пугала еще больше, крича сама громче его.

Нянька унесла ребенка, горничная брызгала на меня водой.

Наконецъ, я очнулась и побѣжала въ дѣтскую.

Няня уже успѣла успокоить ребенка, уложила его на свою кровать на грудь и, стоя на колѣняхъ, тихонько растирала спинку масломъ, осторожно пробуя всѣ позвонки и косточки.

Она погрозилась мнѣ, чтобы я не смущала ребенка.

Но онъ уже увидалъ меня и опять закатился судорожнымъ плачемъ ужаса.

Я схватилась за голову и выбѣжала.

— Даша! Даша! доктора!

— Баринъ пріѣхалъ, — втолкнула меня Даша обратно въ дѣтскую,—няня говоритъ: ничего, не пугайте вы барина-то, ради Христа. Я кухарку пошлю, она мигомъ сбѣгаетъ, а вы обѣдать садитесь.

Я опомнилась и постаралась взять себя въ руки. Мужъ только что оправился послѣ опасной болѣзни, и докторъ предписалъ ему строжайшій покой, подъ опасеніемъ рецидива.

Я быстро одѣлась, поправила прическу и вышла къ обѣду.

Вьюгинъ былъ тутъ. Послѣ обѣда они ѣхали за городъ. Разговоръ опять шелъ о шахматахъ, о ненавистныхъ для меня шахматахъ.

Задачу я несомнѣнно рѣшила, но готова была убить себя за то, что ее рѣшила.

— А что же Сашурки не видать? Пойти къ нему!.. всталъ было мужъ.

— Засыпаетъ, засыпаетъ!—остановила я его, похолодѣвъ внутренно.

Не шахматистамъ понять меня, какъ я провела злополучный обѣдъ, съ какимъ чувствомъ я дожидалась ихъ ухода, чтобы кинуться во всѣ лѣчебники, которые только нашлись у меня подъ рукой.

Ребенокъ, дѣйствительно, заснулъ. Когда дождались доктора, мнѣ уже казалось, что поздно, что вся форма его костей успѣла измѣниться.

— Высоко упалъ?—спрашивалъ докторъ.

— На что? на спину или грудь? или головой? А я ничего не умѣла объяснить и пугливо и конфузливо объясняла, что я не помню. Няня и горничная объясняли, что я сама потеряла голову.

Когда ребенокъ проснулся, докторъ началъ его изслѣдовать. Онъ чуть запищалъ, и докторъ, чтобы утѣшить, взялъ коня съ неубранной въ суматохѣ доски.

— А гляди-ка! Тпр-р-рю—тпр-р-рю...

Какъ вдругъ ребенокъ въ ужасѣ откинулся отъ фигуры и закатился неистовымъ плачемъ.

Докторъ вопросительно оглянулся на меня, а я покраснѣла до слезъ.

Много безсонныхъ ночей провела я надъ мирно спавшимъ Шурой, долго удивлялся на меня мужъ, отчего я худѣю и блѣднѣю и вскакиваю по ночамъ. Долго я не могла безъ ужаса видѣть ортопедическихъ и хирургическихъ магазиновъ съ ихъ корсетами, повязками и т. д. Много лжи пришлось мнѣ произнести изъ-за этой несчастной задачи.

— Куда ты дѣвала десять рублей? вѣдь у тебя было недавно сорокъ?—спрашивалъ, удивляясь, мужъ. Долги что ли у тебя завелись?—шутилъ онъ.

— А я, краснѣя и холодѣя, придумывала, какъ правдоподобнѣе солгать, не проговорившись, что я возила Шуру къ профессору.

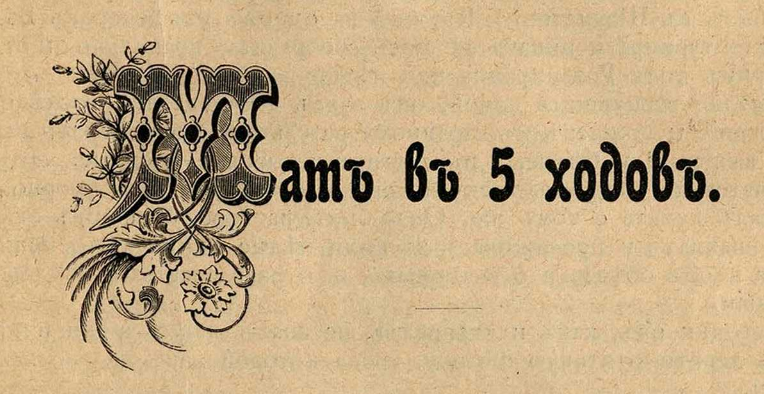
Сколько надо было ухищреній, чтобы выбрать время свезти Сашурку въ клинику черезъ всю Москву, украдкой отъ мужа. Сколько книгъ я перекупила и перечитала. И все-таки страхъ, что ушибъ откликнется, мучилъ меня больше года. Самыя радостныя дѣтскія событія этого года были для меня отравлены сознаніемъ казавшейся мнѣ неизбѣжной опасности.

И только, когда Сашурка уже свободно бѣгалъ, и спинка, и грудь ничѣмъ не напоминали о случившемся, я понемногу начала отдыхать отъ своей тревоги.

Но шахматы я разлюбила на вѣкъ.

А. Галагай.

Матъ въ 5 ходовъ.

Пасмурное зимнее утро. Мокрый холодный снѣгъ хлещетъ по лицу прохожихъ, заставляя ихъ пожиматься, поднимать воротники пальто и ускорять шаги. Кое-гдѣ въ окнахъ булочныхъ мелькаютъ огни, придавая всему окружающему еще болѣе тоскливый, скучный видъ. Тамъ и сямъ видны сѣрыя группы гимназистовъ, направляющихся къ мрачному каменному зданію, съ виду похожему не то на казармы, не то на тюрьму,—скорѣе на тюрьму, такъ какъ въ среднемъ этажѣ видны рѣшетки въ окнахъ перваго класса, чтобы малыши не свалились на улицу—тонкое пониманіе настроенія учениковъ, еще мало привыкшихъ къ сѣрымъ обычаямъ сѣраго зданія. То зданіе— М—ая *** гимназія.

У самыхъ дверей разсадника классицизма встрѣтились Гамбитовъ, иначе «грекъ», вслѣдствіе полнѣйшей неспособности читать греческіе стихи, и Ложкинъ, иначе «австрійскій капралъ», носившій всегда какія-то необыкновенныя куртки, производившія впечатлѣніе, что на немъ только одинъ громадный воротникъ; оба же вмѣстѣ они именовались «два Аякса», какъ ихъ прозвали товарищи, видя ихъ постоянно вмѣстѣ. Они уже досиживали седьмой годъ на одной скамейкѣ и до такой степени привыкли другъ къ другу, что если одинъ изъ нихъ отсутствовалъ, то другой старался выискать предлогъ, чтобы уйти домой,—такъ ему казалось дикимъ одному населять «Камчатку».

На этотъ разъ они встрѣтились мрачно,—все было противъ нихъ: и погода, и заданные уроки, и вчерашній вечеръ,—имъ даже показалось, что у швейцара, снимавшаго съ нихъ пальто, появилась какая-то демонически-сатирическая улыбка, ясно говорившая: «Что, попались голубчики, шатайтесь больше; вотъ пропишутъ ужо, непутевые!»

Ложкинъ, ярый танцоръ, былъ наканунѣ на балу и ему страшно не повезло. Прежде всего у него сильно болѣла голова; во время

кадрили онъ, плохо владѣя французскимъ языкомъ, но чувствуя къ нему непреоборимую склонность, сказалъ своей дамѣ какую-то дикость, послѣ которой совершенно упалъ въ ея глазахъ, и къ довершенію всего въ самый разгаръ мазурки у него лопнули обѣ штрипки. Объ урокахъ онъ ни имѣлъ ни малѣйшаго понятія и поэтому какъ нарочно принесъ не тѣ книги. Онъ былъ мраченъ и золъ.

Гамбитовъ былъ въ ужасно напряженномъ состояніи. Наканунѣ онъ былъ въ Шахматномъ Кружкѣ на одномъ изъ вечеровъ Всероссійскаго турнира и никакъ не могъ сообразить, правильно ли отдалъ Чигоринъ коня Розенкранцу или нѣтъ.

Поздно вернувшись домой, онъ взялъ доску, долго изслѣдовалъ положеніе и пришелъ къ странному результату: въ четырехъ варіантахъ выигрывали бѣлые, а въ другихъ четырехъ — черные. Это его окончательно сбило съ толку и онъ и ночью и теперь упорно продолжалъ думать о томъ же. Онъ былъ, на горе, большимъ любителемъ шахматъ и просиживалъ за ними цѣлые дни и часто ночи, забывая и объ обѣдѣ, и о знакомыхъ, и о развлеченіяхъ, и «даже» о гимназіи.

Сегодня онъ, какъ и «капралъ», не зналъ какіе уроки и притащилъ девяти-фунтовую физику, урока которой какъ на зло не оказалось.

Первый урокъ былъ латинскій. «Аяксы» мрачно усѣлись на «Камчаткѣ», грустно переглянулись и молча достали книги; одинъ положилъ передъ собой огромную физику, другой маленькую таблицу логариѳмъ.

На ихъ счастье латинскій урокъ сошелъ благополучно.

Учитель—«корова»,—гроза гимназіи, толстый, злой человѣкъ въ огромныхъ темныхъ очкахъ, былъ въ хорошемъ настроеніи; онъ никого не спрашивалъ и всѣ 55 минутъ разсказывалъ что-то странно-невыясненное объ изящныхъ искусствахъ.

— Есть идеалъ вообще или нѣтъ? Есть или нѣтъ?—Вы мнѣ скажете, что нѣтъ, (тутъ его голосъ перешелъ въ какой-то визгъ),—а я вамъ скажу есть!

Послѣднюю фразу онъ провизжалъ такъ неестественно громко и пронзительно, что съ недоумѣніемъ снялъ очки и сталъ задумчиво протирать ихъ, оглядывая близорукими глазами подозрительно тихую аудиторію.

Дремавшіе до тѣхъ поръ «Аяксы» во время этого маленькаго затишья окончательно погрузились въ безмятежный сонъ, мирно прижавшись къ теплой печкѣ.

Ихъ разбудилъ пронзительный звонокъ, и они съ удивленіемъ увидѣли спину уходящаго учителя.

— А вѣдь «корова» сталъ кажется декадентомъ,—сказалъ Ложкинъ потягиваясь.—Что думаешь объ этомъ, несчастный грекъ?

Но «грекъ» молча залѣзъ подъ парту (во время перемѣнъ ученики изгонялись изъ классовъ) и, поспѣшно вытащивъ изъ кармана складные шахматы, сталъ вспоминать заинтриговавшее его положеніе.

Ложкинъ немного постоялъ, потянулся еще разъ и, найдя страннымъ идти въ коридоръ безъ «грека», забрался тоже подъ столъ и задремалъ.

Второй урокъ былъ алгебра. Спать было опасно, тѣмъ болѣе что

за каждымъ изъ друзей числилось незавидное прошлое по этому предмету; но они, положившись на количество, а не на качество балловъ, грустно задумались.

Маленькій сухой математикъ, почему-то прозванный «Свидригайловъ», суетился у доски, писалъ, стиралъ, кричалъ, опять писалъ, опять стиралъ, силясь что-то объяснить большому усатому человѣку, безнадежно глупо смотрѣвшему въ пространство. Наконецъ оба выбились изъ силъ и разошлись недовольные другъ другомъ.

— И чего онъ колотится?—думалъ Ложкинъ.—Сидѣлъ бы смирно... гм... смирно... А на Леночкѣ Смирновой вчера было необыкновенно эффектное платье: газъ, газъ и газъ, удивительно изящно и воздушно... Газъ... а можетъ это былъ и не газъ, а кисея... возможно, что и кисея... а впрочемъ чортъ съ ней... И дернуло же меня говорить по-французски; положимъ, я говорю порядочно, но errare humanum est... глупость сказалъ какую-то...

... И что за идіотская у меня фамилія, очнулся онъ отъ легкой дремоты; прямо представляться неловко,—Ложкинъ — чортъ знаетъ что такое... Вотъ если бы я былъ, напримѣръ, хотя бы какой-нибудь Васильевъ-Скальскій; тогда бы можно такъ изящно подлетѣть къ дамѣ, конечно, княжнѣ или баронессѣ,—пзвльте представиться—графъ Васильевъ-Скальскій. Или нѣтъ какъ бы это позвучнѣе... А то Ложкинъ, чортъ знаетъ что такое... Ложкинъ... Тутъ онъ принялся придумывать фамилію позвучнѣе и задремалъ.

Между тѣмъ въ головѣ Гамбитова проносились быстрыя безсвязныя мысли; его тянуло къ дремотѣ, но заснуть онъ боялся.

— И почему онъ не поставилъ ладьи на h3?—вспомнилъ онъ какую-то недавно видѣнную партію въ нѣмецкомъ журналѣ;—въ примѣчаніяхъ сказано, что тогда бы противникъ могъ выполнить девятиходовую угрозу, ну, и пускай выполнялъ бы, а то вдругъ матъ въ 2 хода...

— Я говорю ему, донесся шопотъ съ сосѣдней парты, давайте сыграемъ контровую. Нѣтъ, говоритъ, позвольте, я усталъ. И тутъ же началъ обыгрывать кого-то другого. Ну, не прохвостъ ли?!

— У него чистый ударъ и онъ хорошо рѣжетъ въ среднюю,—отвѣтилъ высокій, худой сосѣдъ, «Бутылкинъ», склонившійся надъ *Циклистомъ*.

— Ну, и чортъ съ нимъ, съ его ударомъ, ты мнѣ скажи, какое онъ имѣлъ право отказаться отъ контровой?

— Contra,—подумалъ Гамбитовъ,—contra... по-гречески ἀντί... Кстати какъ его... Антип... Антроповъ... Конт... не припомню, какъ его фамилія? Какъ онъ слабо играетъ! Сколько у него выигранныхъ? Тутъ по ассоціаціи идей онъ вспомнилъ, что третьяго дня получилъ по Закону ноль, и вздохнулъ.

А безсвязныя мысли все бродили въ его головѣ: ... и отчего бы ему не замѣнить въ той задачѣ четырехъ бѣлыхъ фигуръ черной пѣшкой? Оно положимъ красивѣй...

Оторванный на минуту отъ своихъ думъ громкимъ голосомъ учителя, кого-то распекавшаго, онъ снова задумался.

— Хорошо бы мнѣ сумѣть составить задачу и послать на нѣмецкій конкурсъ... Тема положимъ трудноватая — бѣлая пѣшка проходитъ 7 пятенъ, становится конемъ, обходитъ всѣ крайніе квадраты

и дѣлаетъ черному королю mat étouffé на e4. По-моему, объявлять такой конкурсъ,—это слишкомъ надѣяться на силы рѣшающихъ подписчиковъ—задача трудна...

Тутъ размышленія обоихъ друзей были прерваны звонкомъ.

Всѣ съ шумомъ высыпали въ коридоръ.

«Аяксы» сошли внизъ, нѣсколько разъ затянулись въ отдушникъ изъ одной папиросы, поднялись въ залу и стали молча ходить рядомъ, думая каждый о своемъ. Одинъ думалъ объ «экономіи силъ», другой о фамиліи позвучнѣй.

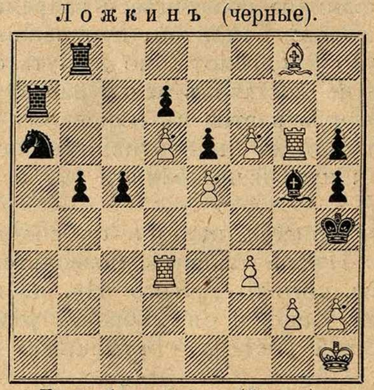
3-й урокъ былъ нѣмецкій. Бояться было нечего—предметъ второстепенный и единицу получить не бѣда.

Усѣвшись на «Камчаткѣ», Гамбитовъ вытащилъ шахматы и предложилъ Ложкину партію; тотъ отъ скуки согласился. Погадали. Гамбитову пришлось играть бѣлыми.

— Ну, погоди жъ ты,—думалъ онъ,—задамъ я тебѣ...

Партія вышла очень оживленной и тутъ ярко сказалась разность шахматныхъ вкусовъ пріятелей,—Гамбитовъ, пожертвовавъ коня, предпринялъ рядъ яростныхъ атакъ на королевскій флангъ противника, а Ложкинъ, не обращая вниманія на его маневры, создалъ сильное нападеніе на ферзевой флангъ, и ему удалось скомпрометировать пѣшечную позицію партнера. Послѣ мѣны ферзей и двухъ легкихъ фигуръ партія пришла къ слѣдующему положенію:

Ложкинъ (черные).

Гамбитовъ (бѣлые).

Ложкинъ при своемъ ходѣ пошелъ Ла7—а8, угрожая бѣлому слону, хотя онъ вѣроятно видѣлъ, что у него есть ходы и лучше. Бѣлые отвѣтили Сg8—h7.

«Капралъ» увлекся погоней за бѣлымъ слономъ и продолжалъ Лb8—h8. Гамбитовъ хотѣлъ было сдаться въ виду очевиднаго превосходства противника, какъ вдругъ — о, радость! — совершенно ясно увидѣлъ матъ въ 5 ходовъ!

— Матъ въ 5 ходовъ!—закричалъ онъ, совершенно забывшись.— Объявляю матъ въ пять ходовъ!

— Не пьять, а дфѣнадсатъ шасовъ въ карцеръ!—загремѣлъ взбѣшенный нѣмецъ,--дфѣнадсатъ шасовъ карцеръ и одинъ единицъ въ шурналъ!

Онъ съ яростью схватилъ перо и, черкнувъ единицу черезъ весь журналъ, швырнулъ ручку подъ столъ.

Гамбитовъ былъ такъ пораженъ переходомъ отъ грезъ могучей фантазіи къ пошлой обыденности, что совершенно опѣшилъ и даже не сказалъ по своему обыкновенію ни одной дерзости.

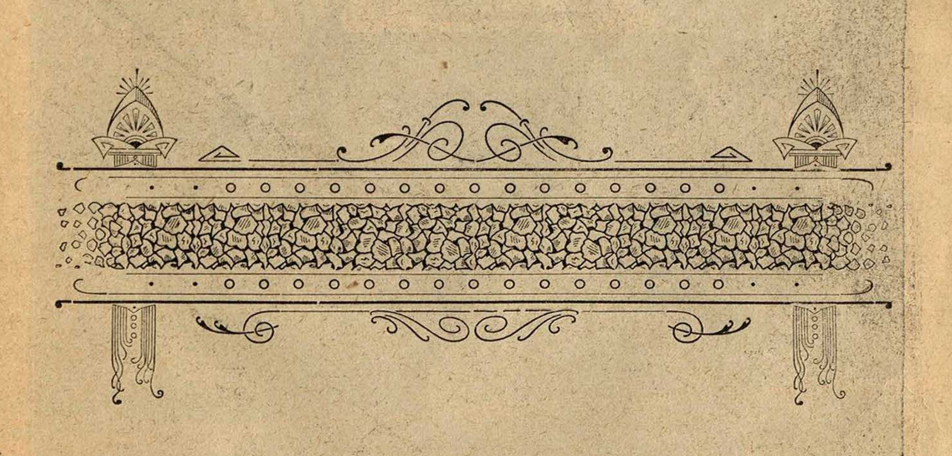
«Бутылкинъ» молча всталъ, поднялъ ручку, сломалъ на ней перо, перевернулъ плевательницу, какъ будто нечаянно сбросилъ съ доски на полъ огромный кусокъ мѣла, наступилъ на него, размазалъ его по всему классу, извинился и вернулся къ чтенію о рекордахъ Ванкевича съ сознаніемъ исполненнаго долга.

Гамбитовъ былъ уничтоженъ, убитъ. Не говоря о единицѣ, о карцерѣ, о крикѣ разсвирѣпѣвшаго нѣмца, онъ,— о, ужасъ! — онъ... забылъ, какъ сдѣлать матъ въ 5 ходовъ!..

Вотъ до какой степени дѣйствуютъ неожиданности на чуткую душу шахматиста, высоко парящаго надъ мелкими людскими интересами.

Огорченный Гамбитовъ убѣдительно просилъ меня обратиться черезъ посредство уважаемаго *Шахматнаго Обозрѣнія* къ любителямъ, не найдетъ ли кто мата въ 5 ходовъ?

Ѳр. Ѳевецкій.

ГРУППА УЧАСТНИКОВЪ

Перваго Всероссійскаго шахматнаго турнира.

(Главный и побочный турниры).

С. М. Левитскій. (Москва). С. П. Симсонъ. (Ржевъ). А. Ф. Гончаровъ. (Москва). Б. В. Любимовъ. (Москва). Д. С. Селезневъ. (Москва). И. И. Жегалкинъ. (Москва). А. А. Донецкій (Новочеркасскъ). Е. Н. Болохонцевъ. (Москва). В. С. Селезневъ. (Москва). Р. А. Фалькъ. (Москва).

Снимокъ П. П. Боброва (сентябрь 1901 г.).

Такъ игралъ Морфи!

Знакомый мой Н., такой же любитель шахматъ, какъ и я, пришелъ ко мнѣ скоротать длинный зимній вечеръ. Мы сыграли съ нимъ нѣсколько партій; однѣ изъ нихъ выигралъ я, другія—онъ; но игры выходили скучныя, и играть больше не хотѣлось. Молча смотрѣли мы на послѣднее положеніе шахматъ послѣдней партіи, и я, какъ хозяинъ, соображалъ, чѣмъ бы мнѣ занять гостя; но онъ предупредилъ меня.

-- Странно,—сказалъ онъ,—есть же на свѣтѣ люди, которымъ все кажется легкимъ и возможнымъ; они ничѣмъ не смущаются и всегда веселы; напротивъ того, другіе скучаютъ даже и тогда, когда занимаются своимъ любимымъ занятіемъ. Вотъ, напримѣръ, мой знакомый Иванъ Петровичъ Чубурашниковъ почти не имѣетъ понятія о шахматной игрѣ, а однажды вечеромъ онъ такъ развеселилъ меня въ грустную минуту этою самою игрою, что я и до сихъ поръ вспоминаю объ этомъ не безъ улыбки.

— Если такъ,—возразилъ я своему гостю,—то вы сдѣлаете мнѣ большое удовольствіе, разсказавъ о томъ, какъ это случилось.

— Извольте,—отвѣчалъ Н.,—нужно замѣтить, что Иванъ Петровичъ чрезвычайно находчивъ. Однажды онъ пошелъ охотиться въ какой-то крестьянскій лѣсъ; тамъ его окружили мужики и хотѣли отнять у него ружье и всѣ охотничьи доспѣхи. Отдѣлался онъ отъ нихъ только тѣмъ, что назвалъ себя царскимъ егеремъ.

Вообще Иванъ Петровичъ, если только судить по его разсказамъ, все знаетъ и все умѣетъ, вездѣ бывалъ и выходилъ побѣдителемъ изъ всякихъ трудныхъ обстоятельствъ. Онъ большой враль; уловить его во лжи очень легко, но остановить трудно; говоритъ онъ скороговоркою, не называя ни именъ, ни фамилій. Вотъ одинъ изъ образчиковъ его разсказа.

«Вчера заѣхалъ я къ князю (товарищъ по гимназіи); вхожу прямо въ кабинетъ; не успѣлъ я сѣсть, входитъ человѣкъ и докладываетъ, что пріѣхалъ графъ (товарищъ по университету). Входитъ графъ и, не здороваясь съ хозяиномъ,—прямо ко мнѣ. Эй,—говоритъ,—Ваня! помнишь, какъ мы съ тобой въ саратовскомъ университетѣ наэлектризуемъ палку, да бабѣ подъ носъ; она такъ и отскочитъ. Только онъ это сказалъ, докладываютъ, что пріѣхалъ преосвященный викарій (товарищъ по духовной академіи); вошелъ, увидѣлъ меня и говоритъ: ты куда отсюда? Я говорю,—домой. Ладно,—говоритъ,—поѣдемъ вмѣстѣ! Посидѣвъ у князя минутъ пять, забралъ меня въ карету и повезъ къ себѣ. Все время, пока мы ѣхали, намъ звонили».

Однажды Иванъ Петровичъ долго болталъ подобную чепуху и она мнѣ очень надоѣла; я рѣшился положить ей конецъ.

— Иванъ Петровичъ,—спросилъ я,—не игралъ ли ты когда-нибудь въ шахматы съ знаменитыми игроками, а въ особенности—съ Полемъ Морфи?

— Игралъ, игралъ,—быстро отвѣчалъ Иванъ Петровичъ,—съ Пашей Морфи сыграли мы пять партій и, вообрази, я всѣ выигралъ.

— Молодецъ,—сказалъ я,—а не припомнишь ли хоть одной игры; мнѣ бы было очень интересно познакомиться со стилемъ твоей игры.

— Это очень легко,—отвѣтилъ Иванъ Петровичъ,—сейчасъ я, пожалуй, ошибусь въ порядкѣ ходовъ; но послѣдняя игра у меня записана и я, если хочешь, принесу тебѣ ее завтра.

Съ тѣмъ мы и разстались; я думалъ, что Чубурашниковъ меня обманетъ и никакой игры не принесетъ; но, къ удивленію моему, онъ явился на слѣдующій день и представилъ рукопись, на которой я прочелъ слѣдующее:

Гамбитъ Эванса.

	И. Чубурашниковъ. Бѣлые.	П. Морфи. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	b2—b4	Cc5 : b4
5.	c2—c3	Cb4—c5
6.	0—0	d7—d6
7.	d2—d4	e5 : d4
8.	c3 : d4	Cc5—b6
9.	Kb1—c3	Cc8—g4
10.	Cc4—b5	Cg4—d7
11.	Cc1—g5	Kg8—e7?
12.	Kc3—d5	f7—f6
13.	Cg5 : f6	g7 : f6
14.	Kd5 : f6+	Kpe8—f8
15.	Kf6 : d7+	Фd8 : d7
16.	d4—d5	Сдался.

Разставивъ шахматы и разыгрывая эту партію, я съ недоумѣніемъ остановился на 11 ходѣ черныхъ.

— Такъ игралъ Морфи!—невольно воскликнулъ я.

— Точно такъ,—отвѣчалъ Иванъ Петровичъ,—я тотчасъ же мастерски воспользовался ошибкой; а какъ кончили мы эту игру, я и говорю Морфи: ну, братъ Паша, гдѣ же тебѣ играть со мной...

— Позволь,—перебилъ я,—такъ не могъ играть Морфи; въ одной его партіи съ Арну-де-Ривьеромъ, помѣщенной въ *Schachzeitung*'ѣ за 1864 годъ, первые 10 ходовъ одни и тѣ же, что и въ принесенной тобою партіи, и одиннадцатый ходъ бѣлыхъ тамъ тоже Cc1—g5; но тамъ черные играютъ 11. ... Kc6—e7 и выигрываютъ партію. При этомъ тамъ же сдѣлано замѣчаніе, приписываемое самому Морфи, что ходъ 11. ... Kg8—e7 не хорошъ и въ доказательство приводятся тѣ самые ходы, которые имѣются и въ твоей партіи съ 12-го ея хода.

— Вотъ те на!—вскричалъ Чубурашниковъ,—развѣ Морфи обязанъ былъ играть съ Арну де-Ривьеромъ такъ, какъ онъ игралъ со мною! Можетъ быть онъ думалъ, что я не догадаюсь найти настоящее продолженіе, а я взялъ, да и нашелъ; ну, онъ поневолѣ сдался на 16-мъ ходѣ. Съ тѣхъ поръ, конечно, онъ имѣлъ въ виду мои ходы и, играя съ Ривьеромъ, не повторилъ прежней ошибки.

— Ну, а какъ бы ты сталъ играть,—спросилъ я,—если бы Морфи пошелъ 16. ... Лh8—g8 и послѣ твоего хода 17. d5 : c6 сталъ бы ферземъ на g4, угрожая тебѣ матомъ?

Не въ характерѣ Чубурашникова было отвѣчать на подобный вопросъ; вмѣсто отвѣта онъ схватилъ свою шапку и быстро исчезъ изъ моей квартиры.

—инскій.

Атака Абельса

ВЪ „ЗАЩИТѢ ДВУХЪ КОНЕЙ".

(См. *Deutsche Schachzeitung* 1900 г., №№ 11 и 12.)

Въ 1897 году я переѣхалъ въ Саратовъ, гдѣ познакомился съ весьма симпатичнымъ человѣкомъ и талантливымъ шахматнымъ игрокомъ, уроженцемъ г. Гапсаля, Генрихомъ Генриховичемъ Абельсомъ. Онъ показалъ мнѣ въ «защитѣ двухъ коней» интересную атаку, надъ отдѣлкой которой въ деталяхъ мы оба впослѣдствіи много поработали. Варіанты получились весьма интересные и поучительные.

Послѣ ходовъ:

	Бѣлые.	Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	6.	e4—e5	d7—d5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	7.	e5 : f6	d5 : c4
3.	Cf1—c4	Kg8—f6	8.	Лf1—e1+	Cc8—e6
4.	d2—d4	e5 : d4	9.	Kf3—g5	Фd8—d5
5.	0—0	Cf8—c5	10.	Kb1—c3	Фd5—f5
			11.	Kc3—e4	Cc5—b6

М. И. Чигоринъ въ извѣстной партіи противъ Р. Харузека сыгралъ 12. Ke4—g3.

По мнѣнію г. Абельса, бѣлые могли получить болѣе сильную атаку, а именно:

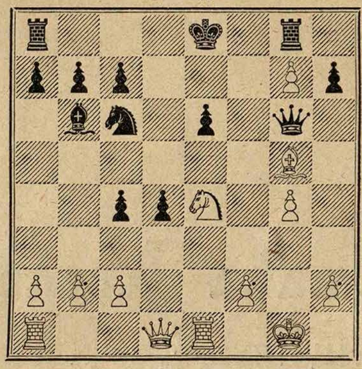
12.	f6 : g7	Лh8—g8	14.	Kg5 : e6	f7 : e6
13.	g2—g4	Фf5—g6	15.	**Cc1—g5.**	

Конечно, ходъ 13. g2—g4 значительно ослабляетъ королевскій флангъ, но въ данномъ случаѣ это не опасно. Повидимому, того же мнѣнія держится и М. И. Чигоринъ, который избралъ указанное продолженіе на послѣднемъ Лондонскомъ турнирѣ противъ Р. Тейхмана и быстро разбилъ неподготовленнаго противника.

Въ положеніи, изображенномъ на діаграммѣ (на слѣд. стр.), у черныхъ есть три заслуживающіе вниманіе отвѣта: 15. ... **d4—d3**, 15. ... **h7—h6** и 15. ... **Лg8 : g7**.

Первый ходъ употребилъ М. И. Чигоринъ въ приводимыхъ ниже двухъ первыхъ партіяхъ.

Послѣ 15-го хода бѣлыхъ:

Отвѣтъ 15. ... **h7—h6** плохъ, такъ какъ черные теряютъ качество:

16. Фd1—f3! Лg8 : g7!
17. Кe4—f6+ Крe8—f7
18. Кf6—h5+ Крf7—g8
19. Кh5 : g7 Крg8 : g7!

При другихъ продолженіяхъ они быстро проигрываютъ, напримѣръ:

15. ... **h7—h6**
16. Фd1—f3 h6 : g5
17. Кe4—f6+ Крe8—f7

Или 17. ... Крe8—d8; 18. Лe1 : e6, Кc6—e7; 19. Фf3 : b7, Лa8—c8; 20. Лe6—d6+, c7 : d6; 21. Фb7—d7×.

18. Лe1 : e6 Крf7 : e6
19. Лa1—e1+ Кc6—e5
20. Фf3—d5+ Крe6 : f6
21. Фd5 : e5+ Крf6—f7
22. Фe5—e7×.

Поэтому я остановлюсь исключительно на комбинаціи **15. ... Лg8 : g7; 16. Фd1—f3!** и защитѣ черныхъ. 16. ... **Лg7—f7**, 16. ... **e6—e5**, 16. ... **Крe8—d7** и 16. ... **d4—d3**.

A.

Первые два хода нехороши, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ варіантовъ:

I.

16. ... **Лg7—f7**
17. Кe4—f6+ Лf7 : f6!

Если 17. ... Крe8—f8, то 18. Лe1 : e6 съ быстрымъ выигрышемъ.

18. Фf3 : f6

Хорошо и 18. Cg5 : f6.

18. ... Фg6 : f6
19. Cg5 : f6 Крe8—f7
20. g4—g5 Кc6—b4
21. Лe1—e4 Кb4 : c2
22. Лa1—c1 Кc2—b4
23. Лc1 : c4 Кb4 : a2
24. Cf6 : d4 и т. д.

II.

16. ... **e6—e5**
17. Кe4—f6+ Крe8—e7

17. ... Крe8—f7 см. ниже въ партіи Чигорина съ Тейхманомъ.

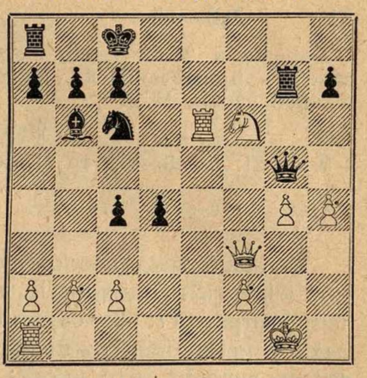
18. h2—h4 Лg7—f7
19. Лe1 : e5+ Кc6 : e5
20. Лa1—e1 Крe7—f8!
21. Лe1 : e5 h7—h6 или Лa8—d8
22. Лe5—e6 съ выигрышнымъ положеніемъ.

Гораздо сложнѣе отвѣты: 16. ... **Крe8—d7** и 16. ... **d4—d3**.

Б.

Ходъ 16. ... **Кре8 — d7** избранъ былъ М. И. Чигоринымъ въ партіи по перепискѣ противъ В. К. Терлецкаго; послѣдній послѣ 17. Ке4—f6+, Крd7—c8; 18. Лe1 : e6, Фg6 : g5 (если 18. ... Кc6—d8, то 19. Лe6—e5 съ хорошей игрой) сыгралъ 19. Лe6 : c6, не предусмотрѣвъ отвѣта черныхъ 19. ... Крc8—b8! (недурно и Фg5—e5); слѣдовало же пойти 19. h2—h4! Очевидно, пѣшку побить нельзя, и у черныхъ (см. діагр.) есть только четыре отступленія ферземъ, которыя я и разсмотрю:

Послѣ 19-го хода бѣлыхъ:

I.

19. ... Фg5—g6
20. h4—h5 Фg6—g5

Если 20. ... Фg6:c2, то 21. Фf3—d5.

21. Лa1—e1 Кc6—d8
22. Лe6—e5 Фg5—h4

При отступленіи ферземъ на d2 варіанты весьма сходны, а при уходѣ на h6 черные теряютъ ферзя.

23. Лe5—e8 c7—c6

Или 23. ... c7—c5; 24. Фf3—f5 +, Крc8—b8; 25. Фf5—e5+, Крb8—c8; 26. Фe5—e6+, Крc8—b8; 27. Лe1—e5 съ выигрышнымъ положеніемъ.

24. Фf3—f5+ Крc8—b8!
25. h5—h6 Лg7—f7!
26. Фf5—e5+ Крb8—c8
27. Фe5—e6+ Крc8—c7
28. Фe6 : f7+ Кd8 : f7
29. Лe1—e7+ Крc7—d6
30. Кf6—e4+ Крd6—d5
31. Лe7—d7+ Кf7—d6
32. Лd7 : d6×.

II.

19. ... Фg5—a5
20. Лe6—e8+ Кc6—d8
21. Кf6—d5 c7—c6

Или 21. ... Лg7—d7; 22. Фf3—f5, Фa5 : d5; 23. Лe8 : d8+, Крc8 : d8; 24. Фf5 : f8×. Или 21. ... Фa5—b5; 22. Фf3—f5 +, Фb5—d7; 23. Лe8 : d8 +, Крc8 : d8; 24. Фf5—f8+, Фd7—e8; 25. Фf8 : g7, d4—d3; 26. Кd5—f6, Сb6:f2+; 27. Крg1—g2, Фe8—c6+; 28. Крg2 : f2 и т. д.

22. Фf3—f5+ Лg7—d7
23. Кd5—e7+ Крc8—c7
24. Фf5—f4+ Лd7—d6
25. Кe7—f5 и т. д.

III.

Ходъ 19. ... Фg5—h5 разобранъ въ приводимой ниже моей партіи съ г. Селивановымъ.

IV.

При отвѣтѣ 19. ... Фg5—c5 бѣлымъ едва ли выгодно выигрывать качество:

19. ... Фg5—c5
20. Кf6—e4 Фc5—h5!
21. Фf3—f8+ Кc6—d8
22. Фf8 : g7 Кd8 : e6
23. Фg7—g8+ Крc8—d7
24. Кe4—f6+ Кр ∞
25. g4 : h5 Лa8 : g8+
26. Кf6 : g8

Имъ лучше сохранить атаку, играя такимъ путемъ:

19. ... Фg5—c5
20. Лa1—e1 Кc6—d8
21. Лe6—e5

Хорошо и 21. Лe6—e8, какъ указано въ примѣчанiи къ нижепомѣщаемой партiи № 3.

21. ... Фc5—b4 !

Если 21. ... Фc5—c6?, то 21. Лe5—e8!

22. a2—a3 Фb4—a4
23. Лe5—d5 c7—c6

Если 23. ... c7—c5, то 24. Кf6—e8.

24. Фf3—f5+ Крc8—b8
25. Лd5—d7 Лg7 : d7
26. Кf6 : d7+ Крb8—c7
27. Фf5 : h7 и т. д.

В.

Не мало труда положили г. Абельсъ и я, чтобъ отыскать выгодное бѣлымъ продолженiе при ходѣ **16. ... d4—d3**. Вначалѣ мы пытались играть 17. c2—c3, но г. Чигоринъ, съ которымъ въ 1898—1899 годахъ у меня была оживленная переписка по поводу излагаемой здѣсь атаки, указалъ, что послѣ:

16. ... d4—d3
17. c2—c3 Крe8—d7
18. Кe4—f6+ Крd7—c8
19. Сg5—h4 Кc6—d8
20. Лe1—e4 Сb6—c5 !
21. Лe4 : c4 Сc5—e7

черные угрожаютъ Лg7—f7, затѣмъ a7—a5 и Лa8—a6.

Поэтому бѣлымъ слѣдуетъ продолжать 17. Кe4—f6+. Спасаясь отъ шаха, черные могутъ пойти королемъ на f7 или e7.

Послѣ:

17. ... Крe8—f7
18. Кf6 : h7+ Крf7—g8
19. Кh7—f6+ Крg8—f7
20. h2—h4 и у черныхъ

плохое положенiе, какъ это видно изъ прилагаемой ниже партiи.

При отвѣтѣ же 17. ... Крe8—e7 бѣлымъ, повидимому, нѣтъ разсчета пускаться въ соблазнительную атаку:

17. ... Крe8—e7
18. Фf3—d5 Кc6—d4
19. Лe1 : e6+ Кd4 : e6
20. Лa1—e1 Крe7—f8 !
21. Лe1 : e6 d3 : c2 !
22. Крg1—g2 ! Сb6—d4 !
23. Фd5 : b7 Лa8—d8
24. Кf6—d7+ Лg7 : d7
25. Лe6 : g6 h7 : g6
26. Фb7—b4+ Крf8—g7
27. Фb4 : c4 Сd4 : b2
28. Фc4 : c2 Ничья.

Кажется бѣлые могутъ достичь лучшаго положенiя, играя 18. Кf6 : h7++, напримѣръ:

18. Кf6 : h7++ Крe7—d6 *(A)*
19. Кh7—f6 Сb6—d4

19. ... Лg7—f7; 20. Лe1 : e6+; или 19. ... Кc6—d4; 20. Фf3—f4+, Крd6—e7; 21. Кf6—d5+; или 19. ... d3 : c2; 20. Фf3—a3+, Сb6—c5; 21. Кf6—e4+, Фg6 : e4; 22. Фa3—g3+ и т. д.

20. Фf3—g3+ Сd4—e5
21. Лe1 : e5 Кc6 : e5
22. Лa1—e1

Вар. А.

18. ... Крe7—d7 !
19. Кh7—f6+ Крd7—c8
20. h2—h4 Кc6—d4

20. ... Сb6—d4; 21. c2—c3, Сd4 : f6; 22. Лe1 : e6.

21. Фf3—f4 Кd4—e2+

21. ... a7—a6; 22. c2 : d3.

22. Лe1 : e2 d3 : e2
23. Фf4 : c4 и т. д.

Впрочемъ, эти варiанты еще недостаточно обработаны.

Въ заключеніе привожу нѣсколько партій, игранныхъ «атакой Абельса».

№ 1.

Играна по телеграфу въ 1898—99 гг.

Гг. **Абельсъ, Коссманъ и Цемшъ.** (Саратовъ). Бѣлые.		**М. И. Чигоринъ.** (Петербургъ). Черные.
15.	**Cc1—g5**	d4—d3
16.	c2 : d3 !	c4 : d3
17.	Фd1 : d3	Лg8 : g7
18.	Лa1—d1	

Въ *Deutsche Schachzeitung*'ѣ я указалъ, что послѣ 18. Ke4—f6+, Kpe8—f7; 19. Фd3—d7 +, Kpf7—f8; 20. Лe1 : e6, Kc6—d4! бѣлые стоятъ плохо, упустивъ отвѣтъ 21. Cg5—h6!

18.	...	Лg7—f7
19.	h2—h4	e6—e5
20.	Фd3—d5	h7—h5
21.	Ke4—c5	Cb6 : c5
22.	Лe1 : e5+	Cc5—e7
23.	Лe5—e6	Фg6—c2
24.	Лd1—d2	Фc2—b1+
25.	Kpg1—g2	Kpe8—f8
26.	Cg5—h6+	Kpf8—g8
27.	Лd2—d3	Kpg8—h8
28.	Лe6—g6 !	Лf7 : f2 +
29.	Kpg2 : f2	Фb1—c2+
30.	Kpf2—f1	и бѣлые выигрываютъ.

№ 2.

Играна по телеграфу одновременно съ предыдущей и съ тѣмъ же составомъ участниковъ.

	Бѣлые.	Черные.
15.	**Cc1—g5**	d4—d3
16.	c2 : d3 !	Лg8 : g7
17.	d3 : c4	Cb6—d4

Въ разговорѣ со мной г. Чигоринъ находилъ, что ходъ 17. ... h7—h6 плохъ въ виду отвѣта 18. Ke4—f6+! Не знаю, насколько это вѣрно. Игра можетъ продолжаться такимъ образомъ: 18. ... Kpe8—f7; 19. Фd3—d7+, Kpf7-f8; 20. Лe1 : e6, Kc6—d4 (h6 : g5; 21. Лa1—e1); 21. Cg5 : h6! Или: 18. ... Kpe8—f8; 19. Cg5—h4, Kc6—d4; 20. Лe1—e4, Kd4—f5; 21. Kf6—d7+, Лg7 : d7; 22. Фd1 : d7; Kf5 : h4; 23. Фd7 : e6, Фg6 : e6; 24. Лe4 : e6, Kpf8 — g7; 25. b2 — b4 или Лa1—d1 и т. д. Если мнѣніе г. Чигорина вѣрно, то защита 15. ... d4—d3 плоха.

18.	h2—h3 (скромно)	Лg7—f7
19.	Kpg1—g2	Kpe8—d7
20.	f2—f4	Kpd7—c8
21.	Фd1—d2	b7—b6
22.	Лa1—d1	a7—a5
23.	Cg5—h4 !	h7—h6
24.	c4—c5	b6 : c5
25.	Фd2—d3	e6—e5
26.	f4—f5	Лf7 : f5
27.	Ke4 : c5	Лf5—f6
28.	Ch4 : f6	Фg6 : f6
29.	Лe1—f1	Фf6—d6
30.	Фd3—c4	Kc6—d8
31.	Kc5—e4	и бѣлые должны выиграть.

№ 3.

Играна въ Кіевѣ въ 1901 г.

С. Н. Цемшъ. Бѣлые.		**Г. Семеновъ.** Черные.
15.	**Cc1—g5**	Лg8 : g7
16.	Фd1—f3	Kpe8—d7
17.	Ke4—f6+	Kpd7—c8
18.	Лe1 : e6	Фg6 : g5
19.	h2—h4	Фg5—b5
20.	a2—a4	Фb5—c5
21.	a4—a5	

Эта атака имѣетъ за себя кое-что, но, кажется, не дурно играть: 21. Лa1—e1, Kc6—d8; 22. Лe6—e8, c7—c6; 23. Лe1—e5, Фc5—d6; 24. Фf3—f5+, Kpc8—b8; 25. Лe5—e6, Фd6—b4 (Фd6—c7; 26. Лe8:d8+, Фc7 : d8; 27. Лe6 — e8, Фd8 : e8; 28. Kf6 : e8, Лg7—e7; 29. Фf5—f8, Лe7—e1+; 30. Kpg1—g2, a7—a5; 31. Ke8—c7+, Kpb8 : c7; 32. Фf8 : a8); 26. Фf5—f4+, Kpb8—c8; 27. Kf6—e4, a7—a6; 28. Ke4—d6 +, Kpc8—b8; 29. Kd6—f7 +, Kpb8—a7; 30. Kf7 : d8 и т. д.

21.	...	Cb6 : a5

22.	Фf3—e4	Кc6—d8!
23.	Лe6—e5	Фc5—c6
24.	Фe4—f5+	Крc8—b8
25.	Лa1 : a5	

Бѣлымъ слѣдовало играть 25. Лe5—e8!, Фc6—d6; 26. Лa1 : a5, c7—c6; 27. Лa5—e5, Крb8—c7; 28. Лe8—h8, Крc7—b6; 29. Лe5—e8, d4—d3; 30. c2 : d3, c4 : d3 (Фd6 : d3; 31. Фf5 : d3, c4 : d3; 32. Лe8 : d8); 31. b2—b4 и т. д. Бѣлые предполагали на 27-мъ ходѣ играть Лe5—e8, но затѣмъ увидали, что ошиблись въ разсчетѣ.

25.	...	b7—b6
26.	Лa5—d5	Крb8—b7
27.	Лd5 : d4	

Нехорошо было бы 27. Лe5—e8; тогда 27. ... Лg7—f7; 28. g4—g5, Лf7 : f6.

27.	...	Кd8—f7
28.	Лe5—e6	Кf7—d6
29.	Фf5—f4	Лg7—f7

Слѣдовало играть 29. ... Лa8—f8! Возможно, что игра кончилась бы ничьей.

30.	Лd4 : d6	c7 : d6
31.	Лe6 : d6	Фc6—c5
32.	Фf4—e4+	Крb7—c7
33.	Лd6—d5	Фc5—c6
34.	Фe4—e5+	Крc7—b7
35.	Кf6—e4	Лf7—d7
36.	Кe4—d6+	Крb7—a6

Слѣдовало отдавать качество, но и тогда игра у бѣлыхъ лучше.

37.	b2—b4!	b6—b5
38.	Фe5—a1	Крa6—b6
39.	Фa1—a5×	

№ 4.

Играна въ Саратовѣ въ 1898 г.

	Г. Г. Абельсъ. Бѣлые.	*** Черные.
15.	**Сc1—g5**	Лg8 : g7
16.	Фd1—f3	d4—d3
17.	Кe4—f6+	Крe8—f7
18.	Кf6 : h7+	Крf7—g8
19.	Кh7—f6+	Крg8—f7

Если 19. ... Крg8—h8, то 20. Фf3—h3+.

20.	h2—h4	Сb6—d4

Если 20. ... Кc6—d4, то 21. Фf3—f4, Кd4—e2+; 22. Лe1 : e2, d3 : e2; 23. Фf4 : c4 съ хорошей атакой.

21.	Лe1 : e6!	Крf7 : e6
22.	Фf3—d5+	Крe6—e7
23.	Кf6—d7+!	Крe7—e8
24.	Лa1—e1+	Лg7—e7
25.	Лe1 : e7+	Кc6 : e7
26.	Фd5 : d4	d3 : c2!
27.	Кd7—f6+	Крe8—f8
28.	Фd4—f4!	Лa8—d8
29.	Кf6—d7++	Крf8—g7

Если 29. .. Крf8—e8, то 30. Фf4—f8+, Крe8 : d7; 31. Фf8 : e7+, Крd7—c6; 32. Фe7 : d8.

30.	Фf4—d4+	Крg7—f7
31.	Кd7—e5+	Крf7—e6

Если 31. .. Крf7—e8, то 32. Фd4:d8+; если 31. ... Крf7—g7, то 32. Фd4 : c4, Фg6 : g5; 33. h4 : g5, Лd8—d1+; 34. Крg1—g2, c2—c1Ф; 35. Фc4—f7+ и выигрываютъ.

32.	Фd4 : c4+	Крe6 : e5
33.	Фc4—c5+	Лd7—d5

Если 33. ... Кe7—d5, то 34. f2—f4+, Крe5—e4; 35. Фc5 : c2+.

34.	Фc5 : e7+	Крe5—d4

Если 34. .. Фg6—e6, то 35. f2—f4+, Крe5—d4; 36. Фe7—b4+, Крd4—d3; 37. Фb4—c3+, Крd3—e2; 38. Фc3 : c2+, Крe2—e1 (Лd5—d2; 39. Фc2 : d2+); 39. Фc2—f2+, Крe1—d1; 40. f4—f5 къ выгодѣ бѣлыхъ.

35.	Фe7—b4+	Крd4—d3
36.	Фb4—c3+	Крd3—e2
37.	Фc3—e3+	Крe2—d1
38.	Фe3—c1+	Крd1—e2
39.	Фc1—f1+	Крe2—f3
40.	Фf1—g2+	Крf3—e2
41.	Фg2 : d5	Сдались.

№ 5.

Играна на международномъ турнирѣ въ Лондонѣ въ 1899 г.

	М. И. Чигоринъ. Бѣлые.	**Р. Тейхманъ.** Черные.
15.	**Сc1—g5**	Лg8 : g7
16.	Фd1—f3	e6—e5
17.	Кe4—f6+	Крe8—f7
18.	h2—h4!	h7—h6

19.	Kf6—e4+	Крf7—e6
20.	h4—h5	Фg6—f7
21.	Cg5—f6	Лg7—g8
22.	Фf3—f5+	Крe6—d5
23.	b2—b3	Лg8 : g4+
24.	Фf5 : g4	Лa8—g8
25.	b3 : c4+	Крd5 : c4
26.	Cf6—g5	h6 : g5
27.	Фg4—g3	

Черные сдались.

№ 6.

Играна по перепискѣ.

	Арнелль. (Гётеборгъ). Бѣлые.	N. (Бреславль). Черные.
15.	**Cc1—g5**	Лg8 : g7
16.	Фd1—f3	Крe8—d7
17.	Ke4—f6+	Крd7—c8
18.	Лe1 : e6	Фg6 : g5
19.	h2—h4	Фg5—a5

Эта партія сама по себѣ не представляетъ интереса, такъ какъ г. Арнелль очевидно былъ знакомъ съ моей статьей въ *D. Schz.* 1900 г., №№ 11 и 12, а противникъ его, не знавшій варіанта, попался на форсированное продолженіе, ведущее къ быстрому проигрышу черныхъ. Составитель примѣчаній къ этой партіи въ *Deutsches Wochenschach* № 35 (1 сентября 1901 г.), хотя и ссылается на меня и Абельса, но статьи моей не читалъ, такъ какъ указываетъ неправильные варіанты. Онъ ошибочно думаетъ что при ходѣ 19. .. Фg5—b5 или c5 нужно продолжать такъ же, какъ и при Фg5—a5, 20. Лe6—e8+, Kc6—d8; 21. Kf6—d5. Кромѣ того онъ приводитъ несомнѣнно невѣрную комбинацію 19. ... Фg5—g6; 20. Лa1—e1, Kc6—d8; 21. h4—h5, Фg6—f7 и т. д. Черные должны играть 21. ... Фg6 : c2!, и никакого выигрыша у бѣлыхъ нѣтъ. Конца партіи не привожу, такъ какъ онъ указанъ въ текстѣ статьи.

№ 7.

Играна по консультаціи въ Петербургѣ 16 августа 1900 г.

	М. И. Чигоринъ и А. А. Бартоличъ. Бѣлые.	Н. С. Терещенко и К. И. Шабскій. Черные.
15.	**Cc1—g5**	Лg8 : g7
16.	Фd1—f3	Лg7—f7
17.	Ke4—f6+	Лf7 : f6
18.	Cg5 : f6	Крe8—d7
19.	g4—g5	Лa8—e8
20.	Фf3—e2	Kc6—b4
21.	Лe1—d1	d4—d3
22.	c2 : d3	Kb4 : d3
23.	Лd1 : d3+	c4 : d3
24.	Лa1—d1	Крd7—c8
25.	Фe2 : d3	Фg6 : d3
26.	Лd1 : d3	Лe8—f8
27.	Крg1—g2	c7—c6
28.	h2—h4	e6—e5
29.	f2—f3	Лf8—e8
30.	h4—h5	Лe8—e6
31.	Крg2—g3	Cb6—d4
32.	Крg3—g4	c6—c5
33.	Крg4—f5	Крc8—d7
34.	g5—g6	h7 : g6+
35.	h5 : g6	e5—e4
36.	Лd3 : d4+	c5 : d4
37.	g6—g7	Лe6—e8
38.	Cf6 : d4	Крd7—e7
39.	f3 : e4	Крe7—f7
40.	Cd4—f6	b7—b5
41.	e4—e5	a7—a5
42.	e5—e6+	Крf7—g8
43.	Cf6—e5	b5—b4
44.	Крf5—f6	a5—a4
45.	Ce5—c7	Лe8—c8
46.	e6—e7	Лc8—e8
47.	Cc7—d8	b4—b3
48.	a2—a3	Крg8—h7
49.	Крf6—f7	Лe8—g8
50.	e7—e8Ф	Лg8 : e8
51.	Крf7 : e8	Сдались.

Кіевъ. Сентябрь 1901 г.

С. Н. Демшъ.

Жертва Каиссы.

Набросокъ.

Какъ иногда странно играетъ людьми судьба.

Давно ли она кончила институтъ, давно ли она мечтала «посвятить всю жизнь» старику отцу, давно ли онъ ей писалъ стариннымъ почеркомъ витіеватыя и ласково-сдержанныя письма, гдѣ такъ и сквозила и любовь, и тоска разлуки, и та жажда, съ которой онъ мечталъ о ея пріѣздѣ. Какъ она рвалась домой, въ свой милый, заросшій вишнями и бѣлой акаціей, хуторъ! Какъ она мечтала о тихой жизни подъ его дубами, о маленькомъ хозяйствѣ, о своихъ пернатыхъ друзьяхъ и о вечерахъ за шахматной доской вдвоемъ съ старикомъ отцомъ.

И вотъ, скучный институтъ въ унылой сѣверной столицѣ остался далеко, курьерскій поѣздъ умчалъ ее на югъ, и ея мечты обратились въ дѣйствительность.

Игрѣ въ шахматы отецъ ее выучилъ давно, еще ребенкомъ. Много эта игра отняла у нея лѣтнихъ вечеровъ, когда ее тянуло въ садъ, въ степь, на рѣку, а она, позѣвывая, покорно просиживала у шахматнаго столика, гордясь ролью «папинаго партнера». И дебюты она съ нимъ изучала, и задачи рѣшала...

И въ институтѣ у нея были маленькіе шахматы, и много уроковъ было не приготовлено изъ-за нихъ и много ей за нихъ доставалось. Но насколько систематично обыгрывалъ ее отецъ лѣтомъ, настолько увѣренно она обыгрывала всѣхъ въ своемъ и даже въ старшемъ отдѣленіи.

Сначала жизнь «дома» шла какъ по нотамъ, вполнѣ удовлетворяя обоихъ; мечты и ожиданія сбылись: у отца было вкусное кушанье; домъ, бѣлье, платье пришли въ порядокъ, самоваръ подавался

во время, а, главное, былъ неизмѣнный, всегда охотно откликавшійся на призывъ партнеръ.

Лѣто пролетѣло быстро. Каждый вечеръ они усаживались подъ раскидистымъ орѣхомъ за старинный столикъ съ немного расклеившейся инкрустаціей, разставляли заслуженные шахматы съ вычурными ладьями, съ конемъ безъ одного уха и глаза, съ разбитымъ, но аккуратно подклееннымъ и подправленнымъ ферземъ.

Наступила осень; вечера удлинились, столикъ перенесли въ комнаты, число партій прибавилось. Неистощимая игра не оставляла времени для скуки. У нея было много и другаго дѣла. Къ именинамъ она сюрпризомъ вышила отцу одну изъ его любимыхъ задачъ. Скатерть, съ каймой изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, вышла очень красива; онъ торжественно разостлалъ ее у себя въ кабинетѣ на столикѣ и даже перемѣнилъ мѣсто лампѣ, всю жизнь стоявшей на этомъ столикѣ. Она достала полный экземпляръ Гакраба и переписала его для отца своимъ четкимъ институтскимъ почеркомъ. Онъ писалъ записки, она ему служила секретаремъ.

Итакъ, повторяю, скучать было совсѣмъ некогда. Но вмѣсто скуки, среди нихъ стало залегать что-то сначала глухое и незамѣтное, но это незамѣтное упорно росло и тихонько отодвигало ихъ другъ отъ друга.

Началось съ пустяка. Между прочими журналами отецъ получалъ нѣсколько шахматныхъ,—одинъ русскій и нѣсколько заграничныхъ. Тамъ была масса задачъ, которыя старикъ очень любилъ рѣшать. Онъ методически усаживался съ длинной трубкой и просиживалъ иногда цѣлые вечера, неторопливо передвигая тонкія рѣзныя фигурки и добираясь до мысли автора.

Сначала задачи ее не интересовали; она рада была поработать въ свободный вечеръ. Но одинъ разъ отцу долго не давалась какая-то кипергань. Онъ позвалъ ее на помощь. Она принялась за дѣло горячо, какъ она принималась за все, и къ своему удивленію, рѣшила задачу неожиданно быстро. Отецъ какъ будто былъ пораженъ.

— Скора, скора, сударыня,—сказалъ онъ какимъ-то страннымъ тономъ: ну, да, конечно, разумокъ-то посвѣжѣе, чѣмъ у насъ, стариковъ.

Онъ помолчалъ.

— Ну, да вѣдь молодое-то, знаешь, что хорошо?—спаржа, сударыня вы моя, да зеленый горошекъ... Да-съ!..

Онъ какъ-то насупился.

Но на первый разъ его раздраженіе скоро прошло, и онъ цѣлый вечеръ точно заискивалъ къ ней, очевидно, самъ сконфуженный своей ничѣмъ не вызванной колкостью.

Это былъ только легкій вѣтерокъ, всколыхнувшій и чуть зарябившій зеркальную поверхность ихъ затишья, но онъ былъ предвѣстникомъ урагана.

Она сначала и забыла эту сцену. Но мало-по-малу, начиная съ этого дня, она начала увлекаться задачами. Мудреное искусство рѣшать шахматные ребусы далось ей довольно легко, и это ее еще больше пріохотило. Почта получалась обыкновенно среди дня, какъ разъ во время послѣобѣденнаго отдыха старика. Она просматривала телеграммы, пробѣгала передовыя статьи, откладывала интересные №№ журналовъ и принималась за задачи.

Зимній вечеръ быстро угасалъ, она усаживалась къ самому свѣтлому окну на западъ и при послѣднихъ лучахъ заката, отражавшагося на снѣгу, просматривала задачи. Шахматы были у отца въ комнатѣ, тревожить его было нельзя, и такъ, мало-по-малу въ теченіи зимы она привыкла рѣшать по діаграммамъ.

Первый разъ, когда ей удалось рѣшить такъ довольно сложную трехходовую, она не поостереглась и похвалилась отцу.

Отецъ похвалилъ, но въ его тонѣ ей опять послышалось что-то неискреннее.

Къ этому присоединилось впечатлѣніе отъ ея усиливавшейся съ каждымъ разомъ игры.

Отецъ, дававшій ей когда-то свободно коня и даже ладью, теперь—и то уже только иногда — съ трудомъ давалъ ей пѣшку и ходъ.

Но и тутъ она выигрывала почти сплошь всѣ партіи, и онъ, наконецъ, скрѣпя сердце, сознался, что имъ настало время играть на равныхъ силахъ.

Она съ трудомъ сначала скрывала свое торжество. Уже и на равныхъ силахъ она часто его отчаянно била.

И вотъ одинъ разъ она заикнулась о дачѣ впередъ уже съ ея стороны. Но отецъ такъ неожиданно раздражился и, придравшись къ какому-то пустяку, такъ непривычно на нее раскричался, что она тутъ только сообразила, что его старость нужно щадить.

Но она была еще слишкомъ молода и ей часто не хватало опытности и такта.

Взаимное раздраженіе росло. Въ дни, когда получалась почта, отецъ уже изъ кабинета выходилъ взволнованный. Неестественно улыбаясь, онъ брался за шахматы, но волненіе окончательно лишало его возможности сосредоточиться.

— Трехходовыя рѣшила?—сдержанно спрашивалъ онъ. О двухходовыхъ у нихъ уже и рѣчи не было.

— Почти всѣ,—небрежно отвѣчала она,

— Ну-ка, покажи, которую не рѣшила? — спрашивалъ онъ подозрительно.

И она, краснѣя, какъ уличенная преступница, сознавалась, что рѣшила всѣ.

Онъ задумчиво пожевывалъ губами и откладывалъ журналы.

— Ну, такъ я ужъ послѣ. Давай сыграемъ!

Они начинали играть. Но партія не доставляла, какъ прежде, удовольствія ни той, ни другой сторонѣ.

Побѣдители всегда великодушны. Но она, очевидно, только раздражала своимъ неумѣлымъ великодушіемъ.

Дошло до того, что она стала бояться одного вида шахматъ.

И играть, и говорить о нихъ стало тяжело. Но тогда оказалось, что, собственно, кромѣ шахматъ, у нихъ ничего общаго и не было. И они стали тяготить другъ друга, какъ два колодника, прикованныхъ къ одной цѣпи.

Сознавъ это, она твердо рѣшила уѣхать. Она списалась съ начальницей института, нашла себѣ мѣсто у сестры одной изъ подругъ, вышедшей раньше замужъ и уже растившей дѣтей, и тогда только заговорила объ отъѣздѣ.

Въ первый моментъ онъ возмутился мыслью «отбивать хлѣбъ у тѣхъ, у кого его не хватаетъ».

На это у нея нашлось много возраженій. Раньше, чѣмъ начать разговоръ, она провела много безсонныхъ ночей, и у нея было время обдумать свое рѣшеніе со всѣхъ сторонъ.

И къ вечеру того же дня она съ горечью увидала, какъ быстро сдался отецъ на ея доводы, какъ просвѣтлѣли угрюмые за послѣднее время глаза его при одной мысли объ избавленіи.

Отъѣздъ былъ рѣшенъ, и сразу исправившіяся отношенія ясно показали ей, насколько она была проницательна.

Отецъ шутилъ, попрежнему игралъ съ ней цѣлыми вечерами, не раздражаясь проигрышами, предложилъ ей играть по перепискѣ, «чтобы не забывать царственной игры», поѣхалъ ее провожать...

Только въ послѣдній моментъ, уже на платформѣ маленькой станціи въ ожиданіи поѣзда, онъ отрѣшился отъ своей мелочной и суетной радости.

— Ну, я, можетъ, во многомъ виноватъ! Не суди, дочка, старика... мнѣ уже недолгій вѣкъ осталось доживать,—сказалъ онъ дрогнувшимъ голосомъ, и при свѣтѣ одинокаго фонаря ей показалось, что глаза его блеснули слезами.

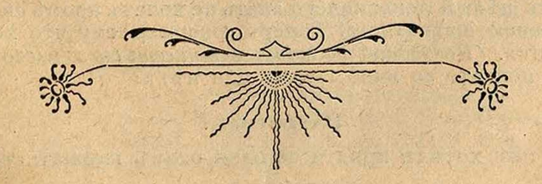
— Тамъ, за своими дѣлами, не забудь отца, не оставь умирать однаго; откликнись, коли прихворну да вызову.

И вотъ теперь подъ грохотъ поѣзда у нея все звучитъ въ ушахъ этотъ негромкій старческій голосъ, и она все больше и больше и все тяжелѣе обвиняетъ себя и одну себя въ происшедшемъ... А

Врагъ слѣпой слѣпыхъ законовъ
Мчится поѣздъ въ тьмѣ ночной,

унося ее все дальше и дальше въ тьму и холодъ изъ роднаго угла.

А. Галагай.

Плаксивый шахматистъ.

Шахматный водевиль въ одномъ дѣйствіи съ куплетами.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Устоевъ, пожилой помѣщикъ, любитель шахматъ.
Нина, жена его, очень молодая жизнерадостная женщина.
Спортовъ, молодой человѣкъ лѣтъ 30-ти, подающій надежды шахматистъ.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи близъ губернскаго города. Зрители получаютъ отъ театральной дирекціи шахматныя доски и шахматы для отмѣчанія ходовъ, дѣлаемыхъ актерами. Режиссеръ объявляетъ ходы.

Сцена представляетъ садъ; направо домъ съ террасой, спускающейся въ садъ и отдѣланной цвѣтами; близъ нея за шахматнымъ столикомъ сидитъ **Устоевъ** *и рѣшаетъ шахматную задачу; съ другой стороны на скамейкѣ сидитъ* **Нина** *и занимается рукодѣльемъ. На заднемъ планѣ рѣшетка сада, въ ней калитка. Средина мая, вечеръ, солнце только что зашло.*

Нина *(вставая и оставляя работу на скамейкѣ).*

Ну нѣтъ, я кончаю; въ такой прекрасный вечеръ хочется гулять, а не работать. *(Обращается къ мужу.)* Неужели тебѣ не надоѣло сидѣть за этими деревяшками? Пойдемъ лучше гулять!

Устоевъ *(не слышитъ Нины).*

Да, я не замѣтилъ, что тутъ стоитъ слонъ.

Нина.

И такъ вотъ цѣлый день; ничего знать не хочетъ кромѣ своихъ шахматъ. Каково быть женою шахматиста! Теперь говорите ему что хотите, онъ ничего не услышитъ. *(Подходитъ къ мужу и трясетъ его за плечо.)* Послушайте, противный, вы пойдете со мной гулять или нѣтъ?

Устоевъ.

Нельзя, ко мнѣ хотѣлъ придти сегодня одинъ шахматистъ.

Нина.

Кто такой?

Устоевъ.

Одинъ пріѣзжій молодой человѣкъ, Спортовъ. *(Снова задумывается надъ шахматами и переставляетъ нѣкоторыя фигуры.)*

Нина.

Спортовъ, эта фамилія мнѣ знакома. Ужъ не тотъ ли это Спортовъ, съ

которымъ я много танцовала когда-то въ Дворянскомъ Собраніи? *(Подходитъ къ рампѣ и поетъ:)*

О, покровитель страсти нѣжной,
Взойди, о мѣсяцъ золотой!
Умѣрь порывъ души мятежной,
Ей дай отраду и покой. *(Понижаетъ голосъ.)*
Когда же парень и дѣвица
Сойдутся въ рощѣ за рѣкой,
Ты не свѣти имъ прямо въ лица,
Оставь закутанными мглой.
Пусть сладко имъ уединенье
И страстью дышитъ наслажденье...

(Оглядывается и смотритъ на мужа.)

Но я здѣсь съ мужемъ, не одна,—
Ахъ! Не всходи совсѣмъ луна!

Устоевъ.

Никакъ не могу понять, для чего тутъ на a2 поставлена бѣлая пѣшка. *(За рѣшеткой сада показывается* **Спортовъ**; *онъ входитъ чрезъ калитку и кланяется Нинѣ.)*

Нина *(мужу).*

Да познакомь же меня.

Спортовъ.

Вы меня не узнали, Нина Алексѣевна? Съ вами мы давно знакомы; но прекрасный вашъ голосъ я слышу въ первый разъ во время пѣнія.

Нина.

А вы любитель романсовъ?

Спортовъ.

Я любитель всего прекраснаго и изящнаго. *(Оба подходятъ къ рампѣ и поютъ:)*

О, взойди ночей царица,
О, взойди скорѣй луна!
Здѣсь и парень, и дѣвица,
Вечеръ тихій и весна.

(Речитативомъ:)

Не боимся мы супруга,—
Онъ не слышитъ ничего!
Знаемъ мы давно другъ друга,
Убѣжимъ же отъ него!

(Скрываются за деревьями сада.)

Устоевъ.

Понялъ, понялъ; прекрасная идея автора: однимъ и тѣмъ же ходомъ ладьи открыть слона, дать мѣсто коню, стѣснить непріятельскаго короля и помѣшать ходу черной пѣшки! Однако гдѣ же Нина? Она, кажется, была тутъ. *(Кричитъ.)* Нина, Нина, гдѣ ты?

Нина *(за сценой, издали).*

Сейчасъ!

Устоевъ.

Я всегда бываю въ очень хорошемъ расположеніи духа, когда рѣшу какую нибудь задачу. Какъ будто нѣсколько окрыляешься, хочется улетѣть куда-то, становится весело на душѣ. Но нѣтъ состоянія мучительнѣе, пока еще не видишь идеи автора; неотвязная тоска тебя разъѣдаетъ; иной разъ даже слезы выступаютъ. Ужасно досадуешь на себя за то, что началъ рѣ-

шать задачу. Случается, что съ досады бросишь шахматный журналъ съ неразрѣшимою задачей. Однако иногда въ слѣдующемъ нумерѣ редакція объявляетъ, что въ задачѣ опечатка; тогда опять воспрянешь духомъ, хотя и досадно, что нѣкоторые шахматные журналы почти нельзя читать вслѣдствіе большаго количества опечатокъ въ каждомъ нумерѣ. Много слезъ я пролилъ изъ-за нихъ, много ночей не доспалъ, а между тѣмъ находятся редакторы, которые еще юбилеи справляютъ. *(Поетъ:)*

Онъ бокалы поднимаетъ,
Тосты, рѣчи говоритъ;
А подписчикъ лишь страдаетъ,
Надъ задачею сидитъ.
Но теперь я сталъ умнѣе,
Пересталъ я довѣрять... *(Видитъ входящаго въ калитку* **Спортова** *и кричитъ Нинѣ.)*
Ну, жена, иди скорѣе,
Рады гостя мы встрѣчать!

Спортовъ.

Простите, что немного опоздалъ, задержка вышла совсѣмъ неожиданная; вообразите...

Устоевъ *(перебивая).*

Я всегда радъ васъ видѣть; орудія благородной игры уже готовы; остается только засѣсть.

Спортовъ.

Я радъ сражаться, но простите,—съ однимъ условіемъ: не отставлять ходы; согласитесь, что невозможно играть, если вашъ партнеръ отставляетъ ходы.

Устоевъ.

Я вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе; но я надѣюсь выиграть и при строжайшемъ соблюденіи правилъ. *(Садятся играть.* **Устоевъ** *беретъ въ одну руку бѣлую, въ другую черную пѣшки.* **Спортовъ** *выбираетъ бѣлую.)*

Спортовъ.

Итакъ мой ходъ; хожу по обычаю: 1. e2—e4.

Устоевъ.

Отвѣчу тоже по обычаю: 1. ... e7—e5.

Спортовъ.

Выпустимъ кавалерію: 2. Kg1—f3.

Устоевъ.

Кавалерія дѣйствуетъ хорошо только на открытой мѣстности, а потому я предпочитаю пѣхоту: 2. ... d7—d5.

Спортовъ.

Ой, проиграете! Вашъ ходъ у Бильгера отмѣченъ знакомъ вопроса; впрочемъ, я во всякомъ случаѣ возьму пѣшку: 3. e4 : d5.

Устоевъ.

Съѣмъ ее ферземъ: 3. ... Фd8 : d5.

Спортовъ.

Рано сударыня запѣла! Выпущу на нее кавалерію: 4. Kb1—c3.

Устоевъ.

Игроки тутъ ходятъ на d8; послѣдую ихъ примѣру: 4. ... Фd5—d8.

Спортовъ *(выдвигая слона на с4).*

Иди, голубушка, на свое любимое мѣсто: 5. Cf1—c4.

Устоевъ.

У насъ совсѣмъ другой планъ: 5. ... g7—g6.

Спортовъ.

Значитъ à la Паульсенъ; нѣтъ мы пойдемъ проще: 6. d2—d3.

Устоевъ.

Подкрѣпимъ немного одинокую пѣшечку, благо вы ее раньше не брали: 6. ... Kb8—c6.

Спортовъ.

Полагается мнѣ теперь рокировать; но я рискну немного и пойду ферзевымъ конемъ: 7. Kc3—e2.

Устоевъ.

Это совершенно неправильно; я бы позволилъ вамъ отставить этотъ ходъ, но мы условились не отставлять, а потому я иду слономъ на b4 и дѣлаю вамъ шахъ: 7. ... Cf8—b4+.

Спортовъ.

Вашъ шахъ то же неправильный, какъ вообще шахи, дающіе противнику возможность развернуть игру; заставляюсь пѣшкою: 8. c2—c3.

Устоевъ.

Пойду слономъ на a5; теперь, какъ вы не играйте, ваша партія будетъ компрометированной: 8. ... Cb4—a5.

Спортовъ.

А я думаю, что вы скомпрометировали уже свое „фіанкетто“ отъ короля, которое приняло очень странный оборотъ; мнѣ остается только рокироваться: 9. 0—0.

Устоевъ.

Не въ рокировкѣ дѣло; гораздо важнѣе выдвигать фигуры, а потому иду слономъ: 9. ... Cc8—f5.

Спортовъ.

Не хотѣли взнуздать моего коня ходомъ слона на g4, ну такъ я вамъ теперь помѣшаю: 10. h2—h3.

Устоевъ.

Я продолжаю слѣдовать своему принципу; вывожу королевскую кавалерію: 10. ... Kg8—e7.

Спортовъ.

Взнуздаю вашего коня: 11. Cc4—b5.

Устоевъ.

Предоставимъ королю полную свободу: 11. ... Фd8—d5.

Спортовъ.

Подкрѣпимся пѣшечкой: 12. c3—c4.

Устоевъ.

Ставлю ферзя на очень выгодное для него мѣсто: 12. ... Фd5—e6.

Спортовъ.

Теперь вы потеряли фигуру: 13. g2—g4.

Устоевъ *(плаксивымъ голосомъ).*

Ну вотъ, такъ я и всегда; веду игру по правиламъ, безукоризненно, и вдругъ не досмотрю чего-нибудь и влетѣлъ! *(Еще болѣе плаксиво.)* По настоящему это надо отставить.

Спортовъ.

Мы условились не отставлять; конечно, вамъ теперь трудно будетъ вести игру, но уговоръ лучше денегъ.

Устоевъ *(совсѣмъ плаксиво).*

Что жъ, теперь моя игра проиграна... *(Задумывается.)* Хоть совсѣмъ сдавайся! Однако попробую отыграть фигуру: 13. ... 0—0.

Спортовъ *(думаетъ).*

Хитро что-то; ну да возьму слона, посмотрю, что будетъ: 14. g4 : f5. *(Оба молча дѣлаютъ ходы:)*

14.	...	g6 : f5
15.	Кf3—g5	Фe6—g6
16.	Крg1—h2	h7—h6
17.	Кg5—f3	

Устоевъ *(плаксиво).*

Ахъ, какъ я скверно сегодня играю; извольте видѣть, не только не удалось взять коня, а еще мнѣ же угрожаютъ шахомъ дамѣ и королю; уйду на d6: 17. ... Фg6--d6.

Спортовъ.

На всякій случай поставлю слона на а4: 18. Сb5—a4.

Устоевъ.

Вы очень осторожны, боитесь моей атаки на пѣшку d3; нѣтъ, у меня не то на умѣ; пойду: 18. ... Крg8—g7.

Спортовъ.

Вотъ какъ! Это называется бѣгствомъ, но мы все-таки шахнемъ ладьею 19. Лf1—g1+.

Устоевъ *(думаетъ).*

Что дѣлать, пѣшка проиграна, но за то король спасается какъ китайскій императоръ: 19. ... Крg7—f6.

Спортовъ.

А все-таки пѣшечку-то возьмемъ: 20. Сc1 : h6. *(Опять играютъ нѣсколько времени молча:)*

20.	...	Лf8 - g8
21.	Лg1 : g8	Лa8 : g8
22.	a2—a3	Фd6—d8
23.	Кe2—g1	Лg8—h8

Спортовъ.

Охотитесь за моимъ слономъ; нѣтъ, не прозѣваю: 24. Сh6—g5+.

Устоевъ.

Уйдемъ въ болѣе безопасное мѣсто: 24. ... Крf6—e6. *(Продолжаютъ игру).*

25.	Kf3—h4	a7—a6
26.	Kg1—f3	Ca5—b6
27.	Фd1—f1	a6—a5
28.	Лa1—d1	Kc6—d4
29.	Фf1—h1	Лh8—h7

Спортовъ.

Вы затѣваете что-то ужасное. (**Нина** *спускается съ террасы въ садъ.)*

Устоевъ *(обращаясь къ Спортову).*

Вотъ моя жена, Нина Алексѣевна, прошу любить и жаловать. *(Нинѣ.)* Спортовъ.

Спортовъ.

Очень пріятно познакомиться.

Нина.

Вы, госп да, увлеклись шахматами и забыли, что есть на свѣтѣ чай.

Устоевъ.

Вели намъ подать его сюда.

Нина.

Ну ужъ нѣтъ; знаю я, такъ и останутся нетронутыми стаканы. *(Спортову.)* Не угодно ли вамъ пожаловать чрезъ террасу въ домъ; да захватите и моего супруга.

Устоевъ.

Пойдемте, запомнимъ, что ходъ бѣлыхъ. *(Уходятъ чрезъ террасу на верхъ.)*

Нина *(одна).*

Еще очень долго продолжится эта скучная игра; попробую ее ускорить. Чѣмъ больше снять шашекъ, тѣмъ скорѣй она кончится. *(Всматриваясь въ игру.)* Ну зачѣмъ стоятъ пѣшки на a3, b2 и a5? *(Дѣлаетъ ходы:)*

30.	b2—b4	a5 : b4
31.	a3 : b4 *(Роняетъ нечаянно чернаго ферзя.)*	

Ахъ! Не помню, гдѣ стояла эта шашка. (*Ставитъ ее на c8, при чемъ зрители отмѣчаютъ 31-й ходъ черныхъ Фd8—c8.*) Все я имъ, кажется, перепутала; но не знаю, отчего мнѣ сегодня что-то очень весело; хочется пѣть. (*Поетъ:*)

Разъ Эвальдъ, рыцарь благородный,
Пришелъ къ Эльвирѣ вечеркомъ;
Онъ, правда, видъ имѣлъ холодный,
Но дѣло вовсе здѣсь не въ томъ.

Собственно говоря надобно мнѣ идти къ нимъ (*указываетъ по направленію дома*); но не могу видѣть мужчинъ, когда они пьютъ водку и закусываютъ. (*Продолжаетъ пѣніе:*)

Что за бѣда, что онъ къ Эльвирѣ
Пришелъ тихонько вечеркомъ,—
Ужъ такъ устроено все въ мірѣ,
Весь свѣтъ покоится на томъ.

(*На верху террасы показываются* **Устоевъ** *и* **Спортовъ**.)
Какъ, вы уже напились чаю?

Спортовъ (*сходитъ вмѣстѣ съ* **Устоевымъ** *съ террасы*).

Да, и даже успѣли закусить и поѣсть всего, что вы намъ приготовили.

Нина.

Очень, очень скоро, а я только что хотѣла идти къ вамъ.

Устоевъ (*женѣ*).

Ты своими разговорами отнимаешь у насъ драгоцѣнное время. (*Спортову.*) Вашъ ходъ, милостивый государь. (*Оба садятся продолжать игру; Нина уходитъ въ домъ черезъ террасу.*)

Спортовъ (*оглядываетъ игру*).

Что это, какъ будто что-то не то.

Устоевъ.

И я не помню, когда я ходилъ ферземъ на c8.

Спортовъ.

Я тоже не помню, знаю только, что вы долго маневрировали ферземъ.

Устоевъ.

Странно, кто же могъ трогать нашу игру. Нина не прикасается къ шахматамъ; она ихъ терпѣть не можетъ.

Спортовъ.

Ужъ не замѣшалась ли тутъ нечистая сила; смотрите, нѣтъ моей пѣшки, стоявшей на a3 и вашей на a5; да и моя пѣшка b2 очутилась на b4.

Устоевъ.

Я давно замѣтилъ, что въ этой игрѣ происходитъ что-то таинственное; не даромъ я прозѣвалъ слона и потомъ долженъ былъ взять у васъ коня, но онъ какъ-то ускользнулъ.

Спортовъ.

Можетъ быть все это представляется намъ страннымъ по той простой причинѣ, что мы немного выпили при закускѣ; вотъ мы и забыли нашу игру.

Устоевъ.

Право не знаю, но что же намъ теперь дѣлать?

Спортовъ.

Игра интересна и въ этомъ положенiи, я готовъ продолжать ее.

Устоевъ (*плаксиво*).

Игра мало интересная; былъ мой зѣвокъ слона и больше ничего; впрочемъ не могу я отказать себѣ въ удовольствiи докончить игру, если только вы этого желаете.

Спортовъ.

Благодарю васъ; ходъ во всякомъ случаѣ мой; иду: 32. b4—b5.

Устоевъ.

Ваши ходы я совсѣмъ не понимаю, но все-таки пойду: 32. ... Cb6—a5. (*Продолжаютъ игру молча; дѣлаютъ ходы:*)

33.	Cg5—e3	Kd4—e2
34.	Kf3—g5+	

Устоевъ (*плаксиво*).

Опять я сдѣлалъ большой промахъ; нѣтъ, рѣшительно тутъ что-то таин-

ственное. (*Еще плаксивѣе.*) Никогда я такъ скверно не игралъ. (*Задумывается.*) Куда ни отступай королемъ, все скверно; дѣлать нечего, обѣщалъ докончить игру. (*Играютъ далѣе:*)

34.	...	Кре6—f6
35.	Kg5 : h7+	Крf6—g7
36.	Kh7—g5	Крg7—f6
37.	c4—c5	Ke7—g6
38.	Kh4—f3	Ke2—f4

Спортовъ.

Однако при вашемъ стѣсненномъ положенiи вы защищаетесь очень хорошо; впрочемъ, можетъ быть, я, благодаря угощенiю, немного пьянъ. (*Играютъ:*)

39.	d3—d4	Kf4—e6
40.	d4-d5	Ke6—g7
41.	c5—c6	b7—b6
42.	Ce3—c1	Kg7—h5
43.	d5—d6	

Устоевъ.

Это только кажется сильнымъ, а въ сущности пустякъ; возьму просто пѣшку: 43. ... c7 : d6. (*Играютъ далѣе:*)

44.	Kf3—e1	Kg6—f4

Спортовъ.

Браво! Какъ вы подбираетесь къ моему коню!

Устоевъ.

Что бы вамъ коняшку прозѣвать. (*Играютъ:*)

45.	Kg5-f3	Kf4—e2
46.	Cc1—a3	d6-d5
47.	Ke1—c2?	

Устоевъ.

Ага! Теперь и вы попались; иду: 47. ... Ke2—c3.

Спортовъ.

Что дѣлать, промахнулся; вы можете выиграть качество; иду слономъ: 48. Ca4—b3.

Устоевъ.

Нѣтъ я за качествомъ не погонюсь; для меня гораздо опаснѣе проходныя пѣшки; беру одну изъ нихъ: 48. ... Kc3 : b5.

Спортовъ.

Сильный промахъ я сдѣлалъ, а все потому, что шумитъ въ головѣ. Однако дѣлать нечего, иду: 49. Cb3—a4.

Устоевъ.

Это ловушка; если я возьму ферземъ пѣшку, то вы пойдете ладьей на b1; нѣтъ, лучше я уйду конемъ: 49. ... Kb5—c7.

Спортовъ.

Теперь и я замѣчаю, что происходитъ что-то необыкновенное; меня точно кто-то куда-то толкаетъ. (*Играютъ:*)

50.	Kc2-e3	Kh5—f4
51.	Фh1—g1	Крf6-e6

52.	Фg1—g3	Фc8—e8
53.	Kf3—d2	Креб—f6
54.	Ca4—b3	Фe8 : c6

Спортовъ.

Опять я зѣвнулъ; нѣтъ, знаете, что нибудь одно, шахматы или закуска. Иду: 55. Kd2—f1.

Устоевъ.

Все-таки мнѣ теперь стало легче; пѣшечекъ-то я у васъ пообобралъ. (*Играютъ:*)

55.	...	Kc7—b5
56.	Ca3—f8	Kf4—h5
57.	Фg3—g2	Kb5—c7
58.	f2—f4	

Устоевъ.

Это какой-то гамбитъ; мое правило принимать всѣ гамбиты: 58. ... Kh5 : f4.

Спортовъ.

Теперь могу васъ атаковать, пойдя ферземъ на g7; но я предпочитаю уйти имъ на h1: 59. Фg2—h1.

Устоевъ.

Вы не хотите атаковать, ну такъ я атакую: 59. ... Фc6—c3.

Спортовъ.

Хорошо бы вамъ теперь скушать слоника; уберу его лучше на a4. (*Играютъ:*)

60.	Cb3—a4	Kf4—h5
61.	Ca4—d7	Фc3—b3
62.	Cd7—c8	Фb3—a4

Спортовъ.

Удивительное дѣло, играю какъ во снѣ; я и самъ убѣждаюсь теперь, что партія наша какая-то особенная. (*Играютъ:*)

63.	Kf1—g3	Kh5—g7
64.	Лd1—c1	Kg7—e8
65.	Kg3—h5+	Крf6—g5
66.	Kh5—g7	Крg5—f6
67.	Крh2—g3	

Устоевъ.

Неужели вамъ мало лишнихъ двухъ фигуръ, чтобы сдѣлать мнѣ матъ безъ помощи вашего короля; я бы постыдился на вашемъ мѣстѣ его двигать; впрочемъ пойду: 67. ... Фa4—b5.

Спортовъ.

Зачѣмъ же вы пропускаете моего короля? Можетъ быть это съ вашей стороны ловушка? Иду королемъ дальше: 68. Крg3—h4.

Устоевъ.

Мои кони заскакали далеко, теперь могу ихъ тронуть. (*Играютъ:*)

68.	...	Kc7—a6
69.	Ke3—g2	Ka6—c5
70.	Крh4—h5	Ke8—c7
71.	Лc1—a1?	Kc7—a6

Спортовъ.

Ваши кони вовсе не опасны; для меня это просто лошадки, пасущіяся на травкѣ. Иду: 72. Kg2—e3.

Устоевъ.

Вижу приготовляемый матъ и пойду 72. ... Kc5—e4.

Спортовъ.

Вы теперь пожалуй станете въ удобную минуту ферземъ между моими слонами; уведу одного изъ нихъ: 73. Cc8—b7. (*Играютъ:*)

73.	...	Ka6—c7
74.	Лa1—b1	Фb5—a4
75.	Kph5—h6	Kc7—b5
76.	Лb1—d1	

Устоевъ.

Ваша ладья давно плаваетъ по нижней линіи; для меня она все равно, что старая, гнилая рыбацкая лодка. Иду: 76. ... Kb5—c3.

Спортовъ.

Значитъ намѣреваетесь взять ладью; пожалуй отдамъ ее вамъ: 77. Cb7—c8.

Устоевъ.

Мнѣ готовится матъ конемъ на h5; ну а что вы скажете, если я пойду конемъ на g3; тутъ, по моему, вамъ нѣтъ спасенья; итакъ иду: 77. ... Ke4—g3; у васъ атакованы ферзь и ладья и я угрожаю матомъ. При моемъ обиліи пѣшекъ партія моя выиграна; сдавайтесь!

Спортовъ.

Объявляю вамъ матъ въ два хода.

Устоевъ.

Какъ такъ?

Спортовъ.

Развѣ вы не видите, что получилась у насъ извѣстная задача Саргина, напечатанная въ альманахѣ, изданномъ *Шахматнымъ Обозрѣніемъ* 1893 года.

(**Устоевъ** *задумывается,* **Спортовъ** *подходитъ къ рампѣ и поетъ:*)

Къ тебѣ Каисса съ умиленьемъ
Я благодарность возношу,
И впредь твоимъ благословеньемъ
Мою игру почтить прошу.
Не страшны будутъ мнѣ гамбиты,
Не страшны силы игроковъ,
Вели—и мною будутъ биты
Они въ четырнадцать ходовъ!

(**Нина** *спускается съ террасы.*)

Спортовъ (*обращается къ ней*).

Нина Алексѣевна, будьте любезны, одолжите намъ пожалуйста альманахъ *Шахматнаго Обозрѣнія*; онъ, конечно, здѣсь у васъ имѣется.

(**Нина** *приноситъ альманахъ,* **Спортовъ** *отыскиваетъ задачу Д. И. Саргина и показываетъ ее* **Устоеву**).

Устоевъ.

Да, вы правы; но я не вижу пока рѣшенія. (*Думаетъ.*)

Спортовъ (*Нинѣ*).

Пока Иванъ Ивановичъ думаетъ, не пойти ли намъ прогуляться?

Нина.

Пойдемте. (*Уходятъ.*)

Устоевъ (*одинъ*).

Странно, совсѣмъ забылъ рѣшеніе этой задачи; но еще страннѣе, что она получилась изъ нашей партіи. Выходитъ теперь мнѣ неизбѣжный матъ въ два хода, котораго я хотя и не вижу, но который непремѣнно существуетъ. Ужъ не надѣлала ли все это Каисса, которую такъ воспѣвалъ Спортовъ? Извольте видѣть, играй въ шахматы, да еще съ разными Каиссами считайся. Ну времена... однако мнѣ матъ, со всѣхъ сторонъ матъ! (*Послѣднія слова произноситъ очень печально почти плача, но потомъ мало по малу успокоивается и произноситъ речитативомъ:*)

Зачѣмъ же я все только плачу,
Не лучше ль къ дѣлу приступить,
Саргинъ мнѣ задалъ здѣсь задачу
И долженъ я ее рѣшить.

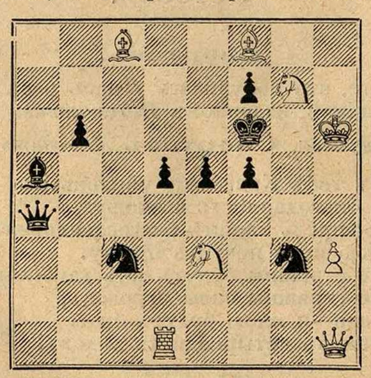
(*Появляются* **Нина** *и* **Спортовъ** *и, обращаясь къ* **Устоеву**, *произносятъ речитативомъ:*)

Въ задачѣ этой, безъ сомнѣнья,
Для васъ все кажется темно;
Давно вы ищете рѣшенья,
А мы рѣшили ужъ давно.

Всѣ вмѣстѣ (*обращаясь къ зрителямъ*).

Задачи этой разрѣшеньемъ
Заняться вамъ бы господа,
А мы всѣ съ истиннымъ почтеньемъ
Къ вамъ пребываемъ навсегда!

(*Спускается занавѣсъ*, на которомъ нарисована задача Д. И. Саргина:

Матъ въ два хода.

напечатанная въ „Московскомъ Шахматномъ Альманахѣ", изд. *Шахматнаго Обозрѣнія* 1893 г., стр. 72, задача № 12).

Икснибодресъ.

50 „коротенькихъ“ партій.

(Менѣе 15 ходовъ).

Предлагая вниманію любителей слѣдующія далѣе 50 коротенькихъ партій, надѣемся, что они съ интересомъ просмотрятъ и даже изучатъ всю серію партій, многія изъ которыхъ нужно *знать* шахматисту, какъ азбуку игры.

Партіи размѣщены въ порядкѣ числа ихъ ходовъ. Для полноты «коллекціи» можно отмѣтить еще маты: «дурацкій»—1. f2—f3, e7—e5; 2. g2—g4, Фd8—h4× и «пастушескій»—1. e2—e4, e7—e5; 2. Cf1—c4, Cf8—c5; 3. Фd1—h5, Kg8—f6; 4. Фh5 : f7×. На одномъ изъ нѣмецкихъ турнировъ 80-хъ годовъ *могла* получиться «самая короткая» партія съ такимъ началомъ: 1. e2—e4, d7—d5; 2. e4 : d5, Фd8 : d5, послѣ чего бѣлые, желая пойти конемъ b1, взялись нечаянно за слона c1, не имѣющаго хода. Пришлось пойти королемъ 3. Kpe1—e2!!, на что черные могли отвѣтить Фd5—e4×. Но... они не замѣтили (!) этаго «сильнаго» продолженія, и партія получилась «длинная».

I. Неправильная защита.

Играна въ Кіевѣ въ 1896 г.

	Кн. **А. Д. Дадіанъ-Мингрельскій.** Бѣлые.	Проф. **Дуорава.** Черные.
1.	e2—e4	d7—d6
2.	Cf1—c4	Kb8—d7
3.	Kg1—f3	g7—g6
4.	Kf3—g5	Kg8—h6 ?

Бѣлые объявили матъ въ 2 хода черному ферзю.

II. Неправильная защита.

Играна въ Вѣнѣ въ концѣ 1899 г.

	Гамлишъ. Бѣлые.	**S. R. W.** Черные.
1.	e2—e4	d7—d6
2.	d2—d4	Kb8—d7
3.	Cf1—c4	g7—g6
4.	Kg1—f3	Cf8—g7 ?
5.	Cc4 : f7+	Сдались.

III. Русская.

	Тэйлоръ. Бѣлые.	N. N. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Cf1—c4	Kf6 : e4
4.	Kb1—c3	Ke4—c5 ?
5.	Kf3 : e5	f7—f6 ?

Бѣлые даютъ матъ въ 8 ходовъ.

IV. Сициліанская.

Играна въ 1893 г. въ Шотландіи.

	Crauther. Бѣлые.	Cam. Черные.
1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	e7—e5
5.	Kd4—f5	Kg8—e7 ??
6.	Kf5—d6×	

V. Защита Филидора.

Играна въ Барселонѣ въ 1896 г.

	Dr. Толоза-де-Каррера. (à l'aveugle) Бѣлые.	Маскаро. — Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	d2—d4	f7—f5 ?
4.	Cf1—c4	f5 : e4
5.	Kf3 : e5	d6—d5
6.	Фd1—h5+	Kpe8—e7

Бѣлые объявили матъ въ 5 ходовъ.

VI. Съ дачей впередъ ладьи.

	Легаль. (безъ ладьи a1) Бѣлые.	N. N. — Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Cf1—c4	d7—d6
3.	Kg1—f3	Kb8—c6
4.	Kb1—c3	Cc8—g4
5.	Kf3 : e5	Cg4 : d1 ?
6.	Cc4 : f7	Kpe8—d7
7.	Kc3—d5×	

Этотъ «матъ Легаля» Э. Ласкеръ въ своемъ «Common Sense in Chess» даетъ въ такомъ видѣ: 1. e4, e5; 2. Kf3, d6; 3. Cc4, h6; 4. Kc3, Cg4; 5. K : e5 и т. д.

VII. Королевскій гамбитъ.

	A. Meek. Бѣлые.	N. N. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Kg1—f3	d7—d5
4.	Kb1—c3	d5 : e4
5.	Kc3 : e4	Cc8—g4
6.	Фd1—e2	Cg4 : f3 ?
7.	Ke4—f6×	

VIII. Съ дачей впередъ коня.

	Кеннэди. (безъ коня g1) Бѣлые.	N. N. — Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Cf1—c4	Kg8—f6
3.	d2—d4	Kf6 : e4
4.	d4 : e5	Ke4 : f2 ?
5.	0—0!	Kf2 : d1
6.	Cc4 : f7+	Kpe8—e7
7.	Cc1—g5×	

IX. Голландская.

	Бѣлые.	Черные.
1.	d2—d4	f7—f5
2.	Cc1—g5	h7—h6
3.	Cg5—h4	g7—g5
4.	e3—e3	Kg8—f6
5.	Cf1—e2	g5 : h4
6.	Ce2—h5+	Kf6 : h5?
7.	Фd1 : h5×.	

X. Гамбитъ слона.

	М. Браунэ. Бѣлые.	**Швартцэ.** Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	g7—g5
4.	h2—h4	f7—f6?
5.	Фd1—h5+	Kpe8—e7
6.	Фh5—f7+	Kpe7—d6
7.	e4—e5+ и бѣлые даютъ матъ въ 2 хода.	

XI. Дебютъ слона.

Играна въ 1899 г. въ Мюнхенѣ.

	Имбушъ. Бѣлые.	**Герингъ.** Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Cf1—c4	Kg8—f6
3.	Kb1—c3	Kf6 : e4
4.	Cc4 : f7+	Kpe8 : f7
5.	Kc3 : e4	Kb8—c6?
6.	Фd1—f3+	Kpf7—g8
7.	Ke4—g5!	Сдались.

XII. Игра центральныхъ пѣшекъ.

Играна въ Нюренбергѣ въ 1895 г.

	I. Мизесъ. Бѣлые.	**И. Эквистъ.** Черные.
1.	e2—e4	d7—d5
2.	e4 : d5	Фd8 : d5
3.	Kb1—c3	Фd5—d8
4.	d2—d4	Kb8—c6
5.	Kg1—f3	Cc8—g4
6.	d4—d5	Kc6—e5?
7.	Kf3 : e5	Сдались.

XIII. Съ дачей впередъ ладьи.

	Макдоннель. (безъ ладьи a1) Бѣлые.	**N. N.** — Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Kg1—f3	g7—g5
4.	Cf1—c4	g5—g4
5.	Kb1—c3	g4 : f3
6.	0—0	f3 : g2
7.	Лf1 : f4	f7—f6?

Бѣлые даютъ матъ въ 5 ходовъ.

XIV. Неправильная защита.

	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	a7—a6
2.	f2—f4	h7—h6
3.	d2—d4	Kb8—c6
4.	e4—e5	d7—d5
5.	c2—c3	f7—f6?
6.	Фd1—h5+	Kpe8—d7
7.	Фh5—f7	Фd8—e8
8.	Фf7 : d5×.	

XV. Fianchetto di Donna.

	Греко. Бѣлые.	**N. N.** Черные.
1.	e2—e4	b7—b6
2.	d2—d4	Cc8—b7
3.	Cf1—d3	f7—f5 ?
4.	e4 : f5	Cb7 : g2
5.	Фd1—h5+	g7—g6
6.	f5 : g6	Kg8—f6
7.	g6 : h7+	Kf6 : h5
8.	Cd3—g6×.	

XVI. Защита Филидора.

	I. A. Поттеръ. Бѣлые.	**N. N.** Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	d7—d6
3.	Cf1—c4	Cc8—d7
4.	c2—c3	Kg8—f6 ?
5.	Фd1—b3	Фd8—e7
6.	Фb3 : b7	Cd7—c6
7.	Фb7—c8+	Фe7—d8
8.	Cc4 : f7+ и выигр.	

XVII. Гамбитъ коня.

	Чэней. Бѣлые.	**N. N.** Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Kg1—f3	Cf8—c5
4.	Cf1—c4	Kg8—f6 ?
5.	Kf3—g5	0—0
6.	e4—e5	Kf6—e8
7.	Фd1—h5	h7—h6
8.	Kg5 : f7	Фd8—e7

Бѣлые даютъ матъ въ 2 хода.

XVIII. Русская.

Изъ «Common Sense in Chess» dr. Э. Ласкера.

	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Kf3 : e5	Kb8—c6
4.	Ke5 : c6	d7 : c6
5.	d2—d3	Cf8—c5
6.	Cc1—g5?	Kf6 : e4
7.	Cg5 : d8	Cc5 : f2+
8.	Kpe1—e2	Cc8—g4×

XIX. Центральный дебютъ.

Изъ однаго турнира въ Лейпцигѣ.

	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	d2—d4	e5 : d4
3.	Фd1 : d4	Kb8—c6
4.	Фd4—e3	Kg8—f6
5.	Cf1—c4	Kc6—e5
6.	Cc4—b3	Cf8—b4+
7.	c2—c3 ?	Cb4—c5
8.	Фe3—g3 ?	Cc5 : f2+

Бѣлые сдались.

XX. Вѣнская.

	N. N. Бѣлые.	**Н. Д. Натанъ.** Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	f2—f4	d7—d5
4.	d2—d4	Cf8—b4
5.	f4 : e5	Kf6 : e4
6.	Cc1—d2?	Фd8—h4+
7.	Kpe1—e2	Фh4—f2+
8.	Kpe2—d3	Cc8—f5 и

матъ въ слѣдующій ходъ.

XXI. Гамбитъ коня.

Изъ руководства Греко.

	Бѣлые.	Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	6.	Фd1—h5+	Kpe8—e7
2.	f2—f4	e5 : f4	7.	Фh5—f7+	Kpe7—d6
3.	Kg1—f3	g7—g5	8.	Фf7—d5+	Kpd6—e7
4.	Cf1—c4	f7—f6?	9.	Фd5—e5×.	
5.	Kf3 : g5	f6 : g5			

XXII. Вѣнская.

Играна въ Гаваннѣ 16 марта 1900 г. въ сеансѣ Пилльсбѣри изъ 12 партій à l'aveugle.

	Г. Н. Пилльсбѣри. Бѣлые.	Фернандецъ. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	5.	Cf1—c4	Cc8—g4
2.	Kb1—c3	Kb8—c6	6.	f4 : e5	Kc6 : e5?
3.	f2—f4	d7—d6	7.	Kf3 : e5	Cg4 : d1
4.	Kg1—f3	a7—a6	8.	Cc4 : f7+	Kpe8—e7
			9.	Kc3—d5×.	

(Ср. партію VI).

XXIII. Берлинская.

	Тэйлоръ. Бѣлые.	N. N. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	5.	d2 : c3	d7—d6
2.	Cf1—c4	Kg8—f6	6.	0—0	Cc8—g4
3.	Kg1—f3	Kf6 : e4	7.	Kf3 : e5	Cg4 : d1
4.	Kb1—c3	Ke4 : c3	8.	Cc4 : f7+	Kpe8—e7
			9.	Cc1—g5×.	

(Ср. партію XVIII).

XXIV. Сициліанская.

	Г. Шнитцлеръ. Бѣлые.	Гардунгъ. Черные.			
1.	e2—e4	c7—c5	5.	Cc4 : f7+	Kpe8 : f7
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	6.	Kf3—g5+	Kpf7—f6?
3.	Cf1—c4	d7—d6	7.	Фd1 : g4	g7—g6
4.	Kb1—c3	Cc8—g4?	8.	Фg4—f4+	Kpf6—g7
			9.	Kg5—e6×.	

XXV. Начало Алапина.

Играна по перепискѣ.

	N. N. (Харьковъ). Бѣлые.	Б. А. Янковичъ. (Ростовъ-на-Дону). Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	4.	c2—c3	Kb8—c6
2.	Kg1—e2	Cf8—c5	5.	g2—g3	Kg8—h6
3.	f2—f4	Фd8—f6!	6.	Cf1—g2	Kh6—g4
			7.	Лh1—f1?	Kg4 : h2
			8.	f4 : e5	Фf6 : f1+
			9.	Cg2 : f1	Kh2—f3×

XXVI. Съ дачей впередъ ладьи и хода.

	В.	**Госмеръ.**
	—	(безъ ладьи a8).
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Cf8—c5
3.	Cf1—c4	Kg8—f6
4.	Kg1—f3	0—0
5.	Kf3 : e5	b7—b5
6.	Ke5 : f7	Cc5 : f2+
7.	Kpe1—e2?	d7—d5
8.	Kf7 : d8	Cc8—g4+
9.	Kpe2—d3	d5 : c4×

XXVII. Гамбитъ Фрома.

Играна по консультаціи въ Гэстингсѣ въ 1897 г.

	Бэрдъ. Добелль.	**Гунсбергъ. Лококъ.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	f2—f4	e7—e5
2.	f4 : e5	d7—d6
3.	e5 : d6	Cf8 : d6
4.	Kg1—f3	g7—g5
5.	c2—c3	g5—g4
6.	Фd1—a4+	Kb8—c6
7.	Kf3—d4	Фd8—h4+
8.	Kpe1—d1	g4—g3
9.	b2—b3?	Фh4 : h2

Бѣлые сдались.

XXVIII. Гамбитъ слона.

Изъ однаго турнира въ Грацѣ.

	I. Бергеръ.	**М. В.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	g7—g5
4.	h2—h4	Cf8—e7
5.	Фd1—h5	d7—d5
6.	Cc4 : d5	Kpe8—d7
7.	Фh5 : f7	Kpd7—d6?
8.	d2—d4	c7—c5?
9.	h4 : g5	Ce7 : g5?
10.	e4—e5×.	

XXIX. Шотландская.

Играна живыми фигурами въ Москвѣ въ 1882 г. на сценѣ театра сада «Эрмитажъ» во 2-мъ дѣйствіи оперетки «Морской Кадетъ».

	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	Cf1—c4	d7—d6
5.	c2—c3	d4 : c3
6.	Kb1 : c3	Cc8—g4
7.	0—0	Kc6—e5
8.	Kf3 : e5	Cg4 : d1
9.	Cc4 : f7+	Kpe8—e7
10.	Kc3—d5×.	

(Ср. партію VI).

XXX. Съ дачей впередъ 2 ладей.

	I. А. Леонардъ.	**I. Л.**
	(безъ обѣихъ ладей).	—
	Бѣлые.	Черные.
1.	d2—d4	d7—d6
2.	c2—c4	e7—e5
3.	e2—e3	c7—c5
4.	d4—d5	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	Cc8—g4
6.	f2—f3	Cg4—h5
7.	Kc3—b5	Kf6—e4?
8.	Фd1—a4	Ke4—f6
9.	Kb5 : d6++	Kpe8—e7
10.	Kd6—f5×.	

XXXI. Съ дачей впередъ ладьи.

Dr. Михаэльзонъ. (безъ ладьи a1).	**Г-жа М.**			
	Бѣлые.	Черные.		
1.	e2—e4	e7—e5		
2.	Kg1—f3	Kb8—c6		
3.	Kb1—c3	f7—f5?		
4.	d2—d4	f5 : e4		
5.	Kf3 : e5	Kg8—f6		
6.	Cf1—c4	d7—d5		
7.	Kc3 : d5	Kf6 : d5		
8.	Фd1—h5+	g7—g6		
9.	Ke5 : g6	Kd5—f6		
10.	Cc4—f7+	Kpe8 : f7		

Бѣлые даютъ матъ въ 3 хода.

XXXII. Съ дачей впередъ коня.

Играна въ Кіевѣ въ 1900 г.

	Кн. А. Д. Дадіанъ-Мингрельскій. (безъ коня b1).	**Л. Н.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	Kf3 : e5	d7—d6
4.	Ke5 : f7	Kpe8 : f7
5.	d2—d4	Kf6 : e4
6.	Cf1—d3	Ke4 : f2?
7.	0—0!	Kpf7—g8
8.	Фd1—f3	Фd8—f6
9.	Фf3—d5+	Фf6—f7
10.	Cd3—c4	Сдались.

XXXIII. Шотландская.

	Фёрстеръ.	**Имбушъ.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	e5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Cc1—g5	Cf8—c5
6.	Kd4 : c6	Cc5 : f2+
7.	Kpe1—e2	b7 : c6
8.	Cg5 : f6 ?	Фd8 : f6
9.	Kb1—c3	Cc8—a6+
10.	Kpe2—d2	Фf6—f4×.

XXXIV. Гамбитъ ферзя.

	N. N.	**А. Альбинъ.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e5!
3.	d4 : e5	d5—d4
4.	e2—e3	Cf8—b4+
5.	Cc1—d2	d4 : e3
6.	Cd2 : b4	e3 : f2+
7.	Kpe1—e2	f2 : g1K+
8.	Kpe2—e1	Фd8—h4+
9.	Kpe1—d2	Kb8—c6
10.	Cb4—c3	Cc8—g4 и

черные выигрываютъ.

XXXV Вѣнская.

Играна въ Ливерпулѣ въ 1900 г. въ сеансѣ одновременной игры І. Мизеса изъ 21 партіи.

	І. Мизесъ.	**N. N**
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	Cf1—c4	Kf6 : e4
4.	Фd1—h5	Ke4—d6
5.	Cc4—b3	Cf8—e7
6.	d2—d3	0—0
7.	Kg1—f3	Kb8—c6
8.	Kf3—g5	h7—h6
9.	h2—h4	Kd6—e8
10.	Kc3—d5	Ke8—f6
11.	Фh5—g6	Сдались.

XXXVI. Дебютъ слона.

Играна въ Нью-Іоркѣ въ 1899 г.

	Ричардсонъ. Бѣлые.	Дэльмаръ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Cf1—c4	Kg8—f6
3.	Kg1—f3	Kf6 : e4
4.	Kb1—c3	Ke4 : f2?
5.	Kpe1 : f2	Cf8—c5+
6.	d2—d4	e5 : d4
7.	Лh1—e1+	Kpe8—f8
8.	Kc3—e4	Cc5—b6
9.	Фd1—d3 !	d7—d5
10.	Фd3—a3+	Kpf8—g8
11.	Cc4 : d5	Фd8 : d5

Бѣлые даютъ матъ въ 4 хода.

XXXVII. Гамбитъ ферзя.

Играна въ Нью.Джерсей въ 1900 г. въ сеансѣ Пилльсбёри изъ 10 партій à l'aveugle.

	Г. Н. Пилльсбёри. Бѣлые.	N. N. Черные.
1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	c7—c6
4.	Kg1—f3	Cf8—d6
5.	e2—e4	Kg8—e7
6.	Cf1—d3	0—0
7.	e4—e5	Cd6—c7
8.	Cd3 : h7+	Kpg8 : h7
9.	Kf3—g5+	Kph7—g6
10.	Фd1—g4	f7—f5
11.	Фg4—g3	Фd8—d7?

Бѣлые объявили матъ въ 8 ходовъ.

Матъ однако можно достигнуть въ 7 ходовъ: 12. Фh4, C : e5; 13. de, Лh8; 14. Ф : h8, f4; 15. Фh7+, Кр : g5; 16. h4+, Kpg4; 17. Ф : g7+ (объявляя матъ въ 8 ходовъ, Пилльсбёри предполагалъ здѣсь ходить 17. f3+, что и удлиняло комбинацію на одинъ ходъ) и 18. Ф×.

XXXVIII. Контръ-гамбитъ Фалькбеера.

Играна по перепискѣ между шахматными клубами городовъ Кардиффа и Бристоля (въ Англіи).

	Кардиффъ. Бѣлые.	Бристоль. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	d7—d5
3.	e4 : d5	e5—e4
4.	Cf1—b5+	c7—c6
5.	d5 : c6	b7 : c6
6.	Cb5—a4	Фd8—d4
7.	c2—c4	Фd4—d6
8.	Kg1—e2	Cc8—g4
9.	0—0 ?	Фd6—d3
10.	Лf1—e1	Cf8—c5+
11.	Kpg1—f1 ?	Фd3—f3+
12.	g2 : f3	Cg4—h3×.

XXXIX. Дебютъ четырехъ коней.

Играна въ Нью-Орлеанѣ 6 марта 1900 г. въ сеансѣ Пилльсбёри изъ 17 партій à l'aveugle.

	Г. Н. Пилльсбёри. Бѣлые.	Диксонъ. Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cf1—b5	Cf8—c5
5.	0—0	0—0
6.	Kf3 : e5	Фd8—e7

7.	Ke5 : c6	d7 : c6			
8.	Cb5—d3	Фe7—e5	11.	Kpg1—h1	Фg3 : h3+
9.	h2—h3 ?	Cc7 : h3 !	12.	Kph1—g1	Kf6—g4
10.	g2 : h3	Фe5—g3+		Бѣлые сдались.	

XL. Giuoco piano.

Играна въ Генуѣ въ 1895 г.

	Фучини.	**Оливари.**			
	Бѣлые.	Черные.	7.	b2—b3 ?	a7—a6
1.	e2—e4	e7—e5	8.	h2—h3	h7—h5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	9.	h3 : g4	h5 : g4
3.	Cf1—c4	Cf8—c5	10.	Kf3—g5	g4—g3
4.	d2—d3	Kg8—f6	11.	Kg3 : f7	Kf6 : e4 !
5.	Kb1—c3	d7—d6	12.	Kf7 : d8 ?	Черные
6.	0—0	Cc8—g4		объявили матъ въ 4 хода.	

XLI. Англійская.

Играна въ Аугсбургѣ въ 1899 г.

	Бахманъ.	**Кунстманъ.**			
	Бѣлые.	Черные.	7.	Cf1—d3	Ke4 : f2 ?
1.	e2—e4	e7—e5	8.	Cd3 : g6 !	Kf2 : d1
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	9.	Cg6 : f7+	Kpe8—e7
3.	c2—c3	Kg8—f6	10.	Cc1—g5+	Kpe7—d6
4.	d2—d4	Kf6 : e4	11.	Ke5—c4+	Kpd6—c5
5.	d4—d5	Kc6—e7	12.	Kb1—a3 !	Kd4 : b2
6.	Kf3 : e5	Ke7—g6	13.	Cg5—e3×.	

XLII. Неправильное начало.

	Герингъ.	**N. N.**			
			7.	Cf1—b5+	c7—c6
	Бѣлые.	Черные.	8.	d5 : c6	Cd1—g4
1.	Kb1—c3	Kb8—c6	9.	c6 : b7+	Cg4—d7
2.	d2—d4	d7—d5	10.	Cb5 : d7+	Kpe8 : d7
3.	e2—e4	d5 : e4	11.	0—0—0+	Kpd7—e6
4.	d4—d5	Kc6—e5	12.	Лd1 : d8	Лa8 : d8
5.	Cc1—f4	Cc8—g4	13.	b7—b8Ф	Сдались.
6.	Cf4 : e5 !	Cg4 : d1		(Ср. партію XII).	

XLIII. Испанская.

Играна въ Московскомъ Шахматномъ Кружкѣ 24 сентября 1901 г. въ сеансѣ одновременной игры М. И. Чигорина изъ 27 партій.

	М. Н. Бостанжогло.	**М. И. Чигоринъ.**			
			3.	Cf1—b5	Kg8—f6
	Бѣлые.	Черные.	4.	0—0	Cf8—e7
1.	e2—e4	e7—e5	5.	Kb1—c3	d7—d6
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	6.	d2—d4	Kf6 -d7

7.	d4 : e5	d6 : e5?					
8.	Фd1—d5	0—0		11.	Kc3—d5	Ce7—d6
9.	Cb5 : c6	b7 : c6		12.	Kd5 : b6	c7 : b6
10.	Фd5 : c6	Kd7—b6		13.	Фc6 : a8	Сдались.

XLIV. Итальянская.

Играна въ Берлинѣ въ 1899 г.

	Розентреттеръ.	Р.			
	Бѣлые.	Черные.	7.	Cc1—g5 !	h7—h6
1.	e2—e4	e7—e5	8.	Cg5—h4	g7—g5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	9.	f2—f4 !	g5 : f4
3.	Cf1—c4	Cf8—c5	10.	Лf1 : f4	e5 : f4
4.	0—0	Kg8—f6	11.	Фd1 : d4	0—0
5.	d2—d4	Cc5 : d4	12.	Cg5 : f6	Фd8—e8
6.	Kf3 : d4	Kc6 : d4	13.	Cf6—h8	Сдались.

XLV. Вѣнская.

Играна въ Парижѣ 27 іюня 1900 г. въ сеансѣ Пилльсбёри изъ 12 партій à l'aveugle.

	Г. Н. Пилльсбёри.	Папъ.	7.	d2—d4	Cf8—e7
	Бѣлые.	Черные.	8.	Kg1—h3 ?	Kc6—b4
1.	e2—e4	e7—e5	9.	Фf3—b3	c7—c5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6	10.	d4 : c5	Ke4 : c5
3.	f2—f4	d7—d5	11.	Фb3—c3	d5—d4
4.	f4 : e5	Kf6 : e4	12.	Фc3—d2	Kc5—e4
5.	Фd1—f3	f7—f5	13.	Фd2—d1	d4—d3 !
6.	Kc3—e2	Kb8—c6		Бѣлые сдались.	

XLVI. Испанская.

Изъ «Common Sense in Chess» dr. Э. Ласкера.

	Бѣлые.	Черные.	6.	Kb1—c3	Kd6 : b5
1.	e2—e4	e7—e5	7.	Kf3 : e5	Kb5 : c3 (A)
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	8.	Ke5 : c6+	Cf8—e7
3.	Cf1—b5	Kg8—f6	9.	Kc6 : e7	Kc3 : d1
4.	0—0	Kf6 : e4	10.	Ke7—g6+	Фd8—e7
5.	Лf1—e1	Ke4—d6	11.	Kg6 : e7	и выигр.

Вар. А.

7.	...	Kc6 : e5	11.	Фd1—h5	g7—g6
8.	Лe1 : e5+	Cf8—e7	12.	Фh5—h6	d7—d6
9.	Kc3—d5 !	0—0	13.	Лe5—h5	g6 : h5
10.	Kd5 : e7+	Kpg8—h8	14.	Фh6—f6×.	

XLVII. Съ дачей впередъ коня.

Играна въ Варшавѣ въ 1896 г.

	С. Винаверъ. (безъ коня g1) Бѣлые.	Г. — Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	7.	e5 : f6	d5 : c4
2.	Cf1—c4	Cf8—c5	8.	Лf1—e1+	Kpe8—f8
3.	0—0	Kg8—f6	9.	Фd1—h5	Cc5—d6
4.	c2—c3	Kb8—c6 ?	10.	f6 : g7+	Kpf8 : g7
5.	d2—d4 !	e5 : d4	11.	Cc1—h6+	Kpg7—g8
6.	e4—e5	d7—d5	12.	Фh5—g5+ !	Фd8 : g5
			13.	Лe1—e8+	Cd6—f8
			14.	Лe8 : f8×.	

XLVIII. Вѣнская.

Играна въ Москвѣ въ 1895 г.

	Н. А. Александровъ. Бѣлые.	Е. Г. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	7.	Cf1—d3	0—0
2.	Kb1—c3	Kb8—c6	8.	0—0	d7—d5 ?
3.	f2—f4	e5 : f4	9.	e4—e5	Kf6—d7
4.	Kg1—f3	Cf8—c5 ?	10.	Cd3 : h7+	Kpg8 : h7
5.	d2—d4	Cc5—b4	11.	Kf3—g5+	Kph7—g6
6.	Cc1 : f4	Kg8—f6	12.	Фd1—d3+	f7—f5
			13.	e5 : f6+	Kpg6 : f6
			14.	Kc3 : d5×.	

XLIX. Итальянская.

Играна въ Ишлѣ въ 1898 г.

	М. Бѣлые.	О. Блюменталь. Черные.			
1.	e2—e4	e7—e5	8.	Kg5 : f7 ?	Kh6 : f7
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	9.	Cc4 : f7+	Фd7 : f7
3.	Cf1—c4	Cf8—c5	10.	Фb3 : b7	0—0 !
4.	0—0	d7—d6	11.	Фb7 : c6	Cc5 : f2+
5.	c2—c3	Cc8—g4	12.	Kpg1—h1	Фf7—h5
6.	Фd1—b3	Фd8—d7	13.	Фc6—d5+	Kpg8—h8
7.	Kf3—g5	Kg8—h6	14.	Лf1 : f2	Cg4—e6 !
				Бѣлые сдались.	

Изъ *Шахматнаго Обозрѣнія* текущаго года къ циклу «коротенькихъ» партій должны быть присоединены партіи, помѣщенныя на страницахъ: 25, 147, 149, 152, 153, 154, 291, 330, 331 и 361.

Въ заключеніе, «сверхъ программы», даемъ блестящую, но не особенно «коротенькую» партію:

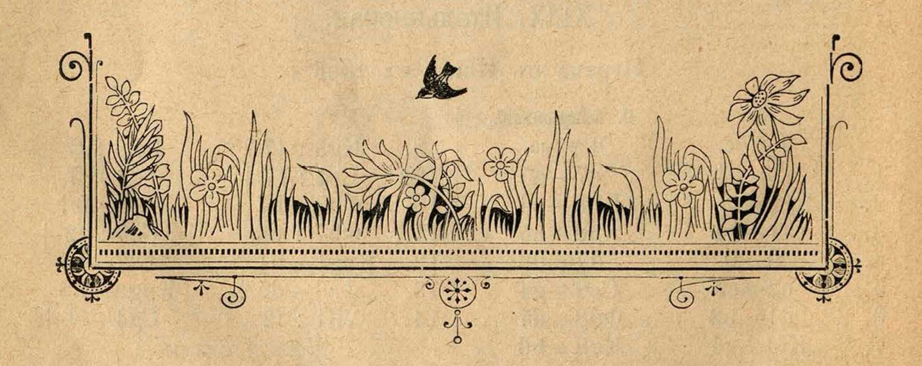
L. Вѣнская.

Играна по консультаціи въ Московскомъ Шахматномъ Кружкѣ 5-го сентября 1899 г. послѣ обѣда, даннаго членами Московскаго Шахматнаго Кружка въ честь участниковъ I-го Всероссійскаго шахматнаго турнира.

	М. И. Чигоринъ. —	**С. М. Левитскій. В. И. Ненароковъ.**
	Бѣлые.	Черные.
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	f2—f4	d7—d5
4.	d2—d3	e5 : f4
5.	Cc1 : f4	Cf8—b4
6.	e4—e5	d5—d4
7.	e5 : f6	d4 : c3
8.	Фd1—e2+	Cc8—e6
9.	b2—b3	g7 : f6
10.	Фe2—e4	Kb8—c6
11.	Kg1—f3	Фd8—d7
12.	a2—a3	0—0—0!
13.	a3 : b4	Ce6—d5!
14.	Фe4—e2	Лd8—e8
15.	Cf4—e3	Cd5 : f3!
16.	Фe2 : f3	Kc6—d4
17.	Фf3—f2	Лe8 : e3+
18.	Kpe1—d1	Фd7—g4+
19.	Kpd1—c1	Фg4—f4!!

Бѣлые сдались.

Портреты участниковъ см. на стр. 12.

Принудительный матъ.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія мнѣ часто случалось по коммерческимъ дѣламъ бывать въ Кронштадтѣ у американскаго консула Вилькинса. Какъ онъ, такъ и жена его были люди симпатичные, радушные; и много дружескихъ вечеровъ провелъ я у нихъ въ домѣ. Одинъ разъ при разговорѣ я высказалъ ему желаніе свое зафрахтовать морское судно для отправленія кругосвѣтнымъ путемъ значительнаго груза на Амуръ. Въ то время Суэцкій каналъ еще не былъ открытъ; устья малоизвѣстнаго Амура съ Татарскимъ проливомъ пользовались незавидною репутаціею у моряковъ, представляя судамъ большую опасность и потому моя коммерческая операція встрѣчала нешуточныя затрудненія. Не только иностранныя общества Ллойда не принимали груза на страхъ, но даже трудно было найти шкиперовъ, согласныхъ подвергнуться риску идти въ негостепріимный край, гдѣ нельзя было ожидать обратнаго фрахта, и гдѣ самая стоянка не обѣщала ни удобствъ, ни удовольствій, на которыя такъ падки моряки, пробывшіе между водой и небомъ пять мѣсяцевъ кряду.

— Я кажется имѣю подъ рукою въ настоящее время то, что вамъ нужно,—замѣтилъ Вилькинсъ, — приходите завтра въ полдень въ мою контору на Господскую улицу.

Въ дѣлахъ я всегда былъ точенъ, и потому городскіе часы били двѣнадцать, когда я отворялъ дверь комнаты, гдѣ помѣщался рабочій кабинетъ консула.

Онъ былъ не одинъ; у него сидѣлъ высокій здоровый мужчина лѣтъ подъ сорокъ, по всѣмъ признакамъ янки и, безцеремонно развалясь въ креслѣ, дымилъ сигарой.

— Позвольте познакомить васъ,—сказалъ хозяинъ, — мистеръ Стоунъ, арматоръ, а вмѣстѣ и шкиперъ судна „Гольденъ-Игль“, а это мой добрый пріятель и негоціантъ, г. Бутковскій.

Американецъ не вставая протянулъ свою мощную руку и крѣпко стиснулъ мою.

Съ первыхъ же словъ я увидалъ, что дѣло у насъ сладится: Стоунъ былъ морякъ опытный, бывалый, его бригъ своими размѣрами вполнѣ удовлетворялъ моимъ требованіямъ, а цѣна имъ назначенная была относительно умѣренная, поэтому въ скоромъ времени мы съ нимъ заключили сертепарти.

— Хоть я и принадлежу къ числу практическихъ янки, — говорилъ онъ мнѣ,—но не требовалъ съ васъ слишкомъ высокаго фрахта потому, что самъ желалъ побывать въ новыхъ для меня моряхъ. Новыя мѣста всегда сулятъ

намъ что-то неизвѣданное, чудесное; я же люблю опасности, борьбу, и во всю свою жизнь имѣлъ только двѣ страсти: море и шахматы.

— Неужели вы никогда не испытывали борьбы со страстями другого рода?

— Если вы намекаете на любовь къ женщинамъ, то признаюсь вамъ, что я не высокаго о нихъ мнѣнія, не терплю ихъ и всегда избѣгаю.

— За что же?

— Не умѣю объяснить вамъ причинъ: но хотя бы и за то, что онѣ не выносятъ морскихъ путешествій и не любятъ шахматъ; а для меня это двѣ достаточно уважительныя причины.

Двѣ недѣли продолжались наши дѣловыя сношенія и нагрузка корабля; въ этотъ періодъ мы часто сиживали съ каптейномъ въ его каютѣ, взаимно повѣряя эпизоды нашей жизни. Онъ оказался распорядительнымъ хозяиномъ, и къ тому же джентльменомъ по понятіямъ, что мало согласовалось со сложившимися взглядами на такъ называемый типъ морскаго волка.

Этотъ оригиналъ добросовѣстно исполнилъ принятыя имъ на себя обязательства и, вѣроятно, наши кронштадтскіе старожилы-моряки помнятъ эпопею, которою ознаменовался грузъ „Гольденъ-Игля“. Съ самимъ же Стоуномъ мнѣ пришлось нѣсколько лѣтъ спустя встрѣтиться въ совершенно иныхъ условіяхъ.

Въ шестьдесятъ восьмомъ году я жилъ въ Парижѣ и свободные часы дня проводилъ иногда въ Café de la Régence, этомъ всесвѣтномъ рандэву шахматистовъ.

Однажды, выйдя оттуда, я обратилъ вниманіе на приближавшуюся къ кафе, вдоль Rue de Rivoli, парочку: красавица американка шла подъ руку съ пожилымъ высокимъ мужчиной, въ которомъ я сразу узналъ моряка Стоуна. Онъ ни мало не измѣнился; но я не могъ не выразить ему своего изумленія.

— Менѣе всего могъ разсчитывать встрѣтить васъ, дорогой другъ, вдали отъ моря, въ пагубномъ Вавилонѣ, и подъ руку съ прелестной спутницей.

— My dear! Позволь представить тебѣ моего русскаго друга: myster Boutkovsky, это Эмма, моя супруга.

Я поклонился и постарался скрыть свое неумѣстное удивленіе. Мы разговорились и отправились отпраздновать нашу встрѣчу въ одинъ изъ кабачковъ Палэ-Рояля. Къ концу обѣда бесѣда оживилась, принявъ характеръ дружеской откровенности, и у меня вырвалось нѣсколько замѣчаній на тему: „женишься—перемѣнишься“.

Мистрисъ Стоунъ возстала противъ моихъ словъ:

— Нѣтъ,—говорила она,—вы не правы, вотъ уже пять лѣтъ какъ я замужемъ, а мой милый каптейнъ не измѣнился ни физически, ни морально; онъ попрежнему боготворитъ море, страстно любитъ шахматы, и бѣгаетъ женщинъ.

— До моей встрѣчи съ вами, я въ этомъ не сомнѣвался, — было моимъ отвѣтомъ.

— Обо мнѣ говорить нечего,—весело возразила она,—я ему болѣе товарищъ чѣмъ жена, и сопутствую ему по всѣмъ морямъ, а въ штиль сажусь съ нимъ за шахматный столъ.

— Положимъ такъ, но все же я не понимаю...

— Чего?

— Какимъ образомъ вы задали ему матъ?

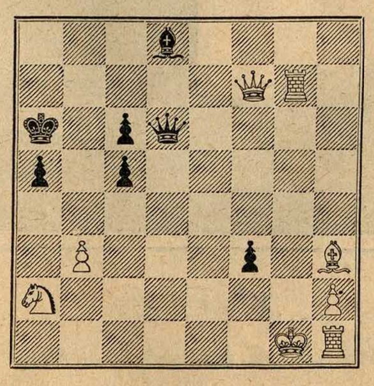
— Вы неправильно поставили вопросъ,—вмѣшался Стоунъ,—это она заставила меня задать ей матъ, и такъ какъ уже пошло на откровенность, то я вполнѣ удовлетворю ваше любопытство. Шесть лѣтъ тому назадъ, сдавши вашъ товаръ въ Николаевскѣ, я на обратномъ пути зашелъ въ Нагасаки, чтобы оттуда съ новымъ грузомъ идти въ Санъ-Франциско. Мой бригъ готовъ былъ уже распустить паруса, когда нашъ консулъ пригласилъ меня къ себѣ, и просилъ взять съ собою пассажирку. Понятно, что съ первыхъ же его словъ я отказался наотрѣзъ; судно мое парусное грузовое и не представляетъ никакихъ удобствъ не только дамѣ, но даже и привычному къ морю мужчинѣ. „Я знаю все это,—отвѣчалъ консулъ,—знаю даже вашъ суровый взглядъ на женщинъ, но здѣсь случай совсѣмъ исключительный: эта молодая дѣвушка, ваша соотечественница, сирота. Отецъ ея, жившій въ здѣшнемъ краю по торговымъ дѣламъ, недѣлю тому назадъ умеръ отъ холеры. Ей надо спѣшить въ Санъ-Франциско для принятія мѣръ противъ растраты имущества и объявленія ея отца банкротомъ; между тѣмъ первый

тихоокеанскій рейсовый пароходъ придетъ сюда не ранѣе мѣсяца. Я васъ знаю за джентльмена, и потому смѣло могу поручить эту дѣвушку. Прошу васъ не отказывайте въ моей просьбѣ, этимъ вы сдѣлаете доброе дѣло и даже личное одолженіе мнѣ". Я началъ колебаться. Всякій американецъ, даже морякъ, считаетъ своимъ долгомъ быть джентльменомъ въ отношеніяхъ къ порядочной женщинѣ. „Помилуйте, — говорилъ я, — гдѣ же ей выдержать двухмѣсячную качку на моемъ суднѣ! а я плохой помощникъ въ женскихъ болѣзняхъ". „Вы мало знаете нашихъ соотечественницъ; онѣ такъ воспитаны, что умѣютъ во всѣхъ случаяхъ обходиться безъ посторонней помощи: а эта не только любитъ море, но сама прекрасно владѣетъ весломъ и управляетъ парусомъ".

— Этотъ аргументъ заставилъ его сдаться, — добавила Эмма, — такимъ образомъ первая уступка оказалась роковою, и погубила его.

— Или привела къ счастью; но я продолжаю. Я сдѣлалъ что могъ, выгналъ штурмана изъ его каюты, помѣстивъ его у себя, а для молодой миссъ устроилъ гнѣздышко. Мы вышли въ море; но Тихій океанъ на этотъ разъ оказался безпокойнымъ; первые десять дней насъ сильно трепало въ пути, и мы выдержали двѣ порядочныя бури. Меня однако удивило не мало, что при самыхъ порывистыхъ шквалахъ моя юная путешественница не только не падала въ обморокъ, но даже выходила на палубу и, закутанная въ свой непромокаемый ватеръ-пруфъ, крѣпко ухватясь своими дѣтскими ручками за ванты, любовалась грознымъ видомъ величественныхъ волнъ. Она теперь увѣряетъ, что въ эти минуты болѣе, чѣмъ моремъ, восхищалась моими хладнокровными распоряженіями и причислила меня къ героямъ. Какъ бы тамъ ни было, я примирился съ мыслью имѣть на своемъ суднѣ женщину, которая къ тому же въ ясную погоду распѣвала какъ залетная птичка. Послѣ двадцати дней плаванія мы уже сдѣлали полпути, и теперь шли плавнымъ ходомъ подъ парусами. Всѣ мои астрономическія наблюденія были сдѣланы, мѣстонахожденіе брига опредѣлено; и я въ видѣ отдыха сидѣлъ надъ разрѣшеніемъ шахматной задачи, когда въ мою каюту неожиданно вошла миссъ Эмма. „Каптейнъ! мнѣ скучно, — сказала она". „Къ сожалѣнію, ничѣмъ не могу вамъ помочь,—отвѣчалъ я,—у меня на бригѣ много разныхъ инструментовъ, но нѣтъ ни однаго музыкальнаго". „Я охотнѣе играю въ шахматы, чѣмъ на рояли". Эти слова меня окончательно побѣдили: дѣвушка не боится бурь и играетъ въ шахматы, да это фениксъ, а не женщина. Я поднялъ голову, и тутъ въ первый разъ замѣтилъ что она удивительно хороша, до сихъ поръ я не замѣчалъ ея лица. Я радъ былъ имѣть хоть какого-нибудь партнера, мы сѣли, и мнѣ показалось, что первая партія была мною легко выиграна. Считая въ числѣ обязанностей джентльмена не обыгрывать своего милаго партнера, я вторую партію игралъ слабо. Вы извините, сэръ, я потребую шахматы; это необходимо намъ для послѣдующаго объясненія.

Гарсонъ добылъ доску и шахматы; Стоунъ разставилъ фигуры:

— Вотъ положеніе, въ которомъ находилась партія наша, — продолжалъ онъ,—я игралъ черными; хотя моя игра была много слабѣе, но я еще могъ бороться. Желая однако дать своей противницѣ возможность выиграть, я ступилъ ферземъ съ d6 на f6. Этотъ то неумѣлый ходъ и выдалъ меня.

„Впродолженіе всей игры, сэръ, — сказала Эмма, — я видѣла, что вы играли плохо, вашъ послѣдній ходъ прямо дѣтскій и обнаруживаетъ намѣреніе проиграть. Вы поступили со мною какъ съ ребенкомъ, и этимъ оскорбили мое самолюбіе. Подумавъ немного, вы могли бы легко сдѣлать ничью, но вы не дали себѣ этого труда. Теперь въ наказаніе я заставлю васъ дать мнѣ матъ въ четыре хода“. Я взглянулъ на свою строгую противницу: ея губки дрожали, глаза сверкали необыкновеннымъ огнемъ; она была положительно прекрасна, точно буря въ океанѣ. „Вы меня удивляете, — объявилъ я, — докажите то что сказали“. И она мнѣ доказала. Я вскочилъ, пораженный удивленіемъ и въ восторгѣ. „Если вы съумѣли заставить меня дать вамъ матъ, то я беру васъ въ плѣнъ, моя прекрасная королева. Согласны ли вы?“ Съ милой улыбкой, и краснѣя, она протянула мнѣ руку... Болѣе разсказывать нечего. Я помогъ ей въ Санъ-Франциско привести въ порядокъ дѣла, мы обвѣнчались, и съ тѣхъ поръ, удалясь отъ бурь житейскаго моря, мы странствуемъ съ нею по океанамъ.

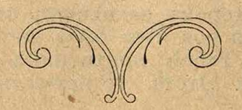
Но я уже не слушалъ его и, какъ страстный игрокъ, углубился въ отысканіе обратнаго мата. Мои собесѣдники встали.

— Сэръ! намъ надо спѣшить къ вечернему поѣзду, сказала мистрисъ Стоунъ, а вы посидите надъ доской. Если же вы окажетесь такъ же ненаходчивы, какъ и мужъ мой, то получите предъ нашимъ отплытіемъ изъ Гавра рѣшеніе задачи.

Я. Бутковскій.

„Кегли“.

Изъ альбома фотографа-любителя.

За шахматной доской.

Въ уютной нарядной гостинной
Не видно компаніи чинной
Изъ франтовъ и чопорныхъ дамъ;
Не слышатся пошлые звуки
Плохихъ комплиментовъ, и скуки
Не встрѣтишь по темнымъ угламъ.
Сидимъ мы въ волненьи, глазами
Слѣдя за «конями», «ферзями»,
Обдумать стараяся ходъ...
Тутъ требуетъ все обсужденья!
Полны даже «пѣшки» значенья,
Рѣшая игры всей исходъ!..
А сердце усиленно бьется...
Противникъ еще не сдается
И шахомъ упорно грозитъ...
Но зрѣетъ въ умѣ ужъ идея,—
И ходомъ искуснымъ «злодѣя»
Губительный натискъ отбитъ...
Теперь наше время приспѣло!
«Ладью» направляемъ мы въ дѣло
И—черныхъ въ засадѣ «король»...
— «Ага, братъ!—проносятся мысли,—
Попробуй, спасенье измысли,
Найти себѣ выходъ изволь!»
И видно по трепету друга,
Что чернымъ приходится туго,—
Ихъ бѣлые страшно тѣснятъ.
У друга читаю во взорѣ,
Что чернымъ придется ужъ вскорѣ
Услышать въ тоскѣ: «Шахъ и матъ!»
И вотъ они сдались покорно...
Какъ радъ я, какъ радъ непритворно!
Не случай побѣдѣ помогъ!
Мнѣ тѣмъ эти шахматы милы,
Что требуютъ «умственной» силы,
Что шахматный *мыслитъ* игрокъ,
Что нѣту въ нихъ мѣста азарту,
Не ставятся деньги на карту,
Суля тѣмъ, кто ставитъ, раззоръ,
Что шахматы могутъ въ гостинной
Порой замѣнить вѣчно-чинный
И скучный весьма разговоръ...

А. Гомолицкій.

О Четверной Шахматной Игрѣ.

Письмо въ редакцію „Шахматныхъ Вечеровъ".

Милостивый Государь,
Господинъ редакторъ!

Какъ вамъ вѣроятно извѣстно, существуетъ два вида шахматной игры вчетверомъ: обыкновенная „нѣмецкая" игра, описаніе которой имѣется въ „Московскомъ Шахматномъ Альманахѣ" 1893 г., и игра „съ крѣпостями"— изобрѣтенія нашего россійскаго игрока Петрова. Въ первой игрѣ матъ одному изъ союзниковъ еще не есть проигрышъ партіи; его союзникъ можетъ его освободить отъ мата. Проигрышъ получается, когда матъ получатъ *оба союзника*. Это вполнѣ естественно, такъ какъ въ четверной игрѣ, какъ и въ обыкновенной, есть собственно двѣ борящіяся стороны; побѣдить нужно другую сторону, захвативъ ее въ плѣнъ, такъ сказать, цѣликомъ. Это—первый принципъ шахматной игры, который не можетъ быть измѣненъ. Если вы проиграете въ обыкновенной игрѣ ферзя, вы еще не обязаны сдаваться, такъ какъ иногда вы жертвуете ферзя, чтобы заматовать противника. Также и въ четверной игрѣ вы иногда допускаете дать матъ союзнику, если для этого противники должны удалить изъ игры свои главныя силы (чтобы держать подъ матомъ вашего союзника).

Между тѣмъ господинъ Петровъ, съ свойственной „великимъ маэстро" рѣшительностью (которая часто является единственной возможностью отстоять несостоятельную мысль), заявилъ, что такое оставленіе партіи подъ матомъ противно духу шахматной игры, гдѣ заматованная сторона тотчасъ же прекращаетъ игру. Въ виду чего и изобрѣлъ свою игру „съ крѣпостями", гдѣ получившая матъ партія тотчасъ же убирается совсѣмъ съ доски, и ея союзникъ остается безнадежно одинокимъ.

Какъ доказательство ошибочности мнѣнія господина Петрова я и привожу далѣе сообщеніе о моей семейной жизни, которая есть истинное подобіе четверной шахматной игры и—увы!—по способу господина Петрова.

Въ моей семейной жизни, милостивый государь господинъ редакторъ, я въ союзѣ съ миссъ Гринвичъ (воспитательницей моихъ дѣтей, которыхъ я обожаю) веду компанію противъ моей жены и ея почтенной мамаши, моей тещи.

Давно я уже замѣчалъ, что мое единомысліе съ нашей миссъ по нѣкорымъ вопросамъ воспитанія и проч. стало возбуждать настроеніе недовѣрчивости и подозрительности въ лагерѣ противника.

Однако личныя качества миссъ Гринвичъ заставили меня сдѣлать одинъ опрометчивый ходъ въ нашей партіи, благодаря которому партія эта выглядитъ теперь для насъ безусловно проигранной.

Въ прошлое воскресенье я мирно бесѣдовалъ съ нашей милой миссъ объ общей теоріи воспитанія человѣчества. Обѣ двери въ кабинетъ случайно оказались затворенными. Пользуясь этимъ, а также воодушевленный чувствомъ благоговѣнія къ просвѣтительнымъ идеямъ моей собесѣдницы, я схватилъ ея чудныя руки и сталъ покрывать ихъ горячими поцѣлуями благодарности.

Вдругъ—я до сихъ поръ еще не пришелъ хорошенько въ себя!—вдругъ обѣ двери какъ бы по командѣ раскрылись и въ нихъ очутились растерзанныя и злобныя фигуры моей супруги и ея почтенной мамаши, моей тещи.

Послѣдняя съ лицомъ, выраженію котораго позавидовала бы миѳологическая Мегера, кинулась настолько стремительно къ оцѣпенѣвшей миссъ, что я едва успѣлъ броситься между ними и едва устоялъ на ногахъ, встрѣтивъ и отпарировавъ ударъ грузнаго тѣла не помнившей себя старухи.

— Онъ меня ударилъ!—съ неистовымъ визгомъ прокричала она, кинувшись къ дочери.

Такъ какъ я вовсе ее не „ударилъ", то я хотѣлъ было опровергнуть взведенное на меня обвиненіе. Но чуть только я заговорилъ, какъ обѣ онѣ, моя жена и ея почтенная мамаша, моя теща, перебивая друга друга, посыпали неслыханными обвиненіями меня и миссъ Гринвичъ въ поступкахъ, которыхъ я не рѣшаюсь и назвать вамъ, милостивый государь господинъ редакторъ.

Вся негодующая, блѣдная и прекрасная, поднялась съ своего мѣста миссъ, чтобы уйти отъ потерявшихъ разсудокъ клеветницъ, которыхъ я съ страшными усиліями удерживалъ, чтобы дать свободно удалиться миссъ Гринвичъ, напутствуемой изступленными криками:

— Вонъ! Вонъ!! Сію минуту!!!

Я выпустилъ обѣихъ неистовствовавшихъ передо мною женщинъ только тогда, когда щелкнулъ замокъ у двери въ комнату миссъ Гринвичъ.

И только, когда я наконецъ остался одинъ, я почувствовалъ ужасъ всего происшедшаго и впалъ въ какой-то столбнякъ. Я очнулся только отъ какого-то громкаго металлическаго звука. Не сознавая еще окружающаго, я оглянулся—обѣ двери были затворены.

— Я запертъ!—мелькнуло у меня въ головѣ.

Бросившись къ дверямъ, я только удостовѣрился въ моей догадкѣ! Описать состояніе духа, которое овладѣло мною,—я не въ силахъ. Какъ ребенокъ, я колотилъ безплодно тяжелыя дубовыя двери, кричалъ, грозилъ и... плакалъ!

Сколько такъ прошло времени, я не знаю. Вдругъ новая мысль: если *такъ* поступаютъ со мной, то что же будетъ съ миссъ?—холодомъ охватила меня всего. Я задыхался и бросился къ окну. Что я увидѣлъ?! Миссъ Гринвичъ своей обычной твердой походкой удалялась отъ нашего подъѣзда; за ней Глаша, наша горничная, торопливо застегиваясь на ходу, бѣжала съ ея легкимъ дорожнымъ сакомъ коричневой кожи.

Миссъ Гринвичъ, наша милая миссъ, была изгнана!..

Моей союзницѣ данъ матъ и ея партія убрана съ доски!

А между тѣмъ не очевидно ли, что будь атака нашихъ противницъ менѣе стремительной, наша милая миссъ могла бы остаться у насъ, волненіе постепенно бы улеглось, и подъ вліяніемъ нашей осторожной и тонкой дальнѣйшей игры, партія наша опять стала бы для насъ благопріятной!

Все на свѣтѣ „образуется!" какъ сказалъ графъ Левъ Николаевичъ въ „Аннѣ Карениной".

Но, конечно, „образуется" при условіяхъ нормальныхъ, а не тогда, когда одинъ изъ участниковъ игры окончательно выбитъ изъ строя. Что бы я ни дѣлалъ теперь, какія бы тончайшія не изобрѣталъ комбинаціи, мнѣ уже не вернуть того, что уже въ нашей партіи теперь не существуетъ...

Вотъ вамъ, милостивый государь господинъ редакторъ, простое и ясное доказательство заблужденій господина Петрова, неосновательности его идеи въ его четверной игрѣ тотчасъ снимать съ доски шашки заматованной партіи.

Въ надеждѣ, что мое письмо послужитъ хотя нѣкоторымъ основаніемъ для любителей четверной игры предпочитать игрѣ господина Петрова обыкновенную разумную „нѣмецкую" игру

остаюсь съ глубокимъ почтеніемъ

Ѳедотъ Кружаловъ.

(Списалъ П. Б.).

Изолированныя пѣшки.

Мелочи шахматной жизни.

♝

Порціусъ, старинный шахматный писатель, издавая 50 лѣтъ тому назадъ свое шахматное руководство, слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ распредѣлилъ всѣхъ игроковъ Германіи на шесть классовъ:

1. Штабъ-офицеры	99
2. Оберъ-офицеры	901
3. Унтеръ-офицеры	3000
4. Вольноопредѣляющіеся	6000
5. Солдаты	12000
6. Рекруты	18000

Съ тѣхъ поръ шахматная игра сильно развилась и распространилась; но градація Порціуса и теперь, за исключеніемъ первыхъ трехъ классовъ, можетъ считаться вѣрною. Почти безъ всякой надежды на повышеніе остаются нижніе чины, т.-е. та огромная шахматная масса, которая не принадлежитъ ни къ какому шахматному клубу или союзу, а даетъ образцы своей игры въ разныхъ кафе и ресторанахъ.

Внимательный наблюдатель легко можетъ убѣдиться въ этомъ:

Вотъ, напримѣръ, кафе, гдѣ играютъ не на деньги, а на „честь". Играютъ за 5—6 столами—все игроки равной „силы"; одинъ ходъ слѣдуетъ быстро за другимъ; отъ времени до времени слышится отчаянное „pardon!" — это кто-нибудь поставилъ свою фигуру en prise и замѣтилъ это только тогда, когда противникъ уже собирается ее „съѣсть". Въ этотъ моментъ и раздается вовсе отсутствующее въ руководствахъ „pardon", фигура быстро схватывается и такимъ образомъ спасается для другой, болѣе удачной „комбинаціи".

Сыграть 10—20 партій въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ считается здѣсь вполнѣ нормальнымъ явленіемъ.

Интересно также то, что нѣкоторые изъ этихъ вѣчныхъ рекрутовъ всей своей осанкой и важнымъ молчаніемъ стараются произвести на случайнаго наблюдателя впечатлѣніе настоящихъ шахматныхъ игроковъ.

Перейдемъ далѣе въ кафе, гдѣ играютъ на небольшую ставку. Тутъ уже дѣло идетъ объ интересѣ, и мы познаемъ нашихъ героевъ съ нѣсколько другой стороны.

Вотъ входитъ господинъ Энгстлихъ (Aengstlich *), бросаетъ взглядъ въ ту сторону, гдѣ играютъ въ шахматы, и констатируетъ присутствіе только игроковъ значительно сильнѣе его; поэтому онъ быстро направляется въ противоположную сторону, къ газетамъ, углубляется въ лектюру и только изрѣдка устремляетъ свой взоръ къ шахматистамъ, выжидая болѣе благопріятную „комбинацію". Ожиданія его вѣнчаются успѣхомъ: опасные партнеры сѣли играть между собой, въ кафе же появился новый любитель, г. Вурстингеръ.

Энгстлихъ, зная, что Вурстингеръ не сильнѣе его—въ этомъ отношеніи онъ су-

---

*) „Aengstlich" означаетъ также „боязливый".

дитъ всегда очень добросовѣстно,—начинаетъ дѣйствовать и осторожно приближается къ игрокамъ.

Но... отъ судьбы не уйдешь: то, чего онъ такъ опасался, случается! Вурстингеръ не можетъ играть, такъ какъ долженъ уѣхать черезъ 1/2 часа; одна же изъ партій между сильными игроками кончилась, и одинъ изъ освободившихся партнеровъ любезно предлагаетъ Энгстлиху сразиться.

Энгстлихъ въ скверномъ положеніи,— отказаться невозможно, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что онъ охотно играетъ. Дѣлать нечего, скрѣпя сердце, онъ садится, проигрываетъ пять партій и расплачивается, объявляя во всеуслышаніе, что больше онъ никогда не будетъ играть въ шахматы,—такъ какъ это его страшно утомляетъ.

На слѣдующій день мы вновь видимъ Энгстлиха въ страшной борьбѣ съ Вурстингеромъ, своимъ излюбленнымъ партнеромъ: результатъ 5 : 6. Оба „маэстро" подаютъ другъ другу руки и расходятся по домамъ. Если же ему вновь случается попасть на болѣе сильнаго партнера, то онъ старается уже улизнуть послѣ 3-й партіи. Изъ этого ясно видно, что игра „денегъ ради"—какъ презрительно выражаются такіе игроки—служитъ лучшимъ противодѣйствіемъ этой развращающей продуктивности шахматныхъ маралъ.

Замѣчательно также то, что всѣ эти шахматисты страдаютъ какой-то общей боязнью къ руководствамъ и шахматнымъ журналамъ и, вслѣдствіе этого, общимъ незнаніемъ самыхъ элементарныхъ шахматныхъ правилъ.

— Какъ?—слышенъ часто вопросъ—вы можете бить эту пѣшку?

— Конечно, я ее бью en passant.

— Вотъ что... я этаго и не зналъ...

И все-таки подобный шахматный младенецъ на вопросъ: какъ онъ провелъ время?—непринужденно отвѣтитъ: Я „игралъ въ шахматы". (*Wiener Schachzeitung*, №№ 5—6, 1901 г).

♙

— Почему вы не любите четверной игры?

— Игра алкоголиковъ...

— ?!!

— ... въ ней—бѣлые слоны, зеленые лошади...

Wide World (сентябрь 1901 г.) даетъ интересное описаніе деревушки Штрёбекъ, извѣстной тѣмъ, что всѣ ея жители—шахматисты.

Между прочимъ сообщается, что молодые штрёбекцы выбираютъ себѣ въ жены только тѣхъ дѣвушекъ изъ сосѣднихъ деревень, которыя играютъ въ шахматы. Если же кто-нибудь изъ нихъ возымѣетъ смѣлость избрать себѣ подругой жизни нешахматистку, то онъ обязанъ внести извѣстную сумму въ кассу, предназначенную для устройства ежегодныхъ турнировъ.

♙

По поводу 10-тилѣтняго юбилея Рижскаго Шахматнаго Общества осенью прошлаго года П. Керковіусъ помѣстилъ въ *Rigaer Tageblatt* (№№ 278 и 290, 1900 г. и № 4, 1901 г.) интересный историческій очеркъ о шахматной жизни въ Ригѣ за періодъ 1870—1900 гг. Очеркъ этотъ перепечатанъ въ послѣдней книжкѣ „Baltische Schachblätter" (см. *Шахматное Обозрѣніе* 1901 г., №№ 39—40, стр. 384).

Приводимъ изъ очерка г. Керковіуса удачно очерченные авторомъ типы шахматныхъ игроковъ:

„Весьма характерна была игра нѣкоторыхъ (рижскихъ игроковъ *). Такъ, напримѣръ, игра пастора Гугенбергера была преимущественно ловушечной; и вотъ, дѣлая какой-нибудь ходъ, онъ обыкновенно, чтобы отвлечь вниманіе противника, сопровождалъ его различными причитываніями, вродѣ:

„— Ахъ, Боже мой, что я сдѣлалъ! Моя бѣдная пѣшка, она теперь потеряна! Необходимо было ее защитить! и т. д.

---

*) Начала 80-хъ годовъ.

„Противникъ, обманутый этими восклицаніями, смѣло беретъ пѣшку... и черезъ 2—3 хода теряетъ фигуру. Гугенбергеръ же тихо подсмѣивается.

„Смѣхъ этотъ между прочимъ страшно раздражалъ Д. Трейера и dr. Блюменталя, почти всегда попадавшихся на ловушки Гугенбергера, которому приходилось выслушивать отъ нихъ не одно рѣзкое слово.

„Только съ однимъ посредственнымъ игрокомъ, Энерсомъ, Гугенбергеръ ничего не могъ подѣлать. Этотъ упорный партнеръ слишкомъ долго думалъ надъ каждымъ ходомъ, чтобы пропустить ловушку. Невозмутимо разбиралъ онъ положеніе, не обращая никакого вниманія ни на причитанія Гугенбергера, ни на его все возраставшее нетерпѣніе, и только изрѣдка произносилъ многозначущее: Aha!

„Полнѣйшей противоположностью Гугенбергеру съ его безпокойной, приправленной постоянными комментаріями игрой, являлся кн. Урусовъ, всегда спокойный, безмолвный и до извѣстнаго пункта безупречно предупредительный: пунктъ этотъ касался имъ введеннаго правила: pièce touchée, pièce jouée. Достичь этого было тѣмъ болѣе трудно, что въ кружкѣ привился скверный обычай не только дотрогиваться до фигуръ во время игры, или дѣлать ими пробные ходы, но даже, сдѣлавъ ходъ и замѣтивъ вдругъ, что противникъ имѣетъ опасное продолженіе, брать ходъ обратно. Кн. Урусовъ первый наложилъ veto на такую игру. Чтобы однако самому какъ-нибудь не подвергнуться опасности невольнаго прикосновенія къ шашкамъ— противъ чего не гарантированъ и сильнѣйшій игрокъ, — онъ обыкновенно въ сложныхъ положеніяхъ, при своемъ ходѣ, для большей вѣрности пресерьезно клалъ руки подъ сидѣнье и вынималъ ихъ только, чтобы сдѣлать зрѣло обдуманный ходъ.

„Большинство остальныхъ членовъ кружка находилось въ постоянномъ конфликтѣ съ урусовскимъ нововведеніемъ. Особенно ярко это выступало у Д. Трейера. Почтенный старичекъ, съ своимъ безцвѣтно-рыжеватымъ парикомъ, обглоданнымъ зубомъ времени, и морщинистой пергаментной кожей лица,—онъ грѣшилъ противъ правилъ чуть ли не на каждомъ шагу. Когда же ему случалось играть съ неумолимымъ партнеромъ, то, чтобы удержать, елико возможно, свои порывы, онъ судорожно сжималъ въ одной рукѣ табакерку, въ другой—сине-клѣтчатый носовой платокъ, вытирая только отъ времени до времени съ кончика носа постоянно накоплявшуюся тамъ капельку. Несмотря на такія предосторожности ему не всегда удавалось совладать со своимъ горячимъ темпераментомъ, главнымъ образомъ послѣ особенно крѣпкой понюшки, принимаемой обыкновенно имъ для „проясненія головы". Дѣйствіе такого пріема было всегда самое замѣчательное, такъ какъ Д. Трейеръ послѣ него сразу находилъ нѣсколько „очень сильныхъ продолженій", изъ которыхъ однако регулярно выбиралъ самое слабое. Если же тогда строгій противникъ не разрѣшалъ перемѣны хода, то Д. Трейеръ приходилъ въ страшное негодованіе, опрокидывалъ фигуры на доскѣ, и уходилъ, заявляя, что съ подобными „лицами", спекулирующими исключительно на зѣвки противника, онъ играть не желаетъ.

„Несмотря на это, въ слѣдующій же вечеръ его можно было видѣть играющимъ съ этими самыми „лицами"..."

♝

Въ *Rivista Scacchistica Italiana* г. Корнецъ сообщаетъ, что въ Алжирѣ въ кружкахъ туземныхъ арабскихъ шахматныхъ игроковъ отчасти все еще примѣняются древнія восточныя правила игры.

Обыкновенно играютъ на очень большой доскѣ, и обыкновенно въ данномъ помѣщеніи играется только одна партія, за которой въ серьезномъ молчаніи слѣдятъ остальные присутствующіе игроки, образуя какъ бы „галлерею".

Начинаетъ партію тотъ, кому по жребію достались черные. Въ первоначальномъ положеніи шашекъ черный король стоитъ на d8. Пѣшки ходятъ даже съ своего мѣста только на одинъ шагъ. Вмѣсто рокировки король имѣетъ право одинъ разъ въ теченіе игры сдѣлать ходъ коня, но при этомъ онъ раньше не долженъ былъ получать шахъ, а также и не стоять подъ шахомъ. Патъ считается за проигрышъ (кому?).

♗

Этою осенью Дрезденскій Шахматный Клубъ праздновалъ 25-тилѣтіе своего существованія. По этому поводу П. Шелленбергъ издалъ „Дрезденскій Шахматный Календарь 1901 г.", изъ котораго въ №№ 40—41 *Deutsches Wochenschach* 1901 г. перепечатаны три небезынтересныхъ вещицы.

Въ одной изъ нихъ авторъ „Календаря" даетъ „10 логическихъ доказательствъ необходимости существованія шахматныхъ игроковъ". Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

I. Если бы не было шахматныхъ игроковъ, то не дѣлалось бы столько глупостей. Если бы не дѣлалось столько глупостей, то существовали бы болѣе разумныя воззрѣнія. Если бы существовали болѣе разумныя воззрѣнія, то вовсе не играли бы въ шахматы. Однако въ шахматы играютъ; слѣдовательно должны существовать шахматные игроки.

II. Если бы не было шахматныхъ игроковъ, то не было бы и пижоновъ. Если бы не было пижоновъ, то не было бы и столькихъ разговоровъ объ ихъ подвигахъ. Если бы не было столькихъ разговоровъ, то на свѣтѣ не говорилось бы столькихъ глупостей. На свѣтѣ однако говорится много глупостей; слѣдовательно должны существовать шахматные игроки.

VI. Если бы не было шахматныхъ игроковъ, то не было бы и фигуръ. Если бы не было фигуръ, то не было бы и „дамъ". Если бы не было дамъ, то ихъ нельзя было бы атаковать. Однако дамъ атакуютъ; слѣдовательно должны существовать шахматные игроки.

И т. д.

Въ разсказѣ „Послѣдній ходъ", который также принадлежитъ перу составителя сборника, авторъ приводитъ интересныя положенія, въ которыхъ *бѣлые вмѣсто своего послѣдняго хода могли дать немедленно матъ чернымъ.*

Вотъ эти легкія, но остроумныя задачки:

I.

II.

III.

IV.

Бѣлые берутъ свой послѣдній ходъ назадъ и вмѣсто него даютъ немедленно чернымъ матъ.

Deutsche Schachzeitung (№№ 3 и 4) сообщаетъ, что нѣкіимъ Коломаномъ фонъ-Чили (Kolomann v. Szily) изъ Будапешта предложена была задача: поставить на

доскѣ четырехъ ферзей такъ, чтобы поля, на которыя они не бьютъ, лежали на одной прямой.

Такихъ положеній—16; они слѣдующія:

I. a1, b5, e8, h2.	V. a1, c5, e7, g3.	IX. a2, b7, e3, f6.	XIII. a3, c7, e1, g7.
II. a1, b5, f5, g5.	VI. a1, d5, e6, f4.	X. a3, b7, e2, f6.	XIV. a4, c2, e8, g2.
III. a1, b8, e4, f5.	VII. a2, b1, e5, f6.	XI. a3, b7, e2, g5.	XV. a4, c6, e8, g2.
IV. a1, c5, d5, h5.	VIII. a2, b6, e1, f5.	XII. a3, c7, e1, g5.	XVI. b2, b6, e4, g4.

♙

Для начинающаго шахматиста полезно имѣть кромѣ теоретическихъ еще и нѣсколько „практическихъ“ указаній.

Уже знаменитый шахматистъ, калабріецъ Греко, давалъ слѣдующіе совѣты: „днемъ сажай противника лицомъ къ свѣту. Вечеромъ садись такъ, чтобы имѣть свѣчу съ лѣвой стороны для того, чтобы тѣнь отъ правой руки не падала на твои фигуры“ и т. д.

Schweizerische Schachzeitung съ своей стороны даетъ нѣсколько совѣтовъ, болѣе подходящихъ къ современной болѣе высокой культурѣ:

„Когда *твоя* партія плоха, пускай дымъ своей сигары въ лицо своему противнику“.

„Если ты видишь хорошій ходъ на правой сторонѣ доски, то косись на лѣвую сторону доски для того, чтобы отвлечь вниманіе противника въ ненадлежащій пунктъ“.

„Старайся вызвать противника на плохіе ходы, гипнотизируя его. Если же у твоего противника крѣпкіе нервы, то свисти, напѣвай, но повозможности такъ фальшиво, чтобы у него пошелъ морозъ по кожѣ; барабань при этомъ свободной рукой по столу; другой же рукой води передъ носомъ противника съ растопыренными пальцами, какъ будто бы ты, подобно хищной птицѣ, ежеминутно готовъ вырвать у своего партнера его лучшую фигуру. Если же и это не смутитъ твоего противника, и твоя партія окончательно плоха, заставь вызвать себя къ телефону: „Очень сожалѣю; мнѣ сейчасъ нужно уѣхать“. Уѣзжай и не возвращайся“.

Р. А. Фалькъ въ № 178 *Moskauer Deutsche Zeitung* съ своей стороны добавляетъ къ этимъ совѣтамъ нѣсколько любопытныхъ положеній:

„Никогда не пытайся доказать своему противнику, что выигралъ партію *ты*; но всегда благоразумно признавайся, что проигралъ партію *онъ* вслѣдствіе грубой ошибки, нездоровья или другаго какого-нибудь несчастья“.

„Толпа обыкновенно порицаетъ профессіональныхъ игроковъ за то, что они такіе приверженцы Мамона, забывая, что они не могутъ питаться одними деревянными фигурами“.

„У игроковъ à l'aveugle достойно восхваленія то, что они *не видятъ* плохихъ ходовъ“.

И т. д.

♟

Въ брюссельскомъ журналѣ *Revue d'Échecs*, въ №№ 3, 8, 9 и 10, A. Leur даетъ интересныя замѣтки подъ заглавіемъ:

Игры.

Игры входятъ болѣе или менѣе въ наши нравы. Развлеченіе необходимо человѣку; его дѣятельность этого требуетъ.

Если человѣкъ не посвящаетъ себя играмъ отдыха, онъ отдается играмъ спекуляціи или азарта.

Наши правительства устраиваютъ публичныя увеселенія, но они также должны бы были покровительствовать клубамъ, гдѣ бы рабочіе по окончаніи работъ могли отдохнуть за игрой.

Игры кромѣ того имѣютъ цѣлью способствовать мирному общенію людей.

*

Изъ всѣхъ страстей страсть къ игрѣ самая общая, самая длительная.

Игра нужна всѣмъ; ребенокъ и старикъ, богатый и бѣдный—всѣ ея адепты.

Талейранъ сказалъ: „молодой человѣкъ, вы не играете, — вы себѣ готовите печальную старость“.

Адольфъ Адамъ повторилъ: „такъ какъ я не умѣю играть ни въ одну игру и не хочу учиться,—Богъ знаетъ, какая старость меня ожидаетъ, когда не захотятъ больше моей музыки“.

Все—во всемъ, сказалъ философъ.

Мы же скажемъ: игра—во всемъ.

*

Между играми удовольствія есть игры разсчета и игры ловкости.

Болѣе употребительныя и трудныя суть: билліардъ, домино, вистъ и шахматы.

Весь міръ играетъ въ домино, такъ какъ каждый съумѣетъ поставить шесть къ шести, но эта игра по трудности слѣдуетъ за шахматами.

*

Для домино нужно имѣть громадную память.

Для шахматъ ея не надо.

Въ домино вы запираете проходы вашему противнику; въ шахматахъ вы нападаете и берете.

Въ домино шашки отыгравшія лежатъ и съ ними можно сообразоваться; въ шахматахъ фигуры, вышедшія изъ игры, брошены и забыты.

Въ домино вы боретесь съ извѣстными средствами, въ шахматахъ всѣ ваши удары обманчивы.

И, несмотря на то, шашки въ шахматахъ всѣ на виду, а въ домино ваши кости спрятаны.

Въ шахматахъ, дѣлая незначащій ходъ, теряютъ ударъ и это много значитъ; въ домино потеря хода даетъ иногда прекрасную игру и выигрышъ партіи.

*

Можно сдѣлаться совершеннымъ игрокомъ въ домино, но никогда—въ шахматы.

Въ исторіи шахматной игры извѣстенъ одинъ англичанинъ, изучавшій 25 лѣтъ шахматы и пришедшій къ заключенію, что нельзя пріобрѣсти достаточно таланта, чтобы быть увѣреннымъ въ побѣдѣ.

*

Шахматы даютъ привычку обсужденія глубокихъ соображеній.

Если здѣсь нѣтъ разговора о вистѣ, триктракѣ, пикетѣ, то потому, что ни одна изъ этихъ игоръ не можетъ равняться по трудности съ шахматами или даже съ домино.

Домино представляетъ гораздо болѣе усложненій, чѣмъ вистъ. Правда, что вистъ имѣетъ 52 карты, а домино 28 костей, но въ вистѣ только 4 масти, тогда какъ въ домино ихъ семь; и, если въ вистѣ 13 картъ въ каждой масти, а въ домино только 7, то между 13 картами, есть карты незначащія, которыя можно кидать какъ придется, тогда какъ въ домино у васъ масса причинъ положить одну кость вмѣсто другой, и совокупности порождаютъ главныя трудности.

Это такъ вѣрно, что въ городѣ съ населеніемъ въ 25.000 чел. не всегда находится хорошій игрокъ въ домино, тогда какъ всегда насчитывается нѣсколько хорошихъ игроковъ въ вистъ.

*

Количество правилъ не есть еще признакъ трудности игры. Такъ:

14 правилъ	имѣютъ	шахматы.
22 правила	„	шашки.
30 правилъ	„	домино.
73 правила	„	вистъ.

То-есть: самыя трудныя игры имѣютъ наименьшее количество правилъ.

*

Чтобы хорошо играть, надо имѣть постоянно напряженное разсужденіе; къ несчастію, мы имѣемъ въ себѣ могучаго врага: небрежность, равнодушіе.

Мы не сумѣли бы настоять на настроеніи свойственномъ игроку: нужно имѣть энергію во взглядѣ для игръ разсчета и свободу движеній—для игръ ловкости.

Одинъ разъ мы были въ Шалонскомъ лагерѣ въ то время, какъ капралъ Жакобъ давалъ совѣты паралитикамъ.

— Ну, вы, что съ вами?—обратился онъ къ солдату на костыляхъ.

— Охъ, охъ, не могу ходить!

— Давайте костыли! (Онъ выкидываетъ ихъ за окно.) Я *хочу*, чтобы вы шли! Слышите, Лёрикъ! Идите, выходите, заставьте себя, я *хочу*...

— Хи-хи-хи!—кричитъ паралитикъ, выходя,—правда, я хожу!..

Игроки, не забывайте этого анекдота!

Хотѣть—мочь.

*

Человѣкъ, который играетъ хорошо въ какую-нибудь игру, можетъ играть хорошо во всѣ; но онъ не можетъ постоянно прогрессировать; онъ остановится на пунктѣ, дальше котораго онъ не двинется. Это зависитъ отъ устройства мозга и умственныхъ дарованій.

Такъ, въ 28 лѣтъ одинъ играетъ 16 партій безъ доски, а послѣ 25 лѣтъ изученія игры англичанинъ заявляетъ, что не можетъ идти дальше познаній, которыя онъ пріобрѣлъ.

Какъ сказалъ Буало:

„Если онъ не получилъ отъ неба тайнаго дара...“

Игрокъ достигаетъ иногда совершенства, но не превосходства. Черезъ сорокъ лѣтъ мы встрѣчали игроковъ-рутинеровъ, игравшихъ ту же игру, за тѣмъ же столомъ и тѣми же способами.

Въ играхъ ловкости то же самое: если въ молодости вы не выказали природной склонности, вкуса, страсти,—вы ничего хорошаго не сдѣлаете; вы останетесь „мазеттой“. На билліардѣ, въ фехтованіи, à la carabine, à la crosse — всѣ игроки разграничены по категоріямъ.

*

Любятъ играть съ сильнѣйшимъ, чѣмъ самъ, во-первыхъ, чтобы поучиться, во-вторыхъ,—изъ самолюбія.

Игры интересны только съ равносильными противниками; очень неинтересно тягаться съ неумѣлыми („mazettes“).

Къ игрѣ всегда подходятъ, улыбаясь; но, какъ партія началась, лица нахмуриваются и краснѣютъ, потому что кровь приливаетъ въ голову. Сколько разъ судили шахматныхъ игроковъ, что они сидятъ по часамъ съ наклоненной головой, не разговаривая, не улыбаясь; это доказываетъ серьезность игры; но не надобно этимъ злоупотреблять и никогда не сидѣть за столомъ до того, чтобы у васъ закоченѣли ноги.

Трудныя игры—не въ почетѣ въ свѣтскомъ обществѣ, гдѣ играютъ въ преферансъ, экартэ, ласкнэ и баккара.

Сила вниманія и разумѣнія въ окружающихъ столъ съ какой-нибудь партіей прямо зависитъ отъ силы игроковъ.

Насколько достойны любви игры общественныя, настолько недостойны ея игры на деньги, въ которыя играютъ на нѣкоторыхъ курортахъ и въ нѣкоторыхъ клубахъ.

Мы совѣтуемъ отцамъ семействъ учить своихъ дѣтей играмъ на билліардѣ, въ вистъ и шахматы.

*

Когда вы проигрываете въ какой-нибудь игрѣ, вы можете себя утѣшать: у меня была постоянно плохая игра; или, моему противнику все время везло; но, въ шахматахъ, если вы проиграли, вамъ нѣтъ извиненія.

Шахматные игроки могутъ чувствовать раскаяніе только отъ плохихъ ходовъ, которые они сдѣлали; но, въ противоположностъ этому, они надолго сохраняютъ пріятное воспоминаніе о хорошо выигранной партіи.

*

Играющіе въ игры разсчета имѣютъ готовое извиненіе на случай проигрыша: они сѣли играть, чтобы разсѣяться, но не желаютъ себѣ ломать голову (sic), чтобы высчитать всѣ вѣроятности.

Если вы проиграете, спрячьте ваше самолюбіе въ карманъ и дѣлайте, какъ на билліардѣ: протяните руку своему побѣдителю, поздравляя его.

Есть случайность въ игрѣ, какъ есть случайность въ изобрѣтеніи игоръ: потому что человѣкъ, который никогда не узнаетъ всей глубины и всѣхъ вѣроятностей игоръ разсчета, не могъ ихъ создать. На шахматной доскѣ находятъ новые гамбиты, какъ на небосклонѣ находятъ новыя планеты.

*

Всѣ знаютъ исторію зерна пшеницы, удвоеннаго на каждой слѣдующей клѣтко шахматной доски. Говорятъ, чта никогда нельзя сыграть одинаковой партіи,— разумѣется, если не считать „пастушескій матъ“.

Домино также представляетъ безчисленное количество комбинацій; чтобы ихъ всѣ исчерпать,—по сту въ день,—надобно употребить 3.824.449 лѣтъ.

Человѣкъ рѣдко признаетъ, что онъ грѣшилъ по недальновидности. Онъ кладетъ всякую ошибку на счетъ разсѣянности.

Люди, которые любятъ поклоненіе, не играютъ; но часто страсть къ игрѣ бываетъ сильнѣе гордости: почти всѣ играютъ, только для приличія сдѣлали клубы.

Поглядите на игрока, какъ онъ разсматриваетъ доску: окружающіе его стѣсняютъ...

Сколько комбинацій осаждаютъ его голову! Наконецъ, нужно играть, и онъ... отливаетъ самую отчаянную пулю!

Также и съ игрокомъ на билліардѣ, который долго прицѣливается и въ концѣ концовъ дѣлаетъ невѣрный ударъ.

*

60 лѣтъ прошло, какъ мы посѣщали Café de la Régence въ Парижѣ. Тогда только что вышелъ въ свѣтъ *Palámede*, первый шахматный журналъ. Если эта игра сдѣлала мало успѣха, то это потому, что надо мѣсяцъ для того, чтобы изучить достоинство фигуръ, знать ихъ мѣста (!) и ходы (!).

Дѣлаетъ честь—знать игру въ шахматы.

Это игра, которую никогда не бросаютъ; когда не съ кѣмъ играть, въ одиночествѣ разбираютъ задачи.

Шахматныя задачи въ модѣ. Много иллюстрированныхъ журналовъ даютъ ихъ каждую недѣлю; издаютъ ихъ сборники. Старинное собраніе задачъ Александра содержитъ ихъ 500.

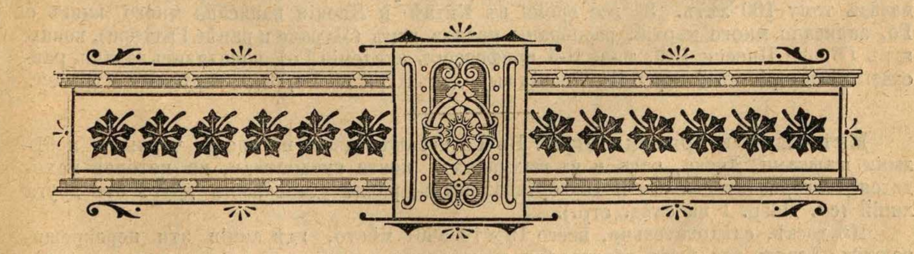
До конца свѣта ихъ будутъ дѣлать новыя.

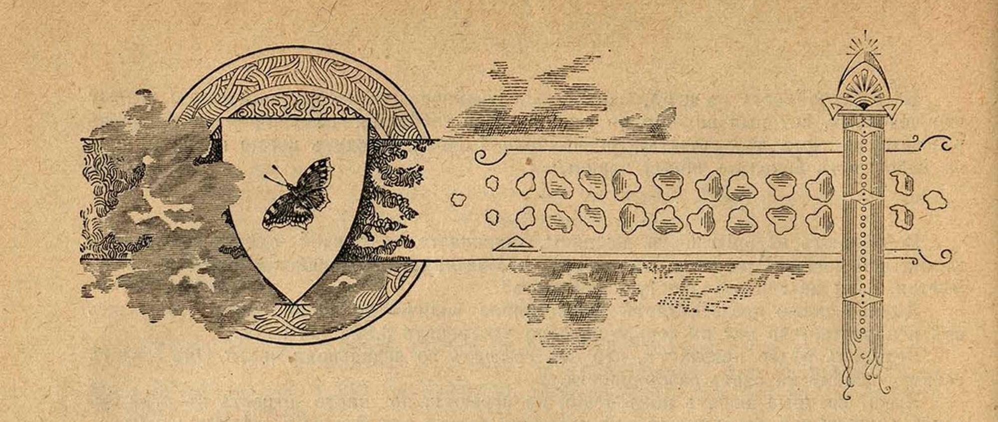
. . . .

♙

— Куда ты спѣшишь? Постой минуточку...

— Не могу! Этакая скверная исторія! Сегодня мои имянины, я пригласилъ кое кого изъ знакомыхъ къ себѣ къ 5 часамъ, а теперь 11 часовъ вечера и я еще не дома. Сѣлъ сыграть партію въ шахматы съ Петровымъ и забылъ объ имянинахъ.

ГО.

Японская шашечная игра.

Помѣщаемое ниже описаніе интересной японской шашечной игры „Го“ перепечатывается нами изъ *Радуги* 1885—86 гг., которая въ свою очередь заимствовала описаніе игры изъ нѣмецкой брошюры изданія 80-хъ годовъ,—брошюры, точное названіе которой намъ неизвѣстно.

Изъ брошюры этой *Радуга* между прочимъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія о Го: „Игра эта—старѣйшая изъ всѣхъ существующихъ игоръ и, къ тому же, весьма остроумная и интересная, чрезвычайно трудная, хотя ея несложнымъ правиламъ выучиться вовсе не трудно. Какъ передаютъ китайскія и японскія сочиненія, игра эта открыта въ Китаѣ (гдѣ она называется „Ки“) между 2350 и 1770 г. до Рожд. Хр. и 1100 лѣтъ тому назадъ попала въ Японію, гдѣ весьма широко распространилась въ народѣ. Въ Японіи каждый образованный человѣкъ играетъ въ Го, любители занимаются ею очень усердно, такъ что просиживаютъ иногда цѣлые дни за ней, разбираютъ по цѣлымъ часамъ нѣкоторыя положенія и т. д. Въ 1868 г. въ Японіи даже была учреждена правительствомъ академія Го. Еще 300 лѣтъ тому назадъ выдающихся игроковъ дѣлили на 9 классовъ. Игрокъ 1-й степени назывался Шо-дангъ (Шо—начало, дангъ—классъ); 2-й степени—Ни-дангъ (ни—2); 3-й—Зангъ-дангъ; 4-й—Іо-дангъ; 5-й—Го-дангъ; 6-й—Рокю-дангъ; 7-й—Шитши-дангъ; 8-й—Хатши-дангъ; 9-й—высшей степени—Ку-дангъ. Игрокъ 7-й степени назывался также Дшо-шу (высокая рука), 8-й—Канъ-шу (промежуточная рука) и 9-й—Ме-шу (свѣтлая, блестящая рука) или Ме-синъ (знаменитые люди). Подъ игрокомъ 1-й степени вовсе нельзя предполагать новичка; долголѣтнее упражненіе даетъ только иногда возможность пойти выше этой степени. Два года тому назадъ въ Японіи не было ни одного игрока 9-й степени, лучшимъ считался Муразе-Шухо (Шухо—имя), 8-й степени. Но нужно замѣтить, что игра теперь такъ разработана, что нынѣшній игрокъ 8-й степени равенъ по силѣ игроку 9-й степени назадъ тому 100 лѣтъ. За все время въ Китаѣ и Японіи написано много книгъ о Го, записано много партій, разобраны начала игръ (Муразе и ранѣе Гаттори), концы игръ (Иноце Инсеки II-й, т.-е. II-й профессоръ академіи Го), появлялись задачи, разсказы по исторіи этой игры. Въ Японіи выходитъ журналъ Го, редактируемый Муразе“.

Матеріалъ и правила игры. Въ Го играютъ двое, на доскѣ, черными и бѣлыми шашками. Доска, какъ и въ шахматахъ, почти квадратная, на которой находятся 19 горизонтальныхъ и 19 вертикальныхъ, равно удаленныхъ другъ отъ друга линій (см. діагр. 1 на слѣд. стр.).

На доскѣ, слѣдовательно, всего $19 \times 19 = 361$ мѣсто, гдѣ линіи эти перекрещиваются. Девять изъ нихъ обозначены маленькими кружечками (мѣста дачи впередъ). Каждый игрокъ получаетъ по 181 шашкѣ (одинъ—черныя, другой—бѣлыя) круглой формы. Всѣ шашки одинаковы между собою.

Шашки ставятся не на поля между линіями, а на точки пересѣченія линій.

Нотація доски такова: вертикальныя линіи, слѣва направо, обозначаются буквами: a, b, c, d..... h, i, K, i, h.... d, c, b, a; горизонтальныя снизу вверхъ, циф-

рами: 1, 2, 3,.... 8, 9, X, 9, 8,.... 3, 2, 1. Доска, слѣдовательно, линіями K и X раздѣлена на 4 части (квадранты), означенныя буквами: A (налѣво внизу), B (направо внизу), C (направо вверху) и D (налѣво вверху). Слѣдовательно, мѣста дачи впередъ будутъ: налѣво внизу—Ad4, направо вверху — Cd4; черная шашка налѣво вверху (см. діагр. 2 на слѣд. стр.)—Da2, около нея бѣлая шашка—Db2. Мѣсто Ak3 можно означать также Bk3. Если будетъ написано: Ч Bb26, h678, Cd89, e69X, то это значитъ, что черныя шашки стоятъ на мѣстахъ: Bb2, Bb6, Bh6, Bh7, Bh8, Cd8, Cd9, Ce6, Ce9 и CeX.

Противники сидятъ одинъ противъ другаго, одинъ противъ A и B, другой противъ C и D.

Они ставятъ поочередно по одной шашкѣ на какой-нибудь незанятый свободный пунктъ пересѣченія линій. Шашки въ этой игрѣ не ходятъ.

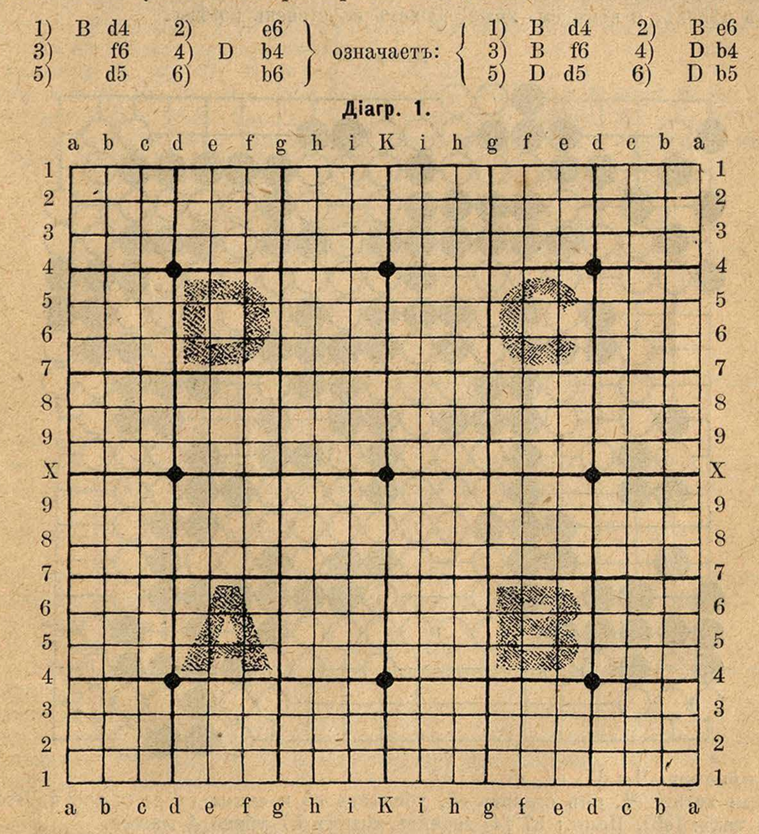
Мы будемъ означать играющаго черными шашками буквой Ч, бѣлыми—буквой Б.

Открываетъ партію Ч.

Если нѣсколько ходовъ будутъ дѣлаться въ одномъ и томъ же квадрантѣ, то онъ означается своею буквой лишь при первомъ ходѣ; такъ:

1) B d4	2) e6			1) B d4	2) B e6
3) f6	4) D b4	означаетъ:		3) B f6	4) D b4
5) d5	6) b6			5) D d5	6) D b5

Діагр. 1.

Какъ примѣръ, какъ ставить шашки, приводимъ начало одной, игранной въ Японіи, партіи:

Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б
1) C c4	2) D d3	11) b3	12) d4	21) f4	22) g3
3) A c4	4) B d3	c5	c2	g4	h3
A e4	C e3	c8	D d5	h4	i4
D c5	c8	B c5	D c6	27) i5	28) k5
9) C g3	10) e3	19) B e4	20) e3	и т. д.	

Шашки одинаковаго цвѣта образуютъ *цѣпь*, если онѣ окружаютъ вполнѣ нѣсколько свободныхъ или занятыхъ шашками противника мѣстъ. Напримѣръ: поста-

вивъ на свободной доскѣ черныя шашки на А c6, d7, e8, f8, g9, h8, h7, i6, h5, g5, f4, e5, d5, получимъ цѣпь, окружающую собою свободные пункты: А d6, e6, e7, f5, f6, f7, g6, g7, g8 и h6. Если бы на h5 не было черной шашки, то и цѣпи бы не было.

Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ, гдѣ не будетъ никакой буквы, должно подразумѣвать букву А.

Примѣръ. Бѣлыя шашки d5, c6, d7 и e6 образуютъ *простѣйшую* цѣпь, заключающую черную шашку d6.

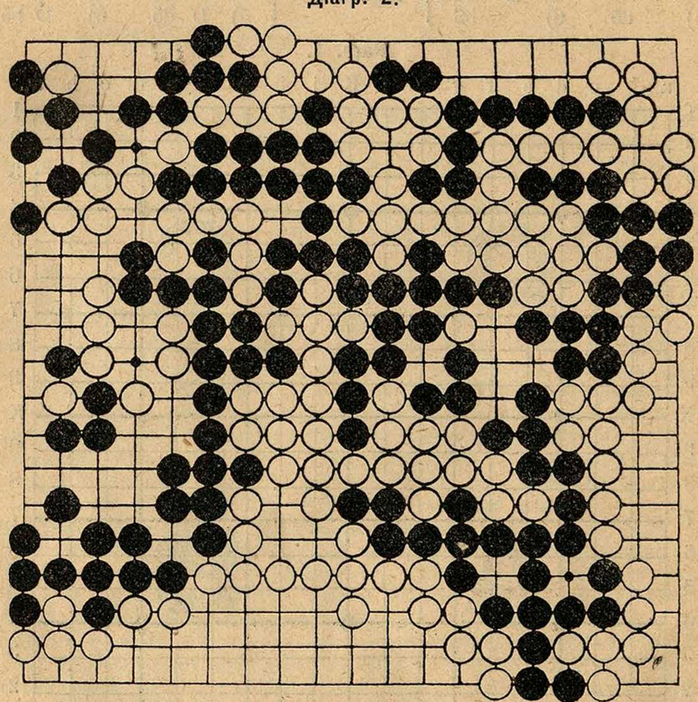
Бортъ доски служитъ границею цѣпи. Если, напр., черныя шашки стоятъ на a2, b3, c3, d4, e5, d6, c6, b7, c8, b9 и aX, а бѣлыя на a5, a7 и b8, то черныя образуютъ цѣпь, заключающую три бѣлыя шашки и 11 мѣстъ свободныхъ: a3, a4, a6, a8, a9, b4, b5, b6, c4, c5 и d5.

Простѣйшая цѣпь у борта такова: a4, b5, a6.

Простѣйшая цѣпь въ углѣ: a2, b1.

Шашки противника, занимающія всѣ свободныя мѣста внутри цѣпи, *убиты*. Съ послѣднимъ ходомъ, замыкающимъ цѣпь и шашки противника, шашки эти снимаются съ доски и сохраняются отдѣльно, такъ какъ число ихъ (и число свободныхъ пунктовъ въ цѣпяхъ, о чемъ см. ниже) вліяетъ на степень побѣды.

Діагр. 2.

1 примѣръ. Ч : d5, c4, f5. Б : e5.

Если ходитъ Ч, онъ ставитъ e6, убиваетъ e5 и снимаетъ ее съ доски. Это означается такъ: [e5]. Напр.: h7 [4] значитъ ходомъ h7 убито 4 шашки.

2 примѣръ. Ч : c5, d6, e6, e7, f8, g7, g6, h7, i6, i5, h4, g4, f3, e3, d4. Б : d5, e5, e4, f4, f6, f7, g5, h5, h6.

Если ходъ Ч, онъ ставитъ f5 и убиваетъ всѣ 9 бѣлыхъ. Означается Ч : f5 [9].

3 примѣръ. Ч : c7, d8, e9, f9, g9, h8, i7, h6, g5, f4, e4, d5, d6. Б : d7, e8, f8, g8, h7, g6, f5, e5, e6.

Ходъ Ч; онъ убиваетъ бѣлыхъ такъ:

Ч.	Б.
f7	f6
g7	e7 [f7, g7], образуя цѣпь.
g7	f7 [g7]
g7 и убиваетъ 12 бѣлыхъ.	

4 примѣръ. Ч : a2, b1, b3, c3, d3, e3, f3, g2, f1. Б : b2, c1, c2, d2, e1, e2, f2. Ходъ Ч: онъ ставитъ d1 и убиваетъ 7 бѣлыхъ.

5 примѣръ. Б : a2, Ч : a1.

Ходъ Б; онъ ставитъ b1 и убиваетъ Чa1.

6 примѣръ. Б : a4, b5, b6, a7. Ч : a6.

Если ходъ Ч, и онъ необдуманно поставитъ a5, то Б снимаетъ съ доски убитыя a5 и a6 и потомъ ставитъ гдѣ-нибудь свою шашку, такъ какъ ходить ему.

Если непріятельскія шашки не сняты еще съ доски, хотя давно были убиты, то ихъ можно снять когда угодно, за вами ли очередь хода, или нѣтъ.

Если одинъ изъ игроковъ убиваетъ непріятельскую шашку *простѣйшею* цѣпью и если противникъ его можетъ по правиламъ въ *слѣдующій* ходъ также *простѣйшею* цѣпью убить шашку 1-го игрока, которую тотъ поставилъ послѣднею въ своей цѣпи, при чемъ онъ поставитъ шашку на то мѣсто, гдѣ стояла только что взятая 1-мъ игрокомъ его шашка, то все это положеніе называется *Ко* (т.-е. талантъ, искусство). Въ этомъ случаѣ 2-й игрокъ *не можетъ въ слѣдующій* ходъ ставить шашку туда, гдѣ стояла только что убитая противникомъ его шашка, но долженъ поставить гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ шашку и уже послѣ этого ставить на то мѣсто шашку, если только ранѣе этого не сдѣлалъ его противникъ.

1 примѣръ. Ч : c6, d7, e6. Б : c5, d6, e5, d4.

Если ходъ Ч, онъ ставитъ d5 и беретъ бѣлую d6. Здѣсь Б могъ бы также сейчасъ поставить d6 и убить черную d5. Обѣ цѣпи простѣйшаго типа, поэтому положеніе это называется Ко, и Б *не можетъ* теперь ставить d6, а лишь въ слѣдующій ходъ. Часто игра идетъ такъ:

Или: Ч — Б

d5 [d6] — h4 (на d6 ставить еще нельзя).

i6 и „закрѣпляетъ“ Ко, такъ что Б уже не можетъ стать на d6.

Или: d5 [d6] — h3

h4 — d6 [d5] и опять Ко!

i3 (нельзя сейчасъ d5)

g3

d5 [d6] и такъ можетъ продолжаться долго, пока кто-либо изъ противниковъ не закрѣпитъ Ко.

2 примѣръ. Ч : a4, a6, b5. Б : b4, b6, c5.

Если ходъ Б, онъ ставитъ a5 [b5]. Такъ какъ обѣ цѣпи простѣйшаго типа, то положеніе это будетъ Ко, и Ч не можетъ теперь же ставить b5, а лишь въ слѣдующій ходъ.

3 примѣръ. Ч : a3, a5, a6, a8, b4, b5, c3, c4, c5, c6. Б : a1, a2, a7, b2, b3, b6, b7, c7.

Если ходъ Б, онъ ставитъ a4 [a3]. Цѣпи a3, b4, a5 и a2, b3, a4 простѣйшаго типа, поэтому получилось Ко, и черный не можетъ поставить теперь же a3.

4 примѣръ. Ч : a1, b2, a3. Б : b1.

Если ходъ Б, онъ ставитъ a2 и убиваетъ цѣпью b1, a2 черную a1. Цѣпи b1, a2 и a1, b2, a3 простѣйшаго типа, поэтому вышло Ко, и черный не можетъ теперь же ставить a1.

Отличительная черта Ко не есть только взятіе одной шашки, но и это вхожденіе другъ въ друга двухъ цѣпей простѣйшаго типа. Если этотъ признакъ въ данномъ положеніи отсутствуетъ, то можно сейчасъ же занимать тотъ пунктъ, гдѣ стояла только что убитая шашка. Для начинающихъ полезно разсмотрѣть положенія, легко смѣшиваемыя съ Ко.

1 примѣръ. Б : b5, c6, d5. Ч : c5.

Если ходъ Б, онъ ставитъ c4 [c5]. Шашки b5, c6, d5, c4 не образуютъ Ко, такъ какъ онѣ не связаны такъ черными, какъ то было въ 1-мъ примѣрѣ Ко. Здѣсь Ч могъ бы сейчасъ ставить c5, чего онъ, конечно, не сдѣлаетъ потому, что Б просто сниметъ эту шашку съ доски сейчасъ же, какъ убитую.

2 примѣръ. Ч : a3, b3, c3, d3, e2, f2, f1. Б : a2, b2, c2, d2, c1, d1, e1.

Ходъ Ч: Ч — Б

a1 — b1 [a1], не допуская Ч стать на b1.

a1—(что возможно потому, что положеніе это не есть Ко) и убиваетъ всѣхъ бѣлыхъ.

3 примѣръ. Б : c5, c6, d7, e6, e5. Ч : c4, d3, d5, d6, e4.

Ходъ Б: Б Ч
d4 [d5, d6] d5 (опять не Ко) и убиваетъ d4.

Заключенныя въ цѣпи шашки противника, между которыми есть еще пустыя мѣста, должны быть убиты, даже когда онѣ сами образуютъ цѣпь. Взятіе такихъ шашекъ часто бываетъ невозможно; именно когда онѣ имѣютъ по крайней мѣрѣ два *глаза*, т.-е. такія мѣста между шашками одного и того же цвѣта, стоящіи отдѣльно другъ отъ друга, которыя противникъ не можетъ занять безъ немедленной потери своей шашки.

1 примѣръ. Ч : c1, d2, d3, e4, f5, g4, h3, i2, i1. Б : d1, e1, e2, e3, f2, f3, f4, g1, g3, h1, h2.

Ч, при своемъ ходѣ, не можетъ убить бѣлыя шашки, хотя онѣ и окружены цѣпью, потому что онѣ имѣютъ два глаза: f1 и g2. Если Ч поставитъ на одно изъ этихъ мѣстъ свою шашку, Б тотчасъ же снимаетъ ее съ доски, какъ убитую. Въ такомъ положеніи бѣлыя шашки *живутъ*, такъ какъ ихъ нельзя взять.

2 примѣръ. Ч : a3, b3, c3, d3, e3, e2, e1. Б : a2, b2, c2, d2, d1.

Начинающій здѣсь выигрываетъ. Если ходъ Б, онъ ставитъ b1, образуетъ этимъ два глаза и его шашки живутъ. Если же онъ поставитъ a1 или c1 или куда-нибудь на другое мѣсто, то Ч ставитъ b1 и убиваетъ бѣлыя шашки. Напр., Б ставитъ a1 Ч—b1, Б—c1 [b1], Ч—b1 [7].

3 примѣръ. Ч : a34589, b39, c389, d39, e389, f38, g3478, h4567. Б : a67, b45678, c4567, d4578, e47, f4567, g56.

Если ходъ Ч, онъ ставитъ e6 и убиваетъ всѣхъ бѣлыхъ по способу, показанному во 2-мъ примѣрѣ. Если же онъ ставитъ d6 или e5, то Б ставитъ e6, убиваетъ черную шашку и образуетъ два глаза, спасающіе его шашки. Если ходъ Б, онъ ставитъ прямо e6, и его шашки живутъ.

Если между шашками будетъ много свободныхъ мѣстъ, то должно стараться прежде противника занять нужныя для образованія глазъ мѣста. Съ другой стороны, можно мѣшать противнику дѣлать глаза между его заключенными шашками, поставивъ въ срединѣ свободнаго пространства шашку, сгруппировать около нея еще нѣсколько шашекъ, чтобы можно было убить чужія шашки.

Примѣръ. Б : a3, a4, b3, c3, d3, d4, e4, f4, f5, f6, f7, f8, e8, d8, d9, c9, b9, a9, a8. Ч : a5, a6, a7, b8, b7, b5, b4, c4, c8, d5, d7, e5, e6, e7.

Если ходъ Б, онъ старается предупредить Ч занять c6. Игра могла идти такъ:

Б	Ч	Б	Ч
c6	g4	d6	b6 [3]
c7	g5	c6	f9
d6	g6	c7	d6 [2]
b6	c5 [4]	c6	c7 [c6]
c6	g7	c6 и всѣ 18 черныхъ убиты.	
c7	g8		

Если же ходъ Ч, то онъ ставитъ c6, дѣлаетъ много глазъ, чѣмъ и спасается.

Но бываютъ положенія, когда два и болѣе глазъ не спасаютъ шашекъ отъ гибели. Это случается тогда, когда шашки, образующія глаза, могутъ быть взяты.

1 примѣръ. Ч : c5, c7, c8, d9, e8, f7, g8, h7, i6, h5, g4, g3, f2, e3, e4, d4. Б : c6, d5, d7, d8, e5, e6, e7, f3, f4, f6, g5, g6, g7, h6.

Если ходъ Ч, онъ ставитъ b6, слѣдующимъ ходомъ d6 убиваетъ шашку c6, и Б не можетъ сейчасъ же стать на c6, такъ какъ мѣшаетъ Ко; затѣмъ Ч закрѣпляетъ Ко, ставя c6, и убиваетъ всѣ бѣлыя шашки, ставъ еще на f5. Такіе кажущіеся глаза называются *недѣйствительными*.

2 примѣръ. Ч : a1, a3, b2, b3, c1, c3, d1, d3. Б : a4, b4, c4, d4, e3, e2, d2, c2.

Ч не можетъ спасти своихъ шашекъ глазами a1 и b2, такъ какъ игра продолжалась бы такъ:

Б	Ч	Б	Ч
—	e1	e1	f3
f1	f2	e4	f4
b1 [3]	c1 [b1]	b1 [c1] Ко!	e5
d1	g1	c1	

Б ставитъ еще a2 и 6 черныхъ убиты. a2 и b1—недѣйствит. глаза.

Два рядомъ стоящихъ свободныхъ мѣста внутри заключенныхъ шашекъ не могутъ также спасти эти шашки отъ гибели.

Примѣръ. Ч : c5, d6, e7, f7, g6, h5, g4, f3, e3, d4. Б : d5, e6, f6, g5, f4, e4.

Если ходъ Ч, онъ ставитъ e5, Б—f5 [e5], Ч—e5 и убиваетъ бѣлыхъ. Будь ходъ Б, все равно его шашки будутъ убиты.

Остается объяснить еще *Сэки*. Если цѣпь одного игрока А заключаетъ въ себѣ цѣпь противника В и если въ цѣпи В будетъ нѣсколько шашекъ А и еще (въ простѣйшемъ случаѣ 2) свободныя мѣста, то все это положеніе называется Сэки. Въ такомъ положеніи *первый*, пожелавшій занять одно изъ свободныхъ мѣстъ, или потеряетъ только свои шашки, или потеряетъ шашекъ больше противника.

Примѣръ. Ч : a2, a4, a5, a6, a9, b2, b6, b9, c3, c4, c9, d5, d6, d7, d8, d9. Б : a3, a8, b3, b4, b5, b8, c5, c6, c7, c8.

Положеніе это—Сэки; здѣсь если ходъ Ч и онъ поставитъ a7, то Б ставитъ b7 и убиваетъ 5 черныхъ шашекъ, и если Ч захочетъ ставить на освободившіяся мѣста еще шашки, чтобы убить бѣлыхъ, то и эти шашки можетъ также потерять; если же ходъ Б и онъ поставитъ b7, то Ч ставитъ a7 и убиваетъ всѣхъ бѣлыхъ.

Въ подобныхъ случаяхъ должно хорошенько смотрѣть, чтобы занятіемъ свободныхъ мѣстъ въ Сэки не попасть въ бѣду.

Въ Японіи обыкновенно позволяется взять назадъ ходъ, если онъ будетъ грубой ошибкой *). Также всегда можно взять назадъ только что поставленную шашку, если противникъ еще не сдѣлалъ слѣдующаго хода.

Цѣль игры. Она состоитъ въ томъ, чтобы поставленныя въ разныхъ мѣстахъ шашки, по возможности, больше и больше соединять въ цѣпи, которыя бы заключали какъ можно болѣе свободныхъ мѣстъ, или убивали непріятельскія шашки. Это важно потому, что въ концѣ игры побѣда высчитывается изъ суммы свободныхъ мѣстъ внутри цѣпей и убитыхъ шашекъ противника; такъ что, убивая чужія шашки, выигрышъ выходитъ двойной: напримѣръ, за 5 убитыхъ шашекъ, зачитываются и эти 5 шашекъ и 5 освободившихся мѣстъ внутри цѣпи, т.-е. выигрывается 10 очковъ.

Открытіе и веденіе партіи. Сначала обыкновенно занимаются мѣста близъ Ad4, Bd4, Cd4 и Dd4 (мѣста дачи впередъ) и лучше всего въ каждомъ квадратѣ c4 и d3. Послѣ этого шашки постепенно ставятся къ срединѣ доски.

Приводимъ нѣсколько „классическихъ“ началъ:

Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б
Ac4	Bd3	Ac4	Bd3	Ac4	Bd3	Ac4	Bd3	Ac4	Bd3
Dd3	Ae3	Dd3	Ae3	Dd3	Ae3	Dd3	Ae3	Dd3	Ac3
Ad5	Cc4	Ad5	Dc9	Cc4	Ce3	Cc4	Dc5	Cc4	Dd5
Бc5	Cf3	Dc6	Ac8	Dd5	Di3	Ad5	Df4	Ad5	Df4
и т. д.		и т. д.			или Ce7		или Ac9	и т. д.	
				и т. д.			или Dc9		
							или Ce3		
						и т. д.			

Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б
Ac4	Bd3	Ac4	Bd3	Ac4	Dc4	Ac4	Dc4	Ac4	Dc4
Dd3	Ae3	Ae4	Dd5	Bd3	Bc5	Bd3	Bc5	Bd3	Bc5
Cc4	Dd5	Dd3	Df4	Bc9	Bf5	Bc9	Bg3	Bc9	Be4
Dc5	Dc6	Dc5	Dd4	Bg3	Cc8	Be4	Bk3	Be3	Bg4
и т. д.		и т. д.		и т. д.		и т. д.		и т. д.	

Въ началѣ партіи шашки противниковъ лучше всего ставить въ положеніи хода коня (по-японски „ма“), напр.: Ч Ad4, Б Af3; или черезъ одно мѣсто на одной параллели, напр.: Ч Ad4, Б Af4. Такимъ образомъ ставятъ также шашки одного цвѣта, напр.: Б Ac4, Ae4. Это хорошо для того, чтобы оставить себѣ большую свободу для образованія цѣпей по различнымъ направленіямъ, или же для противодѣйствія собирающимся цѣпямъ противника.

Шашки должно ставить такъ, чтобы ихъ можно было во всякое время соединить въ связанную, неприступную колонну (цѣпь). Не должно забывать о упомянутыхъ нами въ прошлой статьѣ глазахъ, которые спасаютъ заключенныя въ цѣпи шашки.

---

*) Трудно согласиться съ этимъ положеніемъ. Слѣдуетъ, конечно, держаться обычнаго для многихъ игръ правила о pièce touchée.

Опытный игрокъ начинаетъ окружать шашки новичка-противника очень издалека, чтобы труднѣе было угадать и понять цѣль его ходовъ. Онъ, напримѣръ, имѣя въ виду окружить Ч e3, ставитъ Б g2, затѣмъ Б d5 и т. д.; начинающій же, котораго шашку Ч e3 хотятъ окружить ходомъ Бg2, самъ можетъ отвѣтить d5.

Начинающіе часто дѣлаютъ большую ошибку, желая спасти шашки, потеря которыхъ не можетъ уже быть отвращена; для этого они ставятъ на тѣ мѣста еще новыя шашки, не думая о томъ, что вмѣстѣ съ ранѣе погубленными и эти новыя шашки пропадутъ. Напр., Б поставилъ шашки на a4, a5, b5 и b6, Ч на a3, b4, c4, c6 и d7. Такъ какъ шашки Б (черезъ Ч a6 и c5 или a7 и d5) безусловно погибли, то Б лучше оставить эти шашки на произволъ судьбы, и попытаться напасть на Ч въ другомъ мѣстѣ доски; если же Б поставитъ, напр., a7, то Ч, ставя a8, c5 и т. д., захватитъ уже не 4, а 5 шашекъ.

Лучшая школа, несомнѣнно, игра съ лучшими, опытнѣйшими игроками. Много разъ нужно быть разбитымъ, когда отъ такого знающаго любителя можно будетъ заимствовать и изучить извѣстныя положенія. Стоятъ, напр., шашки Ч на c3, d4, e3, Б на d3; и если Б захочетъ предупредить ходъ Ч d2, поставивъ самъ на d2 свою шашку, то Ч отвѣтитъ c2, потомъ e2, f2 и т. д., постепенно окружая бѣлыя шашки.

Часто начинающій (Ч) бываетъ поставленъ въ затрудненіе въ положеніи: Б d7, e6, f5; Ч d6, e5. Б ставитъ d5, угрожая убить одну шашку, поставивъ еще c6 или e4. Ч, если въ настоящемъ случаѣ ходить ему, долженъ предупредить это ходомъ d5 или e7.

Если какія-нибудь шашки противника такъ окружены, что ни въ какомъ случаѣ не могутъ спастись, то въ продолженіи игры не стоитъ доканчивать цѣпи и занимать внутри нея всѣ еще остающіеся свободные пункты, чтобы убить непріятельскія шашки; нужно тогда уже искать еще въ новомъ мѣстѣ новой возможности причинить уронъ противнику. Окончательнаго убиванья такихъ шашекъ въ продолженіе игры потому не стараются достичь, что по правиламъ такія цѣпи въ концѣ игры зачитываются завершенными и находящіяся въ нихъ потерянныя шашки противника просто снимаются, какъ убитыя, безъ замѣщенія свободныхъ мѣстъ.

1 примѣръ. Въ квадрантѣ А въ партіи было такое положеніе:
Ч : b2, c3, c4, c5 и b6; Б : a4, b3, b4 и b5.

Ч въ данномъ случаѣ уже не старается окончательно убить бѣлыя шашки. Если же Б въ игрѣ поставитъ c6, угрожая послѣдующими ходами b7, a6 [b6] освободить свои шашки, то Ч не долженъ уже зѣвать, а послѣ хода Б c6 играть:

Ч	Б
a6	b7
a3	a7
a5[4]	

2 примѣръ. Б : b4, b3, c4, d3, e4, e3, f3, g3, g2, h4, h2.
Ч : a6, b6, c5, c1, d5, d4, d2, e5, f4, f1, g5, g4, h5.

Пространство между бѣлыми шашками и краемъ доски *принадлежитъ*, очевидно, Б, потому что Ч не можетъ ему помѣшать поставить шашки на одномъ изъ четырехъ мѣстъ a5, a4, a3, a2 и на одномъ изъ g1, h1, i1, чѣмъ Б составитъ себѣ цѣпь и легко убьетъ три шашки противника c1, d2 и f1. Въ концѣ игры, напр., Б могъ, ставъ на a3 и h1, составить цѣпь и снять какъ убитыя 3 черныя шашки; въ такомъ случаѣ онъ выигралъ бы 14 свободныхъ пунктовъ: a1, 2, b1, 2, c1, 2, 3, d1, 2, e1, 2, f1, 2, g1. Если же Б въ продолженіе игры позволилъ бы Ч поставить въ данномъ положеніи шашки на a2, b2, c2, e2, f2, то это пространство было бы для него потеряно, потому что черныя шашки, сдѣлавъ себѣ два глаза, уже не могутъ быть убиты.

Если гдѣ-нибудь есть еще большее свободное пространство, то нужно, какъ можно скорѣе, ранѣе противника поставить тамъ шашки, чтобы занять новыя свободныя мѣста.

Окончанія партій. Игра кончается, когда ни одинъ изъ противниковъ не можетъ болѣе составить ни одной новой цѣпи и тѣмъ получить еще нѣсколько свободныхъ мѣстъ или убить нѣсколько шашекъ своего партнера, вмѣстѣ съ этимъ уменьшая у него число свободныхъ мѣстъ. Хорошіе игроки рѣдко поставятъ за всю игру всѣ шашки (181); обыкновенно останавливаются на 120—130. Изъ этихъ 240—260 ходовъ около 20 идетъ на открытіе, завязку игры, 150—на главную часть, средину

партіи и 80—на окончаніе. Почти никогда между опытными игроками не приходится наблюдать захвата очень большого количества шашекъ сразу, даже убить 1 или 2 шашки довольно рѣдко приходится; за то большую роль у нихъ играетъ Ко. У наначинающихъ же наоборотъ очень часто захватываются сразу массы шашекъ, отчего на доскѣ образуются все новыя пустыя пространства, которыя непрерывно стараются занять. Въ такомъ случаѣ, конечно, и 181 шашки на хватитъ и придется обоимъ партнерамъ мѣняться убитыми шашками, чтобы можно было продолжать игру.

Когда игра дошла до такого положенія, что ни одинъ игрокъ не можетъ уже достигнуть новаго успѣха или причинить новый уронъ противнику, то дѣлаютъ заключительные ходы. Ходы эти состоятъ въ слѣдующемъ:

I. Каждый игрокъ прежде всего соединяетъ окончательно въ цѣпи тѣ шашки, которыя заключаютъ собою очевидно ему принадлежащее (содержащее въ себѣ нѣсколько свободныхъ пунктовъ и убитыхъ шашекъ противника) пространство, иначе оно не будетъ ему зачтено. Большею частью такія пространства, у которыхъ цѣпи бываютъ не замкнуты вполнѣ во время игры, лежатъ у края доски, потому что тамъ они болѣе обезпечены отъ захвата противникомъ. Само собою разумѣется, что при замыканіи цѣпи должно стараться охватить возможно большее пространство; но надо остерегаться наиболѣе удаленныя шашки замыкаемой цѣпи ставить такъ, чтобы противникъ могъ ихъ самъ захватить.

Примѣръ. Въ углу квадранта A въ концѣ партіи шашки стоятъ такъ: Б: a4, b4, c3, c2, d3 и e2; Ч: b2, c1, f2, g1 и g3. Пространство внизу налѣво очевидно принадлежитъ Б, потому что Б легко можетъ убить черныя b2 и c1. Если теперь ходъ Б, то ему нельзя замыкать цѣпь, ставя шашку на f1, чтобы заключить побольше свободныхъ пунктовъ; Ч тогда отвѣтитъ e1 [f1], и Б придется захватить мѣстъ менѣе, чѣмъ если бы онъ сразу поставилъ шашку на e1.

II. Послѣ этого ставятъ безцѣльныя шашки, называемыя *даммы*; шашки эти ставятся на нейтральные, находящіеся внѣ цѣпей, непринадлежащіе ни одному изъ партнеровъ пункты, ставятся для того, чтобы легче потомъ было сосчитать свободные пункты, опредѣляющіе степень побѣды. Такой пунктъ въ только что приведенномъ примѣрѣ будетъ f1 послѣ хода Б e1.

Примѣръ. На краю доски внизу налѣво въ концѣ партіи, послѣ завершенія цѣпей, стоятъ слѣдующія шашки:

Ч: A a6, b12456, g24, h1234, i4, k35, B i234, h124, g3.

Б: A a4, b3, c345, d245, e35, f12345, i2, k1, B i1, g12, f3, e12,

Пространство съ свободными пунктами: a123, b12, c12, d13, e124 принадлежитъ Б (Ч b12, должно—см. далѣе пунктъ III,—какъ убитыя, снять); а другое: A i123, k124, Б i1 h3—Ч. Пункты A a5, g1, g3, очевидно, не принадлежатъ ни одному изъ игроковъ, такъ какъ лежатъ внѣ цѣпей; поэтому на нихъ и нужно ставить даммы. Если ходъ Ч, то онъ ставитъ не g1 или g3, а a5, съ цѣлью убить бѣлую a4, поставивъ еще a3; Б тогда самъ ставитъ a3, уменьшая черезъ это число своихъ свободныхъ пунктовъ. Очевидно, что въ большинствѣ случаевъ все равно, кто бы изъ двухъ играющихъ ни замѣщалъ такіе пункты; часто одинъ и тотъ же игрокъ ставитъ подрядъ много даммъ. Въ нашемъ примѣрѣ Б можетъ одну за другой ставить шашки на g1 и g3.

III. Затѣмъ слѣдуетъ снятіе съ доски *темныхъ шашекъ*. Темными называются шашки противника, находящіяся внутри нашей цѣпи, и которыхъ, очевидно, уже нельзя спасти. Шашки эти считаются убитыми безъ замѣщенія всѣхъ свободныхъ мѣстъ внутри цѣпи; онѣ просто снимаются и присоединяются къ ранѣе убитымъ во время партіи шашкамъ противника. Въ примѣрѣ, подъ знакомъ I, Б, подлѣ завершенія цѣпи черезъ e1 и постановки даммы (Б или Ч f1), снимаетъ, какъ убитыя, двѣ темныя шашки b2 и c1, и цѣпь зачитывается Б въ 9 свободныхъ пунктовъ: a123, b123, c1, d12. Въ послѣднемъ примѣрѣ, подъ знакомъ II, послѣ постановки даммъ Ч a5 и Б a3, g1 и g3, Б снимаетъ, какъ убитыя, темныя шашки: b1 и b2, а Ч: A i2, k1, B i1. Въ спорныхъ случаяхъ, т.-е. тогда, когда сомнительно, что заключенныя въ цѣпи шашки окончательно потеряны, напр. когда шашки эти сами составляютъ цѣпь,—въ этихъ случаяхъ, для отвращенія спора должно продолжать игру до выясненія спорнаго вопроса.

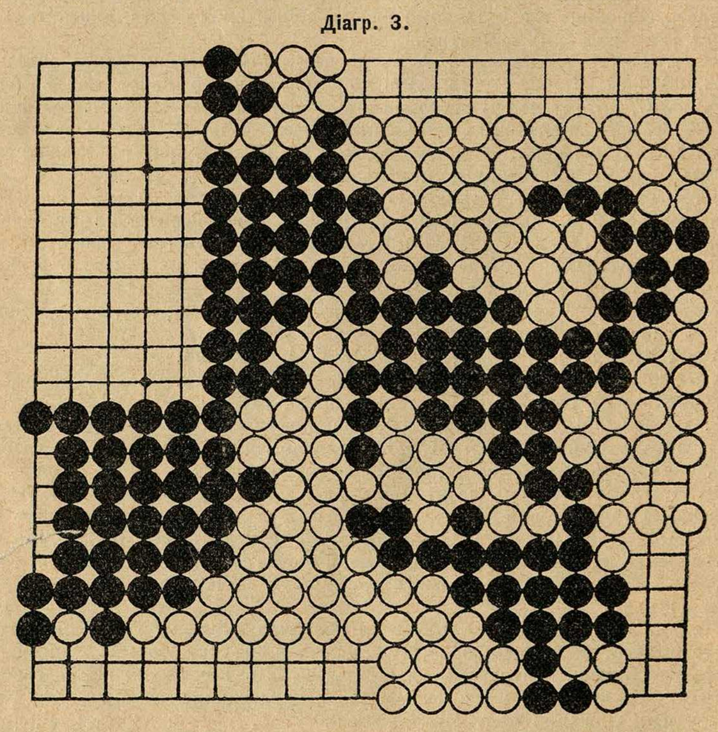
IV. Теперь уже можно опредѣлить побѣду того или другаго игрока. Побѣда вычитывается изъ суммы свободныхъ мѣстъ внутри цѣпей и убитыхъ во время партіи и снятыхъ послѣ постановки даммъ шашекъ. Положимъ, Ч имѣетъ 50 свободныхъ мѣстъ внутри своихъ цѣпей и 11 убитыхъ бѣлыхъ шашекъ, Б—60 свободныхъ мѣстъ и 7 убитыхъ черныхъ; то, слѣдовательно, Ч имѣетъ 50+11=61 очко (points), Б—60+7=67. Б, стало быть, выигралъ 67—61=6 очковъ. Когда же высчитываніе

становится трудно отъ разбросанности свободныхъ мѣстъ и большой суммы убитыхъ шашекъ, то его можно облегчить слѣдующимъ образомъ:

На пустыя мѣста внутри непріятельскихъ цѣпей (хотя бы они были и Ко) каждый ставитъ, сколько и пока это возможно, убитыя во время и въ концѣ игры шашки противника. Послѣ этого нужно урегулировать оставшіяся свободныя мѣста, чтобы составить болѣе удобныя для счета пространства (лучше правильнымп четыреугольниками). Въ этомъ случаѣ даже можно снимать съ одного пункта шашки *одного и того же цвѣта* и переставлять на другой, наблюдая только, чтобы общая сумма свободныхъ пунктовъ оставалась безъ измѣненія. Послѣ всего этого каждый высчитываетъ вмѣстѣ еще остающіяся у него свободныя мѣста и оставшіяся убитыя шашки противника; побѣда высчитывается черезъ разность обѣихъ суммъ; эта разность показываетъ и степень побѣды.

Положимъ Ч убитыми шашками замѣстилъ всѣ свободныя мѣста Б, и у него осталось еще 10 бѣлыхъ шашекъ; Б замѣстилъ своими 21 взятыми черными шашками у Ч изъ его 35 свободныхъ мѣстъ 21 мѣсто, употребивъ на это всѣ черныя шашки. Ч, очевидно, зачитываетъ себѣ 35—21=14 свободныхъ мѣстъ и 10 убитыхъ шашекъ; Б зачитывать нечего, и потому Ч выигралъ 14+10=24 очка.

Діагр. 3.

Діаграмма 2-я представляетъ окончательное положеніе одной партіи; всѣ цѣпи уже завершены и даммы поставлены. Во время игры Ч взялъ 2 бѣлыхъ шашки, а Б одну черную. Положеніе партіи было такое:

Ч: A a345, h468X, c34589, d45, e467, f56789X, g7X, hX, k689X, B i56X, h59, g4569X, f358, e12345789, d13567X, c34X, C a67, h678, c35689, d359, e359, f38, g3458, h25789, i289, k578, D i34567, h4578, g2459, f1245789, e2358, d378, c4, h35, a246. Всего 126 шашекъ.

Б: A a2, h239, c2X, d39, e3X, f4, g45689, h4789, i46789X, k3457, B i4789, h34678, g2378, f1267, e6, d289, c1256789, h2349X, C a4589, h2359, c247, d4678, e4678, f4567, g679, h346, i3567, k23459, D i289, h1239, g13678, f36, e4679, d5, c5689, h26. Всего 126 шашекъ.

Теперь нужно продѣлать такія заключительныя операціи: Ч снимаетъ 20 бѣлыхъ темныхъ шашекъ: A h9, d9, Dh26, c5689X, d5, e4679X, f6, g678 и C g9, Б снимаетъ 10 темныхъ черныхъ: C c3 ,d3, e3, f3, g345, h25 и i2. Болѣе ни въ одномъ мѣстѣ

нѣтъ темныхъ шашекъ. Ч поэтому имѣетъ убитыхъ: 2 (во время игры) +20 (только что снятыхъ) =22 бѣлыхъ шашекъ. Б имѣетъ: 1+10=11 черныхъ шашекъ. Теперь ясно, что Ч принадлежатъ свободныя мѣста налѣво вверху, налѣво у края доски, направо посрединѣ и пункты B d4 и f4, Б принадлежатъ свободныя мѣста направо вверху, направо у края и налѣво внизу.

Ч ставитъ теперь 22 убитыя бѣлыя шашки на свободныя мѣста Б; напримѣръ на: D i1, C i4, h5, g54, b4, a3, c3, d3, A h56, i35, B g1, h12, i123, a89X, Б ставитъ 11 убитыхъ черныхъ на: D C g9, f9, A b5, e5, B d4, f49X, hX и e5. Далѣе Ч переставляетъ бѣлыя шашки съ: A a2, b2, c2, B b234, C k2, b2, c2 на: A f3, g3, h3, B a6, b68, C g3, f3 и e3; Б переставляетъ черныхъ съ: A a5, D a246, b35X, c4, d378, e2358 на: D g678, f6, A a9, b79, c67, d6789, e8 и 9. Получается слѣдующее положеніе (см. діаграмму 3):

Теперь легко высчитать, кто и какъ побѣдилъ. Ч имѣетъ: налѣву вверху: 5. 10=50, у края налѣво: 4; итого 54. Б имѣетъ: направо вверху: 2. 10=20, налѣво внизу: 2. 10=20, у края направо: 2. 5=10+2=12; итого 52. То-есть Ч выигрываетъ 54—52=2 очка.

Партіи.

Партія № 1.

Играна въ Японіи 21 марта 1880 г. Муразэ Шухо (Б; тогда еще 7-й степени) и Учигаки Сутэкичи (Ч; 5-й степени).

Ч	Б						
		g2	h2	i9	k8	f1	h1
1.Cc4	2.Dd3	d5	Di3	Ai9	Dk8	f3	Bc4
3.Bd3	4.Ce3	i4	k2	iX	Bg6	b4	a6
5.Ac4	Bd6	e4	d4	Aa7	b7	Cc8	b9
Bf4	Dd5	g3	k4	Bg2	Ai5	f7	f6
Ae4	cX	Ce4	k5	De2	d2	e7	Ba5
Cc7	Ac5	Dd6	c6	g2	g7	a4	a7
d5	c6	Bc5	c6	Ch8	Df8	b3	Dg5
b4	d6	De5	Bd5	f9	eX	g4	Ai8
e6	e7	b5	e4	e9	Cb8	h8	Cg7
f6	h3	c3	e3	b7	g6	g8	h6
g2	Bh3	e2	f3	i8	i7	Ai7	k7
Ah2	Bh5	f2	d4	h7	i6	f8	e8
f6	d9	g8	i8	k9	Di8	dX	d9
Dk3	h3	fX	Af3	Aa6	a8	Di5	i6
Cg3	Af7	g3	f4	b5	b6	i1 (h1)	k1
g7	k3	e3	g5	a5	b8	Cd9	Df5
d8	d7	e5	i6	Bb6	b7	f4	Ai2
Dd9	c9	g4	Dh6	h8	h6	Ai1	i3
d8	c8	CiX	Di9	Dd1	c1	Bh7	i7
d7	c7	h9	f6	e1	c2	Ah4	i4
Ag9	g6	e6	hX	Bg3	g4	Cg5	Bk9
h7	e9	gX	h8	i2	i3	kX	h2
Dg8	Cd6	g9	Bi8	k2	Af5	h1	Cd7
c6	c3	dX	cX	f2	De3	h5	i5
b3	d4	e8	e9	f3	h1	Af9	Cd8
c5	c9	f9	f7	h2	i2	e8	a7
f4	h4	eX	c8	g1	Ce6	e5	a8
Dh4	Ch3	g7	e7	a6	g1	Dh1	(229-й х.)

Теперь игра пришла къ положенію, когда ни одинъ изъ противниковъ не можетъ ничего болѣе достигнуть или нанесть какой-либо новый ущербъ партнеру. Игра кончена; ставятъ даммы:

	Ч		Б
		230.	De7
231.	De8		f7
	Ah5		h6
	Dh5		Cg4
237.	Cf5	238.	AfX

Партія кончена. Ч снимаетъ темныя шашки: Ce3, d4, c3 и AhX, Б снимаетъ: Ad8, Bf4, f6, e8 и Dk3.

Ч ставитъ 5 убитыхъ бѣлыхъ на: Dg6, h7, i7, k7 и k6; Б на: Ag8, h9, hX, Df1 и f2. Затѣмъ Б переставляетъ черныя шашки съ: Bh1 и Ae3 на: Bd2 и c2; съ:

Ab4, c4 и e4 на: Ba2, a3 и b2; съ: BiX, fX, eX, Cb3, e4, c4 и a6 на: Af1, g1, h1, Bh9, g9, Cf2 и f8. Нижній край доски принадлежитъ и теперь Ч. Ч переставляетъ бѣлыя съ: Dc123456789X, Bh56, g46, e7, b7, a7 и c8 на: Ac789, d8, a9, b9, Be56, a9, b9X, c9, Ca9X и k3. Итакъ Ч имѣетъ: налѣво внизу—4.5=20, направо внизу—10, въ срединѣ—2.5=10, направо вверху—4.5+4=24; всего 64 свободныхъ пункта. Б имѣетъ: налѣво вверху—3.10=30, наверху въ срединѣ – 4, въ срединѣ ниже — 3.5=15, направо — 2.5=10; всего 59 свободныхъ пунктовъ.

Слѣдовательно Ч выигралъ 64—59=5 очковъ (points).

Партія № 2.

Играна въ Японіи 26 мая 1835 года. Ито Токубэ (Ч) и Язуи Шинтэтзу (Б). Особенно поучительна въ отношеніи Ко.

Ч	Б	Dc6 (c5)	f3	Dc6 (c5)	i5	f7	iX
1. Ac4	2. Bd3	f2	c5 (c6)	h6	c5 (c6)	hX	h9
3. Dd3	4. c5	Af4	f3	Cc3	b2	k7	k6
5. c9	f5	Dc6 (c5)	g4	Dc6 (c5)	h7	Ai6	Bi6
g3	Ae3	h3	c5 (c6)	k7	c5 (c6)	d9	dX
d5	h3	Ag4	g3	Cc7	d9	f9	g8
Bc5	e4	g6	i9	Dc6 (c5)	i6	eX (e9)	Cf9
Cc4	Bd6	Di9	e3	i4	c5 (c6)	Be9	Ai7
c7	Ce3	e2	g7	Cb8	Be9	i8	h8
d5	Ac9	f8	f7	Dc6 (c5)	fX	h7 (i7)	Bi8
De9	Ae9	c6 (c5)	d7	f9	c5 (c6)	Ag8	h9
Cf4	f3	Ai5	Bc9	Be6	Dc2	k9	Bi7
g4	g3	d7	Cc8	d2	b3	Ai7	Bi4
h3	h2	Bi9	kX	Cd8	e9	g4	i3
i3	i2	Dk8	i7	Cc7 (c8)	Bg9	Ai3	Bf5
k3	c2	h5	c5 (c6)	g7	h8	g5	g6
Dd5	d6	Ch9	Ac6	k3	Ac2	f6	h6
c4	e5	d6	c7	Bg3	c4	d4	e3
d4	e7	Dg5	b9	d5	f3	c3	c2
g9	Ag9	b8	bX	k8	Cg9	b4 (c4)	g2
Dc6	c7	c8	b4	Af8	e8	h2	f2
b5 (c5)	b6	c6 (c5)	b7	CfX	gX	i2	h3
d8	c5 (b6)	a8	c5 (c6)	h8	cX	Af9	
Ad8	d9	BbX	b9	Be8	f8		

Не трудно видѣть, что Ч выигрываетъ 10 очковъ.

Партіи съ дачей впередъ.

Чтобы уравнять силы игроковъ, сильнѣйшій даетъ болѣе слабому нѣкоторое число шашекъ впередъ, которыми этотъ слабѣйшій игрокъ и занимаетъ передъ началомъ партіи (онъ, конечно, играетъ черными шашками) извѣстные пункты на доскѣ. При дачѣ впередъ 2 шашекъ, Ч ставитъ Ad4 и Cd4; при 3: Ad4, Cd4 и Dd4; при 4: Ad4, Bd4, Cd4 и Dd4; при 7: Ad4, Bd4, Cd4, Dd4, AdX, kX и BdX; при 9— всѣ пункты дачи впередъ, какъ они показаны на діагр. 1; при11: 9 пунктовъ Д. В. и еще Bc3 и Dc3; при 13: 9 пунктовъ Д. В. и 4 пункта c3 въ каждомъ квадрантѣ или вмѣсто c3 п. g7 въ каждомъ квадрантѣ; при 17: 9 пунктовъ Д. В. и c3 и g7 въ каждомъ квадрантѣ. Болѣе 13 шашекъ давать не хорошо, такъ какъ игра уже становится неинтересной.

Когда шашки, данныя впередъ, поставлены, то Б дѣлаетъ свой 1-й ходъ, и игра уже продолжается какъ обыкновенно.

Теорія признаетъ лучшимъ при 4 данныхъ шашкахъ слѣдующіе ходы.

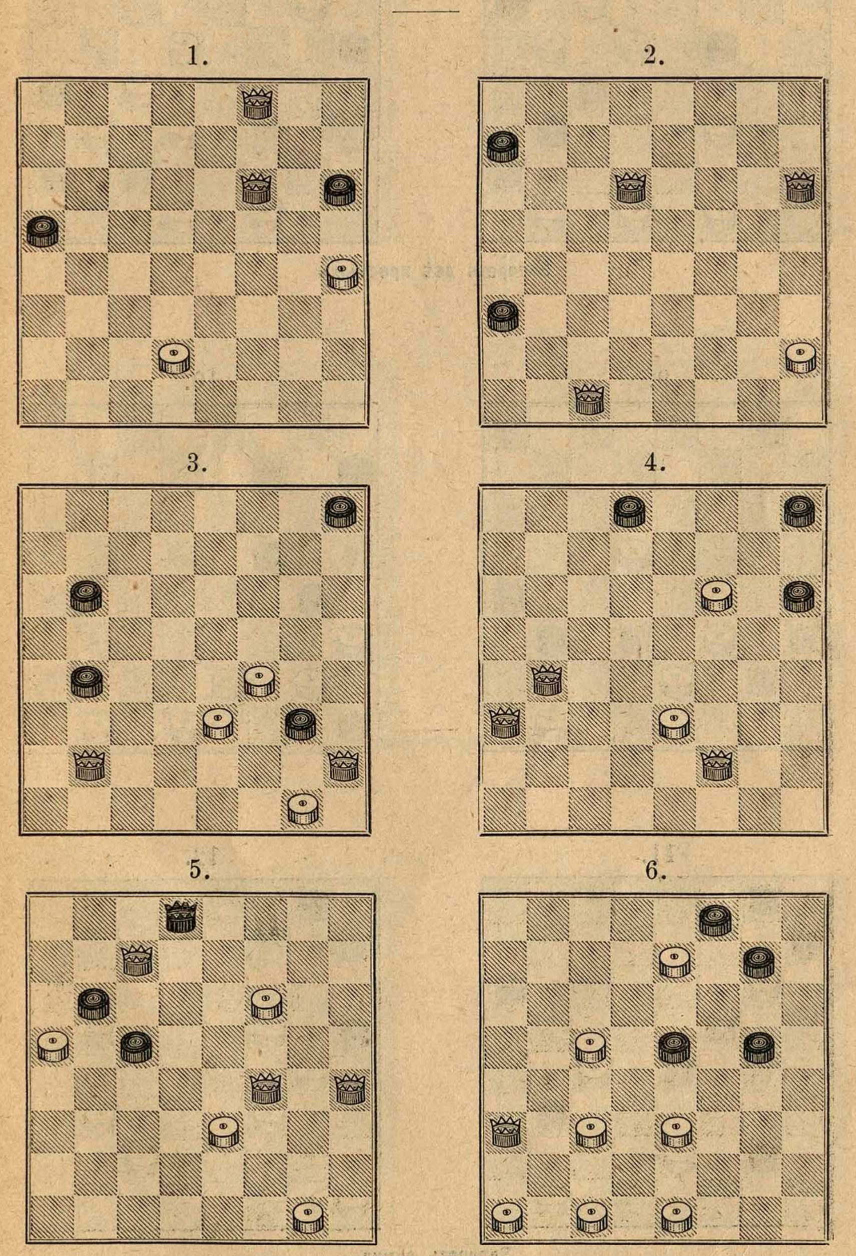
Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч
Cc6	d6	Cc6	BcX	Cc6	g3	Cc8	c6	Cd7	BcX
d7	e6	Ce6	f4	Bc6	g3	Bc6	d6	Dc6	AcX
и т. д.		и т. д.			или d6		или g3	и т. д.	
				и т. д.		и т. д.			

При 3 данныхъ шашкахъ Б лучше всего начинаетъ Bc4.

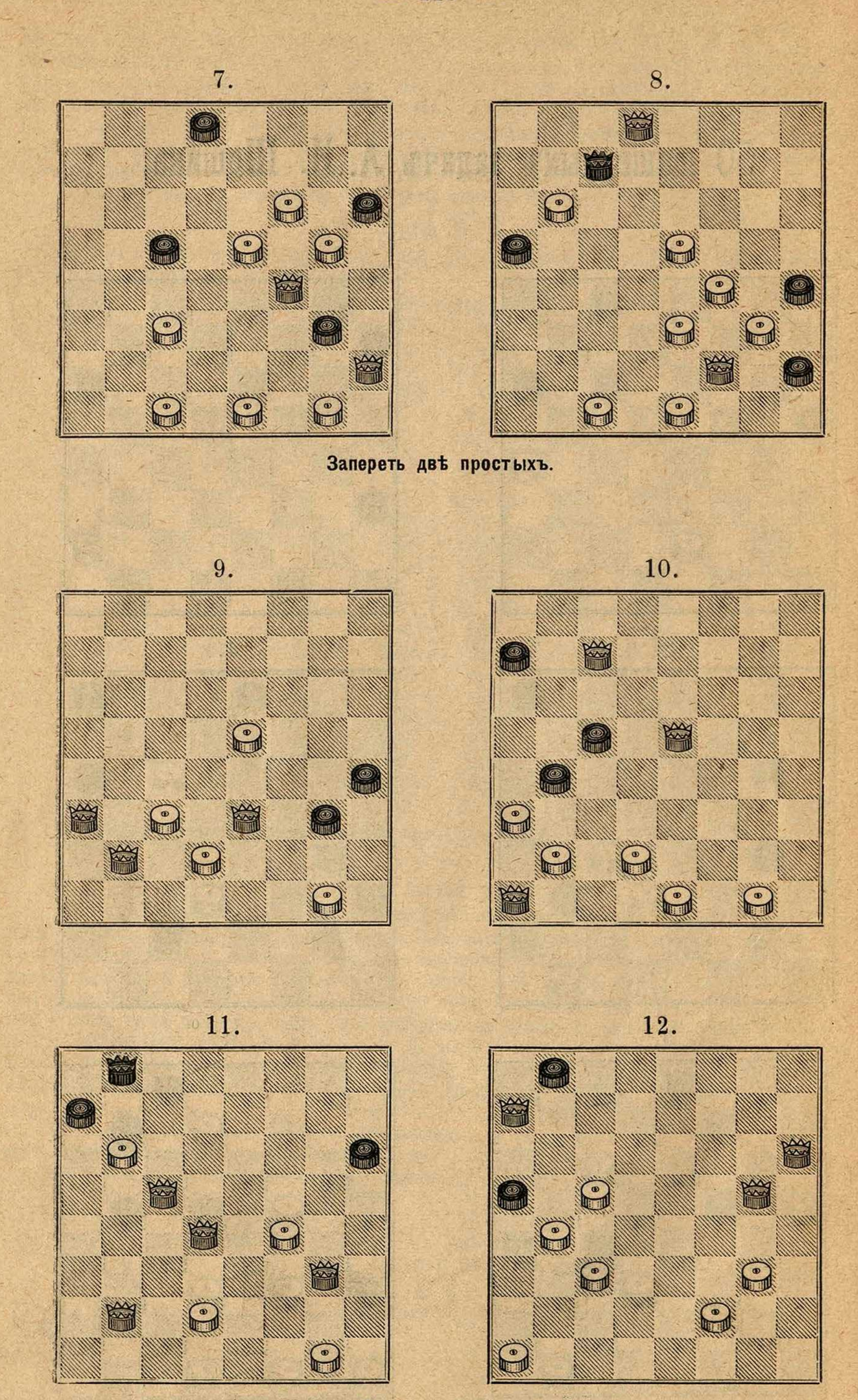
При 2 теорія рекомендуетъ:

Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч	Б	Ч
Bc4	Dd5	Bc4	Dc4	Bd3	Dd3	Cc6	Bc5	Cc6	Bc5
d3	c3	e3	i4	c5	c7	e4	d3	d3	cX

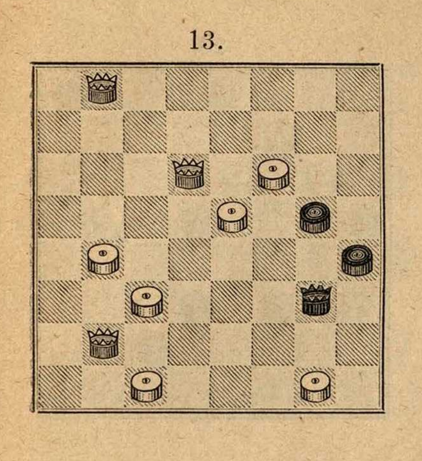
50 шашечныхъ задачъ А. И. Шошина.

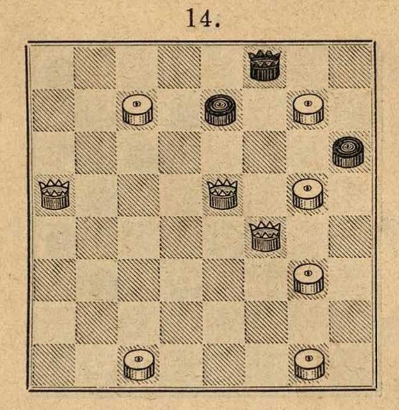
Запереть простую.

7.
8.
Запереть двѣ простыхъ.
9.
10.
11.
12.
Запереть дамку.

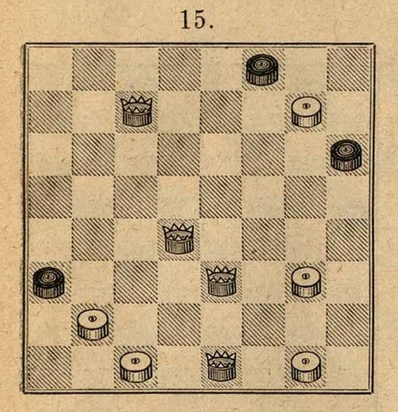
13.

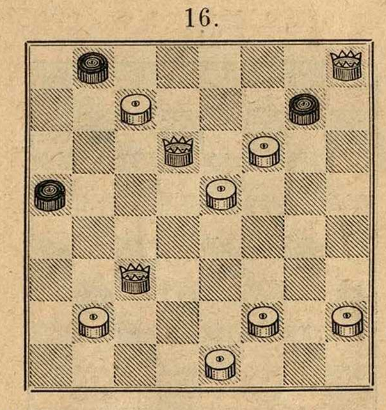
14.

15.

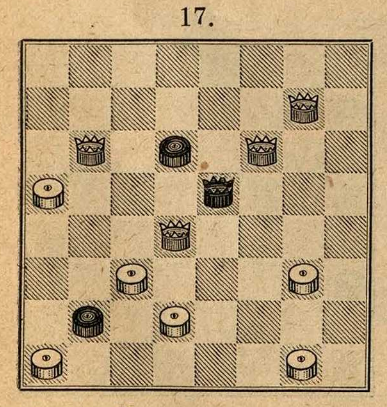

16.

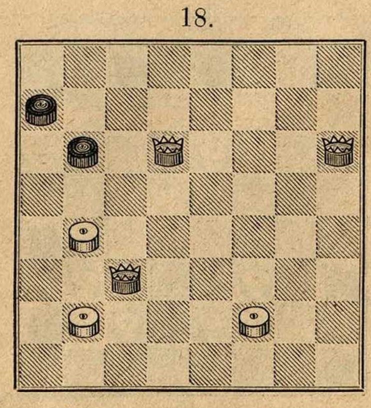
Запереть дамку.

17.

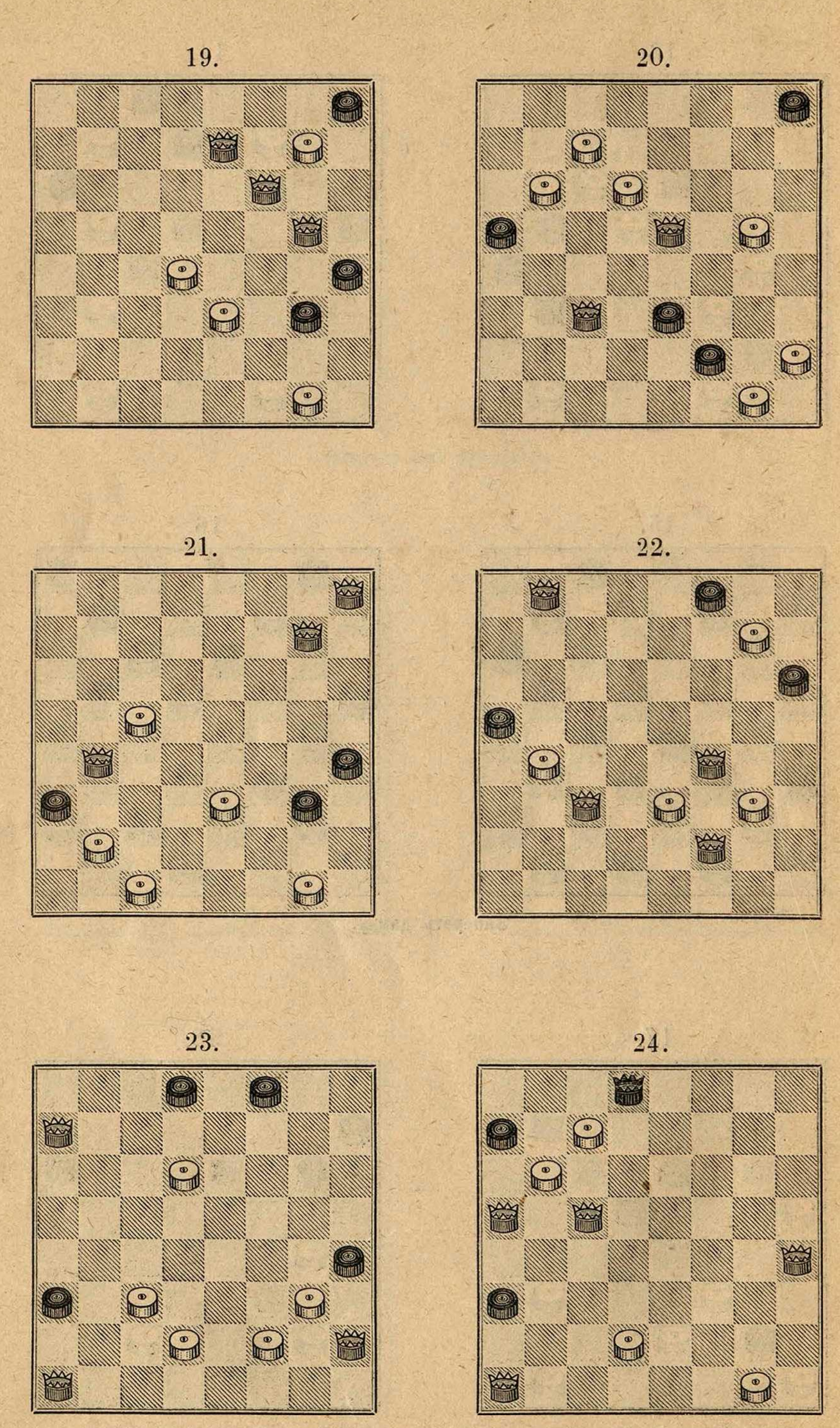

Запереть дамку.

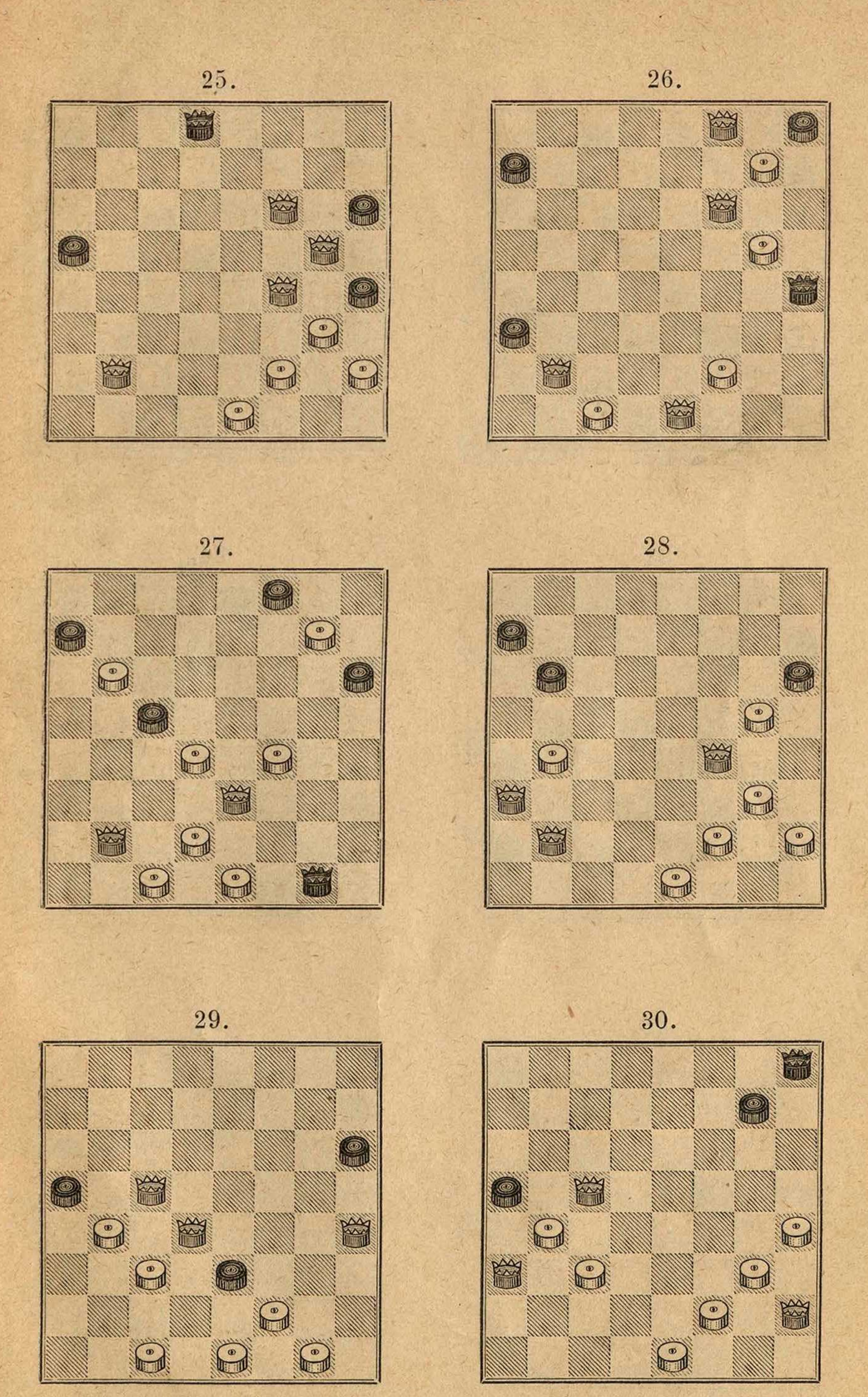
18.

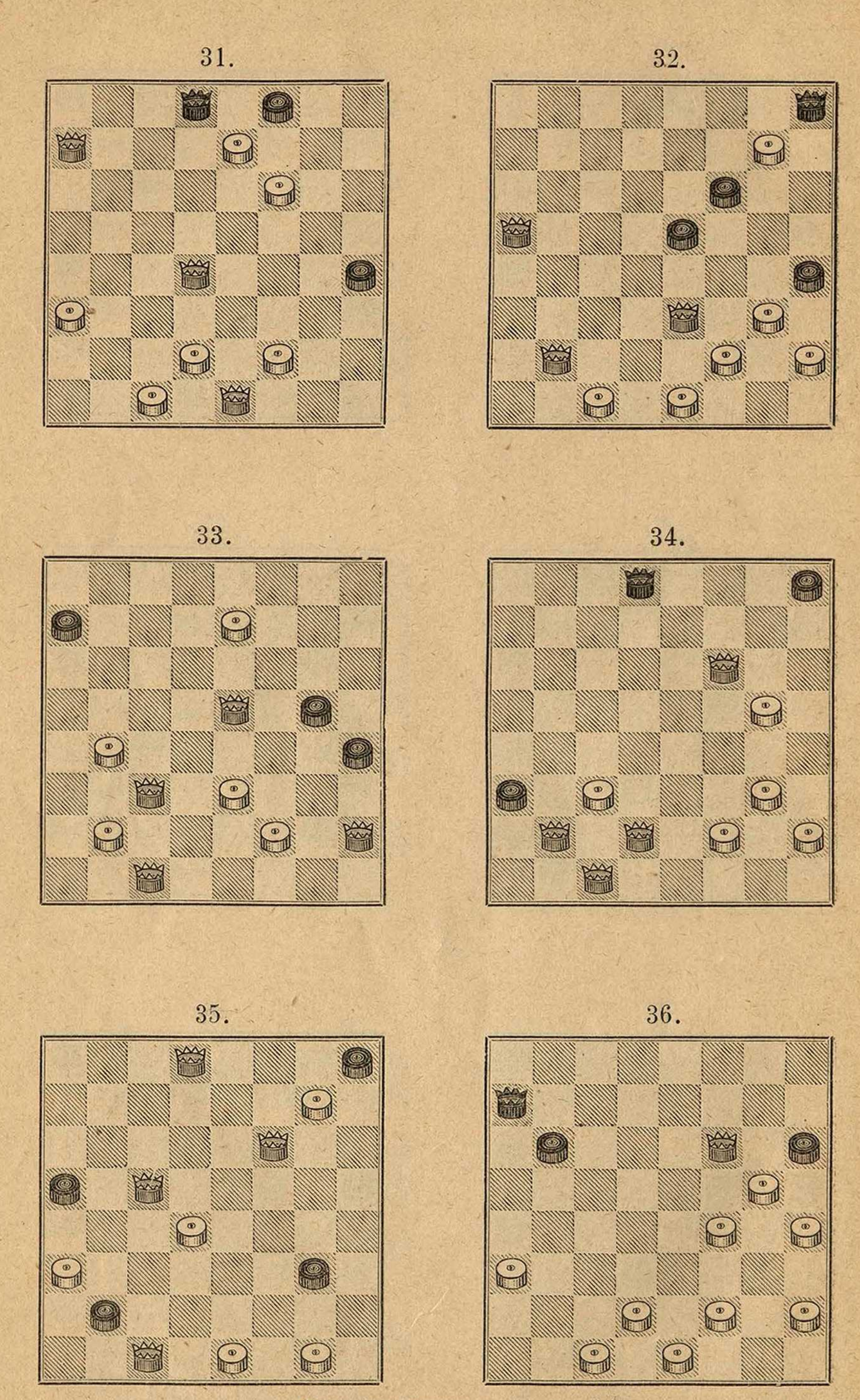
Запереть дамку и простую.

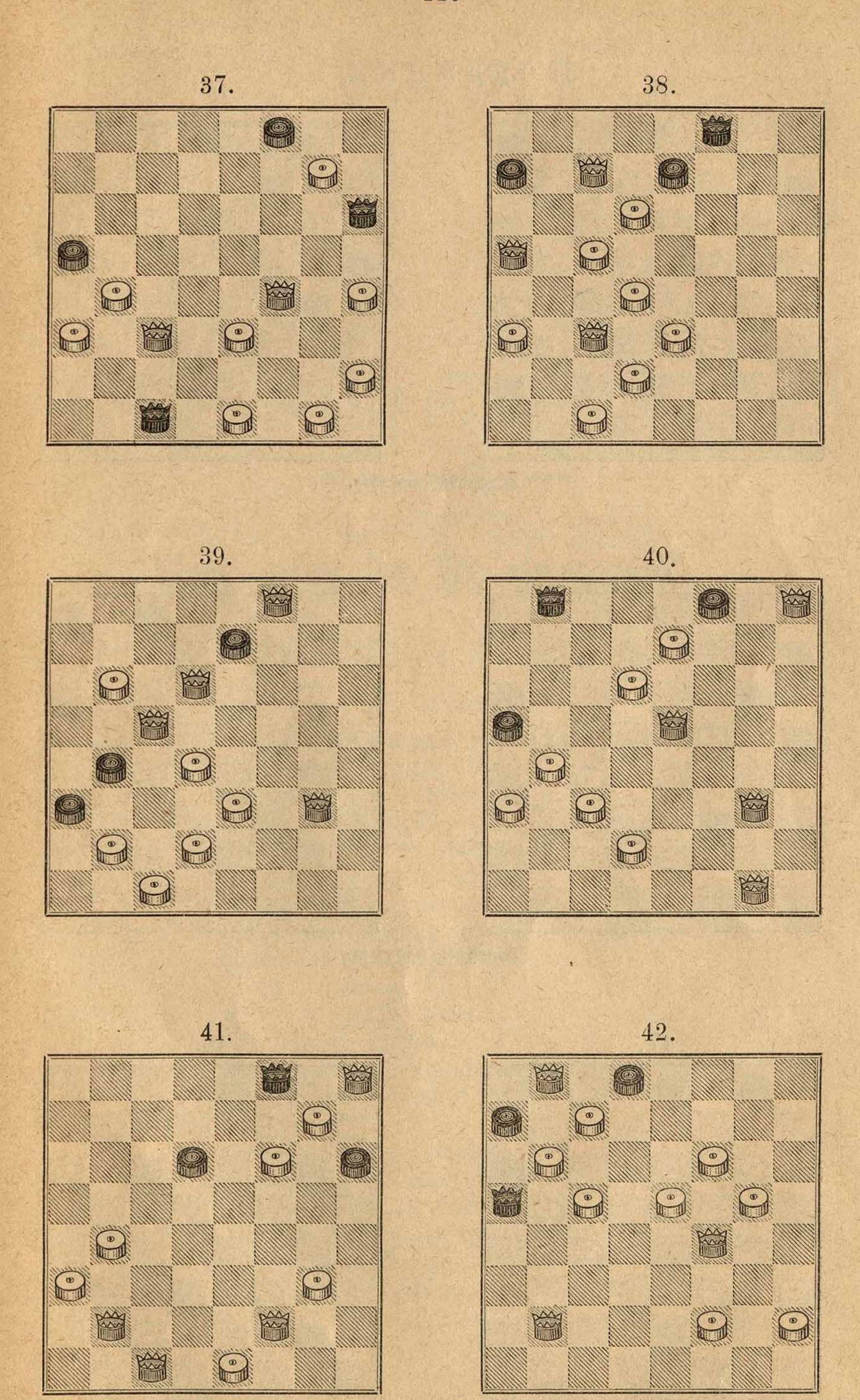
Запереть дамку и простую.

Запереть дамку и простую.

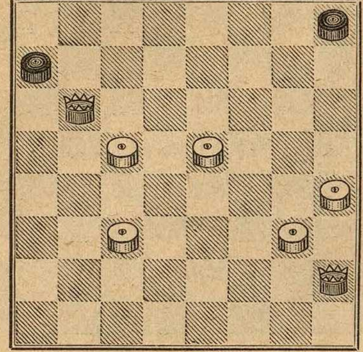
Запереть дамку и простую.

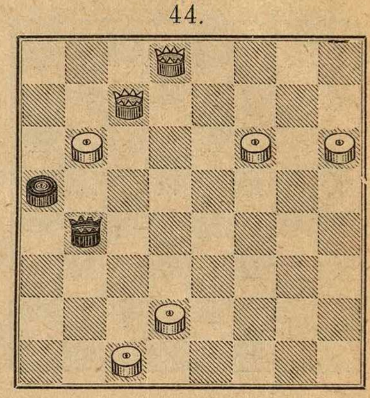
Запереть дамку и простую.

Поддавки.

43.

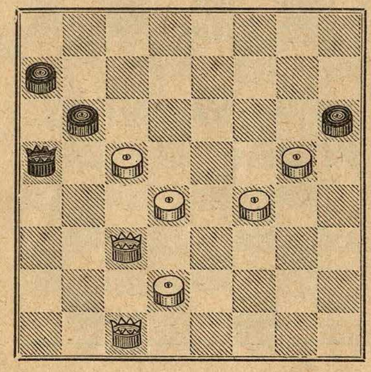

44.

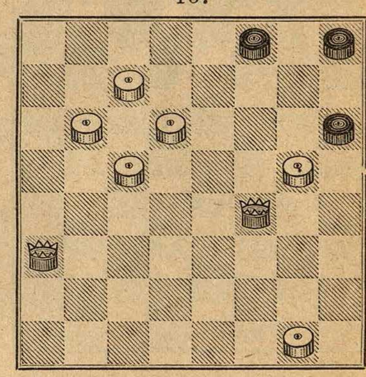

Запереть простую.

45.

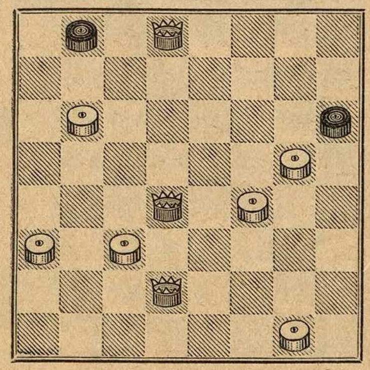

46.

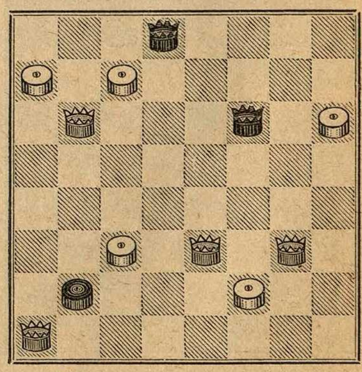
Запереть простую.

47.

Запереть простую.

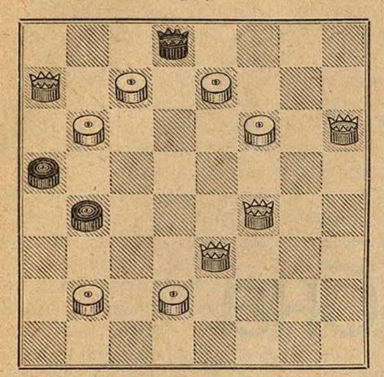
48.

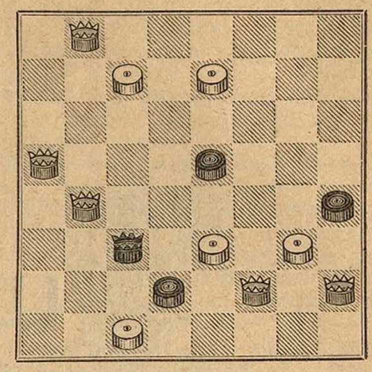
Запереть дамку и простую.

Поддавки.

49.

50.

Запереть дамку и простую.

Изъ огня да въ полымя.

(Посвящается И. Ф. К—скому.)

Въ шутку чуднымъ проблемистомъ
Всѣ его прозвали,
Но задачъ его дамисты
Даже не рѣшали.
Мысли всѣхъ его твореній,
Не умомъ рожденныхъ,
Приводили въ восхищеніе
Лишь непросвѣщенныхъ;
Знатокамъ же приносили
Мало наслажденій:
Всѣ его этюды были
Съ массою рѣшеній,
И дамисты не прощали
Этихъ прегрѣшеній
И этюда ожидали
Безъ вторыхъ рѣшеній.
Долго ждать себя напрасно
Проблемистъ заставилъ;
Наконецъ, вполнѣ прекрасный
Онъ этюдъ составилъ.
Въ немъ побочнаго рѣшенья
Ужъ не оказалось,
Но... его произведенье
Вовсе не рѣшалось!

Шашкоманъ.

Ошибка.

Разсказъ.

I.

Корнетъ Андрей Сѣвергинъ былъ любимъ всѣми своими товарищами, особенно молодыми, съ которыми онъ больше всего проводилъ время. До поступленія Андрея въ полкъ всѣ офицеры обыкновенно занимались кутежами и карточной игрой, а съ появленіемъ его все это, почти вдругъ, какъ-то перемѣнилось. Весь секретъ заключался въ томъ, что Андрей превосходно, хотя не отлично, игралъ въ шашки. Теорію этой игры, правда, далеко не всю, онъ изучилъ еще пять лѣтъ тому назадъ въ гимназіи, въ пансіонѣ, гдѣ Иванъ Макаровичъ Лежневъ, его воспитатель, полный, высокаго роста мужчина, коротко остриженный, слегка прихрамывавшій на лѣвую ногу и говорившій громкимъ баритономъ, обучавшій гимназистовъ греческому и латинскому языкамъ и прозванный ими „жрецомъ древняго язычества", — давалъ ему также уроки по шашкамъ.

Андрей терпѣть не могъ своего воспитателя на классныхъ урокахъ, но за то обожалъ его въ пансіонѣ, когда тотъ, любившій шашки до фанатизма, объяснялъ ему то или иное положеніе, или же показывалъ замѣчательные концы партій.

Въ десять съ половиною часовъ вечера пансіонная жизнь замирала, но Андрей, лежа на своей кровати и видя свѣтъ изъ скважины замка воспитательской комнаты, долго не могъ заснуть. Ему все мерещились положенія, выигрыши, ничьи, головокружительные удары шашекъ, концы партій, задачи. Наконецъ, ясность мысли утрачивалась. Положенія, выигрыши, ничьи, концы партій, задачи—все это путалось, забывалось. Дамки не соблюдали правилъ удара. Въ концѣ-концовъ Андрей запутывался до такой степени, что чуть не начиналъ читать вслухъ отрывки изъ Одиссеи и Цезаря. Склоненія, спряженія и всякія прочія мудрости латыни до такой степени давили ему мозгъ, что Андрей засыпалъ съ головною болью.

Андрей могъ бы далеко пойти въ своихъ теоретическихъ познаніяхъ по шашкамъ, если бы не поссорился съ Лежневымъ передъ самымъ выпускомъ изъ гимназіи. Ссора произошла во время пасхальныхъ вакацій. Почти всѣ товарищи Андрея разъѣхались къ роднымъ, и онъ остался одинъ. Приказать ученику послѣдняго класса послѣдовать примѣру товарищей было неудобно и директоръ гимназіи предложилъ Андрею поселиться на время вакацій у кого-нибудь изъ четырехъ воспитателей пансіона. Андрей обратился съ просьбой къ Лежневу. „Жрецъ древняго язычества" съ удовольствіемъ принялъ его.

Иванъ Макаровичъ часто устраивалъ у себя на дому (онъ жилъ на ка-

зенной квартирѣ, въ зданіи гимназіи) вечера, на которые приглашалъ извѣстныхъ любителей шашекъ. Въ своемъ городѣ, а это былъ большой губернскій городъ, онъ зналъ всѣ „лучшія силы", и онѣ всегда бывали у него, никогда не отказываясь, даже обижались на Ивана Макаровича, если тотъ почему-либо долго не приглашалъ ихъ. Кромѣ того Лежневъ переписывался со многими иногородними. Иногородніе хотя рѣдко бывали у Ивана Макаровича, за все время, что-то разъ или два, но все-таки бывали. Иванъ Макаровичъ сознавалъ свое центральное положеніе и все мечталъ объ органѣ, вокругъ котораго могло бы послѣдовать полнѣйшее объединеніе всѣхъ любителей шашекъ въ Россіи. Но это были только мечты.

Въ четвергъ на Свѣтлой недѣлѣ у Ивана Макаровича назначено было большое собраніе любителей, должны были быть двое пріѣзжихъ чиновниковъ изъ У—и. Андрей, жившій тогда у Лежнева, изъ скромности, скорѣе изъ застѣнчивости, долго отказывался отъ участія въ игрѣ, но, наконецъ, согласился. Играя впервые въ жизни такую массу партій, Андрей до такой степени заинтересовался всѣмъ, что рѣшилъ записать всѣ свои партіи, предполагая впослѣдствіи проанализировать ихъ, ибо, даже до самыхъ послѣднихъ моментовъ игры, былъ далекъ отъ мысли объ успѣхѣ.

Сѣвергинъ игралъ отлично и достигъ первенства. Изъ 16 сыгранныхъ партій онъ проигралъ только одну, двѣ привелъ къ ничьей, а остальныя выигралъ, въ томъ числѣ обѣ у Лежнева. Первую партію Лежневъ проигралъ очень быстро, хотя не сдѣлалъ слишкомъ очевиднаго промаха. Во второй ничья была у него нѣсколько разъ въ рукахъ, но онъ не видѣлъ ея и проигралъ партію. Онъ едва-едва достигъ $11^1/_2$ очковъ, тогда какъ у Сѣвергина было 14. Пріѣзжіе изъ У—и проигрались въ пухъ и прахъ.

Турниръ затянулся далеко за полночь и окончился обильнымъ пиршествомъ.

На другой день Андрей проснулся очень поздно и остался безъ чаю (пустячное обстоятельство, но оно уже было началомъ мести Лежнева за потерянную пальму первенства), такъ какъ Иванъ Макаровичъ, встававшій очень рано, успѣлъ выпить весь чай и велѣлъ прислугѣ убрать самоваръ, а затѣмъ отпустилъ ее. Поставить самоваръ второй разъ было уже некому. Ардрей такъ и ушелъ.

Пріѣзжіе изъ У—и пришли въ третьемъ часу дня. Андрея еще не было. Началась игра. Одинъ изъ нихъ, маленькій, носатый, назвавшій себя вчера Стешинымъ, проявилъ значительное пониманіе въ игрѣ, но все-таки не могъ обыграть Лежнева, вслѣдствіе, какъ онъ выразился, „совершенной неопытности обыгрывать".

Конца турнира пріѣзжіе вчера не дождались, а какъ только сыграли свои партіи, сейчасъ же ушли. Теперь они интересовались побѣдителемъ вчерашнихъ битвъ и спросили Лежнева, кто таковымъ оказался. Иванъ Макаровичъ сказалъ имъ, что побѣдителемъ вышелъ его ученикъ, Андрей Сѣвергинъ.

— Тотъ гимназистъ?—разомъ всполошились оба чиновника.

— Да,—какимъ-то особеннымъ тономъ отвѣтилъ имъ Лежневъ. Въ этомъ тонѣ чего только не было,—здѣсь была и месть, и покорность, и дружба.

— Никогда не думалъ, чтобы тотъ гимназистъ побѣдилъ насъ всѣхъ вчера. Мнѣ все казалось, что побѣдителемъ будете вы, а не этотъ безусый юнецъ.

— Да! — какъ-то некстати отвѣтилъ Лежневъ и вдругъ задекламировалъ:

Разбитъ, разбитъ! Какая слава!
Что ждетъ насъ старыхъ впереди?
Кричатъ юнцамъ безусымъ браво,
А насъ освищутъ, такъ и жди!

Послѣдніе два стиха онъ произнесъ совсѣмъ упавшимъ голосомъ.

— Это случайный побѣдитель, — продолжалъ Стешинъ. — Я думаю, что если бы я не вернулъ ему хода въ одной партіи, то онъ навѣрное не былъ бы первымъ.

— Какъ? Какой ходъ?—быстро, рѣзко мѣняясь въ голосѣ, переспросилъ его Лежневъ.

— А такой. Во второй партіи онъ сдѣлалъ ошибку, но я не пожелалъ воспользоваться ею и позволилъ ему взять свою ошибку обратно.

— Зачѣмъ же вы позволили ему перемѣнить ходъ? — Чрезмѣрно волнуясь, даже задыхаясь отъ злобы на то, что по его мнѣнію, совершено такое ужасное беззаконіе, переспросилъ вторично Стешина Лежневъ. — Онъ просилъ васъ вернуть ему ходъ?

— Нѣтъ, не просилъ. Я вернулъ ему ходъ безъ всякой просьбы съ его стороны, не желая разочаровать его, ибо, скажу прямо, партія велась имъ чрезвычайно осторожно и обдуманно.

— Напрасно вы такъ поступили. Слишкомъ напрасно! Ходовъ, сдѣланныхъ въ партіи, каковы бы они ни были, никогда и никому не слѣдуетъ возвращать. Жаль, очень жаль, что вы такъ поступили!

— Что жъ дѣлать! Прошедшаго не воротишь.

— Почему же?

— Партія записана, турнирная таблица зарегистрована, онъ не согласится признать ее проигранною, тѣмъ болѣе, что, какъ вы говорите, я самъ болѣе виноватъ, что возвратилъ ему ходъ. Притомъ дѣло это уже прошедшее.

— Нѣтъ, онъ долженъ, обязанъ признать ее проигранною. Я заставлю его!

Ясно, какъ Божій день, что человѣкъ въ Лежневѣ исчезъ куда-то, а на его мѣсто появился учитель со всѣми своими обычными чертами.

Чиновники ушли, обѣщавъ зайти еще разъ. Иванъ Макаровичъ волновался. Онъ ждалъ Андрея, чтобы объясниться съ нимъ, но никакъ не могъ дождаться его. Минуты казались ему часами, а часы чѣмъ-то безконечнымъ. Терпѣніе Ивана Макаровича все болѣе и болѣе истощалось.

II.

„Но неужели мальчишка заупрямится? — подумалъ Лежневъ и нахмурился. — Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, онъ не смѣетъ заупрямиться, пусть только попробуетъ, тогда я найду способъ разсчитаться съ нимъ“. Лежневъ сдѣлалъ пять шаговъ къ окну и остановился. „О, тогда, — продолжало работать воображеніе, — „какъ городъ покрывается лѣсомъ телеграфныхъ столбовъ и дѣлается поэтому противенъ взгляду, такъ и классный журналъ запестритъ отъ единицъ по латыни, которыхъ я успѣю еще наставить ему“. Иванъ Макаровичъ, стоя уже у самаго окна, лѣниво, хрустя при этомъ разгибаемыми пальцами, потянулся, а сладостная, но въ высшей степени противная улыбка, сложилась на его губахъ.

— Мальчишка! — злостно, сквозь зубы, какъ змѣя, прошепталъ Лежневъ.

Въ дверь позвонили. Андрей, весь обвязанный покупками, вернулся.

— Скажите пожалуйста, — сразу накинулся на Андрея Лежневъ, не давъ ему даже времени раздѣться и выйти изъ передней, — вамъ вчера г. Стешинъ вернулъ ходъ во второй партіи?

— Да, г. Стешинъ, послѣ того, какъ я сдѣлалъ этотъ ходъ, сказалъ мнѣ, что такъ я могу проиграть, но тутъ же заявилъ, что такими выигрышами онъ пренебрегаетъ. Послѣ этихъ словъ г. Стешина я поставилъ подвинутую мною шашку на прежнюю клѣтку и сдѣлалъ другой ходъ. На перемѣну хода г. Стешинъ не заявилъ никакихъ претензій.

— Итакъ, позвольте васъ спросить, вы признаете тотъ фактъ, что вамъ вернули проигрышный ходъ?

— Признаю.

— Такъ вы позволите исправить въ турнирной таблицѣ ничью, сдѣланную вами съ г. Стешинымъ, на его выигрышъ, такъ какъ я только что слышалъ отъ васъ, что вы признаете тотъ фактъ, что вамъ вернули проигрышный ходъ?

— Нѣтъ, я не могу допустить какихъ бы то ни было перемѣнъ въ таблицѣ. Разъ г. Стешинъ не пожелалъ выиграть у меня эту партію, даже тогда, когда ходъ, который послѣ онъ возвратилъ мнѣ, былъ мною сдѣланъ.

— Вы не логично поступаете! По-моему вы обязаны признать партію проигранной вами.

— Почему же, во-первыхъ, я обязанъ, а во-вторыхъ, г. Стешину нужно было попросту выиграть у меня партію; а разъ онъ не пожелалъ этого, то ужъ, конечно, теперь и я имѣю право не пожелать.

— Сѣвергинъ, вы говорите вздоръ!

Ивану Макаровичу казалось, что, когда онъ скажетъ эту фразу, Андрей

будетъ совершенно ошеломленъ и промолчитъ или согласится съ нимъ. Но фраза не ошеломила Андрея, хотя, правда, могла ошеломить его, но это было бы только въ томъ случаѣ, если бы Лежневъ добавилъ: „садитесь, вы ничего не знаете!“

— Вы должны были заявить г. Стешину, что вы не принимаете возврата ходовъ и настоять, чтобы онъ игралъ по существующимъ правиламъ.

— Простите, Иванъ Макаровичъ, по-моему вы говорите вздоръ, а не я!

— Что!? Мальчишка! Какъ вы смѣете говорить дерзости вашему учителю? Что вы думаете себѣ? Убирайтесь вонъ! Берите свои вещи и уходите въ пансіонъ.

— Не извольте безпокоиться, надоѣдать не станемъ.

— Молчать! Щенокъ!! Не воображайте себѣ, что вы въ послѣднемъ классѣ и что вамъ все позволено! Погодите, я покажу вамъ!

Андрей не вытерпѣлъ. Терпѣніе его лопнуло слушать далѣе все то, что говорилъ ему Лежневъ, онъ бросился опрометью, какъ былъ, въ шинели, безъ фуражки, теряя на каждомъ шагу свои покупки, по коридору, желая какъ можно скорѣе достигнуть пансіона. Пансіонный дядька нѣсколько минутъ спустя переносилъ вещи Андрея и, бормоча что-то себѣ подъ носъ, подбиралъ потерянныя Андреемъ покупки.

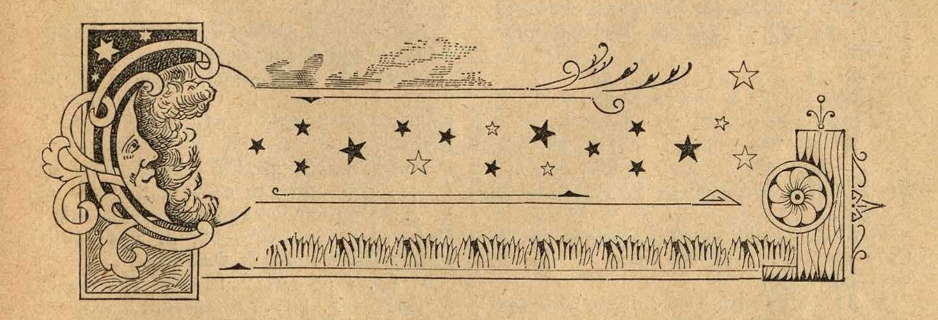
Иванъ Макаровичъ, какъ только возобновились занятія, принялся было за мщеніе и даже, къ удивленію всѣхъ учениковъ въ классѣ, почти ни за что, поставилъ Андрею единицу по успѣхамъ и единицу по поведенію. Единицы были поставлены во весь нажимъ пера и сопровождались точками, очень похожими на откормленнаго воробья.

Судьба спасла Андрея. Сходя по пансіонной лѣстницѣ, съ третьяго этажа въ первый, вмѣстѣ съ пансіонерами, къ вечернему чаю, Лежневъ, кучей расшалившихся учениковъ, былъ опрокинутъ и скатился внизъ, при чемъ во время этого процесса былъ удивительно похожъ на плохо написанную омегу. Общій гомерическій хохотъ и чей-то пронзительный свистъ,—потомъ говорили, конечно, по секрету, что это былъ свистъ Сѣвергина, — были посланы въ слѣдъ Лежневу. Иванъ Макаровичъ сломалъ себѣ при этомъ хромую, лѣвую ногу и пролежалъ въ кровати почти до начала новаго учебнаго года.

Андрей окончилъ гимназію, но въ общей группѣ отказался сняться, а вмѣсто этого обмѣнялся карточками со своими товарищами.

Турнирная таблица была впослѣдствіи напечатана въ шашечномъ отдѣлѣ журнала „Старыя пѣсни“. Ничья Андрея съ г. Стешинымъ была вычеркнута, и на ея мѣстѣ значился проигрышъ.

А. Г. Зенченковъ.

Рѣшенія задачъ.

---

50 шахматныхъ задачъ А. В. Галицкаго (стр. 25—33) *).

№ **1.** 1. Kpe8—d7. № **2.** 1. Фe2—g2.
№ **3.** 1. Фd7-d1. № **4.** 1. Фd7—e8.
№ **5.** 1. Лh4—h3. № **6.** 1. Лh3—c3.
№ **7.** 1. Kg2—e1. № **8.** 1. Kg6—e5.
№ **9.** 1. Kb3—d2. № **10.** 1. Cc3—d4.
№ **11.** 1. Фc1—d2. № **12.** 1. Фb2—e2.
№ **13.** 1. Kb4—c6. № **14.** 1. Kpf3—g4.
№ **15.** 1. Лd8—d5. № **16.** 1. Kc7—e6.
№ **17.** 1. Лb8—d8. № **18.** 1. Kf6—g8.

№ **19.** 1. Kpe8 — d7, Kpd4 : c5; 2. b2—b4+. 1. ... a5—a4; 2. Ka3—c2+.

№ **20.** 1. Фb4—b5, b7—b6; 2. Ke7 : d5. 1. ... d5∞ или Kph5—g4; 2. Фb5—e2+. 1. ... g5—g4; 2. Ф×.

№ **21.** 1. Фf1—c4, Kpb1 : c2; 2. Фc4—b5. 1. ... ∞ 2. Фc4—b3 (+) и т. д.

№ **22.** 1. Фa8 — a3, Kpe5 — d5; 2. Фa3—c3. 1. ... Kpe5—f5; 2. Фa3 — g3. 1. ... e4 — e3; 2. Фa3 : e3+. 1. ... f6—f5; 2. Фa3—c3+. 1. ... b7—b6; 2. Фa3—e3.

№ **23.** 1, Kf1—h2, f5—f4; 2. Фe1—e4. 1. ... Kph4 : g5; 2. Фe1 — e7+. 1. ... Лh6 — h5; 2. Kg3 — e4×. 1. ... ∞ 2. Фe1—e3.

№ **24.** 1. Cf4—c1, h7 : g6; 2. Лd6—d2. 1. ... h7—h6; 2. Kg6—f4+.

№ **25.** 1. Cc7—b6, f7—f5; 2. Cb6—c5. 1. ... f7—f6; 2. Фc6—a8+. 1. Kpa4—b4; 2. Ф×.

№ **26.** 1. Kf2—e4, g7—g5; 2. Фd4—f6. 1. ... g7 - g6; 2. g4—g5. Иначе матъ въ 2 хода.

№ **27.** 1. Лf7 - h7. 2. g2 - g3.

№ **28.** 1. Ch5 — d1, Kpd5 — c6; 2. Cd1—a4+. 1. ... ∞ 2. e3 - e4+.

№ **29.** 1. Фe5—h2, c4—c3; 2. b2 : c3. 1. ... e6 — e5; 2. Фh2 — h6+. 1. ... Kpe3 - d4; 2. Фh2—d6+. 1. ... f3 — f2; 2. Ф×.

№ **30.** 1. Kph8 — g7, Kpe6 — d5; 2. Ca7 - c5. 1. ... c6 - c5 или e7 : d6; 2. Фf4—e4+ (×).

№ **31.** 1. d4 - d5, Ce6 : d5; 2. Kb5—a4. 1. ... Ce6—f5; 2. Kg7—e8.

№ **32.** 1. Kpg8 — h8, Kd8 — c6; 2. Ka7—c8. 1. ... Kd8—e6; 2. Kg7—e8.

№ **33.** 1. f2—f3, Ka5—c4; 2. Kb2—d1. 1. ... Ka5—c6; 2. Ce8—g6.

№ **34.** 1. b7 — b8K, Kb6 — d7; 2. Kb8 : a6. 1. ... Kb6—d5; 2. Kc3 — e2. 1. ... f4 : g3; 2. f3 — f4. 1. ... ∞ 2. g3 : f4.

Послѣднія 4 задачи иллюстрируютъ одну и ту же тему.

№ **35.** 1. Kpd1 — e2, Kpe4 — d4; 2. h4—h5. 1. ... Kpe4 — f4; 2. Фe1 — g1. 1. ... Ca5 : b4; 2. Ф×.

№ **36.** 1. Фa6 — c6, Kpe3 — d3; 2. Фc6 : c7. 1. Kpe3—f3; 2. Фc6—g6. 1. ... K∞ 2. Ф×.

Эти 2 задачи также составлены на одну тему.

№ **37.** 1. d5 — d6, Kpd4 — c5; 2. Kc3 - a4+. 1. ... e6—e5; 2. K×. 1. ...∞ 2. Kg5 - e3+.

№ **38.** 1. d5 — d6, Kpd4 — c5; 2. Kc3—a4+. 1. ...∞ 2. Cf8—g7+.

№ **39.** 1. Cd6 — b4, Kpd4 — e5 или a7 : b6; 2. Cb4—c3+. 1. ... f3—f2; 2. Kg3—e2+. 1. ... K∞ 2. Kg3 — f5+. 1. ... c6—c5; 2. C×.

№ **40.** 5. Cf4 — e5, Kpe4 — f5 или Фa8 : c6; 2. Cc4—d3+. 1. ... Cd1 : e2; 2. Kh3 — g5+. 1. ...∞ 2. Kh3 — f2+ или Kh3—g5+.

Послѣднія 4 задачи—различныя выраженія одной и той же идеи.

№ **41.** 1. Kd8 — e6, Kpd5 : e6 или f6—f5 или f4—f3; 2. Cd3—c4+. 1. ... Kpd5 — c6; 2. Cd3 — e4+. 1. ... ∞ 2. Ke6—c7+.

№ **42.** 1. g2—g3, Cc7—b8; 2. Фa4—a8. 1. ... Cc7—d6 или c6—c5; 2. Фa4—c6. 1. ... C∞ или h4 : g3 или Kph2—h1; 2. Фa4—e4. 1. ... b3—b2; 2. Фa4—c2+. 1. ... Kph2 : g3; 2. Фa4—g4+.

№ **43.** 1. e3—e4; 2. f2 - f3+, Kpe4 - e5; 3. Kpe7—d7. 2. ... Kpe4 - d5; 3. Лf8—c8.

№ **44.** 1. Kpf6—e6, Kpf4 : e4; 2. Лg8—f8,

---

*) Всѣ задачи оригинальныя, еще не бывшія въ печати.

∞ 3. Лf8—c8. 1. ... g4—g3; 2. Лg8 : g5, g3 - g2! 3. Лg5 : g2.

№ **45**. 1. Крg7 - f7, Кр∞ 2. Ка6—c7 (+), ∞ 3. Кc7 — e8. 1. ... d6—d5; 2. Ка6 : c5+. 3. Кc5—b7.

№ **46**. 1. Лf5 - e5, d6 : e5; 2. e2 : f3, e5—e4 (g5—g4; 3. f3 : g4+); 3. Кc5—e6. 1. ... d6 : c5 или d6—d5; 2. e2 : f3, ∞ 3. f3 - f4. 1. ... f3 : e2; 2. Кc5—e6, e2—e1Ф+; 3. Лe5 : e1. 1. ... f3 - f2; 2. Кc5—e6, f2—f1К+; 3. Крg3—h3. 1. ... e7—e6; 2. Кc5 : e6 и т. д.

№ **47**. 1. Крh1—h2, Крh7—h6 (или ∞); 2. Лc7 — c1, Крh6 — h5; 3. Лc1—c8. 2. ... ∞ 3. Лc1—h1.

№ **48**. 1. Фа7—c7, Крd5—e4; 2. Фc7—g3, Крe4—d5; 3. Фg3—e1. 2. ... Крe4 : f5; 3. Фg3—e3. 1. ... Крd5—e6; 2. Фc7—e7+ и 3. Фe7—e1 или e3, смотря по отвѣту черныхъ (какъ въ 1-мъ вар.).

№ **49**. 1. Кc3—d5. 2. b2—b4. 3. Кd5—c7. 4. Лb5—e5 и 5. Лe5—e4×.

№ **50**. 1. Крd1 - e1, g7 - g6; 2. f2 - f4+, e4 : f3; 3. d2—d4+. 4. Кb7—c5+ и 5. Кe7—d5×. 1. ... g7 — g5; 2. f2 — f3, e4 : f3+! 3. d2 - d4+ и т. д.

Окончаніе партіи на стр. 44. 1. Лd3 — e3 (грозя 2. Лe4 + и 3. Л : f4×), Сg5 : e3; 2. g2—g3+. 3. Лg6 - g5 (грозя 4. Л : h5×), С или п : Л; 4. Сh7 — d3 и 5. Сd3—f1×.

Задача Д. И. Саргина на стр. 70. 1. Фh1—e4.

Кипергань на стр. 85: 1. Фf7 — a7+, Кра6 - b5; 2. Фа7 - b7+, Сd8 — b6; 3. Фb7 — a6+, Крb5 : a6; 4. Сh3—f1+, c5 - c4×.

Задачи П. Шелленберга на стр. 93:

I. Послѣдній ходъ бѣлыхъ былъ d2—d4. Вмѣсто него бѣлые могли дать матъ Кd1—f2×.

II. Послѣдній ходъ бѣлыхъ былъ 0—0—0. Вмѣсто него бѣлые могли дать матъ c7—c8Ф×.

III. Послѣдній ходъ бѣлыхъ былъ b5 : c6 en passant (въ отвѣтъ на ходъ черныхъ c7—c5). Вмѣсто него бѣлые могли дать матъ Сe8—f7×.

IV. Послѣдній ходъ бѣлыхъ былъ: пѣшка g7 : h8Ф (на h8 стоялъ черный слонъ или конь). Вмѣсто этого бѣлые могли дать матъ g7 : f8К×.

---

50 шашечныхъ задачъ А. И. Шошина (стр. 109—117) *).

№ **1**. f8 - a3, h6—g5 (A); 2. f6 — c3, a5—b4 (g5 — f4; 3. a3 — b4 и т. д.); 3. h4 : f6. A) 1. ... a5—b4; 2. a3 : c5. 3. f6—d4. 4. h4 - g5. 5. d4—f2. 6. f2 - h4. 7. h4—g3 и 8. c5—g1.

№ **2**. 1. h6—g7, a3—b2 (A); 2. c1 : a3. 3. a3—b4, b6—c5 (b6—a5; 4. g7 — c3); 4. b4—e1. 5. g7—f6. 6. e1 — f2 и т. д. A) 1. ... a7—b6; 2. d6—c5 и 3 g7 : b2.

№ **3**. 1. b2—g7, h8 : f6 (A); 2. f4—e5 и 3. h2 : e1. A) 1. ... g3 : e5; 2. g7 : c7. 3. e3—d4, ∞ 4. c7—e5 и т. д.

№ **4**. 1. b4 - e7, d8 — c7 (A, B); 2. a3—d6. 3. e3—f4, h6 — g5 (g7 — f6; 4. e7 : g5 и 5. f2—d4); 4. e7 : h4, g7 — f6 (g7—h6; 5. h4—g5 и т. д.); 5. h4 : e7. 6. f4—g5 и т. д. A) 1. ... h6—g5; 2. f6 : h4. 3. h4—g5. 4. a3—d6, h4—g3 (h8—g7; 5. d6—g3 и 6. e3 - f4); 5. d6 : h2. 6. e3—f4, g7—h6! 7. f4—e5 и т. д. B) 1. ... h8—g7; 2. f6 : h8. 3. h8 : e5. 4. e5 — f4 и 5. f4—g3.

№ **5**. 1. c7—d6, d8 : g5 (A); 2. h4 : d8. 3. d8 : h4. 4. a5—b6. 5. h4—f2. 6. g1—h2, b6—c5 (b6—a5; 7. f4 - e5. 8. e5—c3. 9. h2—g3 и 10 f2—g1); 7. f4—d6. 8. e3 - f4 и т. д. A) 1. ... c5 : g5; 2. a5 : c7 и 3. g1 : e3.

№ **6**. 1. c3—d4, e5 : c3 (A); 2. e3—f4, g5 : e3 (f8 : b4; 3. f4 : f8 и 4. a3 : c5); 3. c1—b2 и 4. a3 : d2. A) 1. ... f8 : b4; 2. a3 : h4. 3. a1 - b2. 4. h4—f6. 5. e3—d4. 6. c1—b2 и 7. e1 : c3.

№ **7**. 1. c3—b4. 2. f6—e7, d8 : d4 (d8 : h4; 3. g1—f2); 3. f4—e3, d4 : f2 (h6 : d2; 4. h2 : b2); 4. h2 : f4 и 5. c1 : a3.

№ **8**. 1. e5—d6. 2. f4 : d6, h2 : d2 (a5 : e5; 3. d8—c7 и 4. c7 : g3); 3. c1 : e3. 4. e3—f4. 5. d8—b6. 6. f2—g1 и 7. b6—f2.

№ **9**. 1. b2—a1, g3—f2 (A); 2. e3—g5. 3. g1 : e3 и 4. a1—b2. A) 1.. g3—h2; 2. e5—f6. 3. f6—e7. 4. e3—f4. 5. d2—e3. 6. g1—f2, f8—h6!; 7. a1—g7. 8. f4—d6. 9. a3 : d6 и 10. d6—h2.

---

*) Задачи эти были помѣщены въ разное время въ періодическихъ изданіяхъ: *Сѣверѣ*, *Всемірной Иллюстраціи*, *Живописномъ Обозрѣніи*, *Шахматномъ Журналѣ*, *Конской Охотѣ*, *Литературныхъ Приложеніяхъ* (къ *Нивѣ*), *Семьѣ* и др. Задачи, имѣвшія 2-я рѣшенія, переработаны авторомъ вновь для „Шахматныхъ Вечеровъ“.

№ **10**. 1. c7—b6, b4—c3 (A); 2. b2:d4. 3. a1—b2. 4. e5—d4. 5. e1—d2 и 6. g1 : e3. A) 1. ... c5—d4; 2. a3 : e3. 3. e5—d4. 4. b2—c3. 5. d4—e5. 6. e5—g3. 7. d2—e3. 8. g1—f2. 9. a1—e5 и 10. e5—h2.

№ **11**. 1. g3—h4, h8 : g3 (A); 2. h4:e1. 3. e1—h4. 4. d2—e3. 5. h4—e1. 6. c5—a3. 7. e1—d2 и 8. g1 : e3. A) 1. .. b8 : h2; 2. d4—g7. 3. c5—a3. 4. a3 : e7. 5. b2—e5. 6. h4—g3 и 7. d2 : f4.

№ **12**. 1. g5—e3. 2. c5—b6. 3. b6—c7. 4. b4—c5, a5—b4 (A); 3. c3 : a5. 6. c5—b6. 7. b6—c7. 8. a1—b2. 9. a5—b6. 10. a7—b8. 11. b2—c3. 12. h6—e3 и 13. b8—h2. A) 4. ... b8—c7; 5. c3—b4. 6. e3—d2. 7. c5—d6. 8. a7—d4. 9. h6—d2 и 10. a1 : c3.

№ **13**. 1. d6—c7, g5:e7 (A); 2. c7—d6. 3. g1—h2. 4. b8:f4. 5. f4—d2. 6. d2—e1. 7. c3—b4. 8. b2—d4. 9. e1—f2 и 10. c1 : e3. A) 1. ... g3 : a3; 2. c7—g3, g5 : e7; 3. b8—d6, e7 : c5; 4. c3—b4. 5. g1 : e3 и 6. e3 : c5.

№ **14**. 1. a5—e1, e7—f6 (A); 2. g5:e7. 3. c1—d2. 4. e5—g7. 5. f4—e3. 6. e3—g5. 7. e1—g3 и 8. d2 : f4. A) 1. .. e7—d6; 2. e1—d2. 3. e5—c7. 4. f4 : b8. 5. g1—f2. 6. d2—e3. 7. c1:e3 и 8. b8—h2.

№ **15**. 1. c7—d8, h6—g5 (A); 2. d8:h4. 3. c1—d2. 4. d4—b2. 5. e3—c5. 6. h4—g5. 7. e1—g3 и 8. d2 : f4. A) 1. .. f8—e7; 2. d8 : f6. 3. f6—g7. 4. e3—f2. 5. g3—h4. 6. h4—g5. 7. g1—h2. 8. d4—c3, g5—f4 (g5—h4; 9. c1—d2. 10. e1—g3 и 11. c3—e1). 9. f2—g3. 10. c3—d2. 11. g3—e5. 12. d2—b4. 13. e5—c3. 14. e1—f2 и 15. c1 : e3.

№ **16**. 1. d6—b4. 2. h2—g3, g7 : e5 (A); 3. h8 : d4. 4. d4—g7. 5. b4—a3. 6. c3—d2. 7. d2—b4. 8. a3—b2 и 9. e1:c3. A) 2. ... f4 : h2; 3. f2—e3. 4. c3 : f6. 5. e1—f2. 6. h8 : e5 и 7. e5—h2.

№ **17**. 1. f6—h4, e5 : h8 (A); 2. b6—c5. 3. d4—e3. 4. a5 : c3. 5. a1 : c3 и 6. g1—f2. A) 1. ... e5 : h2; 2. b6—c7. 3. d4—c5. 4. a5 : c7. 5. g7—e5. 6. h4—g3 и 7. d2 : f4.

№ **18**. 1. h6—c1, b6—c5 (A); 2. d6—e5. 3. f2—e3. 4. c3—a5. 5. c1—d2. 6. a5—b4 и 7. e5—b2. A) 1. .. b6—a5; 2. c1—h6. 3. c3—e1. 4. d6—c5. 5. e1—c3 и 6. h6—c1.

№ **19**. 1. e7—d8, g3—f2 (A); 2. d4—c5. 3. d8 : a5. 4. g1—h2. 5. a5—e1. 6. f6—c3. 7. e1—g3 и 8. c3—e1. A) 1. .. g3—h2; 2. d8—c7. 3. c7—b8. 4. g5—h4. 5. g1—f2. 6. h4 : f2 и 7. b8—h2.

№ **20**. 1. c7—b8. 2. e5—g7, c7:e5 (A); 3. b8 : e1. 4. g1—f2. 5. e1—g3 и 6. c3—e1. A) 2. ... h8 : h4; 3. h2—g3. 4. b8 : d2 и 5. g1—f2.

№ **21**. 1. g7—e5, g3—f2 (A); 2. e5—g3. 3. b4—a5. 4. g1 : e3. 5. c1—d2. 6. a5—b4 и 7. h8—b2. A) 1. ... g3—h2; 2. e5—c3. 3. h8—f6. 4. f6—h4. 5. b4—a5. 6. c3—b4. 7. b4—c3. 8. g1—f2. 9. a5—b4. 10. c3—d4. 11. h4—f2 и 12. c1 : e3.

№ **22**. 1. f4—d6, f8—e7 (A); 2. d6 : f8. 3. b8—f4. 4. c3—b2. 5. f8—a3. 6. a3—b2. 7. f2 e1. 8. e1—c3 и 9. h6—c1. A) 1. .. h6—g5, 2. d6—c5. 3. c5—d4, g5—h4 (B); 4. b8—a7. 5. c3—e1. 6. e3—f4. 7. a7—b8 и 8. b8 : h2. B) 3. ... g5—f4; 4. e3 : g5. 5. d4—e3 и 6. b8—h2.

№ **23**. 1. d6—e7, d8:f6 (A); 2. c3—b4. 3. a7 : g7. 4. d2—e3. 5. e3—f4. 6. a1—c3 и 7. c3—e1. A) 1. ... f8 : d6; 2. f2—e3. 3. h2 : c7. 4. a7 : e3 и 5. a1—b2.

№ **24**. 1. a5—c3, a3—b2 (A); 2. h4—e7, d8 : c1 (b2 : d4; 3. a1 : f6); 3. c5—d4. 4. c3—d2 и 5. g1 : e3. A) 1. .. d8 ∞; 2. h4 : d8. 3. c3—b4. 4. c5—e3 и 5. a1—b2.

№ **25**. 1. b2—c1, d8—e7 (A, B, C); 2. f6 : d8. 3. d8 : g5. 4. c1—a3. 5. e1—d2. 6. f4—e3 и 7. a3—c1. A) 1. .. a5—b4; 2. f4—c7, h6 : f4 (d8 : g1; 3. g5—d2 и т. д.); 3. c1 : g5. 4. g5—d2. 5. d2 : a5. B) 1. ... d8—b6, 2. f4—e3 3. e1 : c3. 4. c1—d2. 5. d2—e1 и 6. c3:a5. C) 1. .. d8—c7; 2. f4 : b8. 3. c1 : h6. 4. f6—d8. 5. h6—d2. 7. d8—a5, b2—a1 (b2—c1; 8. b8—a7. 9. c1—d2 и т. д.); 8. f2—e3. 9. a5—c3 и 10. d2—c1.

№ **26**. 1. f8—d6, h4—g3 (a7—b6; 2. d6—g3; 3. e1—c3 и т. д.); 2. d6:h2. 3. f6—c3. 4. c3—a5, h4—g3 (A); 5. h2:e5. 6. a5—b6. 7. f2—e3. 8. e1—a5. 9. c1—d2. 10. a5—b4 и 11. e5—b2. A) 1. .. b6—c5; 5. b2—d4. 6. e1—g3. 7. a5—e1 и 8. c1 : a3.

№ **27**. 1. f4—g5. 2. e3 : g5, f8:f4 (A); 3. b2—a3. 4. e1—f2 и 5. a3 : h2. A) 2. .. c5 : e3; 3. d2 : f4. 4. g5—h4. 5. f4—g5. 6. h4—g3. 7. b2—d4. 8. e1—f2 и 9. c1 : e3.

№ **28**. 1. b2—f6, b6—c5 (A); 2. b4:d6. 3. d6—c7. 4. f6—e7. 5. f4—e5. 6. a3—b4. 7. e5—d4. 8. d4—a7. 9. e1—d2. 10. a7—e3. 11. d2—e3 и 12. b4—e1. A) 1. .. b6—a5; 2. f6—c3. 3. b4—c5. 4. a3 : c1. 5. c1—a3. 6. e1—d2. 7. f4—e3 и 8. a3—c1.

№ **29**. 1. h4—g3, e3—d2 (A); 2. c1:e3. 3. e3—f4. 4. d4—g7. 5. g7—h6. 6. f2—e3. 7. c3—d4. 8. h6—f4 и 9. c5—f2. A) 1. ... h6—g5; 2. g1—h2. 3. d4—e5. 4. g3—f2. 5. e5—f4. 6. e1—f2 и 7. c1 : e3.

№ **30**. 1. c5—e3, g7—h6 (A); 2. a3—c1, h8 : b2 (h8 : a1; 3. h2—g1. 4. e3—g5. 5. c1—b2 и 6. e1 : c3); 3. c1 : a3. 4. e1—d2. 5. h4—g5 и 6. a3—c1. A) 1. .. g7—f6; 2. h4—g5. 3. e3—h6, h8 : b2!; 4. a3 : c1. 5. c1—d2. 6. d2—a5 и т. д.

№ **31**. 1. f2—g3, f8:d6 (A); 2. d4—f2. 3. c1—b2. 4. a3—b4. 5. a7—b8 и 6.

b8 : h2. A) 1. .. h4 : f2; 2. e1 : h4. 3. c1—b2. 4. d4—e5. 5. a7—e3 и 6. h4—e1.

№ **32**. 1. e3—g5, e5—f4 (A); 2. g5:e3, f6—g5 (f6—e5; 3. b2 : f6); 3. e3 : h6, h8 : g1 (h8 : a1; 4. c1—b2. 5. e1-d2. 6, d2—e3. 7. h6—e3 и 8. a5—e1); 4. e1—f2. 5. c1—d2. 6. d2—e3. 7. a5-c3 и 8. h6—c1. A) 1. ... e5—d4; 2. g5 : e7. 3. b2 : f6. 4. c1—d2. 5. e1—d2. 6. a5—c3 и 7. c3—e1.

№ **33**. 1. e5—g3, g5—f4 (A); 2. e3:g5. 3. g3—c7. 4. h2—d6, b6—c5 (b6—a5; 5. c1-h6. 6. c3-e1. 7. d6—c5. 8. e1—c3 и 9. h6—c1); 5. d6—e5. 6. f2—e3. 7. c3—a5. 8. c1—d2. 9. a5—b4 и 10. e5—b2. A) 1. ... a7—b6; 2. e3—f4. 3. c3—d2. 4. b4-c5. 5. d2—e1 и т. д.

№ **34**. 1. f6—g7, h8:h4 (A); 2. d2—e1, d8—a5! (если 2. ... d8—c7 или e7, то 3. c3—b4. 4. b2—d4. 5. c1—f4 или a3. Если 2. ... d8—f6, то 3. c3—d4. 4. f2—e3. 5. e1—c3 и 6. h2-g3. Если же 2. ... d8—g5, то 3. c1 : h6. 4. h6—d2 и т. д.). 3. b2—a1; 4. e1:b4. 5. a1—d4. 6. c1—d2 и 7. d2—e1. A) 1. .. d8:h4; 2. c3—d4. 3. d2—g5 и 4. d4 : f6.

№ **35**. 1. f6—e5. 2. d8 : f2, b2—a1 (A); 3. e5—g3. 4. a3-b4. 5. f2—d4. 6. c1—f4 и 7. c5—f2. A) 2. ... a5—b4; 3. e1—d2. 4. f2—g3. 5. d2—c3 и 6. c1—b2.

№ **36**. 1. f6—e5, b6—c5 (A, B); 2. e5—d6. 3. d2—c3. 4. g5—f6. 5. h4—g5. 6. h2—g3. 7. e1—f2 и 8. c1:e3. A) 1. .. b6—a5; 2. e5—b2. 3. d2—e3. 4. a3—b4. 6. c1—b2 и 6. e1 : c3. B) 1. .. a7—b8; 2. e5—d4. 3. d4 : a7 и 4. a7—e3.

№ **37**. 1. f4—g5, h6:d2 (A); 2. g1—f2. 3. h4—g5. 4. f2—e3. 5. h2 : f4 и 6. a3 : c1. A) 1. ... c1 : f4; 2. g5 : d2. 3. g1—f2. 4. h4—g5. 5. f2—e3. 6. c3—h8 и 7. h8 : b2.

№ **38**. 1. c5-b6, e7 : c5 (A); 2. a3-b4. 3. d4—c5. 4. c7—e5. 5. e5—d4 и 6. c1 : a3. A) 1. ... a7 : c5; 2. d4:b6. 3. a3—b4. 4. c1—b2. 5. c7—b6. 6. a5—b4 и 7. c3—b2.

№ **39**. 1. g3-h2, b4—c3 (A); 2. d2 : b4. 3. c1—d2. 4. d2—c3. 5. c5—e7. 6. h2—c7 и 7. f8—c5. A) 1. ... e7—f6; 2. f8—g7. 3. d6-b8. 4. b8:g3. 5. g3—e1. 6. h2—e5. 7. e3—f4. 8. d2—e3. 9. e1—a5. 10. c1—d2. 11. a5—b4 и 12. e5—b2.

№ **40**. 1. e5-d4, b8:c1 (A); 2. g3—e1. 3. d4-e5. 4. g1—e3. 5. c3—d4 и 6. h8 : b2. A) 1. ... b8 : h2; 2. d4—f2. 3. h8—e5. 4. f2—g3 и 5. d2 : f4.

№ **41**. 1. b4—c5. 2. a3 : c5, f8 : b4 (A); 3. c1—e3. 4. e1—d2. 5. f6—e7. 6. e3—c5. 7. h8—c3 и 8. b2—c1. A) 2. .. f8 : a3; 3. e1—d2. 4. f6—e7. 5. f2—c5 и 6. h8—c3.

№ **42**. 1. f6—e7, d8 : d4 (A); 2. c5:e3. 3. h2—g3. 4. f4-d6. 5. b2—f6 и 6. b8—f4. A) 1. ... d8 : h4; 2. c5—d6. 3. f4 — g3. 4. b8 — c7. 5. b2 — c3 и 6. c3—e1.

Поддавки.

№ **43**. 1. h4—g5. 2. g5—f6. 3. g3—h4. 4. b6—c7. 5. e5 — d6, a7 — b6 (A), 6. c5 : a7. 7. c3—b4. 8. h4—g5. 9. h2—e5, b2—c1 (b2—a1; 10. e5—f6 и 11. g5—f6); 10. e5—f6 и 11. f6 — g5. A) 5. ... ... e7—f6; 6. c5—b6. 7. c7—d6. 8. c3-d4 и 9. h2—f4.

№ **44**. 1. f6-e7, b4:f8 (A); 2. h6—g7. 3. d2—e3. 4. c1 : e3. 5. b6—a7, b4—c3; 6. e3-f4, c3-d2 (c3—b2; 7. d8—f6. 8. f4—g5 и т. д.); 7. d8—h4, d2—c1 (d2—e1; 8. h4—f2); 8. f4 — g5 и 9. h4 — g5. A) 1. ... b4 : e1; 2. c7—d6. 3. c1—d2. 4. d8—f6.

№ **45**. 1. c1—b2. 2. c5 : a3, b6 — a5 (A); 3. a3—b4. 4. b4—c5. 5. c5 : a7. 6. b2—a1. 7. c3—b4. 8. b4—c5. 9. f4 : d2. 10. d4—e5. 11. a1—c3. 12. c3—a5. 13. a5—c7 и 14. d2—c3 или e3. A) 2. ... b6-c5; 3. d4 : b6. 5. f4—e5. 5. c3—e5. 6. d2—e3 и 7. b2—c3.

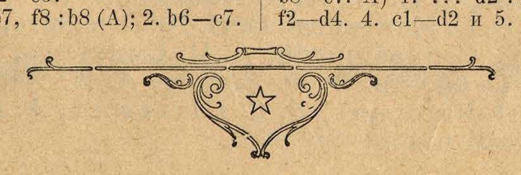
№ **46**. 1. d6—e7, f8 :b8 (A); 2. b6—c7. 3. a3 : e7. 4. e7—f6. 5. g1—h2. A) 1. ... f8 : b4; 2. a3 : e7. 3. b6—a7. 4. e7—d6. 5. f4—g3. 6. g1 : e3. 7. e3—f4. 8. d6—h2. 9. h2—g1 и 10. g1—f2 или e3.

№ **47**. 1. d2—c1, b8—a7 (A); 2. d4—g7. 3. g1—f2. 4. d8-e7. 5. f4—e5. 6. c1—g5 и 7. f2—e3. A) 1. ... b8—c7; 2. d4—c5. 3. c3—b4. 4. a3—b4. 5. c1—a3. 6. c5—d6. 7. a3—b4. 8. d8—b6 и 9. g1—h2.

№ **48**. 1. h6—g7, b2:d4 (A); 2. e3: c5. 3. g3 — e5. 4. a1 — f6. 5. c5—e7 и 6. a7—b8. A) 1. ... f6 : h8; 2. c3—d4. 3. e3—g5. 4. g3—f4 и 5. b6—f2.

№ **49**. 1. f4-d6, b4—a3 (A); 2. h6—f8. 3. e3 — g5. 4. d6 — b4. 5. c7 — b8. 6. b8—c7 и 7. a7—d4. A) 1. ... b4 — c3; 2. d2:b4. 3. h6—g5. 4. g5—f6. 5. d6—a3. 6. a3—e7 и 7. a7—b8.

№ **50**. 1. a5-b6, c3 : a5 (A); 2. e7—f8. 3. c1—d2. 4. f8 — b4. 5. b6 — c5 и 6. b8—c7. A) 1. ... d2 : f4; 2. b4 : g5. 3. f2—d4. 4. c1—d2 и 5. h2—g3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Шахматное Обозрѣніе,

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный играмъ въ шахматы и шашки,

1902 года.

ИЗДАНІЯ ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Въ 1902 году **Шахматное Обозрѣніе** вступаетъ въ 5-й годъ своего изданія. Русскіе любители шахматъ и шашекъ за первые 4 года существованія журнала могли достаточно ознакомиться съ характеромъ и направленіемъ нашего изданія, которое мы стремимся сдѣлать дѣйствительною необходимостью для каждаго просвѣщеннаго русскаго шахматиста и любителя шашекъ. Нашъ девизъ—горячій и добросовѣстный трудъ на пользу русскаго шахматнаго и шашечнаго дѣла, которыхъ ростъ и процвѣтаніе—на почвѣ широкаго единенія русскихъ любителей—составляли и составляютъ главную цѣль, преслѣдуемую изданіемъ **Шахматнаго Обозрѣнія**.

Стремясь въ интересахъ дѣла довести нашъ журналъ до возможной степени совершенства, мы уже въ 1901 г. довели его до размѣра, равнаго которому нѣтъ среди шахматныхъ изданій всего міра.

Какъ самый полный и безпристрастный органъ русскаго шахматнаго и шашечнаго дѣла, **Шахматное Обозрѣніе** привлекло и привлекаетъ въ ряды своихъ сотрудниковъ все лучшее и выдающееся изъ талантливой семьи русскихъ шахматныхъ и шашечныхъ дѣятелей.

Нашими сотрудниками по шахматному отдѣлу (который занимаетъ около ¾ каждаго №) являются: **С. З. Алапинъ, И. И. Александровъ, О. С. Бернштейнъ, К. К. Бетингъ, Ѳ. И. Бреде, А. М. Бурмейстеръ, Я. Бутковскій, П. Г. Виноградовъ, А. К. Гавриловъ, А. Галагай, dr. А. В. Галицкій, Г. А. Гельбакъ, Л. В. Геника, А. Гомолицкій, А. Ф. Гончаровъ, Л. Ш. Готтесманъ, Б. П. Григорьевъ, А. Грузинскій, О. Ф. Евецкій, Г. З., Н. А. Извольскій, Н. Д. Кашкинъ, М. И. Клемпнеръ, Н. Л., А. А. Левинъ, А. П. Лукинъ, Н. И. Максимовъ. Э. С. Монтвидъ, В. И. Ненароковъ, К. В. Розенкранцъ, В. Е. Сердобинскій, А. П. Смиттенъ, А. В. Соловцовъ, А. М. Сушковъ. Э. Ф. Спроге, А. Н. Хардинъ, С. Н. Цемшъ, М. И. Чигоринъ, Э. С. Шифферсъ, А. И. Шошинъ, Д. М. Яновскій** и др.

Кромѣ того въ журналѣ принимаютъ участіе и иностранныя шахматныя силы, во главѣ которыхъ мы можемъ назвать „чэмпіона міра“, dr. **ЭММАНУИЛА ЛАСКЕРА.**

Нашими сотрудниками по шашечному отдѣлу (который занимаетъ около 1/4 каждаго №) являются: **Е. Ф. Андрезенъ, А. Г. Зенченковъ, Ф. А. Кауленъ, Н. Н. Панкратовъ, Н. П. Смирновъ, А. В. Харьяновъ, А. И.** и **В. И. Шошины** и др.

Кромѣ обычныхъ **двѣнадцати** №№ (каждый объемомъ до трехъ печатныхъ листовъ), **годовые** подписчики получатъ (во второй половинѣ года) **безплатно** приложеніе—альманахъ:

„ЧЕРНЫЙ КОРОЛЬ“,

роскошное, богато иллюстрированное изданіе, содержаніе котораго составятъ: біографіи (съ портретами) **Э. С. Шифферса, Д. М. Яновскаго** и **С. Винавера;** шахматные и шашечные разсказы, стихотворенія, шутки и т. п.; сборникъ красивыхъ шахматныхъ партій, ихъ окончаній и задачъ; сборникъ шашечныхъ этюдовъ и окончаній партій; подробное изложеніе игры „Salta“ и пр.

Подписная цѣна (съ пересылкой и доставкой):

за годъ—**7** руб. (за границу—**8** руб.), за полгода—**4** руб., отдѣльная книжка—**75** коп. Для любителей роскошныхъ изданій будетъ печататься ограниченное число экземпляровъ на лучшей веленевой бумагѣ цѣною **(подписка только на годъ)—12** руб.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА: 2 руб. при подпискѣ, **2** руб. къ 1 марта и **3** руб. къ 15 іюля. По соглашенію (личному или письменному) съ редакціей допускаются и **болѣе льготныя** условія разсрочки.

Лица, доставившія редакціи пять подписчиковъ, получаютъ шестой экземпляръ безплатно.

Подписка принимается: въ **редакціи „Шахматнаго Обозрѣнія“**—Москва, 1-я Мѣщанская, д. Морозовой; въ **Московскомъ Шахматномъ Кружкѣ**—Москва, Бол. Дмитровка, д. Левиссонъ, Собраніе врачей; въ **Центральной конторѣ объявленій** Л. М. Метцля (Москва и Петербургъ), въ **конторѣ Н. Печковской**—Москва, Петровскія линіи, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Подробная программа и пробный № высылаются безплатно.

Редакторъ-издатель ***П. П. БОБРОВЪ.***

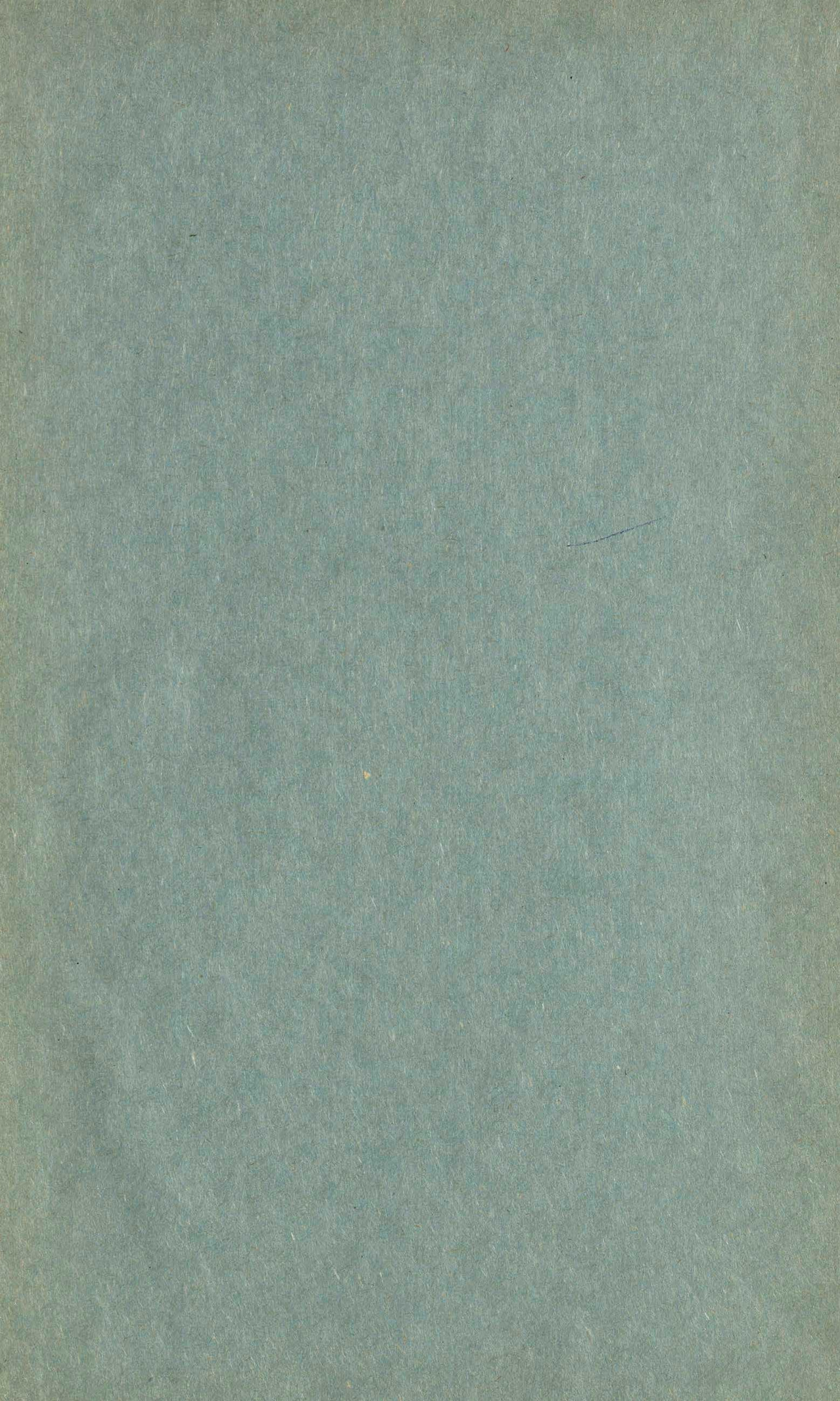
СОДЕРЖАНІЕ

альманаха „Шахматные Вечера“.

Иллюстраціи.

Цѣна 2 руб.

ЛАркт

2015061730